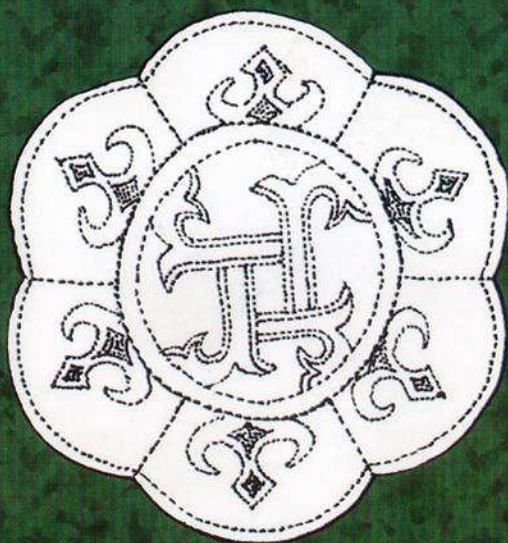

Н. Ф. КАТАНОВ

ОЧЕРКИ
УРЯНХАЙСКОЙ ЗЕМЛИ

ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ,
ИСПОЛНЕННОГО В 1889 ГОДУ
ПО ПОРУЧЕНИЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК И ИМПЕРАТОРСКОГО
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Н. Катанов,
село Аскыс Минусинского округа,
Енисейской губернии 26 сентября 1889 года

9 марта 1889 г. выехал с И. К. Реполовским в 10 часов утра в села Аскыса. Дорога пролегает через деревню Заиллюшную [на правом берегу Абакана, в 1^{1/2} верст от Аскыса] по ровной местности на 14 верст с правого берега Абакана, затем горами через Бейское* село (25 верст от Аскыса), Сабинское село (17 верст от Бей), деревню Малые Калы (4 версты от Сабинска) и деревню Означенную (10 верст от Кал) на левом берегу Енисея. Из деревни Означенной выехали в 9 часов утра 11 марта на 3 лошадях, нанятых за 45 рублей до деревни Усинской. Дорога прилегает по льду реки Енисея. Енисей становится уже и уже. Местами – полыньи; в 15 верстах по Означенной льду

* Здесь и далее примечания автора даются постранично. Бей – на реке Беть (приток Абакана), Сабинское село – на речке Сабинка, втекающей под землю, а весной разливающейся очень сильно; Малые Калы – на речке кал, которая исчезает под землю. (Овес в селе Сабин – Сабинск – 35 к. пуд.)

совсем нет, течение реки быстрое. Берега реки заросли хвойным лесом и березой. В 15 верстах от той же деревни строятся барки и рубится крестьянами лес для сплава вниз. Отвесных скал много. На правом, в 10 верстах от Означенной, — известковая гора. Пороги: один в 10 верстах, другой в 12 верстах и третий в 17 верстах от деревни Означенной.

1 стан: Кордон — на правом берегу (25 верст от Означенной). На 35 версте от Кордона — зимовье Крутой поворот. По обоим берегам Енисея много ключей, из коих вода течет в Енисей. Сафьяновское зимовье — на правом берегу Енисея в 2 верстах крутого поворота. Дом с 2 комнатами, железная печка, стол, лавки широкие, соломенная настилка. С левой стороны Енисея — притоки: Джой (40 верст от Означенной), Кантегир (в 15 верстах от Означенной). Ночевали на заимке Сафьяновой. Зимовщик получает по 10 рублей жалования в месяц. Зимовья стоят месяца по 3—4. Снимают, когда проедут совсем хозяева: Гусев в компании с Денисовым, Сафьянов и когда станет трогаться Енисей. 12 марта. Зимовья. Сигово (30 верст от Сафьяновой) и на левом берегу; Камешки (25 верст от Сигово) правый берег; Подпорог (30 верст от Камешки) на правом берегу; Староверское (40 от Подпорога) левый берег; Еграшкино з. (30 верст от Староверского) правый берег; Устье Золотой (50 верст от Еграшкина з.); деревня Усинская (40 верст от Устья Золотой) оба берега реки Уса. Большой Порог в 3 верстах от Подпорога вверх по течению реки; Федосьева Яма находится в 13 верстах от Камешков вниз по течению Енисея. Кабачок между Камешком и Подпорогом на половине расстояния. Березовый Порог в 10 верстах от Сафьяновой заимки вверх по течению Енисея.

Речки: правый берег 1. Таловка, левый берег 2. Медянка, левый берег 3. Татарка, правый берег 4. Сосновка, левый берег 5. Головань 6. левый Модарчол 7. правый Абдыр 8. правый Говоргила 9. правый Сыр-суг 10. правый берег Березова, левый берег 11. Пашкина 12. левый берег Акков 13. правый берег Керен-суг 14. левый берег Голая 15. правый берег Казыр-суг 16. левый Тепсель 17. левый Тепсей 18. правый Таловка, по ней (розыски приисков произведены везде).

В 20 верстах от Сафьянова зимовья встретились 7 человек. Шущерского рода (таясь), идущих на лыжах и везущих на нарах соболей и табарги⁸. Толщина снега стала увеличиваться после зимовья Сигова. Зимовщик на заимке Камешки получает 40 рублей за зиму и

наблюдает за другими зимовьями. Весною с зимовья убирается печь и рамы. По Енисею поднимаются вверх рыбаки, часто уплавляются пещи. На зимовьях 2 отделения: одно для рабочих, другое для господ. Зимовщики греют чай. Ночевал на зимовье Камешки; тут же ночевали в семье и 30 человек на 11 санях, идущих из села Бейского поселиться в деревню Усинскую.

13 марта. Попадают лица, на одной лошади выезжающие из деревни Усинской в город Минусинск. У Федосовой Ямы и Кабачка едва можно проехать. У Кабачка воды было по брюхо лошади. Польшья разошлась сильно; мороз утром градусов 10. Накануне утром было 50. На Подпорожном зимовье живет минусинский мещанин, который за второе зимовье получает жалование 140 рублей в год. — Наледи очень много между Староверским зимовьем и Усть-Усинским. На Староверском зимовье встретил 2 семейства качинцев (несколько сагайцев, двух тобольских татар и русских приказчиков, они ездили с товарами к сойотам.

13 марта ночевали в Еграшкином зимовье. На Устье реки Уса живет уже с 20 лет качинский татарин Евграф Мохов с семейством. Он и его сын говорят по-татарски и сойотски и ведут торговлю с сойотами. Живет тут человек 30 (5 семейств качинцев). В 20 верстах от зимовья этого на Усу сеют хлеба — 20 десятин и платят в казну 3 рубля 15 копеек в год за землю. Сено скашивается около 400 копен. Семейство Мохова разводит рогатый скот около 150, овец — около 200. Подать платят в Абаканскую Инородную Управу. Качинцы предполагали, что еду осматривать границы, чтобы посетить наших татар и искать золото. На Староверском зимовье встретился сойот, на Еграшкином — 1 сойот и по дороге до зимовья реки Золотой встретилось 2 верховых сойота.

Названия зимовьев и ближайших к ним рек:

Кордон — на правом берегу Енисея: в 11 верстах от Кардона — речка Сизая ниже, а в 3 верстах речка Соболева. Обе речки впадают с правой стороны в Енисей.

Сафьяново зимовье — находится между речкой Таловкой (на 1 $\frac{1}{2}$ версты ниже с правой стороны) и Кантегиром (на 5 верст выше с левой стороны);

Сигово — между речкой Березовой (на 6 верст ниже с правой стороны) и речкой Пашкиной (на 4 верст выше с левой стороны);

Камешки — между речкой Таловкой (на 2 $\frac{1}{2}$ верст ниже с левой стороны) и речкой Карансуг (на 8 верст выше с правой стороны);

Подпорог — между речкой Голой (на 10 верст ниже с левой стороны) и речкой Сосновкой (на 100 саженой выше с правой стороны);

Староверское зимовье между речкой Таловкой (на 4 версты ниже с левой стороны и речкой Тепсель (на $1\frac{1}{2}$ версты выше с правой стороны);

Еграшкино — между речкой Сарала (на 3 версты ниже с левой стороны) и рекой Ус (на правом берегу реки Ус);

Золотое — на левом берегу речки Золотой и Уса, между речкой Ошпенной (на 20 верст ниже с левой стороны) и речкой Золотой.

14 марта. В 7 часов вечера прибыли в деревню Усинскую.

15 марта. В 10 часов утра выехали из села Усинского на паре лошадей с усинским пограничным начальником Н.Ф. Талызиным. В 12 часов прибыли на зимовье Золотухина, где встретили минусинского купца И.Г. Гусева, осматривавшего свои прииски от Усинского села до зимовья Золотухинского, 20 верст рекою Усом и 25 верст сухопутьем. От зимовья поехали на Воскресенский прииск Гусева по речке Золотой. От зимовья до прииска — 25 верст. От этого прииска до другого на реке Серлик — 16 верст. Дорогу всю проехали на санях. Дорога скверная лежит через хребет Ергик-Таргак-Тайга, на котором стоит грань (в 9 верстах от Воскресенского прииска). Главный прииск Гусева находится в 7 верстах от границы, в китайских владениях. Сойоты постоянно требуют удаления русских из китайских владений. Хребет Ергик лежит своей вершиной на 7000 ф. выше уровня воды в океане. Ночевали на прииске Гусева. Тут живет сойотов около 20. Дорога до этого прииска идет через хребет Ергик. Подъему 8 верст и спуска — 8 верст. Снега не было у самой подошвы горы. Хребет весь зарос или кедром сибирским, или хвойным лесом (сосна, лиственница). На Воскресенском прииске содержится 22 рабочих, и на главном (по реке Серлику) — 90 человек.

Главный управляющий И.Е. Маковкин оказал нам самый любезный прием и снабдил нас весьма полезными указаниями относительно путешествия среди сойотов. Сойотки на главном прииске занимаются сбором и продажей орехов, воровством и проституцией. На приисках тайно развита виноторговля и картежная игра. Управляющие приисков приобретают утаенное и не заявленное золото от рабочих и по цене $\frac{1}{4}$ золот⁹. золота за 1 стакан, а в 1 зол. за бутылку водки. Водка обыкновенно разводится водой.

При пограничном начальнике Талызине имеется переводчик П. А. Щелкунов, который учился в Урге. Переводчик плохой, не знающий грамматики и языка.

Сойоты получили официальную бумагу от монгольского начальства: не работать на русском, не покупать у них товаров и вообще прекратить всякие сношения с русскими. Благодаря этому обстоятельству торговля наша с Северной Монголией должна пасть, а для возобновления прежних оживленных сношений наших с сойотами и монголами потребуется, пожалуй, вмешательство дипломатии. Монголы и русские спорят из-за точностей пограничной линии. Русские говорят, что граница пролегает в 10 верстах ниже устья Бом-Кемчика, а монголы - через хребет Ергик. Монголы и русские большею частью разъезжают без заграничных паспортов по чужим владениям.

16 марта. Я, Талызин, переводчик Щелкунов и 3 казака поехали верхом на 6 лошадях через хребет Саянский. По хребту растут лиственницы, кедры и крыжовник, с хребта течет речка Куликем в Енисей (Улу-Кем) с правой стороны. Переехали через Енисей и приехали к Устью речки Чакуля, впадающей в Енисей с левой стороны, на 10 верст выше устья Бом-Кемчика. Местность весьма живописная. На хребте встречаются сойотские жилища, обо¹⁰ (каменные насыпи) и скот сойотский. На устье Чакуля стоит заведение минусинского купца Е. П. Сафьянова, под управлением казанского татарина. Тут повстречали качинца Е. Мохова, живущего на Уст-Уса и прибывшего сюда с товарами для продажи.

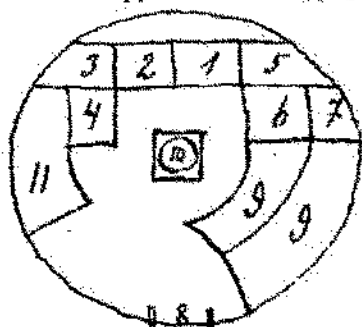
Н. Ф. Талызин послал свою визитную карточку дзургану¹¹, остановившемуся в 6 верстах от заведения. Дзурган прислал в ответ свою визитную карточку на красной бумаге с китайскими иероглифами на обеих сторонах. Карточку привезли 2 монгола: один с медным шариком, вручивший карточку, и другой за ним с синим. Первый сначала поклонился, потом, передав карточку, осведомился о здоровье Талызина и пригласив его к дзурнагу на другой день. Другой опустил руки и немного поклонился. На прощанье они оба преклонили колена, отбрасывая правую ногу назад. Переводчику был сделан такой же поклон. Талызин подарил им 1 ф. табаку, которым посланные остались довольны.

Визитная карточка Талызина была написана на одной стороне по-русски, а на другой по-монгольски. Талызин спросил о здоровье дзургана, на что был сделан поклон с ответом, что он здоров. Когда

Талызин сказал, что придет завтра, они сказали «Ца»¹² и ушли. Потом я позвал мальчика-сойоту и говорил с ним по-сойотски. Он сказал, что служит ягыр-палышу, т.е. Егору Павловичу Сафьянову, что знает только по-сойотски, родители его и брат больны. Я угостил его тремя стаканами чаю и 2 кусками сахару и ломтем торта. Мальчик затем ушел. Зовут его Джамгур.

17 марта. В 9 часов утра я, Талызин и 2 казака, 1 крестьянин и Е. Мохов поехали к дзургану, юрта которого находится в 6 верстах от Сафьяновского заведения (по Джаголу). Нас встретили монголы и сойоты. В юрте встретил нас дзурган стоя. Он по-русски подал руку и попросил сесть.

1. Дзурган, 2. Талызин, 3-я, 4. Переводчик П. А. Ш., 5. Прикуска к чаю, 6. Переводчик с китайского языка на монгольский, 7. Разливатель чаю, 8. Дверь, 9. Девять человек зайсанов¹³ (родовых старост), 10. Четырехугольное место для огня, 11. Казак с пальто.

Спросил Талызин сначала о здоровье китайского императора. Потом зашла речь о несправедливостях. С обеих сторон обещана справедливость в решении дел. Угощали нас чаем, бывшим в высоком медном конусообразном кувшине. У дзургана и Талызина были китайские фарфоровые чашки с блюдами, у меня чашка без блюда, у переводчика – китайская деревянная чашка. Простились за руки, переводили с китайского на монгольский, с монгольского на русский. У дзургана белый перламутровый большой шарик. Все они в шапках. Юрта не высокая. Внутренность ее кругом состоит из красных материй*. Под дзурганом матрацы, покрытые такими же красными материями. За матрацами у стены лежит свернутый мех. С левой стороны дзургана на задней стене висят часы, которые не показывают времени, а стоят для красоты.

Я заметил порт [неразб. – А.К.] русского изделия с припасами. На столе маленьком были в блюде – леденец, в другом – пряники, в третьем – изюм. Благодарят наклонением головы.

*Нагрудник у дзургана из синего шелку. Бороды нет у него.

По рассказам русских казаков, сойоты сена не косят косами и хлеба не жнут серпами, но все это делается посредством рвания с корнем руками или резания ножом. Мало-помалу входят к ним в употребление русские серпа и косы.

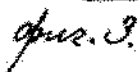
18 марта. Заведение Е.П. Сафьянова на Джаголе (Чакуль). В 6 часов были дзурган, 2 дарги и зайсаны с визитом у Н.Ф. Талызина. Угощали всех папиросами, дзургана – сигарами, остальных водкой и конфетами. Беседовали с Н.Ф. Талызиным о скоте. Многие из зайсанов урянхайцы-тюрки по происхождению. Е.П. Сафьянов и другие русские говорят, что приезд китайских чиновников обходится очень дорого местным жителям: им дают от 40 до 80 подвод, готовую убранную юргу и взятки, которые подносятся не только самому чиновнику, но и всем сопровождающим его. В виде взятки идут: лошади, коровы, бараны, шкуры их и даже шерсть. Сойоты весьма обеднели за последнее время, в особенности от поборов китайских чиновников и закона их, который в виде наказания за воровство принуждает обворованному с виновника в 4 раза больше: за одну корову платят 4 коровы и 4 лошади, и, если воровали 4 конных вора; если 4 пеших, то только 4 коровы.

Русские купцы со своими товарами проложили впервые тележный путь до Улясутая от Сафьяновой заимки на Салдаме.

Сойоты более тяготеют к русским, чем к китайцам; ибо чиновники последних разъезжают с большою свитою и много берут, а русские – одни и мало берут. Сойоты слышали, что Талызин размеривал Енисейские пороги, они думают, что пороги будут взорваны, поедут по Енисею пароходы и все сойоты очутятся в руках русских, поэтому китайцы обирают сойотов, как только можно и запрещают им переходить через караульную линию под страхом смертной казни. Если и проезжают в Улясутай в качестве рабочих или переводчиков с русскими купцами, и то с разрешения Нойона¹⁴ (Князя). В Улясутай ездят теперь с товарами на таратайках тобольские татары, которые служат приказчиками у минусинского купца Сафьянова. Они прекрасно говорят по-монгольски, благодаря поездкам в Монголию. За последнее время стало ездить туда много купцов, татар и русских (Сафьяновы, Бяковы, Тарховы и другие).

19 марта. Ходил я пешком с Н.Ф. Талызиным к сойотам, юрты, которых стоят в одной версте от Сафьяновского заведения (на

Джаголе), вниз по Енисею, там и юрты. Сойоты, живущие в них, очень бедны, питаются только чаем и просом (тара), которое сохраняют они в нарочно выкопанных на зиму четырехугольных ямах (Оргай¹³).

Юрты маленькие, решетчатые (фигур. 1), оканчиваются вверху конусом, одною решеткою без перекрестной (фигур. 2). В самом верху (фигур. 3) отверстие решетчатое, через которое проходит дым. Мы стали указывать сойотам на разные предметы и спрашивать названия их. Слов записал я около 100. Они говорили, что «русским надо знать названия, потому что у русских нет сойотских предметов».

Сойотки хохотали, когда мы спрашивали, как называется по-сойотски плевок, навоз, собака и прочее. Сойот-старик увидел у меня в пальто иглу и выпросил ее для своей жены. У Талызина каждый, даже не курящий, брал табаку, поднося к нему свои пригоршни, вытянув вперед их и кланялся. Сойоты попадались низкорослые.

У сойотов в юрте был под стеклом и на шкурке бурхан. Когда одна из этих юрт снималась с места, то хозяин ее, сняв со спички бурхана, надел подвязку его на себя, а бурхана спрятал к себе за пазуху.

Из записанных слов видна близость к уйгурскому языку. В языке много монгольских слов для названия заимствованных предметов: дом, замок, ключ, серебро и прочее.

Меня принимали начальники монгольские в земле урянхайцев (Туба) за татарина с реки Абакана, служащего урянхайским переводчиком при Усинском пограничном начальнике.

Китайские чиновники в виде столовых денег берут от 2 до 40 овец ежедневно от сойотов, чем сойоты весьма недовольны. Китайцы думают, что сойоты рано или поздно передадутся русским, почему и обирают их как только могут.

20 марта. Выехали в 12 часов дня с Джакуля и прибыли с В. М. Чирковым и И. В. Маковкиным в 6 часов на главный Петропавловский прииск Гусева, что по речке Серлику, верхом на трех лошадях.

21 марта. Утром был у меня один сойот из племени Тонгак, живущий в верховьях речки Серлика, впадающей в Енисей с правой стороны. Я записал сойотские названия для лошадей разных мастей и лет, и для телят. Названия членов тела, птиц, зверей и деревьев. Потом, когда стал расспрашивать названия племен и хошунов, он сказал несколько слов и убежал, сказав, что я сообщу о нем китайцам и его накажут за это сообщение, так как китайцы запрещают сноситься с русскими. После его ухода пришел другой сойот из того же племени и спел мне песню в 8 строк заунывным тоном. Ему за сообщение я дал $\frac{1}{8}$ фунта махорки в 7 копеек. Он обещался прийти на другой день. Оба сойота расспрашивали меня, для чего мне нужно знать сойотские названия всех предметов. Я отвечал, что для сравнения с татарским языком.

22 марта. Были два сойота вчерашние и два новых, записал я названия 12 лет, составляющих цикл счисления. В названия входят имена животных: мышь, корова, барс, заяц, дракон, змея, овца, лошадь, обезьяна, курица, собака и свинья. Записал 35 фраз обыденных разговоров и около 200 новых слов, из которых некоторые заимствованы из монгольского языка. Обоим вчерашним сойотам я дал $\frac{1}{8}$ махорки ценою в 7 копеек и обоим напоил чаем, чем они остались довольны.

23 марта. Один безрукий сойот, добываясь табака, 3 раза кланялся мне в ноги. Получив табака, он надел свою шапку и сейчас же ушел. Я узнал, что этот сойот решился рук за кражу лошади. Рассказывают дальше другие, что несколько лет тому назад сойотская шайка разбойников, в количестве 300 человек, нападала нередко на русских и отнимала у них товары и прочее имущество, человекоубийства не было. Эта шайка вследствие жалоб, принесенных русскими торговцами китайским властям города Улясутае, была истреблена китайцами: одни из разбойников были казнены через отсечение рук и голов, а другие сами побросались в реки. Теперь русские торговцы совершенно свободно разъезжают по Северной Монголии. Сойоты мне рассказывали, что их настоящий царь (Кан) похоронен не в Улясутае и не в Кобдо, а где-то в русском месте близ Минусинска и что они пришли, по рассказам стариков, с северной стороны. Теперь они охотно разговаривают со мной; хотя они сначала боялись меня, «русского дарги¹⁶», т.е. сборщика податей, но ежедневная раздача табаку расположила сойотов в мою пользу.

Я узнал некоторые подробности о сойотах, на основании их собственных слов. Сойоты имеют на своей шапке шарик (токша¹⁷), одну красную (чала¹⁸) ленту на верху шапки, а две такие же ленты (мак¹⁹) спускаются на спину с задней стороны шапки. У детей шариков не бывает; но только если они дети дворян, то имеют шарик с детства; в противном случае шарик дается с 10 – 15-летнего возраста.

Если вор украдет мало, то его наказывают кнутом; если украдет 15 скотин, то в наказание отсекают ему руку; если же совершил крупное воровство, то для расправы с ним его везут в Улясутай к князю (ноян). Бедняки податей не платят вовсе; платят подати только богачи: 120 белок или 3 соболя, или одного бобра.

В лесах урянхайской земли водится много медведей и волков, лисиц мало.

Шитьем и починкой одежды занимаются только женщины. В пищу употребляется мясо зайцев, сурков, уток, драхв²⁰ и других птиц (не хищных).

Сойоты, даже живущие среди русских, не знают цены русским деньгам, не знают и китайских денег. Все приобретается мною на табак, чай, меха рыси или соболя и материи.

Теперь у них считается год коровы, т.е. второй в 12-летнем цикле счисления²¹.

Вечером пришел один их прежних сойотов и сообщил мне 5 предложений, несколько пословиц, содержание которых следующее. 1. Черные и красные материи продаются только на Енисее и его притоках у скупых русских купцов. 2. Как водяная рыба питается пауками, так и девицы Ели-Хема питаются от русских... Потом пришел еще один сойот, от которого я узнал имя главного божества: Майдыр-Пурхан²² и других мелких. Записал 39 новых слов, родовые имена сойотов, живущих по Улу-Кему, и названия должностных лиц.

25 марта. Иван Егорович Маковкин, управляющий Верхне-Енисейскими приисками И. Г. Гусева, рассказывал мне о сойотах следующие подробности. Когда надо сойоту воровать, то он (летом) снимает с себя одежду, намазывает свое голое тело салом (чаг), а лицо сажей, для того, чтобы его было трудно поймать и не смогли узнать. Если сойоты нападают, то замахиваются ножом или пестом, а у лошади перерезывают гужи и лошадь уводится. По китайским законам нельзя стрелять нападающего в грудь, но в спину, т.е. когда он бежит. Если кто убьет сойота, то сойоты собираются большими

кучами (даже до 50) и перебивают всех русских в отместку, чаще всего до полусмерти и реже до смерти. Русских обкрадывают тогда, когда они останавливаются вблизи селения сойотов; но если русский остановился в юрте, то он, как гость, невредим и пользуется всеми правами убежища.

На русских приисках сойоты исполняют легкую работу: рубку дров, таскание в амбар муки, пиление леса и прочее. За работу получают: табак, водку, материю (ситец и плис) и меха, которыми они уплачивают дань своим даргам. На вопрос мой: «Почему не у всех сойот собольи шапки?» сойоты сказали, что подати платят только богатые, а если кто носит соболью шапку (киш порук), то значит он богатый, и с него дарга непременно сдерет подать.

Небольшие богачи платят подати даже до 15 быков.

Имя дает младенцу та женщина, которая отрезывает ему пуповину. Если сирота, то дает имя мужчина. При наречении имени, при выдаче дочери или женитьбы сына, при похоронах справляется пир (той).

У сойотов, живущих в верховьях Ели-Кема, у хребта Ергик-Тарга-Тайга, говорится арын вместо алын, бичи вместо кичи, т.е. вместо «л» и «к» — «р» и «п».

Старики, самые многолетние, доживают до 70–80, до 100 не доживают.

Шаманщикам²³ платят мерлушки, овчины, 5 овец или 1 корову. У богачей самых состоятельных, максимум богатства доходит до 500 овец, 100 лошадей, 30 – 50 коров. Куриц и свиней не разводят; домашних козлов до 100.

Гребни у сойотов редки, только деревянные, а роговые и металлические привозят из Китая. За металлические и даже деревянные гребни, у которых $\frac{1}{2}$ — частая, $\frac{1}{2}$ — редкая, монгольские купцы берут по одной мерлушке; один кирпичный чай у сойотов стоит 20 беличьих пшкур; 4 китайские чашки табаку китайского стоят 1 овцу. Чай они варят в китайских кувшинах (папи); наливают в кувшин воду и, когда она вскипит, кладут туда чай и потом коровье масло, или прибавляют молока. Чай наливают в чашки и всыпают жареного проса и пьют.

У лам есть лекарства от болезней. Для излечения болезней отправляются охотнее к шаманам, чем к ламам.

Сегодня 3 овчины променяли И. В. Маковкину на ленточки ситцевые и на писчую бумагу. Сойоты сказали, что эти ленточки и бумага пойдут шаманам, которые будут лечить их 2 больных родственников.

26 марта. Погода 5⁰, выпал снег толщиною в 2 вершка.

Ламы не имеют кос; Косы отрезают при поступлении в ламы. В ламы посвящают после обучения монгольскому и тибетскому языкам. Лам обучает великий лама, живущий в великой кумирне (хоре). Лама лечит народ лекарствами, получаемыми из великой кумирни за плату. За лекарства ламы платят маральими рогами или лошадьми. Лекарства состоят из разных трав. Ламы рисуют бурханов. Русских священников сойоты тоже называют ламами.

Шаманы шаманят только около полуночи. Один сойот, пришедший ко мне в 9 часов утра, рассказал мне, что шаманов поставляет какой-то «великий шаман» (кам), живущий на Улу-Кеме. Шаман сидит сначала перед огнем, бьет в бубен, затем встает, шаманит, стоя на огне, ноги у него не горят; потом он берет нож и вонзает себе в грудь, и нож выходит у него из рта. Раны у него от этого никогда не бывают. Затем он обходит огонь по течению солнца 3 раза и останавливается перед дверями и возвращается на свое место в переднем углу, около хозяина юрты. Больной лежит обыкновенно на правой стороне юрты от входа, близ хозяина. Если больной может сидеть, то он сидит на постели. Когда кончается моление шамана, то он ест мясо и пьет чай, затем ложится спать.

Внизу бубна с внутренней стороны рисуется змей и вверху — человек. В самую полночь шаман входит под землю в младшему дьяволу (Аза) и спрашивает у него: «останется ли больной жив или умрет?» Потом восходит к старшему дьяволу (Улуг-Аза) на небо с тою же целью. Шаман подходит к больному и шаманит, поднявши над ним свой бубен. Духу Аза посвящается лошадь, овца или домашняя коза, но корова не посвящается. Доброму духу Пурган — лошадь чалая (шилги) или саврасая.

Лошадей и других животных освящает только шаман. Посвященные духам животные отличаются от прочих. Лошади — ленточками (пёс) белыми, синими, желтыми и красными, привязанными к гриве, а прочие животные — веревочками из лент тех же 4 цветов, обвязываемые кругом шеи. Этих ленточек бывает не более 5 и не менее 2. Посвященных овец и коз есть нельзя, а съевший их, или убивший, хворает и даже умирает. На лошади, посвященной духу Пурган, может ездить только ее хозяин; если сядет на такую лошадь женщина, то у лошади сначала отваливается хвост, потом грива и сама лошадь пропадает, но женщина не умирает.

Шаманы и другие знахари отыскивают потерявшийся скот следующим образом: берут плечную лопатку овцы и сжигают ее дочерна на огне, потом держат ее к солнцу и по жилкам лопатки узнают, куда ушло потерявшееся животное.

Лошадь и другое животное посвящается так: приводится животное, обмывается водою речною, затем обрызгивается кругом молоком, потом шаман кадит ему горящую тихим огнем богородскую травую²⁴ (артыш), и хозяин навязывает на животное ленточки. Лошадь все время держится с человеком. Обмывает ее хозяин, он же и обрызгивает молоком лошадь. Шаман за посвящение животного не берет ничего; пьет он только чай и ест мясо. Водку ему дают всегда, иначе он рассердится, уедет домой и наделает зло. Если есть водка, то он проживает даже двое суток.

Шаманами делаются люди с 10 – 20-летнего возраста, пока его не одевали шаманом, он постоянно чувствует себя больным и никогда не бывает тучным, чаю и водки не пьет и мясо не ест, но, сделавшись шаманом, он толстеет, пьет водку и ест мясо. Шаманы не курят вовсе махорки, они затыкают обыкновенно нос, но если попадает им дым простого табаку, но картузный табак они любят очень.

Я записал сегодня 8 предложений обыденной речи, 2 песни о сойотских женщинах, которые сносятся с русскими, живущими по Чахолю и Ели-Кему, левом и правом притоках Улу-Кема, и записал 99 новых слов, из которых многие встречались мне в древнем уйгурском сочинении «Кудитку Билик».

Сойот родом из племени Тонгак, живущего на южном склоне хребта Ергик, по речке Ели-Кему, сообщил мне песни. Когда я попросил его спеть песню, что у сойотов никто, будучи трезвым, не поёт, поют только пьяные. Он долго не соглашался петь, но когда я дал ему выпить 6 стаканов чаю с 3 кусками сахара и 3 мясными пирожками, он согласился передать мне песни словами, а не пением. На прощание с ним я дал ему горсть картузного табаку, получив табак, он дал обещание прийти завтра утром 27 марта, хотя его улус находится в 7 верстах от прииска. Русские передают мне, что сойоты, бывшие у меня и получившие по $\frac{1}{2}$ фунта табаку, не придут ко мне до тех пор, пока не выкурят весь данный им табак, и, действительно: ко мне приходят все новые и новые, а из старых было 2, которым я дал прежде табаку немного. Всех сойотов было у меня 11. Рассказывают, что сойоты страшные охотники до новостей; о моем приезде и о

раздаче мною махорки узнали во всех улусах, расположенных близ прииска Гусева (на 50 верст крутом).

Они при стычках с русскими стоят друг за друга крепко. Китайские власти строго наказывают тех из сойотов, которые сообщили что-либо русским, чаще всего таких виновных секут розгами.

28 марта. Если умирает человек богатый, то кладут вместе с ним его любимую лошадь, узду лошади, седло, а с бедным человеком не кладут ничего. Покойника родственники оплакивают, вспоминая его, пьют много вина и едят мясо. Поминки справляют в первый день смерти, в день похорон, в седьмой день после смерти и в 40-й день*. Человека в землю не погребают. Сойот, пришедший ко мне сказал, что сойоты на кладут своих покойников в землю потому, что народ тубинский – глупый (тáнák), – только его прежние великие цари, жившие вниз по Енисею, погребают в землю, а он сам, тубинский народ, этого делать не может. Когда тело покойника лежит на поверхности земли, то тело его едят сороки и вороны, но собаки не находят его, потому что покойника кладут вдали от жилых мест. Покойника к месту похорон везут обыкновенно на лошади вдоль ее спины; один человек сидит на этой лошади и поддерживает тело покойника, а другой ведет ее под уздцы – сойот, рассказывавший о похоронах, порывался несколько раз уйти, когда он узнал, что я учусь сойотскому языку, я дал ему 4 стакана чаю, 2 куска сахара и 3 мясных пирожка. Он съел все это, но все-таки ушел. Вечером едва его нашли, но сообщить что-либо он отказался и удалился.

В юрте, где покойник лежит, лама читает священное писание о путях, через которые пройдет умерший. Человеку нужны домашние вещи на том свете, где он будет жить также, как и здесь.

Пир по случаю рождения младенца справляется в тот же день, когда младенец родится. Едят мясо, пьют вино и чай и поют много песен. Замуж выходит девицы только с 15-летнего возраста, но не моложе, а жениху может быть сколько угодно, даже возраст 10 лет. Когда просватана девица, то родители ее колют корову, а родители ее жениха колют корову или овец и заготавливают много водки. Невестка никогда не может смотреть на своего свекра, она уходит из юрты, если приходит свекр. Невестка никогда не называет по имени своего свекра или свою свекровь. Мать жениха, увидевши невестку, говорит ей: «Вот земля, где ты должна умереть, теперь ты наша!»

*На самом деле 49-й день. – А.К.

Потом мать жениха берет ее за руку и дает выпить молока ей, ее жениху и сама пьет. Перед широм отец жениха платит калым отцу девицы: верблюдов, лошадей, коров и овец. Число коров и овец доходит до 100.

У сойотов есть 3 музыкальных инструмента: скрипка, балалайка и арфа. Играют на них как мужчины, так и женщины. Арфа бывает длиною аршин $1\frac{1}{2}$, в виде перевернутого корыта, имеет 7 струн, сделанных из овечьих кишков. Гриф арфы называется тәкпә, струны – кыл, подставка ее называется чадаган кула (уши арфы).

Колодушки для бубна делаются из березы, а бубен из лиственницы. Их не делают сами шаманы.

Волчья шкура стоит 2 овцы, медвежья шкуры – 6 овец, маральи рога – 100 овец. Монгольские купцы берут за железные трубки даже до 60-ти беличьих шкур.

Если накрошат мясо, то три куска кладут в огонь; если пьют вино, то три капли брызгают на огонь, а одно взбрызгивание делают к дымнику юрты. У сойотов есть духи, которым они воздают почтение и которых они называют хозяевами; есть духи воды, гор, домов, лесов, огня.

Если человек умрет, то душа его входит в таких животных, которые были цвета его любимой лошади; переходит из животного в животное один раз в каждые 7 дней и через 3 года уходит в землю духа Аза, живущего в подземном мире. Шаманы (по рассказам сойотов) говорят, что этих духов аза 77 или 99.

Если отец захватит сына или дочь в прелюбодеянии, то бьет их кулаками или кнутом.

Мужчины у сойотов пасут скот, сеют хлеб, ходят на охоту, занимаются мастерствами; женщины шьют и починяют одежду, готовят пищу, угощают гостей и делают кошмы.

Рыбу ловят руками или убивают острогами. Птиц ловят только силками. Зверей ловят капканами или бьют пулями. Ружья получают от русских, монголов и китайцев. Ружья китайцев ценятся больше других. Порох делают сами сойоты, растирая селитру (шу), серу (күгүр) и уголь (көмүр).

Оба сойота, сообщив это и получив по две горсти картузного табаку, ушли и обещали прийти в другой раз. Они пришли в 7 часов вечера.

Ламы берут жалования от богатых скотом: лошадей – 10, овец – 50, коров – 10 – 20, домашних коз – 5 – 20. Ламе делают много, но он

никогда не перестает брать. Всех лам насчитывается в Урянхайской земле до 60-70. Они живут при буддийских кумирнях. Изображение бурханов ламы делают на шелковых материях и на бумаге. За эти изображения они берут с сойотов скотом; например, за бурхан величиной $1\frac{1}{2}$ аршинной длины и 1 аршин ширины берут по 100 овец.

Детей учат ламы в великой кумирне. Дети начинают учиться с 10 лет, учатся года 3, плату берут небольшую.

Если заболит зубы, то говорят, что «зубы съедены лошадью, посвященной духу Аза». Для излечения зубной боли прибегают к шаманам. Они, зажмурив глаза, ощупывают скот, посвященный духу аза (ыдык²⁵), выслушивают биение пульса в обеих руках, и, зажмурив глаза, плюют до 3 раз. Если зубная боль не унимается, то говорят, что ее вылечит только великий лама. Ламы женятся все, кроме самого старшего. Если захворает шаман, то его излечивает не другой шаман, а лама. Лама родом бывают и сойоты и монголы. Сойоты не употребляют в пищу мясо свиньи, подобно минусинским татарам, потому что она ест всякие нечистоты. Мясо зайца едят, но минусинские татары не употребляют и заячьего мяса.

Оба сойота рассказывали мне, что уйгуры жили прежде здесь по реке Бом-Кемчику и Улу-Кему. У них дети стреляли из таких больших луков, которых теперь не смогли бы поднять и самые сильные люди. Весь уйгурский народ ушел на юг, куда-то к стране Тыбат (Тибет); остатки уйгуров – нынешнее племя, называемое Ондар-Уйгур или Уйгур-Ондар и живущие теперь по Бом-Кемчику на расстоянии двух дней езды от устья его.

Сойоты ушли в 8 часов вечера. Они сообщили название урянхайских родов и 1 пословицу о татарах, в которой говорится: «Зачем ты приехал сюда, качинский татарин, не приехал ли, испутившись, подобно зайцу, своего города». Потом я записал 12 названий месяцев года. Обоим сойотам я дал 2 горсти табаку и $1\frac{1}{2}$ номера «Нового Времени». Тем и другим подаркам, особенно последним, остались они весьма довольны.

Шаманами бывают не только мужчины, но и женщины.

Серлик = Ели-Кем впадает в Улу-Кем. 4 прииска.

Куртучу-Кем впадает в Ус с левой стороны в 45 верстах от устья Уса. 5 приисков Гусева, Гусевой и Денисова.

Хайлык = впадает в Юргунь, приток Енисея с правой стороны, устье его в 10 верстах ниже впадения Бом-Кемчика. 2 прииска их же.

На всех приисках работает человек 200, большая часть ссыльные из разных губерний европейской и азиатской России. Много инородцев Сагальской думы и качинских инородцев Абаканской инородной управы. Инородцы исполняют более легкие работы (вошки), они добросовестнее русских; жалование 100 — 180 рублей в год.

Золота намывается ежегодно от 7 — 15 пудов на всех приисках. Сойоты тоже участвуют в работах: рубят дрова, косят сено, караулят скот, справляют домашние работы (носильщики, курьеры).

29 марта. В 9 часов утра я выехал с Петропавловского прииска Гусева (по Серлику). На Воскресенский прииск приехал в 1 час по полудню. Путь пролегает через хребет Ергик, сплошь покрытый снегом. Нас ехало 5 человек: я, сойот-проводящий, казак Серебрянников, приказчик купца Бякова (с Бом-Кемчика) и приказчик Гусева. На зимовье Золотое приехали в половине восьмого. В час ехали около 5 верст. Летом через реку Золотую 22 брода; нам пришлось переезжать 14 раз через эту речку. Лошади ежечасно проваливались в воду раза 3. Дорога лежит по склону гор над обрывами вышиною от 5 — 20 сажень.

Летом дорога самая грязная, так что быстрая езда не возможна. Езда совершается только верхом, а зимой и на санях.

30 марта. На зимовье Золотом, где мы переночевали, остался наш сойот, так как у него захворала лошадь, провалившаяся в воду. Мы поехали только вчетвером. Ехали по 5 верст в час. Выехали с зимовья в 8 часов утра и только в 2 часа по полудню приехали в село Усинское. Тут живет в качестве пильщиков, конюхов и пастухов много сойотов за жалованье 5 — 7 рублей в месяц. Многие из них говорят по-русски, некоторые (2) приняли крещение православного священника в селе Усинском. За принятия крещения урянхайские чиновники преследовали строго, секли жестоко розгами и били кнутом. На съезд Чагольский вызывали всех усинских сойотов несколько раз, но безуспешно: сойоты все остались у русских, за не большими исключениями.

5 апреля. Село Усинское.

Содержатель дворянской квартиры в селе Усинском — Г. В. Воробьев, у которого я остановился вместе со своим секретарем И. К. Реполовским за плату 20 рублей в месяц (полное содержание) и который вел прежде торговлю с сойотами, сообщил мне о них следующие подробности.

Сойоты вообще стали очень бедны, с одной стороны благодаря русским купцам, которые вместо одной коровы брали 2, вместо одного барана 2 или 3, а с другой стороны — благодаря китайским чиновникам, которые на содержание свое брали у сойотов ежедневно даже до 100 баранов, в счет кормовой платы и в уплату за товары, привозимые ими с собою и распродаваемые сойотам за высокую плату. Так как у сойотов за бедных платят постоянно богатые или все общество, то не мудрено, что богатым сойотам не выгодно стало иметь свой скот, так как рано или поздно у них отнимут скот в уплату русским за товар, взятый бедными. У сойотов 100 бедных приходится на одного богатого. Бедные живут большей частью за счет богатых, так что богатые имеют, например, всегда чай наготове: один сорт — лучший для себя и почетных гостей, а другой — худший (выварки) — для народу. Скот колетса чаще ночью, чтобы не собрались бедные и не поели всего мяса; потом, когда заколетса животное, мясо его прячется по многим ящикам, но, если придет кто во время закалывания животного, то ему хоть что-либо достанется при общем дележе, так как сойоты весьма гостеприимны и без угощения не отпустят никого. Г. Воробьев далее сообщил о сойотах. Сойоты, вследствие бедности, соглашаются единственно за пищу пасти русский скот. Теперь они пасут без строгой ответственности за пропавший скот. Прежде они отвечали за всякую скотину, павшую от болезни, съеденную волками или украденную сойотами, так что за годового животного платили таким же. Так как сойоты часто не имели скота для уплаты, то по необходимости они оплату откладывали на год, два или три, обещаясь уплатить соответственно: годовалым, двухгодовалым и прочим. Вследствие отсрочки уплаты соответственным (по мере отсрочки) животным, платеж затруднялся и часто сопровождался отниманием скота у родственников пастуха или у общества. Теперь китайские власти распорядились: пасти русский скот только с условием платежа за кражу или за съедение волками; в случае болезни животного предъявлять его немедленно хозяину. За пасение скота сойоты получают печеного хлеба или молока, которыми прокармливают и себя, и свои семьи.

Сойоты из-за своей бедности нанимаются в работу и на прииски русских, тоже за одно пропитание и за одежду. Русские за подобное покровительство или помощь нуждающимся урянхайцам-тюрькам заслуживают со стороны последних большую симпатию, чем их

повелители-китайцы, поставившие себе необходимым долгом безнаказанное обирание урянхайцев-тюрок при всяком удобном случае, и поощряемые свыше, как бы в наказание изменников, постоянно сносящихся с русскими.

9 апреля. Село Усинское.

Был в 11 часов утра у меня на квартире один сойот из племени Мады и сообщил мне 15 родовых сойотских имен, из которых в истории азиатских народов известны наиболее: Чоды [Чооду – А.К.], Монгуш, Пайгара, Иргит, Соян, Кыргыз и Уйгур. Сойот этот сказал, что племена сойотов живут по всей урянхайской земле, но разбросаны и что нет у них постоянного жительства в определенном месте, кроме уйгуров, живущих по Кемчику и соянцев, живущих по Ели-Кему. Этот сойот сказал, что сойоты племени Мады, самого бедного из всех, вначале весны постоянно выезжают в Усинское село и рубят дрова за 25 – 45 копеек, а в конце лета выезжают косить сено за 25 – 60 копеек в день. Сойот этот просил у меня серебряную монету для серег, но я не дал, так как он просидел у меня всего 10 минут.

В Монголию вывозятся самые разнообразные товары: материи (бязь, миткаль, плис, ситец), сукна, кожи, изделия железные, чугунные и медные, мука и даже меха. Цены на меха существовали в 1883 году следующие по сведениям, сообщенным русскими купцами.

1. Евг. П. Сафьяновым было вывезено в Монголию:

100 шкур рысьих на 1200 рублей;

100 шкур собольих на 1000 рублей;

30 шкур бобровых на 450 рублей;

30 шкур выдровых на 360 рублей.

Всего на 260 шкур стоимостью 3010 рублей.

2. Алекс. Сафьяновым было вывезено в Монголию:

100 шкур рысьих на 1200 рублей;

60 шкур собольих на 600 рублей;

30 шкур бобровых на 450 рублей.

Всего 190 шкур на 2250 рублей.

3. Тобольским татаринном Сатыком Шарыповым, приказчиком Евг. Сафьянова, было вывезено в Монголию:

75 шкур рысьих на 900 рублей;

50 шкур собольих на 500 рублей;

20 шкур выдровых на 240 рублей.

Всего 145 шкур на 1640 рублей.

4. Крестьянином деревни Усинской В. Антр. Шишигиным вывезено в Монголию: 30 шкур рысских, 20 – собольих и 500 белок.

5. Василием Андр. Бяковым, доверенным курганского крестьянина Н. П. Пашенных, было вывезено:

40 штук рысских, стоимостью на 500 рублей;

30 штук собольих стоимостью на 300 рублей.

Всего 70 штук на 800 рублей.

6. Андр. П. Сафьяновым, доверенным купчихи Сафьяновой, вывезено:

60 шкур собольих стоимостью на 480 рублей;

200 шкур рысских стоимостью на 2500 рублей;

30 шкур выдровых стоимостью на 360 рублей;

Всего 290 шкур стоимостью на 3340 рублей.

7. Крестьянином деревни Усинской Мартын. Медведевым вывезено:

60 шкур рысских на 780 рублей;

40 шкур собольих на 400 рублей.

Всего 100 штук стоимостью на 1180 рублей.

8. Минусинским купцом Евг. Веселковым вывезено:

45 шкур собольих на 405 рублей;

55 шкур рысских на 687 рублей 50 копеек.

Всего 100 штук на 1092 рубля 50 копеек.

9. Леон. Ив. Бяковым, доверенным купца Ив. Бякова, вывезено:

50 шкур рысских на 600 рублей;

70 шкур собольих на 560 рублей;

500 шкур белок на 100 рублей;

Всего 620 шкурок на 1260 рублей.

10. Макс. Ив. Бяковым, доверенным купца Ив. Бякова, вывезено:

15 шкур рысских на 1495 рублей;

40 шкур собольих на 320 рублей.

Всего 155 шкур стоимостью на 1815 рублей.

11. Урядником Христ. Матв. Скобеевым вывезено:

30 шкур рысских на 300 рублей.

12. Урядником Селив. Федор. Скобеевым вывезено:

50 шкур собольих на 400 рублей.

13. Арбат. Казаком Алексеем Медведевым вывезено:

14 шкур собольих на 63 рубля.

Следовательно, пушнина продавалась по такой цене:

1 шкурка рысей по 10 рублей, 12 рублей, 12 рублей 50 копеек и 13 рублей;

1 шкурка собольей 8 рублей, 9 рублей, и 10 рублей;

1 шкурка бобровой 15 рублей;

1 шкурка выдровой 12 рублей;

1 шкурка беличьей 12 рублей 20 копеек.

Всех мехов было вывезено в 1883 году из Минусинского округа в Урянхайскую землю:

шкур рысских 855 штук на 9928 рублей 50 копеек;

шкур собольих 579 штук на 5228 рублей;

шкур бобровых 60 штук на 900 рублей;

шкур выдровых 80 на 960 рублей;

шкур беличьих 1000 на 200 рублей.

Всего вывезено 2574 шкуры на 17216 рублей 50 копеек.

В 1883 были вывезены, кроме меховых и прочих товаров, в больших размерах табак и чай, а именно: табаку простого 102 пуда стоимостью на 831 рубль, табаку картузного 16 ящичков на 465 рублей и кирпичного чаю было вывезено (чай — одним В. А. Бяковым) 4 листа на 320 рублей. Весь этот табак разошелся между сойотами, хотя довольно распространяется между ними китайский.

Заграничные билеты брались до 1886 года из Минусинского округа Полицейского Управления, а с 1886 года берутся из Усинского Пограничного Управления для следующих целей: для торговли, для прогона скота, для ловли рыбы и рубки леса в Урянхайской земле. Старообрядцы деревни Усинской прежде нередко обходились без паспортов, чтобы можно было безнаказанно обирать сойотов и вовремя удирать восвояси.

23 апреля. Жители села Верхнеусинского и деревни Нижнеусинской занимаются разведением рогатого скота в небольших размерах, рыболовством в реках и озерах Урянхайской земли и мараловодством.

Разведение маралов — очень выгодно для крестьян, несмотря на трудности, сопряженные во время малых снегов с поимкою этих зверей. В марале особенно ценятся его рога. Для маралов устраивают-

ся особые большие дворы из жердей, часто в виде треугольников, в вершины которых загоняется марал, когда ему нужно отпиливать рога, что обыкновенно делается около 29 июня. Отпиленные рога засыпаются ржаной мукой для прекращения течения крови. Для каждого марала отводится отдельное помещение во избежание драк с другими маралами. На этом же основании самка с маленькими отделяется от самца, которые нередко убивает детенышей. Маралов кормят овсом, печеным хлебом и сеном. Маральи рога продаются через посредство сойотов в Южную Монголию и далее в Китай за 80—150 рублей пара. Маралов для отпиливания рогов нельзя ловить петлями, так как они нередко выбиваются из сил, желая освободиться от петель, истекают кровью и задушиваются; отпиливают рога маралу, загнавши его в вершину треугольной загороди и подложивши под ноги ему жерди.

Больше всего мараловодством в Верхнеусинском занимается крестьянин И. Ведерников. При мне 27 апреля 1889 года имели 84 штуки маралов 27 крестьян (обоих селений).

Енисей и его притоки

28 апреля. В 9 часов утра на 2 лошадях я и Реполовский выехали из села Усинского. Дорога пролегает сначала 15 верст по ровной местности, пересекает реку Макаровку, реку Узюп и Иджим. На дороге попала коза дикая. Дорога идет косогородами по правому берегу Иджима. Ус и Иджим во многих местах покрыты еще льдом. На 30 верстах от с. Уса телега опрокинулась, ибо грязь оказалась глубиною около $\frac{1}{2}$ аршина. Вещи вывалились, но ничего не сломалось. В самых верховьях Иджима (в 35 верстах от села Уса), в поле под горою, мы остановились пить чай и покормить чрезмерно уставших лошадей. Долина Иджима во многих местах покрыта толстым слоем снега и льда. Дорога до самых истоков Иджима идет по правому берегу реки. Оба берега покрыты березою, елью и сосною. Почти по всему Иджиму есть небольшие степные пространства. В 30 верстах от села Уса было недавно небольшое кочевье Уймонских инородцев Томской губернии, но оно сожжено сойотами. В 35 верстах от села Усинского приехал к нам верхом молодой сойот. Он был у своей юрты за $1\frac{1}{2}$ версты от дороги, быстро поймал своего сивого не кованого коня, сел на него и примчался к нам, спросил, куда мы едем и зачем. Потом взял щепотку табаку и ускакал назад. Ямщик Руденко сказал, что они приезжают даже за 5 верст, чтобы получить табаку и узнать новости.

Через 3 версты начался подъем на хребет Таргак-Шань. Подъем $1\frac{1}{2}$ версты, на самом высоком пункте стоит обо, с ветками деревьев и ленточками на них и тибетскими буквами на бумажках, повешенных на веточки, и с конскими волосами. Поднялись около 8 часов вечера. Спуск тоже около $1\frac{1}{2}$ верст. Ямщик Руденко рассказывал, что сойоты не раз нападали лет 5–6 тому назад большими толпами на русских, вооруженные палками и силою отнимали лошадей. В 5 верстах от Таргак-Шаня находится «кислое озеро». В 2 верстах от озера нашли сойотский череп с маленьким лбом и продолговатым задом. Этот череп лежал у самой дороги. За хребтом начались обширные солончаковые степи, на которых всюду были видны палы, пущенные русскими. Ямщик Руденко сообщил, что по левому берегу реки Турана идет арык, длиною более 20 верст. В Туранское поселение мы прибыли в часов 10 вечера. Мы остановились у Каптыревского крестьянина С.П. Горбунова, поселившегося тут со всем своим многочисленным семейством. У русских здесь есть пашни, дома, бани и огороды. На дороге (15 верст) от Таргак-Шаня до Турана встретились нам: коршуны, турганы и журавли. В Туранском селении живет минусинских крестьян около 35 человек (с женами и детьми). Главных домохозяев 7: Николай Петрович Бяков, Семен Петрович Горбунов, Кирила Сав. Поспелов, Григорий Иванович Фунтиков, Тимофей Леонтьевич Петухов, Афанасий Злотников и Мокей Казанцев.

Всех изб здесь 7. Бяков живет на левом берегу Турана, а остальные на правом. Почти все занимаются земледелием. В $\frac{1}{2}$ версте стоит высокий сажённый каменный столб с руническими надписями и фигурными изображениями (птицы). На столбе надпись белую краскою: «1886 К.С.». Крестьяне здесь занимаются также ловлею рыбы, которой здесь страшно много. С.П. Горбунов оказал нам самый радушный прием. Он выехал сюда из села Каптыревского (Минусинского округа). Афанасий Злотников живет со всеми в ссоре. Крестьяне недовольны им, потому что он ссорится с односельцами, а сойоты недовольны им, потому что он постоянно притесняет их то насилеи, то поджогами полей. По-моему мнению, его, как вредного и для русских и для сойотов, непременно надо бы выселить вон из Урянхайской земли, чтобы не навлекать на остальных русских беды — выселения их, тем более, что и сойоты постоянно грозят этим. У Фунтикова на Туране есть маралы.

29 апреля. В 9 часов утра выехали с Турана. Дорога идет по правому берегу его 6 верст, потом через него и по левому берегу

Уюка, затем через 20 верст — брод через Уюк. На дороге встретились коршуны и драхвы. На Уюке лошади было почти до брюха. Между Тураном и Уюком встретились 3 улуса сойотских. Посхав по правому берегу Уюка, мы переехали через Бекрединский перевал, за которым нас настиг сильный ветер. Из-за него и из-за палов, гулявших по горам и степям Улу-Кема, мы вынуждены были остановиться у ключа Бекреды. Тут нас настиг снег с морозом, и мы должны были искать защиты под телегой. Через 2 часа мы поехали дальше и ночевали у Каменного Ключа. Через Бекрединский перевал идет тропинка, на которой выпрягли пристяжную лошадь и поехали на одной.

30 апреля. С Каменного Ключа выехали в 4 часа утра. Ночью мороз был градусов 5⁰ по Реомюру. После Каменного ключа дорога зигзагами идет через несколько перевалов. После второго перевала мы увидели по правую сторону от дороги кұра²⁶, т.е. буддийскую кумирню. Близ ее расположено много юрт. Когда мы проезжали мимо них, то бросались за нами сойотские собаки, а за ними прибегали к нам и сойоты, чтобы получить табак и узнать об именах проезжающих. По дороге встретились птицы: драхвы, куропатки, тетерева, утки, журавли, сороки и галки. Галки здесь с белыми шейками. Переехали р. Боин-Гол, в 20 верстах от Каменного Ключа. К берегу Улу-Кема мы прибыли в 12 часов по полуночи. В 1 час пополудни мы переплыли в лодке через Улу-Кем, берега которого во многих местах еще усыпаны толстыми слоями льду.

Переплыв через Улу-Кем, мы остановились на заведении торговца — отставного урядника Забайкальского войска Петра Ксенофоновича Шишмарева, который оказал нам весьма радушный прием. Он прежде состоял переводчиком монгольского языка при Минусинском Окружном Полицейском Управлении, а потом, выйдя в отставку, он поступил приказчиком к минусинскому купцу Сафьянову, а в последствии и сам стал торговать на наличный товар, но не в долг. П.К. Шишмарев, говорит, что у него на здешнем торговом заведении, т.е. на Булуке (в 6-ти верстах ниже слияния Хуа-Кема с Бей-Кемом), и выше по обоим Кемам воров между сойотами меньше, чем на прочих заведениях, находящихся в плотно населенных пунктах Урянхайской земли. П.К. Шишмарев говорит, что от села Усинского до Булука дорога самая лучшая весною бывает всегда в конце апреля, и что позже реки разливаются сильно и идет, хотя дня 2—3, большими массами лед. От Боин-Гола до Улу-Кема, по дороге на Булук, около 4—5 верст.

1 мая. Улуг-Кем. Заведение урядника П.К. Шишмарева.

В юрте сойотов, живущих близ торгового заведения П.К. Шишмарева в 1 версте, я увидел одну старуху-сойотку, которая мне показывала 2 тибетские книги с деревянными корками. Эти книги, по ее словам, могут читать только ламы и хуваракы²⁷. Эта старуха говорила, что у нее 4 сына, из которых только один «Черный²⁸», а все остальные в кумирнях на службе. Она сказала, что левою рукою нельзя ничего делать: ни курить, ни шить, потому что левая рука скверная (пагай), производящая только скверные дела. Она далее сказала, что рыбу ест всякий сойот, но запрещается есть рыбу, которая находится в речках, прудах и озерах, принадлежащих монастырям и кумирням, хотя на это запрещение не всегда обращалось внимание. Она сказала, что сойоты здороваются таким образом: старший, когда здоровается с младшим, говорит ему: «мандә²⁹!» Младший, если здоровается со старшим, говорит ему: «амыр!» Стоящий сидящему говорит тоже: «амыр!», если сидит в переднем углу юрты великий лама или хуварак, то входящий в юрту сначала кланяется ему в ноги до земли, потом складывает правую руку на левую, став одной ногою на колено, а другую ногу поставив на землю, и говорит ламе или хувараку «амыр!», а лама или хуварак отвечает «мандә!», после чего вошедший садится на место. Равный им обоим говорит: «мандә!» Когда равный здоровается с равным, то один подает обе руки другому ладонями вверх, а другой закрывает обе поданные руки своими ладонями.

Если умрет человек, то кладут его в особо устроенное помещение в виде параллелепипеда, верхняя сторона которого или крыша увешивается бумажками, полосками или ленточками из ситцу, но конский волос здесь не кладется.

На балалайках (топчулур) бывает всегда 2 струны из конских волос, а на арфе (чадаган) — 6 струн, сделанных из бараньих кишок. Чадаган длиною бывает около 1½ аршина, а ширины около 4 вершков. У чадагана бывают струны и проволочные. Сойотке-старухе, сообщившей мне сведения 1 мая, я заплатил за беседу со мною 2 иголки (большую и малую), нитку черную аршина 2 длиною и 3 шепотки махорки. Все эти подарки стоят 5 копеек серебром. Я ей рекомендовался татаринном из Корая³⁰, т.е. города (Минусинска), изучающим сойотский язык. Она этому поверила. Я вернулся из этой юрты на заведение в 12 часов дня.

Часа в 2 я встретил сойотов, которым показывал зажигательное стекло. Они весьма удивились, когда оно жгло им руки.

У сойотов я расспрашивал о рыбах. Они сообщили, что можно есть всякую рыбу, кроме налима, а не едят его по следующей причине³¹: муж и жена рассорились. Жена убежала от мужа с трубкою во рту, бросилась в воду и превратилась в налима (мезил); поэтому-то и нельзя есть налима. Потому что он не настоящая рыба, а человек. — Сойоты эти из племени Оин или Оинар (у русских).

П.К. Шишмарев сообщил, что сойоты называют русских «Орус», а себя и своих «кижи», т.е. человек, например, они говорят: «Сейчас поехали 2 человека и 3 русских». Сойоты называют русских по особенно выдающимся приметам, так, например, у них известны: 1) «стеклянные глаза», т.е. Иван Егорович Маковкин, управляющий приисками Гусева, так как он носит очки; 2) «чангы» (урядник, т.е. П.К. Шишмарев, урядник забайкальского войска, который урядником прописан в паспорте. Далее известны имена: «рыбой Николай», «плешивый Петр», «Андрей — длинная рубаха» и другие.

Имена дают детям у сойотов самые различные. Жена Шишмарева говорит, что нередко встречаются сойоты, носящие по 3 имени.

Часа в 4 пришел сойот ойнарского сумона и сообщил мне 3 песни, из которых одна в 8, другая в 4 и третья в 16 строф. Все эти 3 песни с описанием быта сойотов. Напев песен был произведен заунывным тоном, хотя все сойоты отличаются обыкновенно веселым настроением духа.

Вечером в 6 часов ко мне приходили еще 2 сойота из племени Салджак³², которые сообщили мне названия притоков Улу-Кема, 3 песни, 23 новых слова и 6 фраз из обыденной речи. За получасовую беседу я дал им 8 щепоток табаку — махорки ценою копейки на 4. Я заметил, что некоторые слова, записанные мною в марте на Ели-Кеме, здесь незнакомы вовсе, а заменены монгольскими.

Г. Шишмарев говорит по-сойотски. Рабочих у него только 2 русских и остальные из сойотов. Он здесь живет уже с 20 лет и много знает о жизни и правах сойотов и монголов. Он ведет свою торговлю настолько искусно, что им довольны все сойоты и он ими. Товары отпускаются сойотам в обмен на наличный товар (просо и скот).

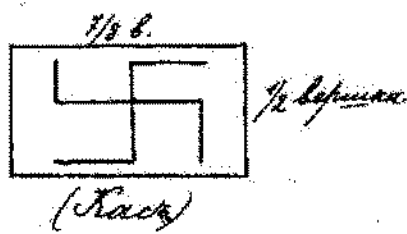
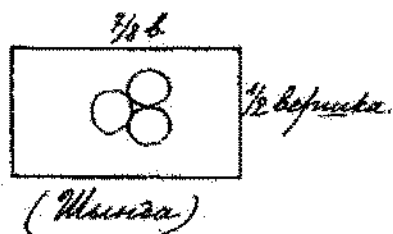
2 мая. П.К. Шишмарев в 9 часов утра сообщил мне о пойоне или главном начальнике сойотов следующие довольно интересные подробности. Каждый из монгольских начальников, имеющих какое-либо отношение к сойотам, при разъездах по Урянхайской земле во время отправления служебных обязанностей берет с собою побольше

товаров (так поступают чаще нойон и джурганы³³) и сдает их кундам³⁴ (старшинам), которым поставляется в непременную обязанность собрать к осени скот в уплату за товар. Сбор скота осенью делается потому, что скот к этому времени потучнеет и вырастет. Товары сдаются кундам насильно и часто по высокой цене. Так как нойон и джурган во время отправления службы имеют право пользоваться взамен столовых денег баранами, собранными у сойотов, то они набирают баранов несметное количество. Часто вместо баранов они берут уплату за товар коровами и лошадьми. Один джурган в 1888 году угнал с собою домой 100 лошадей. Вместо скота, назначаемого нойону или джургану, взамен кормовых денег уплачивается нередко товар, сданный для продажи нойонам или джурганам; так что они всегда получают: 1) двойную плату за товар; 2) двойные кормовые деньги; 3) подарки от богатых. В результате оказывается обогащение представителей государственной власти в Урянхайской земле с одной стороны и обеднение не в меру обираемых сойотов с другой. Не мудрено, что сойоты более питают симпатию к русским, чем к китайцам, так как русский возьмет только вдвое, а китаец гораздо больше: втрое или вчетверо.

В 10 часов утра я пошел снова в сойотскую юрту, находящуюся близ торгового заведения Шипмарева. Хозяин этой юрты пасет скот у Шипмарева, а сын его чистит ножи, тазы, таскает из Улу-Кема воду, смотрит за курицами, кладет угли в самовар и топит печь на заведении. Жена хозяина юрты — старуха остается дома. В юрте я встретил 3 сойотов, из которых один сидел голым до брюха, потому что он крошил табак. Я показывал им зажигательное стекло и зрительную трубу, за что они хотели мне кое-что сообщить. Один сказал, что сказки говорят только вечером или ночью. Они были довольны, когда я им сказал, что сойоты и татары — один народ, а монголы и китайцы другой, а не татары. Когда проносился при нас вихрь, то сойоты плюнули 2 раза по направлению к дверям; они сказали, что в вихре проносился Аза, обитатель подземного мира.

Сойоты показывали мне игру (тайлы³⁵), весьма походящую на нашу игру в домино. Косточек у них 60. Точек на них от одной до 12. Сначала их тасуют, потом раскладывают на 12 кучек, в каждой кучке по 5, затем играющие берут, если 3 игрока, по 4 любые кучки поочередно. Затем каждый раскладывает полученные косточки по числу точек. Потом который-нибудь кладет 1—3 косточки, а другие

поочередно кладут косточки с наибольшим числом точек, если у кого косточки окажутся с точками, превышающие другие косточки, то тот забирает себе все остальные косточки, числом от 3—24. Каждый раз можно класть и брать только число косточек, делящихся без остатка на 3. Так игра тянется иногда очень долго. Выигравшим игру считается тот, у кого окажется больше всего косточек. Косточки имеют следующее число точек: 10 точек встречается на 8 косточках, а остальные точки на (1—9 и 11—12) встречаются на 4 косточках каждая, «шында³⁶» (подсвечник) имеется на 4 и «кас» (гусь) — на 4 косточках. Все косточки имеют форму прямоугольника, площадь которого равна $\frac{7}{8}$ верш. $\frac{1}{2}$ в. = $\frac{7}{16}$ квадратных вершка, а диагональ 2 вершка. «Шында» изображается 3 маленькими кружками, окружности которых касаются друг друга, а гусь (кас) в виде креста, который имеет 4 конца, загнутых в правую сторону. Обе эти фигуры суть:

Измерения: Толщина $\frac{1}{8}$ вершка, длина $\frac{7}{8}$ и ширина $\frac{1}{2}$ вершка. Объем фигуры: $\frac{1}{2} \times \frac{7}{8} \times \frac{1}{2} = \frac{7}{128}$ вершка кубического. Косточки раскладываются на длинной (12 x 4 x $\frac{1}{2}$ вершка) деревянной доске, а хранятся в деревянном ящике — такой же длины и ширины. Косточки деревянные все. По старшинству распределяются фигуры так: самая старшая «Шында», за нею следует «Кас», потом косточка с 12 точками, 11 и далее, самая младшая у них — с одной точкою.

Сойотка предлагала мне в виде угощения молока, но я отказался. Часов в 12 сойотка, моя собеседница, без особой церемонии легла спать, и я должен был, лишившись собеседницы, поневоле уйти домой.

Сойоты рассказывали Шиншмареву и мне, что наиболее богатые русские имеют влияние не только на самих сойотов, но и на силы и явления природы. Один сойот хотел сыграть свадьбу, пока еще не пройдет лед на Улу-Кеме. Из опасения, что тронется лед, он просил Егора Павловича Сафьянова поддержать лед, чтобы можно было успеть сыграть свадьбу и переправиться за Улу-Кем домой. Шиншмареву и

его жене многие сойоты рассказывали кое-что об экспедиции Г.Н. Потанина, состоявшей, при проезде через Северную Монголию, из 15 человек. Сойоты говорили, что «только что проехали оруссы»³⁷, покрытые длинною шерстью и имеющие конские головы, а туловище человека». Вероятно, так описало экспедицию Григория Николаевича сойотам китайское начальство из желания, чтобы сойоты сторонились от русских и ничего не сообщали им. Шишмарев говорил мне в 3 часа дня, что монголы-врачи нередко лечат не только сойотов, но и русских; с первых за продолжительное лечение берут даже до 150 лошадей, в особенности, когда пациент — богатый человек.

Шишмарев говорит, что в настоящее время развелось в Урянхайской земле много торговцев потому, что новые торговцы желали здесь нажиться, предполагая, например, за один фунт табаку приобрести даже корову. Эти торговцы стали конкурировать со старыми, набивая цену на скот и товары, приобретаемые меною на русские товары от сойотов. В результате они принесли барыши урянхайцам-тюрмам, а себе и прежним крупным торговцам (Сафьяновым, Бяковым и Веселкову), значительные убытки. Шишмарев предполагает, что было бы полезным для развития русской торговли в Урянхайской земле если бы русские купцы согласились продавать товары и покупать по раз на определенное время назначенной средней цене.

В 2 часа приехал сюда с Солдана усинский священник Плат. Тыжнов, ездивший к Сафьяновым с крестом. Шишмарев в Урянхайской земле имеет огород, в котором садятся и сеются: арбузы, дыни, брюква, репа, морковь, капуста и картофель. Сойоты не сеют ничего, изредка сеют хлеб (просо). Питаются они просом, кандыком³⁸ и саранюю.

Сойоты переплавляются через большую речку на лошади или быке вплавь, сидя на них, а чаще привязав к их хвосту салик (плотик), который делается из 5 — 7 бревешек. Сойоты ездят на лошадях, верблюдах и быках.

Торговое заведение П.К. Шишмарева находится на левом берегу Улу-Кема в 6 верстах от устья Бей-Кема (Малого Енисея), на степной однообразной местности, бедной растительностью и покрытой лишь желтою сухою травою да кустами колючего караганника. Эту сухую, растущую лишь в степях траву, сойоты называют «тәрәсин»³⁹, а монголы — «дәрәсу».

В иные годы Улу-Кем от быстро стаявших снегов переполняется

водою, которая выше обыкновенного уровня своего поднимается иногда даже на 6 аршин, но заведением Шишмарева она не заливала никогда, ибо оно стоит на высоком пункте.

3 мая. В 4 часа пополудни я и помощник мой Реполовский поехали на телеге, любезно предложенной мне П. К. Шишмаревым, в ближайший улус, принадлежащий племени Оин или Оинар. Улус этот находится в 3 верстах от заведения Шишмарева, на запад от него и вниз по Улу-Кему. Улус состоит из 5, друг от друга далеко (сажень на 15–25) отстоящих войлочных юрт. На дороге мы встретили ивняк, тополи, кусты колтучего караганника, сухую желтую березу, по сторонам от дороги мы встретили сорок да галок с белой шейкой, брюхом, черною грудкою, боками и спиною.

В 2 верстах от заведения мы увидели на правой стороне от Улу-Кема замерзшую речку Булук и несколько замерзших маленьких водопадов, находящихся близ Булука. В улусе мы зашли в юрту ламы. Когда мы подъезжали к улусу, к нам навстречу выбежали остроносые, злые, сойотские собаки, а за ними показались из разных юрт и сами сойоты. В юрте ламы мы встретили 5 человек мужчин да 4 женщин. Нас угостили чаем в китайской деревянной чашке. Чай был разведен молоком и в меру посолен.

Я выпил 1 чашку и от дальнейшего угощения отказался. Меня расспрашивали о цели моего приезда и называли «даргой», т.е. сборщиком податей, но я сказал им, что я Абаканский татарин, приехавший сюда учиться сойотскому языку и, кстати, в гости к Сафьяновым. Постель (оргун⁴⁰) в юрте лежит на досках, положенных непосредственно на землю, но не против дверей, как у сагайских и качинских татар, а вправо от входа. Между постелью и дверью стоит двухэтажная с посудой полка (олгур). Прямо против дверей стоит ящик, а на нем поставлены маленькие медные чашечки перед бурханами. Влево от ящика повешены на полочке белые и синие ленточки. Из улуса мы вернулись часов в 6.

Утром, часов в 10, 3 мая, мы проводили усинского священника Тыжнова, отъезжавшего домой. Он взял с собой для излечения купца Н.П. Бякова монгола-ламу и доктора, который может излечивать от всех эпидемических болезней и, кроме того, от 404 [вероятно, других] болезней. — А.К.]. Он говорит, что сойотские врачи плохи и не имеют права на практику, а он — ученый медик с полными правами.

Вечером в 7 часов Джамбал, сойот из Ойнарского племени (сумона), сообщил мне, что у сойотов не принято называть настоящим именем старших: брата, родителей и дедов. Сойотские девицы носят, по его словам, от 2 до 5 маленьких кос, а мужчины имеют одну косу, которая у них срезывается только при посвящении в духовное звание.

Из ягод, как сообщил мне Шишмарев, здесь есть кислица, черемуха и крыжовник, растущие поблизости. Скота имеется у него теперь 113 коров и быков, а лошадей до 15.

4 мая. Сойоты зимой на жительство переселяются, как сообщил мне в 10 часов утра сойот из племени Оин, в ущелья гор, чтобы жить в тихом, безветренном месте. В 12 часов на заведении был шаман — лама из Ойнарского сумына, который сначала отказывался говорить со мною, так как тут были другие люди, но потом, когда ушли все посторонние люди и я рассказал ему о быте наших минусинских татаров, то он нашел жизнь сойотскую сходную с жизнью наших татар и стал сообщать мне кое-что добровольно. Он сказал, что душа умершего хорошего человека, отправляется после разлучения с телом на небо к Майдыр-Пургану⁴¹, главному божеству, и душа худого человека идет в землю Ерлика. Всех бурханов или богов считается 99 и 88, а всех Ерликов⁴² — 18. Над всеми бурханами старшим считается Майдыр Пурган, а над всеми Ерликами — старший Ерлик. Всех небес считается 99 и 88, а земля имеет 78 или 18 слоев. В самом нижнем слое находится, для отъявленных грешников, место мучений (таму⁴³), в котором Ерлики мучат людей не огнем, как у абаканских татар, а водою. Ерлик считается выше, чем аза⁴⁴. Шаман попросил у меня табаку. Я дал ему махорки, но он, увидевши ее, сильно закашлял, говоря, что она весьма вредна для него, но полезна для простых людей. Он сказал, что для простого народа более нужны ламы, чем плохие шаманы. Впрочем, иногда помогают и хорошие шаманы. Душа человека, по его словам, не переселяется в животных, а отходит только на небо или под землю. Переселение душ (тын⁴⁵) в животных признают только китайцы и монголы, живущие близ монастырей (курал⁴⁶). Шаман приехал домой в 2 часа дня.

Часу в первом я видел, как 6 сойотов, переплывали через Улу-Кем (голье), снявши с себя шубы, схватившись за хвосты своих лошадей. Один из сойотов, как можно было судить по собольей шапке и халату,

обшитым шелковой материей, и по дорожному седлу, был из богатых, молодой, лет 20. При встрече с шаманом, он слегка поклонился ему, потом он и шаман угостили друг друга нюхательным табаком, находящимся в фарфоровой посудине. Один из сойотов, сопровождавших этого богача, имел черную густую бороду и такие же усы, следовательно, он составлял исключение, так как у большей части его единоплеменников борода и усы имеют редкие волосы. Несмотря на холодную воду Улу-Кема, сойоты несколько не простудились, а чувствовали себя, как говорят русские, в своей тарелке. Когда они переплывали, держась за хвосты коней, то, напротив, они пели песни. Рассказывают, что сойот, плывя в лодке, ничего не говорит все время, так как сильно боится каждого, даже малейшего колебания лодки, но плывя на четырех или пяти бревенчатом плотике, привязанном к хвосту коня или плывя, держась просто за хвост, он спокоен и всегда поет песни. Бедняки круглый год ходят без рубах, в одной шубе, даже без подштаников.

Шаманы и ламы, где бы они ни находились, всегда имеют при себе деревянную китайскую чашку, они в нее собирают деньги, жертвуемые им за их работу. В нее же наливают им чай, если они сидят у кого-нибудь (русского или сойота) в гостях. Ношение этой чашки с собой знаменует, что ламы и шаманы не должны жить своим хлебом и подавниями, которые кладутся им в чашки. Говорят, что ламы должны вести безбрачную жизнь, но, как говорят сойоты, ламы имеют даже по несколько жен.

5 мая. Сойоты употребляют (чаще всего бедные) вместо чая листовенничную кору. Чай употребляется монгольский (толстый) и русский. Монгольский кирпичный чай — гораздо длиннее, шире и толще, чем русский, но зато имеет меньший вкус. Листовенничная кора высушивается, потом ее толкут в деревянной ступе и заваривают по-обыкновенному, примешивая соли. Соли в Северной Монголии очень много, но ее нет в изобилии в Южной Монголии, так что путешествующие всегда запасают ее с собою.

В 10 часов утра я отправился в юрту Ойнарского племени, находящуюся вблизи торгового заведения. Там я встретил самого хозяина юрты, служащего пастухом у Шишмарева. Он мне сказал, что сойоты строят свои юрты дверями на восток всегда. Далее он сказал, что на пороге (позага⁴⁷) нельзя ни стоять, ни сидеть. У этого пастуха 4

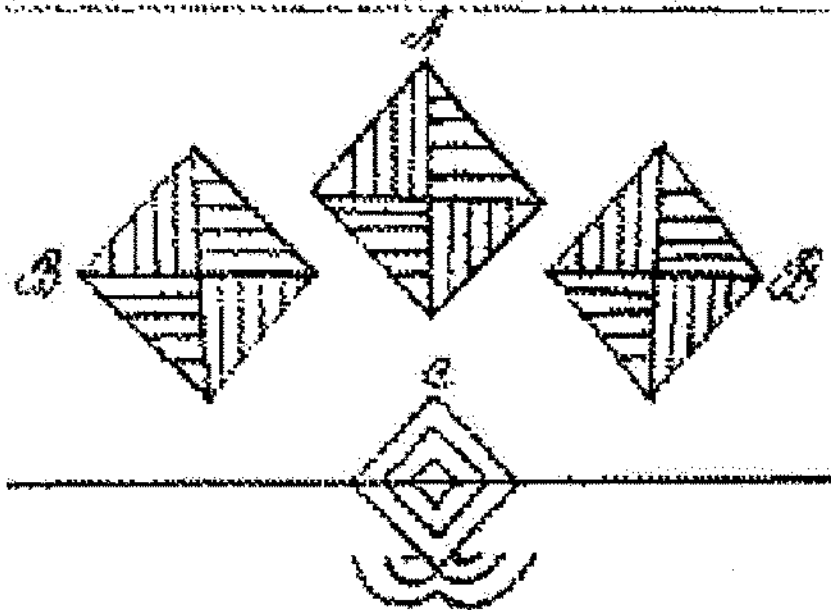
сына, из которых 3 принадлежат к духовенству (хуварак). На все мои вопросы хуваарак ни разу не ответили, как следует. Со мною говорили только сам пастух и его жена-старушка, которая несколько раз пыталась напоить меня чаем.

Из краткой беседы с этими двумя лицами я узнал 19 новых слов. За беседу я дал 2 щепотки махорки на 1 копейку. Пришел я оттуда домой в половине одиннадцатого часа.

Сойоты делают между прочим туса или бураки под именем ідіш (посуда). Они имеют цилиндрическую форму. Делаются они или из готового тополевого дупла, или из тополя, у которого внутренность выдавливается железным инструментом. Такую посуду русские покупают копеек за 5–7 и употребляют для посадки комнатных растений. Дно состоит из круглой дощечки, приколоченной деревянными гвоздиками к стенке посуды. Для предупреждения рассыхания на нижний конец цилиндра набивается 2 обруча деревянных. Цилиндр имеет следующие измерения: высоту – в $5\frac{1}{4}$ вершков, диаметр основания – в 3 вершка, толщина посуды – в $\frac{1}{8}$ вершка. Встречаются также бураки с измерениями: высоту – в 4 вершка, диаметр основания – в $3\frac{1}{4}$ вершка, диаметр сечения – в 3 вершка, толщина посуды в $\frac{1}{4}$ вершка. Бураки второго сорта имеют форму усеченного конуса. Бураки того и другого сорта бывают или гладкие без рисунков, или с рисунками. Мне удалось увидеть на бураках такие рисунки:

Эти рисунки делаются с каждой из 4 сторон посуды и примыкают к самому верху посуды концом А; следовательно, крайние рисунки встречаются на посудине 8, а средние – 4 раза. Наибольшая длина и ширина крайнего рисунка по 1 вершку, а среднего – длина В–С около 1 вершка, а величина (ширина) – $\frac{1}{2}$ вершка. Рисунки встречаются и такие:

Эти рисунки встречаются на каждом из четырех сторон. Рисунок А квадратный. Площадь его равна $1 \times 1 \text{ в.} = 1$ квадратный вершок. Рисунки В и С тоже имеют вид квадрата. У В площадь равна тоже 1 кв. вершку, и у С $\frac{5}{8}$ вершках*. Рисунок С делится горизонтальной линией пополам по диагонали. К нижнему концу С примыкают 3 дуги, на подобие дуг, в рисунках первого рода. Между самую нижнюю из 3 верхних горизонтальных линий, окаймляющих посудину, линией, делящую С пополам расстояния — 2 вершка. От самого левого конца В до самого правого В наибольшее расстояние — $3\frac{3}{4}$ вершка. Между А и С — $\frac{1}{8}$ вершка. Фигуры эти или рисунки нарезаются обыкновенно не глубоко ножом. Посудины отличаются прочностью. Если они вымениваются на табак, то за них дают $\frac{1}{8}$ фунта махорки ($3\frac{1}{2}$ — 5 копеек) и только в редких случаях $\frac{1}{4}$ фунта (7–10 копеек).

В 2 часа пополудни пришли на заведение сойоты, Салджакского рода, которые пришли, чтобы выменять конский волос на махорку и прочие мелочи. От них путем расспросов я узнал 32 новых слова, из которых 5 слов заимствованы из монгольского языка, а именно: весы, ум, платок, метла и топор, то есть слова для предметов, не имеющих в представлении народов кочевых.

* $\frac{5}{8}$ вершках — $\frac{25}{64}$ квадратных вершка (Прим. автора).

Конский волос продается в Минусинском округе от 12–40 рублей пуд. В такой же примерно цене идет он в Урянхайской земле.

Сойоты имеют кроме имени, данного при отрезывании пуповины, по несколько прозвищ, так что не всегда можно найти требуемое лицо под известным именем, а особенно при исковых делах по торговле. Сойоты сами по себе, без приказа своего начальника, не всегда скажут свое настоящее имя и имя своего единоплеменника, замешанного в каких-либо делах с русскими.

Мне кажется, что при таком положении дел, торговлю лучше было бы вести на наличный товар и на наличный платеж; тогда были бы довольны продавец и покупатель, а мирные отношения между русскими и урянхайцами не нарушились бы.

Сойоты, нуждаясь в каком-либо товаре, приносят к Шишмареву на заведение мешки (парба⁴⁸) проса и меняют их на что желают.

В жаркое время года сойоты ходят или совсем голые, закрывши кожей скромные части или снявши шубу, если нет рубахи, до поясницы, так что верхняя половина тела остается совершенно голою.

Вечером в 5 часов я встретил сойота Санджая, принадлежащего к племени Оинар. Он сообщил мне несколько (3) *песен* на урянхайском языке. Я записал их в подлиннике. Здесь представлю одну из них в переводе: «Не соскучилась ли ты о Хуа-Кеме? Он лежит точно вытянутый во всю длину кнут! О, супруга моя, дитя мое, не соскучилась ли ты? Как будто ты лежала тут и проснулась. – Не соскучилась ли ты об Улу-Кеме? Он вытянулся подобно дороге, протянувшийся во всю длину! Не соскучилась ли ты, дитя мое, подруга моя? Ты как будто лежала тут передо мною и проснулась!» Эту песню поет муж, находящийся вдали от скучающей об нем супруги. Остальные 2 песни воспевают те же 2 реки: Хуа-Кем и Улу-Кем. 2-я песня: Ведь забывают же Улу-Кем! Почему же не может забывать глупое дитя? – Хуа-Кем, ведь оставляет же без внимания. Почему же не может забывать глупая супруга? 3-я песня: Как будто Улу-Кем забылся? Он, сколько раз не спускался, все-таки не переплыл через него! Хуа-Кем как будто зашевелился? Он спускался несколько раз, но все же не переплыл через него.

За 3 эти песни я заплатил сойоту 4 щепотки махорки ценою копейки на 2.

6 мая. В 9 часов я отправился в ту же юрту Ойнарского племени сойотов, куда я ходил 1 числа. Сойоты вследствие наступления теплого

времени года снялись с места и укладывали имущество в двухколесную русскую таратайку, чтобы перекочевать в другое место. Все имущество было уложено при мне и отвезено за 5 раз. Во время укладки имущества я имел удобный случай расспросить названия каждого предмета в отдельности. Из расспросов я узнал новых 93 слова, из которых 14 оказались заимствованными из монгольского языка (шило, замок, мешок и другие).

Предметы домашнего обихода, виденные мною при укладке имущества в таратайку, были точно смерены мною и срисованы. Рисунок первый представляет собою «цедило»

Рисунок 1

Цедило это имеет длину 9 вершков, а диаметр круга в 4 вершка, высоту (толщину) стенки $\frac{1}{2}$ вершка. Рукоятка делается из ивы, на конце свертывается. Самое цедило или ситце сплетается из тонко высученной волосяной веревки и сшивается нитками в виде спирали.

Рисунок второй изображает деревянную ступу или ступку, которая имеет высоту 12 вершков, диаметр основания верхнего и нижнего по 4 вершка, а толщину в $\frac{3}{4}$ вершка или 1 вершок.

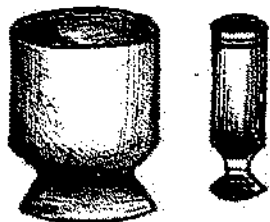

Рисунок 2

К ступе еще относится пест деревянный, изображенный на рисунке третьем.

Рисунок 3

Длина песта – 16 вершков; длина выемки А была на одном песте 2, а на другом 4 вершка; толщина кругом В – В около 8 вершков.

Вес педила около 1, ступы – около 30 и песта – около 20 фунтов.

Ведра бывают деревянные, составленные из таких же дощечек, из которых составляются и русские бочки. Ведра представлены на рисунке четвертом.

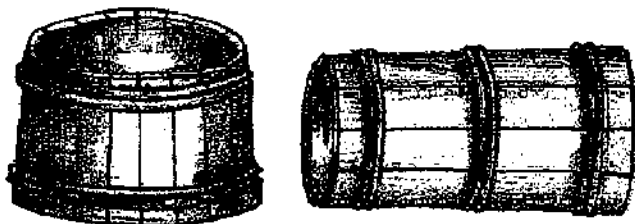

Рисунок 4

Вышина ведер была $\frac{1}{2}$ – 2 четверти, диаметр нижнего основания 1 – $1\frac{3}{4}$ четверти, а верхнего $\frac{3}{4}$ – 1 четверть аршина. На низу иверху ведра набиваются по 2 обруча из ивы; если ведро велико, то один или два обруча набиваются и на средину.

На рисунке пятом изображен кожаный мешок для проса или другой мелочи (поскутков, посуды и прочее), называемый парба.

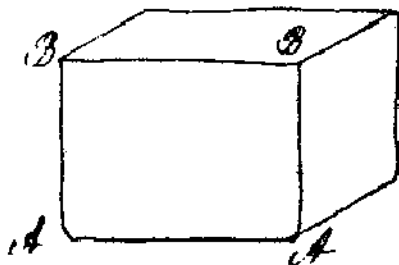

Рисунок 5

Этот мешок составляется из 4 кусков кожи, имеющий каждый вершков 8 – 6 длина (А-А) и вершков 4 – 6 вышины (А-В); следовательно, объем барбы составит: $8 \times 8 \times 4 = 256$ кубических вершков или $6 \times 6 \times 4 = 144$ кубических вершка.

На рисунке шестом представлен музыкальный инструмент, похожий на русскую балалайку и называемый по-сойотски монгольским именем топчулур⁴⁹. На этот инструмент натягивается 2 струны, сделанные из конских волос или бараньих кишок.

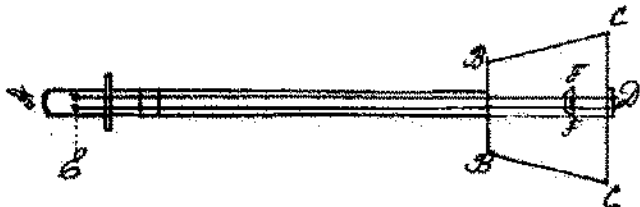

Рисунок 6

Толщина балалайки — 1, длина от Д до А — 16 вершков, а высота трапеции (СВВС) — 5 вершков, ширина же (С С) — 4 вершка, ширина в А — $\frac{3}{4}$ вершка, а в В В — 3 вершка. Балалайка эта сколачивается из тонких сосновых или лиственничных досок; в Е находятся 2 колка для струн, а в Д привязываются концы их; в F подставка (тáкпá⁵⁰) звуки, издаваемые 2 струнами, довольно сильные. Топчулур сойотский издает звуки гораздо сильнее, чем комыс у минусинских татар, сделанный из плохо выдолбленного соснового или лиственничного основания.

Корыта были длиной 2–8 четвертей, шириною в $1\frac{3}{4}$ — 2 четверти и глубиною в 1–2 вершка; корыта делаются из березы или тополя.

Ящики были деревянные длиной 2–20, шириною 1–16 и вышиною в $\frac{3}{4}$ — 12 вершков. Ящики или шкатулки сколачиваются железными и деревянными гвоздями или сшиваются ремнями.

Очаг (оджук⁵¹) устраивается всегда на середине юрты. Вместо треножника служит сойотам 3 камня. Очаг устраивается всегда в ямке, имеющей вид круга с радиусом в 6–8 вершков.

Седла и стремена у сойотов имеют такой же вид и устройство, как у русских. Седла, впрочем, делаются маленькие, стремена деревянные.

У сойотов встречаются и маленькие ступы для толчения чаю. Вышина таких ступ бывает около 3–4 вершков, диаметр основания — $\frac{3}{4}$ вершка, вверху и внизу по одному или по два обруча; пест каменный или (редко) деревянный. Такие ступы делаются из тополевого дерева, а затем выдалбливаются или сколачиваются как ведра из досок.

Ковши (камыш⁵²) употребляются деревянные — своего рода или железные — русского изделия.

Ножны имеют при себе не только мужчины, как у минусинских татар, но и женщины.

Для вытаскивания мяса из котла или чаши существуют крючья железные, насаженные на деревянную рукоятку, длиной около 12–16 вершков. Крюк представлен на рисунке седьмом.

Рисунок 7

Для веяния проса сойоты употребляют веялку, называемую «одум⁵³» и изображенном на рисунке восьмом. Длина АВ равна 8 вершкам, ширина 6 и глубина $1\frac{1}{2}$ – 2 вершка. Веялки шиваются обыкновенно из бересты. Они делаются из сплошной бересты, шиваясь только от С до А и от С до В или вся стенка пришивная.

Рисунок 8

При веянии проса надо брать за С – С обеими руками. На рисунке девятом изображена мешалка (пулгаш⁵⁴).

Рисунок 9

Она длиною около 1 аршина. На конце А в виде шишки намотан войлок. Этою мешалкою мешают просо или ячмень, когда они жарятся в чугунной чаше.

На рисунке 10 представлен деревянный инструмент, называемый по-урянской «кәдіргә»

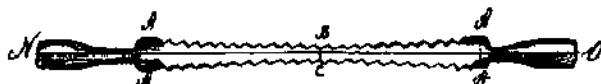

Рисунок 10

Этот инструмент имеет в длину 16, ширину в АА 1 вершок, а в В – С около $\frac{3}{4}$ вершка. Он употребляется для выделывания овчин. Овчина одною своею половиною кладется между ног, сложенных крест на крест (как обыкновенно сидят сойоты) а другая половина ее разминается нарисованным тут инструментом; во время выделывания овчины конец

Н почти не подвижен, оставаясь в левой руке, а находящийся в правой руке описывает круги. Инструмент этот четырехгранный. Зубчики нарезаются не очень мелкие, но и не крупные. Выделыванием овчин и козлин занимаются только женщины и девицы.

У богатых сойотских женщин шубы покрываются шелковой материею; сверху материи нашиваются в виде каймы внизу шубы кругом, черные и красные, шириною в $\frac{3}{4}$ вершка, ленты. Такие же двух цветов ленты идут вокруг шубы под поясом и по краю шубы и воротника. Воротники (чага⁵⁶) делаются узкие в $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ вершка и застегиваются медною шарообразною монгольской пуговицею.

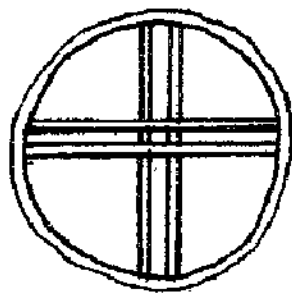
Шапки женские имеют один фасон с мужскими, по крайней мере, шапки, виденные мною, до сих пор на Джакуле, Баин-голе и Булуке. Как мужские, так и женские шапки снабжены большими овчинными наушниками для защиты ушей от сильных морозов. Во время жары эти наушники приподнимаются и привязываются находящимися на их концах ситцевыми или шелковыми ленточками к шарик, прикрепленного на макушке; во время холода наушники связываются под подбородком. У богатых шапки обшиваются дорогими лентами (красными, голубыми), два конца которых свешиваются на спину. У крупных чиновников, по рассказам сойотов, на шапках есть павлиньи перья, воткнутые в них сзади.

6 мая. В половине шестого часа пополудни я отправился в юрту сойотов, у которых я был утром, когда они укладывали свое имущество на таратайку, чтобы перевезти его на новое кочевье. Эта юрта теперь находится на юге от заведения, в 1 версте от прежнего места. Сойотка сообщила, что во время грома собаку нельзя держать в юрте, так как Бог (пурган) преследуя дьявола (Аза), переселяющегося часть в собаку, может убить не только собаку, находящуюся с людьми в юрте, но и самих людей.

Затем она сообщила мне одну песню в 6 строф, содержание которой следующее: «Вернусь ли или не вернусь я, лягу или не лягу спать, — все-таки буду защитою для детей! Пойду я или не пойду спать, все-таки буду защитою для моей супруги!»

Юрты у сойотов бывают двух родов: или цилиндрические круглые с конусообразной крышею или конусообразные. Юрты первого рода делаются из решетки, которая привязывается местами в 4 — 6 к деревянным кольям, вбитым в землю. Конусообразная крыша делается просто из палочек (ынак⁵⁷), привязываемых к решетке (калга⁵⁸)

и верхними концами воткнутым в деревянный круг или решетку (пöгöлга⁵⁹), образующую дымник юрты. И решетка и палочки покрываются черною кочмою (орага), которая сшивается волосяными веревочками, а юрта обматывается несколько раз (2–3) волосяным арканом. Двери юрты делаются одностворчатые или двустворчатые. В юрте устанавливаются вещи таким образом: против двери, на одной линии с очагом, — ящики или шкатулки с имуществом; между ящиками и дверью, на южной стороне устанавливаются мешки (парба) с просом или имуществом; над парбами кладутся или вешаются бурханы; на северной стороне юрты ставятся: возле ящиков с бурханами доски с постелью на подножках; ящики с имуществом и полки с посудой. Полки бывают с 1 — 4 полками. Перед ящиками и полками ставятся ведра, ступы и кадки. Для сидения перед очагом подосланы кожи телячьи. Музыкальные инструменты бывают на виду. В промежутках между полками (öлгүр⁶⁰) и ящиками вешаются мешочки для мелочи.

Дымник юрты часто загоразивается согнутою в середине решеткою в виде рисунка 11. Мешки с просом или мелочью ставятся или непосредственно на землю или на доски, положенные на поперечные полки.

Юрты описаны мною под руководством сойотов. Описанные тут юрты принадлежат беднякам, а юрты богатых отличаются большим размером и богатством убранства. Расстановка вещей в юрте остается примерно та же.

Юрта, виденная мною сегодня, имеет следующий размер и измерения: клетка решетки юрты — около $2\frac{1}{4}$ вершков, вершина решетки до палочек — 30 вершков, длина палочек до круга — $46\frac{1}{4}$ вершков, радиус юрты внизу — 46 вершков, вышина юрты до дымника — 46 вершков; следовательно, юрта не отличается особенною вышиною, так что человек стоящий близ очага, свободно достанет рукой до дымника.

Сойотка Ойнарского племени, по имени Сапанай, показала мне музыкальный инструмент, названный «коңыс»⁶¹.

Этот инструмент длиною — $1\frac{3}{4}$ вершка. Он железный, изображен на рисунке 12.

Рисунок 12

Ширина АВ = $\frac{1}{2}$ ($\frac{1}{4}$) вершка, ширина в СД — $\frac{3}{4}$ ($\frac{1}{2}$) вершка, толщина в Е — $\frac{1}{16}$ вершка; проволока средняя, проходящая через Е и сгибающаяся в F, а потом заворачивающаяся перпендикулярно инструменту, имеет длину в $1\frac{3}{4}$ вершка. Толстый конец берется в левую руку, а правый между зубов; указательным пальцем правой руки проволока трогается (перебирается); узкий конец сжимается зубами. Звуки получаются низкие (октава). Таким же голосом поют и сказки, но песни поются очень громко, так что ясно можно слышать за Улу-Кемом, когда поет кто-нибудь из молодых сойотов. Потом пришел еще 1 сойот, который сообщил мне 2 песни. В одной из них говорится о сойотах и их чиновниках чжалайнах⁶², а в другой об уряднике Шишмареве, близ заведения которого живут эти сойоты. Я за сообщение дал им обоим $\frac{1}{4}$ фунта махорки, маленький карандаш в 1 вершок и $\frac{1}{8}$ листа белой писчей бумаги, всего ценою на 8 копеек.

Юрты конусообразные (второго рода) бывают вышиною $2\frac{3}{4}$ аршина; окружность их основания равна 12 аршинам; так что тоже не отличаются своею вышиною. Убранство в юрте отличается меньше, так как меньше в такой юрте помещения, чем в круглой цилиндрической. Палки, составляющие конусообразную юрту (аладжык⁶³) не очень толсты, делаются они из ивы. Такая юрта тоже покрывается кочмой. Вверху скрещивающиеся палки или жерди связываются волосяною веревкою. Для дымника оставляется место, непокрытое кочмою.

После раздачи табаку, сойот предложил опять свои услуги, спеть мне песню, вероятно, надеясь получить еще; я попросил его спеть и ушел, не дождавшись конца песни, выдуманной им. Сегодня я предположил закончить свои записки о сойотах, живущих близ торгового заведения урядника П.К. Шишмарева.

Время я распределял здесь таким образом: утром я пил чай, потом отправлялся в улус; в 12 часов пил второй чай, затем до 3 часов время проводил опять в улусе; вечер употреблял на переписку бумаг, написанных мною утром; в 8 часов пил третий чай; в 10 часов или 11 подавался ужин. Любезный хозяин и не менее любезная его супруга

угощали нас по-городскому. Сам Шишмарев сообщает интересные подробности о неудачной поездке князя Апакидзе к нойону, начальнику танну-урянкайцев и к дзян-дзюну, военному губернатору города Улясутая. Он рассказывает о забавных сценах, проходивших во время большого кутежа нойона, Апакидзе и возбуждавших невольный смех сойотов, присутствовавших при кутеже своего насильника.

8 мая. В половине десятого часа утра мы выехали с торгового заведения радушного и гостеприимного Петра Ксенофоновича Шишмарева. Выехали мы на 3 верховых лошадях, из которых 2 лошади были с вьюком, а на 3-й ехали: я, Реполовский и проводник. Дорога к торговому заведению Андрея Павловича Сафьянова, находящемуся на местности, называемой «Салдам» или «Салдан», пролегает 12 верст по ровной степной местности, по левому берегу Улу-Кема, затем идет через 3 небольшие перевала версты 2; с вершины последнего перевала уже видно было заведение, находившиеся в верстах 2–3 от перевала. Все расстояние между этими 2 заведениями исчисляется в 16–17 верст.

На дороге мы видели 5 улусов урянхайских, в которых было от 2 до 5 юрт. Всех юрт, принадлежавших сойотам Ойнарского сумына, было 17:15 до перевалов и 2 за перевалами. Один улус лежал по левую сторону дороги, а остальные 4 по правую. Проезжая мимо сойотских селений, мы видели, как из юрт выскакивали и шли к нам друг за другом полуодетые сойоты – мужчины и вовсе голые сойотские дети.

На втором перевале мы увидели по правую сторону дороги сойотский череп, воткнутый в палку лицом к дороге. На дороге мы встретили только дересу (березу?), колючий караганник и тополи. Дорога через перевалы местами вовсе неудобна для проезда телег или тарантасов, так как очень узка; с одной стороны дороги были камни, а с другой (правой) крутые обрывы сажен в 20–30 вышиною. С перевалов на Улу-Кем представляется взорам путешественников живописная местность; обширная солончаковая степь, Улу-Кем с многочисленными островами, покрытыми тополем и ивняком, и множество гор, окаймляющих оба берега быстрого Улу-Кема, вот та местность, которую заселяют теперь русские торговцы и которая представляется взорам путешественников с выше упомянутых перевалов. В версте или в двух верстах не доезжая до перевалов, мы увидели на левом берегу Улу-Кема или, как называют его русские,

Большого Енисея, русскую избушку. По рассказам проводников, оказывается, что здесь иногда живут русские, которые в 30 — 40 верстах от Улу-Кема добывают в озере соль. На Улу-Кеме у избушки, виденной нами они нагружают сойотскою солью плоты и сплавляют ее в Минусинский округ.

Заведение Шишмарева, которое мы только что покинули, состоит из некрытой русской избы и дворов для скота. В избе 6 отделений: 2 кухни, горница, лавка и 2 кладовые. При дворах находятся: огород и баня. Пространства, занимаемого этим заведением, будет примерно $20 \times 60 = 1200$ квадратных сажень; заведение это новое, находится в полуверсте от следов прежнего Будукского заведения Сафьянова, на восток или вверх по Улу-Кему.

Сойоты, встретившиеся нам на дороге, спрашивали у нас: «Здоров-ли скот?» Я отвечал «Здоров!» Это первое приветствие у сойотов, так как все богатство их состоит только в скоте. Это приветствие продолжается еще фразами: «Не задавил-ли какой скотины волк» или «не украл-ли что у тебя вор».

В двенадцатом часу мы благополучно прибыли в заведение Сафьянова. Стоит оно на высоком месте, что с мезонина его прекрасно можно любоваться Улу-Кемом, протекающим между многих островов. Заведение Шишмарева устроено по-городскому, но заведение Сафьянова устроено еще лучше и богаче; тут дом двухэтажный, огороды, баня, кухня, множество дворов и прочее. На заведении Сафьяновы держат прирученных турпанов. Убранство везде чистое, могущее посоперничать с убранством любых городских домов Енисейской губернии.

Нас приняла на заведении весьма лобезно Александра Федоровна, супруга Андрея Павловича Сафьянова; самого хозяина не было дома; он уезжал за 60 верст верхом осматривать свои многочисленные табуны лошадей.

9 мая. Утром в 11 часов приезжал на заведение Сафьянова один сойот Ойнарского сумына, живущий по Елегесу, левому притоку Улу-Кема. Он сообщил мне: названия пальцев, которые оказались отличными от названий, записанных мною на Ели-Кеме, правом притоке Улу-Кема, и на Булуке, правом притоке его; песню о девицах, которые знакомятся на Ирбеке с русскими, и песню о салджакском сумыне сойотов, которые не смогли отстоять своей земли и отдали ее во владение русским. Кроме этого я записал 19 нарицательных имен и 7 глаголов новых.

Сойот сообщил мне, что сойоты покупали у русских товары прежде «салбаками». Салбак есть мера, состоящая из квадрата согнутого с угла – угол конца материи. Чем уже материя, тем меньше салбак и наоборот: чем шире материя, тем больше салбак. На рисунке 1 изображен салбак.

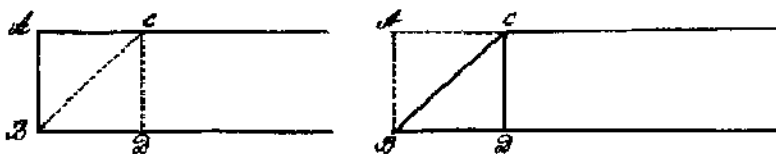

Рисунок 1

Сгиб материи производится по линии ВС, то есть угол А после сгиба сливается с углом ВДС, затем уже сукно или ситец отмериваются салбаком, то есть квадратом АСДВ. Понятно, что с уменьшением стороны АВ уменьшится и самая площадь АСДВ, то уменьшится салбак. Сойоты говорят, что русские стали их обманывать, продавая сукно и ситец узкие, то есть с меньшими против прежнего салбаками. Я взял у сойота шапку и срисовал ее. Она представлена на рисунке 2 не сбоку а сверху.

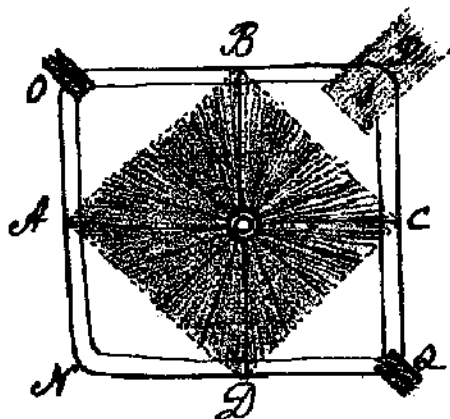

Рисунок 2

Конец N – перед шапки высокостоящий: наушники O и Q привязаны веревочками к шару, находящемуся на месте пересечения AC и ВД, а конец P слегка приподнят; через него в S проходят красные 2 ленты, нашитые друг на друга. Весь верх шапки NOPQ у богатых покрывается мехом, а у бедных ситцем или бязью. Внутренняя часть шапки у богатых – соболий мех, а у бедных – овчинный мех.

В O и Q пришиваются веревочки у бедных и шелковые ленточки, высученные наподобие веревочки у богатых.

Сойоты приезжают на заведение за товарами ежедневно. Они называют Сафьянова не по фамилии, а по имени «Ондырай», то есть Андрей; брата его, Егора Павловича – «Ягор». Меня на Шишмаревском заведении звали: одни – дарга, то есть сборщик податей, а другие –

семис Мыклай, то есть жирный Николай. Союты сами продают здесь скот, шкуры, седла и соль.

10 мая. В мае месяце союты опять оживают, как выразился 8 мая Шишмарев, потому что у них теперь опять появилось в изобилии молоко, которое они получают от коров, кобыл, домашних коз и овец. Маленьких козлят и ягнят союты держат отдельно от матерей до вечера, то есть во время доения, отдавая их детям пасти на весь день, так что во время пасения домашние козы и овцы составляют одно стадо, а козлята и ягнята другое стадо.

В холодное время года пищу соютов составляют только просо и чай, завариваемый с солью, просом и иногда маслом или сметаной, а при наступлении теплого времени года союты добывают для пищи кандык и сарану. Когда мы проезжали 8 мая по степи, то встречали стада ягнят и козлят или, как называют их русские, ягнят, которых пасли вовсе голые союотские дети, прятавшиеся при нашем проезде в высокую дересу и между колючими кустами караганника — единственной растительности, покрывающей степи в верховьях Улу-Кема.

Заведение Андрея Павловича Сафьянова занимает со всеми надворными постройками: амбары, баня, кухня, конюшни, сарай, кроме огорода и кузницы, отдельно стоящих — площадь шириною в 65, а длиною в 117 шагов или шириною в $32\frac{1}{2}$ и длиною в $58\frac{1}{2}$ аршин, то есть площадь $211\frac{1}{4}$ квадратных сажень. Для телят, коров и лошадей отгорожен луг на берегу Улу-Кема длиною в 200 и шириною в 30 сажень, то есть площадь в $200 \times 30 = 6000$ квадратных сажень. Огород и кузница занимают пространство в $26\frac{1}{2} \times 14\frac{1}{2} = 91$ квадратных аршин или $10\frac{1}{9}$ квадратных сажень. Следовательно, всего пространства, занимаемого Сафьяновым, будет $211\frac{1}{4} + 6000 + 10\frac{1}{9} = 6221\frac{13}{36}$ квадратных сажень, то есть почти одну сороковую часть квадратной версты, что составит самую ничтожную долю Урянхайской земли. У Сафьяновых имеются на берегу Улу-Кема 2 большие лодки от парома, поставляемого на Улу-Кем после спада вод, то есть в конце мая. Это — единственное заведение, где имеется паром. На прочих заведениях переплывают на лодках или саликах (плотиками).

Вечером в семь часов приезжали на Сафьяновское заведение 3 союта из улусов, лежащих на дороге между заведением Шишмарева и заведением Сафьянова, по левому берегу Улу-Кема. Они привели домашнего козла, чтобы выменять его на товар. Союты эти все принадлежат ведомству ухериды⁶⁴ или Огурты Ойнарского

сумьна. От них я узнал, что сойоты ежегодно совершают на горе жертвоприношения, называемые «Тагылга»⁶⁵. На горе ставится меж камней какое-нибудь дерево (сосна, лиственница или береза). Стало быть, жертвоприношения сойотов отличается от жертвоприношения сагайского, койбальского и качинского племен тем, что у сойотов употребляется всякое дерево, а у последних 3 племен – только береза. Перед деревом устраивается столик из ветвей; на четырех углах столика кладется зажженная богородская трава (аргыш), издающая благовоние. Потом колется какое-нибудь животное (корова, овца), легкие и сердце не съедаются, а вешаются на дерево. У дерева ставится иногда лошадь, посвященная Богу и называемая ыдык⁶⁶ у сойотов и ызык у минусинских татар. Перед деревом и столиком священствует шаман (кам⁶⁷) в своей обыкновенной, домашней одежде. Кости у абаканских татар сжигаются, а у сойотов оставляются без внимания. У тех и у других после камлания пьют водку своего изделия и нередко возвращаются домой в бесчувствии. У сойотов на этих празднествах устраивают бег в запуски и борьбу.

У одного из сойотов, приехавших на заведение сегодня в 8 часов вечера, я взял шапку (пёрүк⁶⁸), покрытую шелковой материею и рисунком вокруг шарика или шишки; я срисовал рисунок, который и представлен здесь. См. рисунок 1.

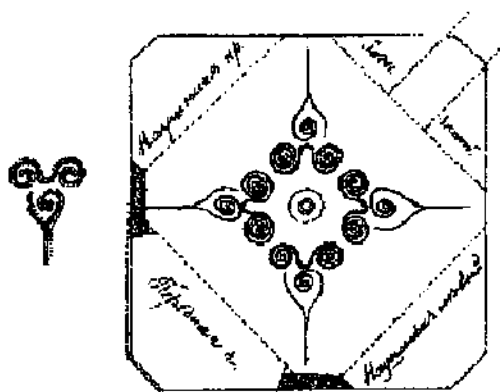

Рисунок 1

Рисунок этот, вышитый на шелковой крыше шапки синим и красным шелком, называется улза⁶⁹. Часто передняя часть шапки делается шире и выше наушников передней части и покрывается снизу вместо мерлушки собольею шкуркою (у богатых).

Рисунок 2 изображает шапку, сложенную с привязанными к шарикау наушниками.

С – передняя, А и В – боковые и Е – задняя части шапки, Д – шарик или шишка, которая у бедных бывает часто сплетена из шелку, а у богатых или дворян металлическая, стеклянная или перламутровая. Если шапка на голове и наушники не спущены, то обе синие ленты

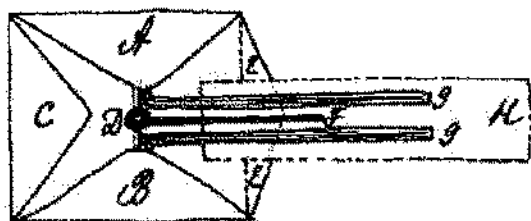

Рисунок 2

Д, по широкой шелковой ленте Н, к спине. Понятно, что у бедных не бывает много лент; они ограничиваются часто веревочками из ситцу.

У шаманов и лам, по словам сойотов, вся шапка покрыта сверху иногда шелком желтым. Шапка спереди имеет вид, изображенный на рисунке 3. А — верхушка; ВС — основание, край внутренней части шапки, выложенной мехом.

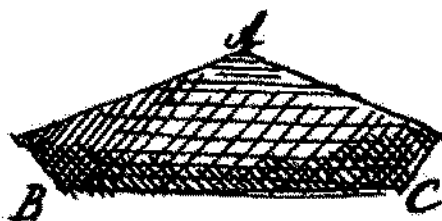

Рисунок 3

Сойоты не разговаривали сначала со мною, опасаясь меня; но после того как я рассказал им кое-что о быте минусинских татар, они охотно сообщили мне свои сведения о жертвоприношениях и о рисунках шапок. Рисунки на шапках вышивают девицы и женщины. Сойоты рассказывали мне, что их девицы имеют по одной косе, а женщины по три косы и даже по пяти. У минусинских татар совершенно наоборот: у женщин только 2, а у девиц от 6 до 12 кос.

Сегодняшние сойоты, после разговора со мною, сочли меня за сойота, передавшего русским, и оставили меня, не желая более говорить.

11 мая. Салдамское заведение А.П. Сафьянова прежде состояло из одной избушки и принадлежало минусинскому 2 гильдии купцу Николаю Филипповичу Веселкову, ныне уже покойному; а Булукское заведение А.Е. Сафьяновой снесено и немного выше его построено новое заведение, принадлежащее П.К. Шишмареву. Стало быть, сведения, сообщенные о торговых русских заведениях в Урянхайской земле Потаниным и Осташкиным, несколько должны измениться и дополниться новыми.

Близ Салдамского заведения летают и плавают массаами утки, турпаны и гуси. На заведении нет ни одного завязанного охотника, кото-

рый мог бы поохотиться на дичь, изобилующую здесь. На Улу-Кеме водится много рыбы, которую ловят изредка мужики, служащие у Сафьянова.

Сегодня утром в 8 часов я смерил сапог сойота Ойнарского сумы-на, приехавшего за товаром на заведение. См. рисунок 4.

Длина сапога АВ так относится к его наибольшей ширине СД, как 11 к 5; СД относится к ЕФ; как 5 к 3. Следовательно, сапоги сойотские отличаются от сапог русских значительною шириною в СД и в ЕФ. Сойотские сапоги имеют в А заостренный конец. Подошва сапо-

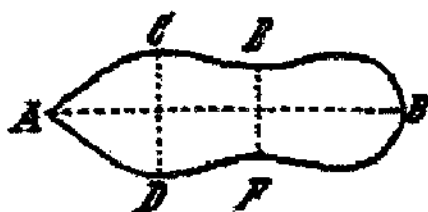

Рисунок 4

га у всякого сойота делается очень толстая, толщиной $\frac{3}{8}$ вершка кругом. Каблук не делается никогда. Подошва состоит из кочмы или бересты толщиной в $\frac{1}{4}$ вершка, на которых снизу и сверху наложена кожа, смиренная по подошве ноги и увеличенная на палец. Подошва пришивается к сапогу нитками из сухих воловьих жил. Шитьем сапогов занимаются только женщины.

Носки у сапогов всегда загнуты вверх, так что сбоку сапог имеет такой вид подошвы. См. рисунок 5.

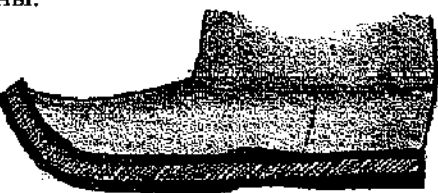

Рисунок 5

Зимую, часто и летом сойоты носят овчинные шубы, называемые Тон. Сойоты, которые посостоятельнее, носят летом длинные, опуска-

ющиеся почти до полу, халаты. Халаты эти тоже называются Тон. Халаты в названии своем не отличаются от шуб потому, что они заимствованы сойотами с юга, следовательно, не составляют собственного их изделия или, крайней мере, были сделаны в первый раз по чужим образцам.

Если сойоты приезжают к кому-нибудь в гости, то, закуривая свои трубки, потчуют друг друга: хозяин — гостей и гости — хозяина. Не курит только тот, кто не желает вести знакомства. А.П. Сафьянов говорит, что сойот — народ гостеприимный, несмотря ни на то, что обобран китайскими властями и обирается до ныне. Сойоты, несмотря на свою бедность, делятся с гостем всем, что у него есть. Китайские власти города Улясутая рассылают нередко по Урянхайской земле

своих подчиненных, которые за ничтожное количество чаю и табаку собирают обильную жатву, состоящую в самых крупных скотинах и лучших лошадях. Подражая Улясутайским чиновникам, поступает так и князь, управляющий сойотами. Князю этому (нойон) не воздают особенных почестей в Улясутае, даже когда он привозит туда сполна подать (албан). Тут он, сдавши подать, получает свое жалованье.

12 мая. Андрей Павлович Сафьянов сообщил сегодня следующие довольно интересные сведения об урянхайцах — тюрках или сойотах. У сойотов Ойнарского сумына есть один человек, наиболее других уважаемый, предугадывающий состояние погоды. Когда он захочет сделать мороз, то велит всем снимать халаты и надевать шубы. Как только наденут шубы, непременно станет (по словам сойотов) мороз или холод. Мороз не придет никогда, если хоть один сойот не наденет шубы.

Сойоты, увидя мышь в своей юрте не убивают ее, так как присутствие ее в юрте приносит хозяину благополучие и доказывает благоденствие и довольство хозяина юрты.

Сороки не имея в лесу пропитания, прилетают к улусам сойотским и нередко проклевывают спины у жирных или тучных лошадей. Чтобы отразить впредь нападки сорок на своих лошадей, сойоты привязывают к проклеванному месту сорочье крыло, которого сороки будто бы боятся, или проклеванное место натирают порохом.

В 12 часов дня на заведение приехали сойоты из разных мест: из-за хребта Танну, с реки Булука и других мест. Я разговорился с урянхайцами, живущими за Танну-ола по реке Тэсу (Тас) и принадлежащими к племени Кыргыз. Так как они живут бок о бок с монголами, то весьма понятно, что монгольский язык отразился и в языке сойотов. Гортанный звук «х» мне не поддавался до сих пор ни в наречии Ели-Кемских, ни в наречии Булукских сойотов. Теперь он встретился только в наречии сойотов, живущих по реке Тэсу.

Язык или наречие этих урянхайцев заимствовали массу слов из монгольского языка. Урянхайцы эти даже свои собственные слова, как, например, палты⁷⁰ (топор), считают монгольскими.

Потом я беседовал с двумя сойотами о разных предметах. Один из них сообщил мне 42 слова и одну сказку, в которой рассказывается о 3 юношах-сыновьях: обманщика, вора и мота и об Арчи-бакше, у которого потерялось 60 кобыл. Другой рассказчик рассказал мне сказку о старике, имевшем 1000 каурых коней, одного сына и одну

дочь. Однажды старик этот поил своих коней и увидел легкие, плывшие по воде. Эти легкие, подплывши к старику, превратились в ведьму (чылбыга). Рассказчик добавил, что это – та самая ведьма, которая «иногда закрывает своими руками лица луны и солнца». В то время, как ведьма собиралась съесть старика, на выручку последнего являются 2 утки. Утки эти летят на небо к богам (тър) и докладывают им о случившемся. Боги посылают на землю 2 собак, которые и умерщвляют ведьму. Потом сын убивает старика-отца и старшую сестру и стал жить вдвоем со своею матерью. После сказки рассказчик сообщил мне одну песню в 8 строф. Первый рассказчик – из сумына Ойнарского, по имени Тубендей, – старик одноглазый, со страхом и опасением излагавший мне сказку. Второй рассказчик – из сумына тоже Ойнарского, по имени Шоджытпей, – молодой, сообщавший мне песни прежде на Булуке. С ним я играл в русские шашки. Он, благодаря частым посещениям Сафьяновского заведения, умеет играть в шашки и карты. Дамку он называл «Мързә» Этому рассказчику я дал 4 щепотки махорки ценою за 2 копейки. Этот рассказчик сообщил мне песню, увидел на столе мой новый складник (тонгарак⁷¹) фабрики Кондратова в селе Вачи и, чтобы не терять даром времени, тут же обрелся моим складником. Через 1 $\frac{1}{2}$ часа он снова пришел и сообщил мне названия 16 фигур шахматной игры, называемой чыдра ойн⁷². Король называется у сойотов нойон (князь); вместо королевы – собака (ыг⁷³); вместо офицера – верблюд (табă⁷⁴); конь (ат⁷⁵) остается, как и у нас; вместо туры или ладьи у них – телега (тăргă⁷⁶). Всех фигур (белых и черных) – по 16:2 князя, 2 собаки, 4 верблюда, 4 коня, 4 телеги и 16 молодцев или юношей (ол⁷⁷), называемых у нас просто пешками, а у немцев Вауер (крестьянин). Доска шахматная называется (хёл), состоит, как и у нас из 32 белых и 32 черных клеток. Владения обоих князей, то есть князя черного и белого лагерей, разделяются на линию, проходящую между 4 и 5. Линия эта, кроме границы, ничего не означает. Пешки и фигуры ходят так же, как и у русских, только собака (королева) ходит так, как и телега (тура, ладья). Так как линии 8-ю и 7-ю занимают белые, а не черные фигуры, как у нас, то белый верблюд (офицер) ходит только по белым, а черный – по черным клеткам. Порядок при расстановке фигур – следующий: 1) белых фигур (вверху): а 8 – телега (тăргă), в 8 – лошадь (ат), верблюд (табă), d 8 – собака (ыг), е 8 – князь (нойон), f 8 – верблюд, g 8 – лошадь, h 8 телега; а 7, b 7, c 7, d 7, e 7, f 7, g 7, h 7 – парни или юноши (ол). 2)

черных фигур: а 1 — телега, в 1 — лошадь, с 1 — верблюд, d 1 — собака, е 1 — князь, f 1 — верблюд, g 1 — лошадь, h 1 — телега; а 2, в 2, с 2, d 2, е 2, f 2, h 2 — парни или юноши.

Рассказчику этому, сообщившему мне сведения о шахматной игре, я подарил снова 4 щепотки махорки на 2 копейки, карандаш длиною 1 $\frac{1}{2}$ вершка и бумажные шахматные фигуры, данные мне директором Красноярской Учительской семинарии И.Т.Савенковым 23 января 1889 года. Все подарки мои стоили около 8 копеек. С рассказчиком я играл в русские карты и пашки. Валет называется кул (раб), дама кадын⁷⁹ (царица) и король — кан⁸⁰ (царь).

13 мая. Андрей Павлович Сафьянов сообщает, что сойоты — народ, интересующийся всякими новостями. Если сойот увидит, например, какую-нибудь новую вещь, то непременно станет внимательно рассматривать ее и расспрашивать из чего и как она сделана, много ли она весит, кто делает ее и откуда она привезена. Далее, по словам того же А.П.Сафьянова, сойоты весьма жалостливы по отношению к маленьким существам, например к мышам, насекомым и птичкам. Андрей Павлович и сойот Салджакского сумына говорили мне, что змей сойоты не убивают. Если змея вползет в юрту, то сойот, увидевший змею, подцепит ее на две палки и отнесет ее далеко в степь. Подобный способ почитания змей заметил и покойный Н. А. Костров у абаканских татар.

Я видел сегодня 2 сойотских девиц. У них было по три толстых косы, спускавшихся сзади головы и сплетенных концами в одну, то есть косы представляли фигуру, изображенную на рисунке первом.

Сойоты Салджакского сумына сегодня рассказывали мне, между прочим, о том, что невестка никогда не называет по имени своего свекра и что она, при входе свекра в юрту, закрывает лицо руками или платком и убегает вон из юрты.

В 5 часов вечера пришел ко мне один молодой сойот, по имени Дамба, из сумына

Ойнарского. Он сообщил мне 2 песни и 8 новых слов. Обе эти песни суть:

Рисунок I

1) Солнце, которое должно было взойти, взошло, – станешь ли махать, чтобы произвести на него дуновение? Если увидит тебя твой сверстник и ровесник, то станешь ли ты расспрашивать и выпытывать его? Если займется заря, которая должна заняться, то закроешь ли ты ее ладонью? Если придет к тебе отец твой и мать твоя, то будешь ли ты говорить с ними с хитростью и обманом?

2) Довольно ли будет, если сказать : «Черная смородина!»

Довольно ли будет, если сказать: «Сожительница!»

Довольно ли будет, если сказать: «Мать жены (теща)!»

Довольно ли будет, если сказать: «Она ляжет вместе!»

Довольно ли будет, если сказать: «Зеленая смородина!»

Довольно ли будет, если сказать: «День стал жаркий!»

Довольно ли будет, если сказать: «Зять!»

Довольно ли будет, если сказать: «Он будет дневать и сидеть (то есть жить)!»

Смысл последней песни следующий: «Как черная и зеленая смородина растут рядом, так вместе должны жить теща и зять!»

Потом пришли ко мне: 1) вчерашний рассказчик Шоджитпей, принадлежащий к Ойнарскому сумыну и живущий в улусе по левому берегу Улу-Кема, между Булуком и Салдамом;

2) Лама, который вопреки государственных законов отправляет в одно время обязанности ламы и шамана и называется Кам-келин. Шаман этот сообщил мне кое-какие сведения о народных верованиях, когда я был еще на заведении П.К. Шишмарева в начале мая. Имя этого шамана не известно мне. Он принадлежит к сумыну Иргит.

Шапка этого шамана-ламы сшита из 4 лоскутов мерлушки, имеющих каждый вид, изображенный на рисунке втором. Все лоскуты пришиваются к основе шапки по линии АВ, а друг к другу прикрепляются в концах А и В; концы С и Д – свободны.

Рисунок 2.

Шапка сверху имела вид, представленный на рисунке третьем.

Тут она со всеми составными частями, развернутыми в стороны. I – передняя, II и III – боковые и IV – задняя части; O – шарик; H и H – ленты для связывания и прикрепления наушников, прищипываемых в 9 и 9; F – красная широкая лента, лежащая в 2 ряда.

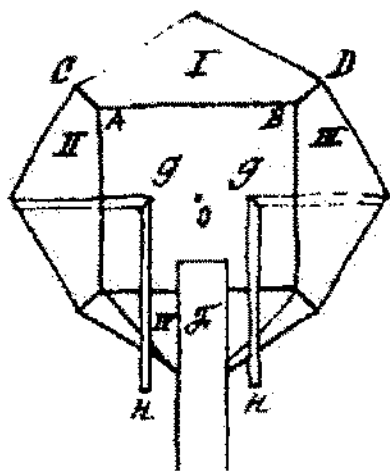

Рисунок 3

А.П. Сафьянов рассказывает о сойотах, что они, отправляясь втроем или вчетвером за поисками потерянных или украденных животных, осматривают хотя бы на расстоянии и 80 верст все следы по сторонам от дороги так внимательно и скоро, что их поиски редко проходят безуспешно: они всегда наступают на вора или находят свое животное, пока оно еще не совсем исчезло.

Сойоты настолько интересуются новостями, что ездят за несколько десятков верст, чтобы узнать что-нибудь. Все они любят сплетничать;

предоставляя обо всем хозяйстве заботиться своим женам и детям, сами разъезжают по улусам, собирая и развозя новости. По этой причине редкое преступление, совершенное сойотом, остается не раскрытым, так как путем расспросов чиновники всегда находят истинных виновников, которых падают родственники или односельцы, но не падает никогда стоустая народная молва.

Сойоты, живущие по Систи-Кему, правому притоку Улу-Кема, ловят рыбу сетями, неводами и железными крючками. Железные крючки насаживаются на длинную палку. Ловля рыбы крючками обыкновенно проводится осенью, когда река впервые покрывается тонким слоем льда. Сойоты выбирают глубокое место или яму и, поднимая шум и стукотню по льду, сгоняют рыбу в одно глубокое место; затем, прорубив лед и запустив в воду крючок, подкарауливают рыбу, которую и подцепливают в бок крючком.

В этом году у сойотов, живущих по Бей-Хему и Хуа-Кему, появилась скарлатина, которая унесла в могилу массу народа (человек 300). Ламы не вполне оказались помощниками народа, так как, не желая лечить сойотов, сами заперлись в кумирнях и не пускали к себе никого. Если и появляется когда врач из монголов, который оказывает медицинскую помощь сойотам, то такого врача они стараются всячески оклеветать и выжить из Урянхайской земли. Монгольские врачи получают за лечение всякую всячину, сообразно имущественному состоянию пациента, например, овчины, коров, лошадей и прочее. Сегодня

на заведении Сафьянова был монгол-врач, которого я видел на Булуке и которого вез священник Тьжнов для излечения купца Н.П.Бякова. Этот монгол говорит, что всех болезней, кроме эпидемических, существует 404. Лекарства некоторые очень редки и потому дороги.

Заведение А.П.Сафьянова называется Салдамским не потому, чтобы здесь была какая-нибудь река Салдам, а просто (по словам Андрея Павловича) потому, что Улу-Кем в этом месте весьма удобен для переправы на плотиках, которые зовутся у сойотов «сал». По этой причине Салдамом называется на Улу-Кеме несколько мест.

Сегодня, несмотря на сильное половодье в Улу-Кеме, переправилось через реку на 2 плотиках 8 человек, которые привели на заведение 2 быков для продажи. Несмотря на сильный холод, сойоты плыли с песнями. Чтобы удобнее править конем, ведущим за собою плотик, сойоты привязывают повод к длинной палке. Плывущие на плотике большею частью стоят.

Несколько лет тому назад случались многочисленные кражи лошадей, вызываемые действиями русских торговцев в Урянхайской земле. Тогда сойоты, воруя лошадей и желая скрыть их следы, нередко спускались в Улу-Кем и проплывали по нему вниз от 5 до 20 верст, затем выходили на берег и скрывались то в рощах, то в горах.

Сойоты иногда говорят, что под властью русских им было-бы гораздо лучше, чем под игом китайцев, которые рано или поздно обчистят их совсем до гола, а потом бросят на произвол судьбы. Сойоты говорят: «Если китайцы считают нас своим народом, то зачем-же им было строить линию монгольских караулов, переезд через которую, нам сойотам, воспрещается под страхом смертной казни?» Стало быть, сойоты спокойно могут переходить через русскую границу, а через караульную линию не могут вовсе. Андрей Павлович рассказывает, что несколько лет тому назад выискался из среды сойотов один смелый старик, который пожелал узнать у Улясутайского военного губернатора поподробнее о сойотах, кому они принадлежат: русским или китайцам, и зачем, если они китайские поданные, им запрещается разъезжать по Китаю? Но этот сойот до Улясутая не добрался, так как на дороге был связан, закован в длинные деревянные колодки и в таком виде препровожден к Дзян-дзюну, который и казнил его согласно китайским правилам, относящимся до беспокойных урянхайцев-тюрков.

В 12 часов дня я пригласил сойотку-девицу, живущую в услужении у Андрея Павловича на заведении. Она происходит из улусов

Ойнарского сумына, близ реки Булука, правого притока Улу-Кема. Имя ее Базак. Она сообщила мне 2 песни. Содержание этих *песен* следующее:

1. Расставил сети на сухой косе, он хочет обмануть; снявши с себя платье на сухом месте, он хочет обмануть; снявши с себя платье в пустыне, он хочет обмануть; поставив сеть в реке Елигес (левый приток Улу-Кема), он хочет обмануть (так как в этой реке нет рыбы).

2. Как не могут объехать в год соляного озера ни русский, ни бурят, так не объезжают гор Чагинских в год ни цзянь-цзюн, ни джурган; как не могут в год изъездить реку Ели-Кема (правый приток Улу-Кема) ни русский, ни бурят, так и гор Эзимских не могут объехать в год ни цзянь-цзюн, ни джурган.

17 мая. В 4 часа пополудни приехал на заведение один сойот Ойнарского сумына, живущий по реке Елигесу, впадающему в Улу-Кем с левой стороны. Он сообщил мне 4 песни и кое-какие сведения о своих единоплеменниках. Одна песня в 6 строф, другая в 4, третья в 4 и четвертая в 16 строф. Содержание *песен* следующее:

1. Как в летнике моем у истоков Дургена останавливается мой чиновник, так сумын племени моего хор живет в летнике моем у истоков Хорая.

2. Отправлюсь же пешком в путь! Да, я пойду! Отправлюсь же в дорогу полегоньку! Да, я пойду!

3. Придет русский и сядет на коня. Нет, лучше я сяду и перееду через ложбину. Приедет киргиз и сядет на коня. Нет, лучше я сяду и перееду через горный перевал.

4. Как озеро Алтын-куль часто посещают 6 милостивых хошунов, так и я, щедрый, навещаю невесту. Как в щедрых хошунах часто навещают соляное озеро, так и я, щедрый, навещаю невесту.

Сойот этот говорит, что бедные сойоты берут только по одной жене, ламы – тоже по одной, богатые – по две, а хувараки обрекаются на безбрачную жизнь. Как минусинские татары, так и сойоты платят, жена своих сыновей, родителям невест калым. Калым этот у бедных нередко состоит из мелочи, например из ножей, вилок, гребней. Богатые платят и скотом. За сообщение песен я заплатил этому сойоту-ойнарцу $\frac{1}{8}$ фунта махорки ценою на 5 копеек. С ним я играл в шашки. Он говорит, что у сойотов шахматная игра распространена больше, чем шашечная. Он, как хороший шахматист, уверяет, что собака ходит

не как тура, а по косым, горизонтальным и вертикальным линиям вверх, вниз, влево и вправо, то есть как у нас королева. Дамку он называл «марза». Сойоты не берут простою пешкою назад, а только вперед. Никаких штрафов не полагается. Бить пешку противника не обязательно. Взятая пешка у них считается «съеденною», а запертая — «умершею» или «арестованною».

Я осмотрел у него сбрую лошади, на которой он приехал, и срисовал рисунок, выдавленный на кожах железом, на тех кожах, которые обыкновенно пришиваются с одной и другой стороны седла по одной штуке и называются «тáспя»⁸¹. Под этими кожами полагается на лошадь кечим⁸², то есть подседельная кожа. На тáспя был рисунок, называемый у сойотов «кас», то есть гусь. Гусь представлен на рисунке 1.

В А — пряжка седельной подушки, делаемой у сойотов очень тонкою. Длина кожи от В до С была около $2\frac{1}{2}$ четвертей. От В до Д и от С до Е было около $2\frac{3}{4}$ четвертей.

В 5 часов приехали еще 3 сойота Ойнарского сумына, живущие по Хуа-Кему. Один из них был богатый, так как шапка у него была покрыта шелком.

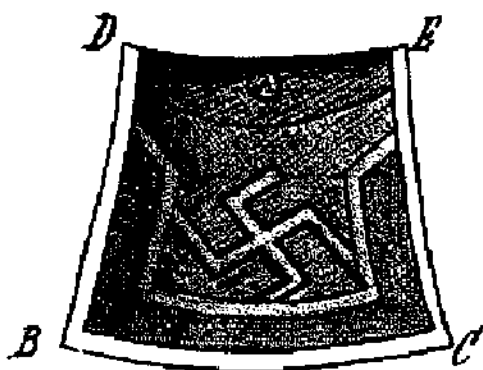

Рисунок 2

На шапке было 2 рисунка (улза), которые я срисовал и смерил аршином. Сегодняшние 4 сойота привезли на заведение шкур овчинных и звериных и китайского кирпичного чаю. Взамен взяли крупчатки, выделанных кож, бязи, чаш чугунных и стекла, для вставления бурханов в рамки под стекло, чтобы бурханы не пылились. Сойоты стекло оконное режут обыкновенно каленым железом и кремнем, но весьма редко алмазом, так как его трудно достать.

На передней части шапки вышит другой рисунок, представленный здесь на рисунке 2. Рисунок № 2, сделанный на лбу шапки, имеет длины в АВ и СД по $\frac{7}{8}$ вершка. Вышит он шелком.

Рисунок № 3 или улза, как называют его сойоты, имеет в АВ длины в $2\frac{3}{8}$ вершка, в АС — $\frac{5}{8}$ вершка, в ДЕ — 1 вершок. Рисунок вышит вокруг шарика Q двумя шелками: красным и черным. Шапка обшита кругом в основании парчевою лентою, имеющею ширину в

1½ вершка. От этой широкой ленты до конца С рисунка 2-го 1 вершок. Перед шапки – малый, имеющий вид сегмента, хорда которого в 1½ вершка (АВ), а высота СД в 1 вершок. Такой же формы и оба наушника, имеющие в

Рисунок 2

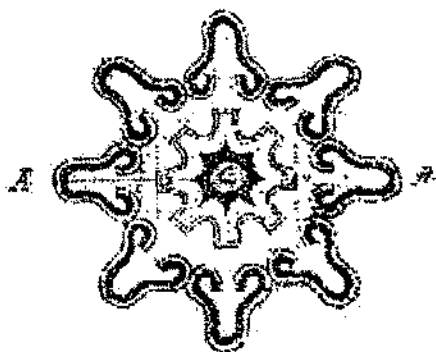

Рисунок 3

АВ – 4, а СД – 2½ вершка. Зад шапки немного больше переда, именно: длина его (АВ) – 1½ и высота (СД) – 1¾ вершка.

У одного из сойотов, приехавших на заведение сегодня, я видел аскыш⁸⁴, то есть деревянный кружок, которым огниво прицепляется к поясу, чтобы не выпадывать постоянно. На этом кружке, имевшем в диаметре 7/8 вершка, был изображен гусь. Гусь, как я заметил, обыкновенный рисунок сойотов, встреченных мною до сих пор: на первой после шында⁸⁵ фигуре в игре тайлы или талы, затем на седельных кожах, и сегодня на подвеске огнива. Кружки или подвески бывают деревянные (своего изделия) и железные или стальные (монгольского или китайского изделия). Подвески изображены на рисунках: 4, 5 и 6-ом.

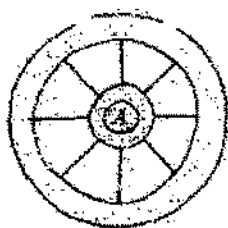

Рисунок 4

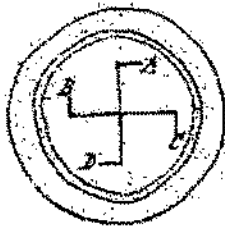

Рисунок 5

Рисунок 6

Кружок № 6 – стальной; он имеет такой-же фасон, как и улза, изображенный на рисунке № 2 и вышиваемый на лбу шапки. В центре кружка № 4 проходит ремень огнива, завязываемый узлом на конце. На рисунке 5 изображен гусь: А – голова, В и С – крылья распущенные и Д – хвост гуся. На рисунке 4 круги и радиусы вырезаны ножом, на рисунке 5 оба круга и самый гусь тоже вырезаны ножом, а на рисунке

6 очерченные черным части обозначают выемку. Кружок № 6 иногда припадает снизу к другому железному кружку.

18 мая. В 2 часа пополудни на заведение Андрея Павловича приехал с товарищем один сойот Ойнарского сумына, по занятию слесарь. Оба они живут в 15–20 верстах от заведения по реке Елигесу. Слесарь сообщил мне названия принадлежностей столярного ремесла (циркуль, аршин, отвес и прочее). Товарищ его, по имени Тамжыдак, сообщил 3 песни, содержание которых следующее:

1) Что мне делать с тобою, сын мой, который меняется огнем? Что делать мне с тобою, товарищ мой, который выпрашивает чужой кошелек?

2) О каком друге стану я говорить! Распущу я свои стремяна! Брошу их прочь! Брошу я их как кольцо! Я стану говорить о моей возлюбленной! Развяжу я свой аркан! Брошу его в сторону! Брошу его как обрезки!

3) Паршивая ночь даром не пройдет: я видел, что ты нашел мой пояс! Сухие деревья не остаются одни: я видел, что на них сажались птицы – черные вороны! Ни одна ночь даром не пройдет: я видел, что ты лежишь голый! Дерево осина не остается одна: я видел на ней птиц – белобоких сорок!

За эти сообщения я дал обоим сойотам по небольшому куску старой резины, вырезанной из брошенных калош. Резину они выпросили для того, чтобы стирать написанное. Оба куска резины стоят около 3 копеек. Слесарь оказался знающим русские игральные карты.

20 мая. Утром были у меня 2 сойота Ойнарского сумына: один по имени Чапсарай, и другой, по имени Тандар, хуварак. Оба они с реки Ирбека, правого притока верхнего течения Улу-Кема. У первого из них шапка состояла только из 3 частей: переда и 2 наушников. У второго, именно у хуvaraка, шапка была круглая, цилиндрической формы; размер ее был следующий: радиус нижнего круга или основания шапки $2\frac{1}{4}$ вершка, выпина шапки $2\frac{3}{8}$ вершка. Верхняя часть шапки имела меньший круг. Шапка имела в окружности $14\frac{1}{4}$ вершков. Шапка склеена из картона, который сверху и снизу выложен материею: сверху – желтого китайского, а снизу коленкором. Шапка его была украшена двумя рисунками (улза), находившимися: один – на лбу шапки, а другой – вокруг шапки или шишки. Обе фигуры изображены на рисунке 1 и 2-м.

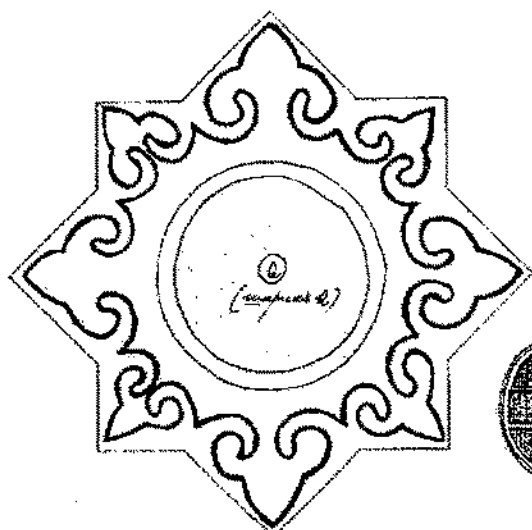

Рисунок 1

Рисунок 2

Диагональ каждого квадрата на рисунке первом была 2 вершка. Внутренние узоры в рисунке 1 вышиты синим шелком, а внутренний круг — красным. Улза (рисунок 2), находившаяся на лбу шапки, имела следующий размер: ширина $\frac{3}{4}$ вершка и длина $\frac{7}{8}$ вершка. Внешний ободок сделан синим шелком, а внутренний вышит

золотою нитью. Сравнивая эту улза с прежде снятыми, находишь между ними большое сходство, но мало различия, которое заключается только в числе поперечных линий; линии эти встречались в таком числе: на стальной подвеске китайского изделия — 4; на улзе, снятой 17 мая — 3 и на улзе сегодняшней только — 2. Многие узоры заимствуются сойотами у соседей монголов и несколько варьируются самими.

Сведения, сообщенные сегодня Ойнарцем Чапсараем, суть: старики у сойотов редко достигают семидесятилетнего возраста, а достигших ста лет вовсе не встречается.

Пуповину дитяти отрывает какой угодно человек, если дитя не имеет отца.

На зиму сойоты вовсе не запасают сена для своего скота, так как он круглый год ходит на подножном корму, благодаря не глубоко выпадающему здесь снегу. Здесь серпы русские появились только недавно. Не имеющие их хлеб рвут руками или режут ножами.

Андрей Павлович говорит, что русские серпы теперь почти у всех сойотов употребляются.

Покойника бросают на всяком месте, которое только укажет хуварак (священник). В этой юрте, где лежит покойник, хуварак читает Священное писание, потом он читает и в том месте, где кладут покойника. Сойоты не кладут в землю и хувараков. Священное писание,

писанное на тангутском (тибетском языке), знают ламы, хуваки и другие лица, которые желают посвятиться в духовное звание.

Складные ножи среди сойотов стали распространяться сравнительно недавно. Ножи преимущественно изделия русского, хотя встречаются и ножи китайского изделия.

Дети не называют по имени ни отца, ни матери. Сойоты не обращают строгого внимания на лета и разницу лет бракосочетающихся лиц.

Новых слов я записал с уст Чапсарая 40. В конце нашей беседы я узнал от него одну песню. «Как мне не говорить об утках, водящихся на южном склоне хребта Танну и об озере Ургумском? Как мне не говорить о неуклюжих и глупых моих детях и о внутренности моей юрты? Как не говорить мне о турпанах, водящихся на северном склоне Танну и об озере Алтын-куль? Как не говорить мне о вялых и глупых моих детях и о внутренних делах моего улуса?»

Хуварак Тандар сообщил мне названия девяти родов или костей, подведомственных Ойнарскому ухериде или огурте. Эти кости суть: Ойн, Сат, Тонгак, Пайгара, Кодуглар, Онгер, Олет, Сарыглар и Телек (Телеуты⁸⁶). Хуварак сообщил мне 3 новые *песни*, содержание которых следующее:

1) Иди, иди и Расскажи мне, когда я приду, о достохвальном Улу-Кеме! Приди, приди и Расскажи мне, когда я приду, о веселом Улу-Кеме!

2) Как спокойно ходит птица турпан, пусть так спокойно живут улусы, окружающие озеро Алтын-Куль! Как спокойно живут живые существа, пусть так спокойны будут улусы, управляемые Амбынь-Нойоном!

3) Расскажи мне о начальнике моем Амбынь-Нойоне, подданные которого владеют турпанами (на северном склоне хребта Танну, так как только здесь водятся в изобилии турпаны)! Расскажи мне о начальнике моем Да-Нойоне, подданные которого обладают галками (на южном склоне Танну)!

Далее Тандар-хуварак сообщил мне следующее: Душа умершего хорошего человека уходит на небо в землю Бурхан-кудая и там, по определению его, вновь перерождается или умирает навсегда. Так как слово Кудай, заимствованное минусинскими татарами из персидского языка, встречается и у сойотов теперь, то оно служит подтверждением факта – выхода сойотов из минусинского округа,

так как других персидских слов, кроме слова Кудай, не встречаются в языке. Из всех расспрошенных мною сведений видно, что прежние шаманские верования, которые еще в настоящее время сохраняются у сойотов единоплеменников минусинских татар, теперь примешались отчасти с буддийскими религиозными верованиями, которые усердно пропагандируются в Урянхайской земле ламами или хувараками. Сегодняшний хуварак говорит: «Если лама прочитает в Священном писании, что душа умершего человека злая (худая), то она уходит в землю Ерликов, под землю. Небес считается 33, а земля только 3 слоя; ерликов 18, столько же существует и адов (тамы). Очевидно, что эти сведения хувараками заимствованы из буддийской космологии. Он, как жрец буддийский, говорит, что душа шамана, нигде не принимается: ни на небесах, ни в обителях ерликов; она вселяется только в камни и деревья. Потом хуварак сообщил, кое-что о русалках, налиме и медведе.

Русалка (албыс) была прежде девицею, не вышедшею замуж. Она живет только в каменистых и песчаных местах, мужчинам делает пакости.

Налим (мезил⁸⁷) был женщиною. Эта женщина осердилась из-за табаку на своего мужа и с трубкою во рту бросилась в воду. Налимье мясо идет на лекарство, налима есть нельзя.

Медведь (кайркан⁸⁸) прежде был человеком. Он слишком пил водку и осердившись из-за водки, сделался медведем.

Из беседы с этим молодым и богатым хувараком я узнал новых 21 слово. За разговоры я ничего не дал сегодня, так как оба сойота – люди богатые. У сойота Чапсырая был китайский кирпичный чай мерою в $\frac{3}{4}$ x 3 x 6 вершков или $13\frac{1}{2}$ кубич. вершков в объеме.

21 мая. Андрей Павлович Сафьянов говорит следующее о сойотах. В 2 верстах от его заведения, на правом берегу Улу-Кема, есть гора Джарга. Сойоты уверяют, что в этой горе есть пещера, вход в которую трудно найти и в которой открыт клад серебра. Один сойот нашел на этой горе серебряную вещицу и принес ее домой, после чего у него захворала родственница. Пригласили одного из наиболее уважаемых лам, который сказал, посмотрев на больную, что в юрте непременно должна быть принесенная вещь. Хозяин юрты испугался и должен был отнести назад свою находку. Клад, по словам сойотов, принадлежит обитателю подземного мира Аза, который наказует смертью за смелую попытку унести вещь, ему

одному принадлежащую. Суеверие крестьян, живущих на заведении Сафьянова, дополнило, что этим кладом, хранящимся в бочках и флягах, можно бы обогатиться, если бы только найти ход в пещеру. Один крестьянин ходил даже на Пасхе искать клад в горы Джарга, но безуспешно, хотя успел износить только что надетые новые сапоги. Так велико было его желание найти клад и обогатиться им.

Если умер какой-нибудь сойот, то его имущество переходит в собственность наследников, а за отсутствием их в собственность ближайших родственников. Дележ имущества производят сами наследники, чиновники и даже ламы. Нередко находится столь много родственников покойного, что не бывает возможности всех удовлетворить. Чиновники и ламы, конечно, тоже получают часть имущества за хлопоты. Если нет детей, и если муж и жена происходят из разных сумынов или ведомств, то наследство все отбирается и делится, а жена препровождается с малым имуществом к своим родителям.

22 мая. Андрей Павлович, как человек бывалый и как поэтому хорошо знакомый со всеми пунктами Урянхайской земли, сообщил мне сегодня маршрут на Ус от заведения его.

Переехавши Улу-Кем, против заведения, поехать на Ирбек, пере-ехать его, хребет Убюр, реки Уюк, Ганзап, Узюп, Макаровку и в село Усинское.

Затем он сообщил мне названия всех притоков Улу-Кема, наиболее замечательных, и названия гор, его окаймляющих.

Улу-Кем. Притоки его: 1) с правой стороны (после слияния хемов): Баин-гол, Ирбек, Баин-гол, Иджим, Темир-сук, Ели-Кем, Кули-Кем, Орта-Кам (в Северной Монголии); 2) с левой стороны: Елегест, Барук, Шагонар, Чакуль или Джагол, Бом-Кемчик.

Из гор известны: Бай-Булун (4—5 верст от заведения вниз по Улу-Кему), Отык-Таш (кремневый камень) верст 35 — 40 от заведения, Булук (55 верст от заведения), Кайракан (70 верст от заведения), Джарга (на правом берегу Улу-Кема в 2 верстах от заведения), Кербис (в 15 — 20 верстах от заведения), Кульдус-Таш или козлийный камень, (в 20-25 верстах от заведения), Бура (в 60 верстах от заведения, почти против Кайракана). На горе Бур находится *железный плот* (темир сал, который сойоты считают принадлежностью какого-то могучего богатыря). От Салдамского заведения Андрея Павловича идет по левому берегу Улу-Кема удобный тележный путь на реку Шагонар, на правом берегу которого (в 2—3 верстах от реки) находится второе

заведение Сафьянова. На пути к этому заведению встречаются по левому берегу Улу-Кема вышеупомянутые 4 горы: Бай-Булун, Отык-Таш, Барук и Кайракан.

23 мая. Андрей Павлович Сафьянов рассказывает, что сойотские девицы замуж выходят даже 14 лет. Нередко бывают случаи, что девицы в этом возрасте родят, еще не выходя замуж. Сойоты предпочитают жениться именно на такой девице, которая уже испытала мужчину. Расспросы, произведенные мною сегодня, подтверждают вполне сообщения г. Сафьянова.

Он показывал мне огниво и ножи сойотского изделия в серебряной оправе. Вокруг ножен были высечены изображения 12 животных, составляющих двенадцатилетний цикл счисления у монголов, маньжуров и сойотов.

В полдень, по любезному предложению г. Сафьянова, мы поехали к сойотам, живущим по правому берегу Елигеста, впадающего с левой стороны в верхнее течение Улу-Кема. Ехало нас 4 человека верхом: А.П. Сафьянов, я, помощник мой И.К. Реполовский и В. Сватиков, шурин г. Сафьянова. В первом улусе, который мы встретили, было 5 юрт. Мы зашли в юрту хуварака, которого на этот раз не случилось дома. Прямо против дверей стояли ящики с бурханами; возле ящиков, с левой стороны от дверей, было навешено много лент, освященных и охранявших святость места, где они находились. Тут же висело сшитое из бязи изображение дракона или змея, которого должен хуварак победить укрощением своих страстей. Вся юрта была устлана кочмами. В юрте мы встретили только девочек и женщин, 6 человек всего. Согласно принятому у всех гостеприимных сойотов обычаю нас попотчивали койтпаком³⁹, то есть кислым коровьим молоком, которое лучше всякого русского квасу утоляет жажду путешествующих по степям и пустыням Азии. Одна из находившихся в юрте женщин выжимала сбитое масло.

Потом мы поехали в другой улус, находящийся от предыдущего верстах в 2. Эта юрта принадлежала зятю Ойнарского джалана, следовательно, человеку богатому. Юрта также была устлана вся кочмами. Для гостей был послан тюфяк или матрац (кудус), находившийся в юрте по левую сторону от входа. Хозяин юрты по имени Сендэ, получивший от русских имя Семена Ивановича, угостил остальных моих спутников табаком из длинной трехчетвертной трубки. В юрте нас, кроме хозяина, встретили две женщины, которые

шили платье, две девицы, сучившие нитки, и четверо девочек. Прямо против дверей стоял ящик с бурханами. Шкапулки или ящики деревянные своего изделия стояли у стен респетчатой юрты в два яруса. Ящики были размалеваны красками синего, красного и черного цветов. Налево от дверей висел на перекладине кожаный мешок для кумысу. На кудусе или тюфяке, предназначенном для гостей, были начерчены синие и красные крестики. Тюфяк сделан из войлока, длиною в два и шириною в 1 аршин. Войлок обшит холстом, на котором именно и нарисованы крестики. Края тюфяка окаймлены красною материею в 2 вершка ширины. Постель положена на доски и состоит из нескольких (8) слоев положенной друг на друга кочмы. Подушка – продолговатая, к публике обращенная четырёхугольным своим концом. И постель и подушка точь-в-точь, какие и поньше делаются у кочевников абаканской долины. Перед постелью постлана такая же кочма (чертеж).

По просьбе нашей хозяйин юрты вынул из ящика бурхана, на котором был изображен буддийский святой по имени Намзырай. Кроме этого святого было и много других святых, изображенных на бурханах, которые хозяйин хранил в ящике. Вокруг Намзырая были нарисованы по краям бурхана (иконы) 4 его воина. Намзырай представлен сидящим на льве (арзылан⁹⁰). Бурхан (4 x 6 вершка) – под стеклом. Перед бурханом стояли 2 стальные чашки на высоких ножках. На этих чашечках кладется фимиам и жертва. Решетка юрты в дымнике состояла из большого 5 аршинного деревянного круга и трех параллельных деревянных палочек, пересекавших под прямым углом другие три палочки. См. рисунок 1.

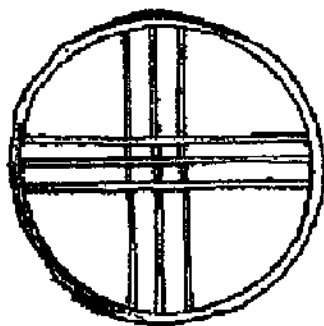

Рисунок 1

Мы видели, что в дверях одной юрты было сделано небольшое окошечко, вероятно, для того, чтобы можно было видеть проезжающих, не выходя из юрты. Затем, в сопровождении сойота Сендэ, хозяина юрты, мы отправились на самый берег Елигеста. Тут мы были очевидцами, как с криком и гамом сойоты перевозили на эту сторону (на правый берег) реки свое имущество, положенное на лошадях и верблюдах.

В сопровождении того же Сендэ мы поехали к улусу, самому нижнему на Елигесте или Елигес. Тут мы зашли в юрту одной

богатой вдовы. В юрте мы встретили много народу, собравшегося вокруг варившегося в чугунной чаше мяса. Говорили, что вдова, или хозяйка юрты, вскоре повезет свою маленькую дочку к какому-то богачу, который подстрижет ей волосы, даст ей (как восприемник) имя и лошадей или овец, как у нас говорят «на зубок». Муж этой женщины был хуварак, который на память о себе оставил большой бубен (хенгерэ⁹¹), колотушку к нему (тохур⁹²) и 2 металлические тонкие с большими полями тарелки (шан), которыми бьют друг о друга. Бубен имел в диаметре около 1 аршина, а толщины около 3 вершков. Бубны хуваракот отличаются от шаманских тем, что у хуваракот бубен затянут кожей с обеих сторон, не имеет ни рисунков, ни железных привесков, и ручка бубна — сверху, а бубен шамана затягивается кожей с одной стороны, украшен рисунками (сверху люди, снизу змеи), имеет много привесков на железной перекладине, к которой прикреплена ручка бубна вертикально.

Когда мы вошли в юрту, то каждого из нас забрасывали обычными вопросами «здоров ли скот?» За руки сойоты здороваются друг с другом только раз в год.

Когда мы поехали домой, нас сопровождал до самого заведения Сендэ. За нами следом выехали 2 сойота: отец и сын на одной лошади верхом. Они ехали сеять хлеб. От отца я узнал 5 новых слов и рассказ о медведе. Медведь (адый⁹³) был черный человек, любивший много выпить. Постоянное пьянство послужило причиною того, что Майтыр-Пурхан превратил его в зверя.

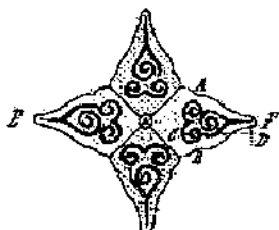
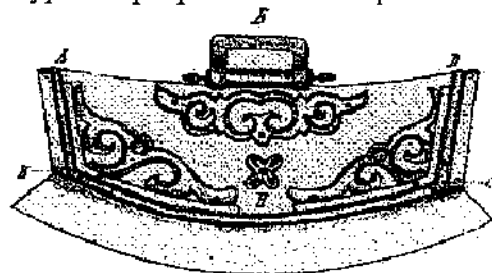

Рисунок 2

От Сендэ А.П.Сафьянов получил и подарил мне сойотское огниво, изукрашенное узорами, высеченными на стали. У Сендэ сапоги тоже были испещрены различными вырезными узорами, которые были сделаны на тонкой коже, нашитой на передки сапогов. Вокруг шарика шапки тоже был сделан рисунок (улза).

Огниво нарисовано на рисунке 2. Размер улзы следующий: линия АВ = $\frac{7}{8}$ вершков, такой же длины и линия СД, то есть дли-

на четвертой части рисунка. Весь рисунок имеет длины от Е до F два и три восьмых ($2\frac{3}{8}$) вершка.

На заведении Сендэ сообщил мне 2 песни, в которых я нашел 10 новых слов. Он сообщил, что наследство отца получает сын, а имущество умершего сына переходит в собственность отца. Содержание песен следующее:

1) Как в сумерки блещут звезды, так блещут предо мною ласковые глаза моей подруги. Как до зари видны звезды, так виднеются предо мною милые глаза моей возлюбленной.

2) Как по Елигесу и Меджегею водятся дикие козы-самки и самцы, так и возле своей подруги и возлюбленной, я любовник и ухаживатель.

Сойот Сендэ оказался умеющим играть в русские карты. На заведении он купил черного шелку, который он думает вплетать в косы. Сойоты, в особенности те, у которых природная коса мала, нередко для красы удлиняют свои косы приплетанием искусственных черных шелковых кос. Издали вовсе нельзя заметить искусственная или естественная коса у сойота, особенно, если он молод. До сих пор я встречал только черноволосых сойотов. Сойот Сендэ при мне ходил на двор для отправления естественных надобностей. Они никогда не отправляют их стоя, как русские, а всегда сидя.

У Андрея Павловича я приобрел для Азиатского музея Академии наук 2 сойотских ножа за 3 рубля. Ножны у ножей сделаны из дерева и покрыты рыбьей кожей. Кроме ножей я получил от него еще огниво, изображенное на рисунке втором.

В Е привязывается ремень (татазын), за который держится огниво. В Н — пряжка, которою прикрепляется крышка огнива к самому огниву. Железные или стальные высеченные узоры огнива сделаны с обеих сторон: передней и задней. Само огниво стальное, а открывающаяся часть и задняя стенка — кожаная, к которым и прибиты узоры: средний — тремя и каждый из боковых двумя железными гвоздиками. Огниво с обоими краями сделано из массивной стали. Внутри огнива кладутся обыкновенно один или два куса кремня и трут (каг⁹⁴).

24 мая. В 12 часов дня на заведение приехал один лама. У него были четки; ламы имеют от 99 до 112 зернышек, но не менее и не более. Потом сойотка Базак или Базик, живущая на заведении и сообщавшая мне уже раньше сойотские песни, сказала сегодня еще одну песню, содержание которой следующее: «Как на макушке гнилой

лиственницы осталась твоя стрела, оперенная орлиными перьями, так у вашей девицы, которая отдана замуж, осталось небольшое еще количество взаимной привязанности ко мне. Как на макушке черной лиственницы осталась твоя казыргановая⁹⁵ стрела, так и у вашей выданной замуж девицы осталась еще небольшая привязанность ко мне». Рассказчица добавила, что эту песню поет жених, невеста, которого насильно выдана замуж за другого.

25 мая. Вечером в 5 часов на заведение приезжал пошко⁹⁶, или нарядчик, Ойнарского сумына с небольшою свитою из 4 человек. Этот пошко командирован своим начальством для устройства 15 – 20 юрт на левом берегу Улу-Кема, в одной версте от заведения А.П. Сафьянова. Юрты эти предназначаются для джургана и для нойона Ульдзай-Вачира, которые через 4 – 6 дней должны быть на заведении. Они поехали осматривать места по Турану и Уюку, которые заселяются русскими. У этого пошко я взял шапку и срисовал бывшие на ней 2 рисунка, вышитые синим и желтым шелками: один на лбу шапки и другой – вокруг шарика. Рисунок, бывший на лбу шапки, представлен на рисунке 1.

Рисунок 1

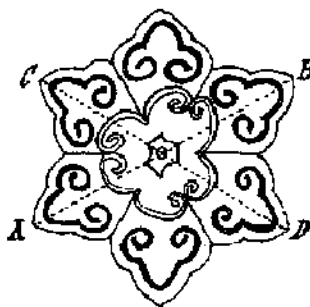

Рисунок 2

Он имел в диаметре $\frac{3}{4}$ вершка. Рисунок вокруг шарика, изображенный на рисунке 2, имел в диаметре 2 вершка, то есть по линии АВ и по линии СД. Внутренний узор наподобие Е и края рисунка сделаны желтым шелком, а внутренний б – синим шелком.

С этим чиновником я играл в шашки, разговаривал и из разговора узнал новых 3 слова.

26 мая. Часов в 8 утра мы сложили свое имущество на один из двух плотов Усинского крестьянина Михаила Кузовлева и в 9 часов оставили заведение гостеприимного Андрея Павловича Сафьянова. Оба плота были нагружены 1200 пудами сойотской озерной соли и кожами, принадлежавшими г. Сафьянову. Лощманом на переднем плоту был сам Кузовлев, а на другом крестьянин Маслов. Оба они старообрядцы. Плоты были с русским торговым флагом. В 3 местах плоты поочередно попадали на косу. В одном месте, когда плот Кузовлева

попал на мель, плот Маслова налетел на него и сломал свою кормовую гребь, проткнув гребью балаган, так что часть соли просыпалась в воду. Плоты сдвигали с места двумя способами: «оплеухой» и «взявши на — отур». Снятие оплеухой состоит в том, что один человек (сверху плота по реке) запускает бревно одним концом под плот, в то время как другой конец бревна раскачивается вверх и вниз, а остальные мужики с другой стороны (ниже плота) спихивают плот шестами. Снятие плота на отурки состоит в том, что плот делает круги до тех пор, пока не попадет на главное, сильное течение реки или, как его называют здесь, на матеру.

В третий раз мы пристали близ сойотов, живущих в 8 верстах от Шагонарского заведения купца Тархова, на правом берегу Улу-Кема. К плоту пришло из близ находившегося улуса много сойотов. Многие были голые, так как день был жаркий. У нас спрашивали, нет ли в продаже купоросу (синий камень), сахару, иголок и шелку. Большая часть сойотов, по обыкновению своему, просили у нас табаку.

Енисей или Улу-Кем на том пространстве, которое мы проплыли, был усеян многочисленными островами, покрытыми ивняком, топольником и березняком.

Юрт сойотских мы встретили в трех улусах 9 штук. Горы, окаймляющие оба берега Улу-Кема, совершенно голы. На Улу-Кеме встречается много кос, которые ежегодно то уничтожаются, то вновь появляются. И острова, и косы Улу-Кема были покрыты и там и сям стаями гусей, уток и журавлей, а скалистые берега реки — турпанами, вылетавшими из своих гнезд при приближении к берегу наших плотов. Часа в 4 мы прибыли к заведению минусинского купца Михаила Федоровича Тархова, находящемуся близ реки Шагонара, который впадает в нижнее течение Улу-Кема с левой стороны. Заведение занимает пространство длиною в 150 и шириною в 94 шага, или $39\frac{2}{3}$ квадратных сажень. Заведение состоит из небольшой с 2 отделениями избы, из бани, только что строящейся, из амбара с 2 отделениями и из нескольких дворов для овец, лошадей и коров. Для рабочих есть юрта, стоящая во дворе заведения.

Когда я пришел на заведение, то здесь встретил одного молодого сойота из рода или сумына Адыг-Тюлюш, обитающего между реками Шагонаром и Чакулем. Этого сойота народ зовет Корлуг-ол (полезный юноша), а лама дал ему имя Колбатый. Этот сойот сказал мне 2 песни, содержание которых заключается в следующих словах:

1) Придет сватья храбрая и могучая, имеющая свой скот; придет также сват храбрый и сильный, имеющий своих жеребят.

2) Приведи моего коня: я желаю сесть на него и пуститься в путь-дорогу! Приведи мою супругу: я хочу спать с нею, потому что меня клонит ко сну!

27 мая. Утром я отправился проводить плоты, на одном из которых я приплыл с г. Реполовским. Плоты ночевали близ заведения г. Тархова на Улу-Кеме, чтобы нагрузиться кожами. Проводив плоты, я зашел в юрту сойота из племени Кыргыз, живущего близ заведения. Жена его из племени Монгуш; сам он носит имя Калбыкай. Жена его молодая. Она сообщила мне *6 песен*, содержание которых заключается в следующих словах:

1) Хотя ты будешь подкарауливать и выжидать меня, однако я не побоюсь твоего подкарауливания; хотя ты будешь выжидать и подкарауливать меня, однако я не испугаюсь твоего выжидания.

2) Не равняй своего бока утренней заре, потому что твой бок — плохой и конь твой убежит! Не подставляй своего ребра утренней заре, потому что ребро твое — плохое (то есть не выдюжит борьбы) и конь твой убежит (то есть ты останешься без защитника).

Смысл песни: знай, с кем можно бороться.

3) О, река Хуа-Кем, изобилующая на равнинах девицами! О, Хуа-Кем, изобилующий женщинами в местах, где растет сарана! О, Хуа-Кем, изобилующий девицами в местах, богатых ягодами! О, Хуа-Кем, изобилующий кандыком⁹⁷ в гористых и лесистых местах!

4) Не хочу я ложиться спать без своего хозяина! Не хочу садиться на лошадь без седла! Не хочу я ложиться спать, если нет передо мною шерсти! Не хочу садиться на лошадь, если она не оседлана!

5) При разговоре о моей матери рождается скучание о ней, а при разговоре о дьяволе — только боязнь! При разговоре о супруге моей рождается желание видеть ее, а при разговоре об Ерлике — только страх!

6) О, гора Тёргун, изобилующая девицами голубоглазыми (то есть худыми)! О, Тёргун, богатый женщинами синеватоглазыми (худыми)! О, Тёргун, изобилующий девицами весьма голубоглазыми! О, Тёргун, богатый женщинами с весьма синими глазами!

Затем сойотка сообщила мне о медведе. В древнее время в земле Эрлика жили два человека: один – муж, а другой – жена. Они оба надели навыворот свои шубы и стали лизать друг друга, желая сделаться Эрликами, но взамен этого оба превратились в медведей (кайркан).

За разговоры и сообщения я заплатил своей превеселой и много знающей собеседнице иголок толстых 2 и тонких 2, стоимостью в 3 копейки серебром. Затем на заведение пришел часа в два пополудни муж ее Калбыкай, который обещался сообщить мне много песен, если я здесь долго пробуду. Он сказал четверостишие размером ямба:

Я силен в знании сойотского языка и поэтому буду рассказывать только сойотскими словами! Я способен петь песни и говорить их только складно!

После ухода Калбыкая пришла сойотка из сумына Монгуш, по имени Адыяк. На вид она уже старуха, хотя говорят, что ей только под 40 лет. Она сказала песню стихами обыкновенного ямбического размера. Содержание этой восьмистрофной песни заключается в следующих словах:

Как канфовый (китайский плис и черный плис продаются только у русских, так и худые и порядочные девицы живут возле них же по течению широкой реки Чакуля. Как и ухорские и скромные девицы живут только по длинному Чакулю, так и шелки и бисера есть только в Улясугае у китайцев.

За беседу сойотке Адыяк я дал 2 толстые иголки, стоимостью в одну копейку.

Воду на заведении берут из Улу-Кемской курьи (то есть залива). Вода плохая, так как берется почти из непроточного места. Пастух Калбыкай обещался сообщить 28 числа несколько песен за то, что я дал ему побриться свой складной ножик фабрики Кондратова в селе Вораме. Ножик стоит в Минусинске 1½ рубля.

Вечером на заведение приезжали к Тархову несколько сойотов и сойоток верхом на быках и лошадях покупать товару меною на масло и овчины.

За целый день я успел записать новых слов 140.

28 мая. Утром один сойот из племени Улут-Тюлош, живущего на правом берегу Шагонара, пришел ко мне и сообщил одну песню в 8 строф обыкновенного ямбического размера. Содержание этой песни следующее: Я сам много ездил, устал, утомился и мой конь Чолдакой не может бежать рысью, утомился мой жеребенок. Моя

супруга и возлюбленная куда отправится и как отправится она, дитя мое? Мой Калжаной тоже не бежит рысью, как же он побежит – мой жеребенок?

Потом в полдень пришел Калбыкай, сойот из племени Кыргыз, которому вчера я давал бриться свой нож Кондратовской фабрики. Он, в исполнении данного мне обещания, сообщил 5 песен, из которых 3 имеют по 4 строфы и 2 песни по 8 строф. Содержание всех *песен* заключается в следующих словах:

1. Пришла моя подруга милая, вы не давайте ее забодать рогами вашим коровам! Пришла моя подруга дорогая, вы защитите ее от укушения ваших собак!

2. Как девицы местности Кандагайта берут пищу от халхамонголов, так и хариузы реки карасуга⁹⁸ кормятся илом (мохом).

3. О, большая роща (на берегу Шагонара), в которой играют дети! О, большая роща, изобилующая красною смородиною! О, красная роща, богатая красною смородиною! О, красная роща, в которой играют девицы!

4. Как китайский и черный плис продается только у русских на Чакуле, так у них же, скупых богачей, живут и худые, и порядочные девицы! Как простые и дорогие красные материи продаются только у русских на Орта-Кеме и Кули-Кеме, так и среднего пошиба девицы, и порядочные девицы есть там же!

5. Не видно моей возлюбленной точно так, как не видна гора Туланкара (в верховьях реки Баян-Гола), покрытая туманом. Неужели и мою возлюбленную закрыл туман? Не видно моей подруги точно так, как не виден и высокий хребет Танну, окруженный туманом. Неужели и моя подруга не видна из-за тумана?

29 мая. Утром часов в 11 на заведение приехал зайсан сумына Кыргыз, сопровождаемый тремя сойотами, из которых один хорошо говорит по-русски, так как свое детство провел в селе Усинском. Этот сойот служит работником у г. Тархова. Он и зайсан просили, чтобы я прочитал им свои записи, так как они думают, что я неспроста приехал в Урянхайскую землю. Как я еще раньше заметил, сойоты – народ бойкий, хитрый и охочий до сплетен. Но сойоты, жившие более или менее долгое время среди русских, еще сильнее совершенствуются в хитростях и сплетнях, так что они с большим успехом исполняют роли доносчиков или шпионов у своих чиновников, поощряемые ими, а в случае несправедливости доноса и наказуемые ими жестоко: ударами

палкою по пятам и щекам. Так и этот сойот, говорящий по-русски и носящий для обманывания русских русские рубахи и штаны, желая выслужиться перед присутствовавшим здесь зайсаном и получить от него награду, просил или почти что требовал, чтобы я сообщил ему о цели своего приезда и содержании записей своих, но я отказался сообщить ему и зайсану что-либо о себе, сказал, что я татарин с реки Абакана и записываю одни песни и больше ничего. Зайсан просил сообщить, хотя имена лиц, которые сказали мне песни, но я и от этого отказался. Вот как недоверчиво относится китайское начальство ко всяким записям и разъездам по Урянхайской земле русских путешественников! Конечно, совершенно другого мнения сами сойоты — песенники и сказочники, которые с особенным удовольствием, без посторонних лиц, делятся со мною своими сведениями, расспрашивают меня, не ленятся отвечать на мои расспросы, так как видят, что я не русский и спрашиваю у них только о богах, шаманах и девицах, но мало о земле Урянхайской.

В 4 часа полудни приехал один молодой сойот, на вид лет 18; он из племени Тонгак, живущего в 4 — 6 верстах от заведения Тархова. Сойот этот сообщил мне 2 песни, по 4 строфы каждая. Содержание этих *песен* следующее:

1. Девиц чернобровых я вылечу своими глазами, а хариузов речки карасуга я повытаскиваю своими крючками.

2. Научившись жить один, не живет ли он отчужденно? Сирота, починяясь, сам не желает ли и поллобить?

Из разговоров с этим сойотом я узнал новых 15 слов. Он сообщил мне, как благословляют старшие младших. Он сказал о жертвоприношениях, что они совершаются несколько раз в год. Во время этих празднеств устраиваются бега лошадей в запуски, борьба и большие кутежи. Если закальвается овца, то голову ее едят только старшие: чиновники и ламы, а остальные части съедают простые или «черные» люди.

За разговоры я заплатил $\frac{1}{8}$ фунта махорки на 5 копеек ценою. Он обещался приехать еще раз ко мне.

Часов в 9 вечера пришел один сойот из племени Тумат, живущего недалеко от заведения по реке Шагонару. Он сообщил мне две *песни* по 4 строфы. Содержание их следующее:

1. Как переплывают реку Теренсуг? Переплывают ее на тополевых плотиках! Как переплывают реку Карасуг? Переплывают ее на березовых плотиках!

2. Не гоняйся за девицами, не гоняйся! Не гоняйся, имея жену!
Не беспокой меня (о, юноша), не беспокой! Не беспокой! Не беспокой, меня клонит ко сну!

Этому сойоту я дал за 2 песни $\frac{1}{8}$ фунта махорки, ценою на 5 копеек.

Работник Михаила Федоровича, сойот, говорящий хорошо по-русски, сообщил мне названия болезней и животных. Всех слов я записал 15 после беседы с этим сойотом и 4 слова после беседы с сойотом племени Тумат.

30 мая. В 11 часов утра на заведение приехал один сойот-старик, живущий у устья реки Баян-Гола (богатая река). Он сообщил мне одну песню в 4 строфы, содержание которой заключается в следующих немногих словах:

Если бы не было народа орус (русских), то откуда получалась бы дорогая красная материя? Если бы не было народа казак (русских), то откуда получался бы бархат (канфовый плис)? За песню я не дал ничего, так как мой собеседник быстро сократился при появлении другого сойота.

В 12 часов дня на заведение г. Тархова приехал один молодой сойот племени Тонгак, по имени Чолдучай, живущий верстах в 5 от заведения, на левом берегу Улу-Кема, у подошвы горы Баян-Олчай. Он сказал мне 4 песни, по 4 строфы каждая. Сказав первую песню, он спросил у меня, дам ли я ему табаку. Получив утвердительный ответ, он продолжал свои сообщения. Содержание всех этих четырех песен следующее:

1. У меня есть ведь начальник, амбань-нойон! У меня есть ведь река, быстро-быстро текущая! У меня есть ведь начальник, великий князь (Ульдзай-Вачир)! У меня есть ведь река, длинная и чернеющая!

2. Сяду я на своего двухгодовалого быка и поеду к своей Кайгачи! Сяду я на своего трехгодовалого быка и поеду к своей Могочу (имя возлюбленной)!

3. Если я попаду на реку Ели-Кем. То переплыву ее, конечно, вплавь! Если меня обманет моя милая, то я, конечно, потоскую-потоскую и уеду!

4. Если я попаду на реку с косами, то переплыву ее, конечно, на плотике! Если меня обманет моя подруга (соб. имеющая шерсть) [Так в тексте. – А.К.], то я, конечно, потоскую-потоскую и уеду!

За сообщение этих песен я дал своему молодому собеседнику $\frac{1}{8}$ фунта махорки на 5 копеек. Получив табак, он обещался придти ко мне сегодня вечером, в надежде получить табак еще раз. В 4 сообщенных им песнях встретилось 8 новых слов.

В 1 час пополудни пришли на заведение 3 сойотки. Одна из них, наиболее смелая, племени Тюлош, сказала мне две песни по 4 строфы каждая. Содержание обеих *песен* следующее:

1. Ты скажи теперь, так как нет здесь людей! Дай мне коня, который бы не ржал! Ты скажи теперь, так как нет здесь людей! Дай мне такого коня, которого не ловят укрючиною (то есть смиренного).

2. Принеси мне свою шубу, сшитую из длинных овчин, шубу такую, которая была бы тепла внутри и по краям! Приведи ко мне своего сивого коня с длинною задницею, на которого можно было бы садиться вдвоем и который был бы полный!

Сойотка просила у меня чаю. Я обещал дать чай в том случае, если она скажет еще несколько песен. Она дала слово придти завтра. После ухода ее пришел ко мне младший пастух Михаила Федоровича Тархова по имени Шумагол из племени или кости Тюлош. Он сказал мне 2 песни, из которых одна имеет 4, а другая 6 строф. Смысл той и другой *песен* заключается в следующих словах:

1. Невысокая гора Тёргун усеяна черемухой, кому доставляла она удовольствие (кушанье)? Короткая гора Тёргун, богатая красною смородиною, кому доставляла наслаждение?

2. Не стоит ли моя дорогая подруга, дрожа всем телом и ожидая появления созвездия Вола? Не лежит ли моя дорогая подруга, поджидая постели и поцарапываясь? Не стоит ли моя дорогая подруга, поджидая появления звезд (то есть ночи) и дрожа телом?

Сойоту Шумаголу я дал за беседу со мною $\frac{1}{8}$ фунта махорки на 5 копеек. Такая цена существует на махорку в лавках купцов Зельковского и Вавилина в селе Верхнеусинском.

Часа в 4 пополудни сойот Шагачы, из племени Кыргыз сказал мне 2 *песни*, которые в русском переводе обозначают следующее:

1. Я так хорошо почитаю начальника своего, отдающего приказания, как хорошо знаю и свою степь, на которой происходят бега лошадей! Я настолько хорошо уважаю своего начальника, сидящего на подушке, насколько хорошо знаю и свою степь, изрезанную дорогами!

2. Как принадлежит человеку земля, которую он переезжает, так принадлежит ему и гордость, свойство людей!

По рассказам Михаила Федоровича, этот Шагачы – ловок при исполнении поручений, возлагаемых на него высшим начальством, настолько ловок, что превосходит любого джалана или зайсана. Ловкость его и проворность обнаруживается в особенности при отыскивании воров. За песни я не дал ничего, так как он скоро ушел. Он допытывался, о чем я веду записи, но безуспешно, так как я ему ничего не сказал.

В 6 часов пополудни сойот Менделэ, из сумына Кыргыз, сказал мне за $\frac{1}{8}$ фунта махорки (на 5 копеек) две *песни*, которые в русском переводе означают:

1. Как справедливы твоя юрта и твой улус, так справедливо и то, что народ Туба (сойотский) возьмет реку Ус! Как справедлив и другой твой улус, так справедливо и то, что Туба проберется к Базу (правый приток верхнего течения реки Уса).

2. Заветные кони девиц отличаются от других так же, как отличаются сиги, находящиеся между мулявками длинной реки! Таков именно заветный любимый конь моей возлюбленной!

Потом Менделэ рассказывал мне о животных домашних и диких. Из его рассказа я представляю наиболее важные места. Сойоты употребляют в пищу мясо волка, медведя и всякого другого зверя. Зверей убивают железными стрелами из деревянных луков и пулями из ружей кремневых. Чаще всего охотятся на диких коз, зайцев, оленей и лосей. Шкуры звериные идут на шубы, шапки и на уплату податей. Маральи рога стоят от 2 до 5 хороших лошадей. В Китае из них приготавливают дорогие лекарства. Овчины не идут на уплату податей. Единичею покупной цены для шкур служит беличья шкура:

Шкура медведя стоит 20 – 40 белок.

Шкура лисицы стоит 20 белок

Шкура бобра стоит 80 – 60 белок

Шкура рыси стоит 100 белок

Шкура соболя стоит 60 белок

Шкура зайца стоит 1–2 белок

Во время охоты на зверей натравливают также собак. Здесь нет вовсе бобров, зато много медведей, лисиц, рысей, зайцев, коз, оленей, маралов (лосей), белок и волков. Кабан водится только в лесах местности Джир-Джарик, находящейся в верховьях Бом-Кемчика,

левого притока Улу-Кема. Рысь и медведь ходят по тайге стадами, состоящими из 4 – 6 штук.

1 июня. Один сойот из племени Кыргыз, по имени Таспакай, старик лет 40 и Михаил Федорович Тархов сообщили сегодня, что сойоты сумына Тоджу богаты оленями, сумына Ойн – лошадьми, а сойоты, живущие на Улу-Кеме, в нижнем его течении, богаты только быками и коровами, на которых они ездят. Каждый из этих сумынов восхваляет в песнях то животное, на котором он обыкновенно ездит. В нынешнем течении Улу-Кема живут сойоты следующих племен: Монгуш, Тонгак, Тюлюпц, Кыргыз и Тумат. Все эти племена для езды употребляют большею частью быков и коров.

Часа в 4 пополудни к заведению г. Тархова подплыл плот Каратузского жителя Скобеева. Плот этот, сколоченный из 19 длинных и толстых бревен, нагружен кожами и солью, назначаемыми к сплаву в город Минусинск. Плот вырублен на Хуа-Кеме или Большом Енисее. Скобеев говорит, что в большую воду, при благополучном плавании, плот в один день может проплыть расстояние от слияния Хуа-Кема с Пэй-Кемом до устья реки Уса, то есть расстояние в 210 – 240 верст, потому что во время половодья Улу-Кем – весьма быстрая река. Рабочих на плоту 4 человека: двое – русские крестьяне и двое сойоты. Скобеев говорит, а сойоты подтверждают, что сойоты, попавшие с плотом в г. Минусинск, пользуются случаем и уезжают домой с 3 – 4 лошадьми, смотря по числу приплывших сойотов. Сойоты, выплывающие из своего государства на русских плотах, никогда не берут каких-либо заграничных паспортов, потому что китайское начальство не принуждает их к этому; зато беда сойоту, который без паспорта вздумал бы переехать линию монгольских пикетов! Чтобы переехать эту линию сойоту, он должен для своей безопасности, чтобы не быть закованным в тяжелые деревянные колодки, заручиться или паспортом или просто словесным дозволением своего князя (нойона).

5 лет тому назад сойоты брали лучших бегунцов у своих чиновников и делали внезапные нападения на улусы дёрбетов, живущих на юге от хребта Танну. Они забирали у дёрбетов лучших быков, коров и лошадей и быстро исчезали за караульной линией. Так как грабители и воры были главными источниками дохода сойотских чиновников, то эти чиновники долго покровительствовали храбрым сойотам, и жестоко не наказывали пойманных воров. Благодаря последнему обстоятельству воров и грабителей расплодилось много, и каждый

из них старался превзойти удалую своего соперника по профессии, например, укравший днем на глазах считался выше, храбрее, чем укравший ночью, или укравший днем, но у спящего человека.

По рассказам М. Ф. Тархова, по земле дёрбетов шел однажды казенный китайский караван из верблюдов. Сойоты отобрали несколько верблюдов, за что досталось и ворам и их начальникам. Главнейшие воры и потворствовавшие им начальники были представлены в Улясутай, где начальников разжаловали, снявши с их шапок шарики, а ворам отсекали головы, которые на показ или в назидание были отосланы обратно, в Урянхайскую землю. После этого воровство и грабежи прекратились. Нахальство грабителей и воров доходило до того, что они хотели забрать в плен кемчикского ухериду (огурда). Но это желание их не было приведено в исполнение, так как наскоро снаряженный китайским начальством небольшой отряд солдат, вооружившись ружьями, покончил с остатками мятежников, искавшими убежища на заведениях русских купцов. От воров досталось, конечно, и русским. Сойоты нахально являлись к русским на заведение и отбирали, что только было возможно. Вследствие этих именно недоразумений, возникших между русскими и сойотами, и учреждено Усинское Пограничное Управление.

Часов в 6, запыхавшись, прибежал ко мне молодой сойот, по имени Шумагол, который несколько дней тому назад сообщил мне песни. Он предлагал мне в залог под махорку свою грязную рубаху; конечно, я ему отказал. Предложение это он мотивировал тем, что табак ему непременно нужен для раздачи сойотским девицам, до которых он большой охотник и у которых он заслужил большое уважение, как постоянный раздаватель иголок, ниток и табаку.

Михаил Федорович говорит, что у него происходит постоянная возня с сойотами, которые, взявши под залог товару, не выкупают своих вещей в срок. Вещи, закладываемые сойотами, самые разнообразные: огнива, трубки, табакерки, шубы, ножи и прочая мелочь.

В 9 часов вечера я был в близ находящейся юрте Таспакая, который тоже служит пастухом у г. Тархова. Дочь его — шаманщица. Как только стемнело, она стала шаманить. Я и помощник мой г. Реполовский пришли в юрту, где она шаманила, уже в середине действия. Она довольно красивая и молодая, по крайней мере, красивее сойоток, виденных мною до настоящего времени. Научилась она шаманить недавно. Тут же в юрте сидел лет 40 сойот, который считается

хорошим шаманом. Он тут местами шаманил, в особенности когда молодая шаманщица прекращала говорить. Говорят, что когда объявится молодой человек, нервный, способный быть шаманом, то собираются наиболее известные шаманы и учат новопосвящаемого. Сойот Таспакай говорит, что шаману, хотя он молод, незачем учиться, так как все тайны подземного мира открываются ему уже при рождении. Склонность человека быть шаманом сказывается, по словам Таспакая, уже в том, что он ест совсем мало, табак курит только картузный, по ночам не спит, так как духи подземные имеют с ним свидание. Таспакай говорит, что у сойотов шаманов очень много; но шаманов, наиболее популярных, мало. Часто случается, что до полуночи шаманил один, а после полуночи — другой. Если в юрте не присутствует другой шаман, то действия его или, как говорят здешние русские, камлание, оканчивается в полночь, следовательно, продолжается недолго, так как летом, когда обыкновенно шаманят, полночь наступает вскоре после сумерек.

В один месяц, по словам того же косноязычного Таспакая, шаманят в юрте 3 раза в полнолуние, в ущерб луны и в новолуние. В случае особенной нужды, например, болезни, шаманить могут даже до 30 раз в месяц. Таспакай говорит, что шаман, находясь в юрте, может узнать, что делается под землею, на земле и на небе.

Шапка у шаманщицы была высокая, сшитая из дорогих мехов и украшенная перьями. Шуба была короткая, увешанная длинными лентами, спускавшимися до пяток. В спокойном состоянии ленты эти закрывали все тело, а во время мотания головы налево и направо и во время качания всего тела, голени шаманщицы обнажались. Говорила она все время складно ямбическими стихами. Она шаманила при нас, сидя в северо-западной части юрты, правым боком к огню. Потом стала на ноги, ударяла по 2 раза колотушкою (орба) по бубну, держа его то над огнем, то под дымником. Потом вышла на улицу, пошаманила несколько минут, села на порог спиною к огню и вернулась в юрту. Сидя на пороге, она знаками потребовала табаку. Ей дали картузного табаку. Табак этот достал у М.Ф.Тархова услужливый перед девицами Шумагол, тот самый молодой сойот, который в 6 часов предлагал мне в залог свою старую рубашу. Покурив немного табаку, шаманщица предложила из своего рта табаку больной, сидевшей в северной стороне юрты. У больной болит печень (по словам Таспакая). Потом шаманщица предлагала трубку другим сойотам,

сидевшим в юрте. Число всех присутствующих простиралось до 15. Как только кто протягивал руку к предложенной трубке, шаманщица отдергивала трубку и курила сама, доказывая этим, что в исцелении нуждается только больная. Зайдя в юрту, шаманщица стала шаманить перед дверью юрты. Тут с ней приключилось небольшое недоразумение: у шубы ее оторвалась пуговица. Это приключение задержало все священнодействие минут на 5, то есть пока пришивалась оторванная пуговица. В это время одна сойотка нечаянно вскрикнула так, как бранятся русские мужики. Это вызвало, как я заметил, невольную улыбку на устах шаманщицы. Потом она села возле больной, закрыв ее от огня своим бубном. Села она к огню правым боком. В бубен она ударила тоже 2 раза. Первый удар – слабый, производила по одному краю бубна, а другой более сильный удар – по середине или по другому краю бубна. Подсказывания старшего шамана производились громко и весьма мерными стихами. И шаман, и шаманщица говорили оба в одно время. Мы ушли, оставив шаманщицу при больной. Говорят, что после полуночи и до самой утренней зари стал шаманить учитель молодой шаманщицы. Как мужчина он ударял бубен (тунгур⁹⁹) громко. Таспакай далее сказал, что молодого шамана не учат, а учат только бубен. По словам его, бубен молодого шамана есть вещь, подобная молодому коню. И тот, и другой требует обучения. Обучение коня продолжается только до одной недели, а обучение шаманского бубна может продолжаться даже целый год. Бубен за один вечер подогревается до 3 раз, потому что земля, под которую входит шаман, имеет только 3 слоя. Другие простые или «черные» люди говорят, что бубен подогревается даже до 9 раз, если шаманят долго. Он подогревается всякий раз, как нечистые духи смачивают его, потому что он – орудие шамана, пугающее всех подземных 99 или 88 чертей. Бубен был большой. И колотушка, и бубен были увешаны погремушками, которые были и на шубе шамана.

Сравнивая камлание духов соседних народов – минусинских татар и сойотов друг с другом, мы находим малое сходство и большое различие. Троекратное хождение вокруг огня по течению солнца одинаково у обоих народов. Камлание перед дверями юрты и на улице – тоже одинаково. Курения табаку нет у минусинских татар вовсе. Во время камлания у этих последних царит молчание, а у сойотов всякий занимается чем хочет: курят, разговаривают, смеются, поют песни, парни заигрывают с девками, входят и выходят постоянно. Сегодня хозяйка

юрты занималась разминанием овчины, двое разговаривали о любовных делах, некоторые курили и шутили. Вообще шамана предоставляют самому себе. Отсутствие благоговения во время камлания я объясняю тем, что шаманство не покровительствуется буддийским духовенством и китайским начальством и рассматривается как пустая забава недостойных чад. Хелины говорят, что душа шамана нигде не принимается: ни в рай, ни в ад. Она напрасно витает по горам, камням и деревьям, ища где-нибудь приюта, но не находит его нигде.

2 ИЮНЯ. В 10 часов утра пришел ко мне опять веселый и молодой Шумагол. Он согласился сказать мне несколько песен. Песен он сообщил мне за один присест 7 штук. Из песен я узнал новых 16 слов. За сообщение я дал $\frac{1}{8}$ фунта махорки, 2 толстые иголки и 2 тонкие. Весь мой подарок стоил 8 копеек. Иголки я дал потому, что ему нужны для раздачи девкам, до которых он большой охотник, по крайней мере, он так мне отрекомендовался. Этот Шумагол служит пастухом у М.Ф. Тархова и каждый день обязательно берет у него то чаю, то проса, то иголок, то табаку. Все подарки полностью или частью доставляются аккуратно к девицам. Содержание всех 7 песен, сообщенных юношей Шумаголом, заключается в следующих словах:

1. Пока распарывал брюхо нежеребящейся кобылы, убежал мой гнедой конь! Пока я перерезывал горло сужеребой кобылы, убежал мой плохой конь!

2. О, если бы она взяла бубенчик и стала им играть! О, если поймать девицу, украшенную шелковыми нитками, и поиграть с нею!

3. О, если бы она взяла волчок и поиграла им! О, если бы поймать за руку чернобровую девицу и поиграть с нею!

4. Скажи ты: «Я умру, если мне не придется быть на реке Тургуне, богатой ивами и орошающей местность Пазырак (на Улу-Кеме)!» Ты скажи: «Я умру, если я не пойду и не поиграю с веселыми чернобровыми девицами!»

5. О ты, не любимый шаманом человек! Разве ты еще не истрепался подобно шапке шамана? О ты, преглупый и пропащий! Разве ты еще не истаскался, так как таскается шуба шамана?

6. Есть ли у тебя дело ко мне, иначе я не приду? О дитя мое чернобровое, имеешь ли что-нибудь ко мне? О моя возлюбленная, нужна ли тебе моя помощь, помощь, которой у тебя нет вовсе?

7. Стоит ли дрожа всем телом, мой могучий конь, ожидающий появления звезд (то есть ночи)? Стоит ли моя милая подруга, в ожидании постели поцарапывающаяся? Стоит ли, дрожа весь, мой могучий конь, ожидающий созвездия вола (то есть ночи)? Сидит ли ожидающая постели моя дорогая подруга, поглаживая постель?

В полдень явилась, согласно данному обещанию, та сойотка из племени Тюлюш, которая с 2 подругами приходила ко мне 30 мая и сказала тогда 2 песни. Сегодня она сказала мне 6 песен, за что получила вполне заслуженную награду — $\frac{1}{8}$ фунта махорки на 5 копеек. В сообщенных ею шести песнях встретилось мне неизвестных 8 слов. Кроме этих слов, из разговора с нею и ее предшественником Шумаголом я узнал новых 5 слов. Содержание ее *песен* следующее:

1. Где скрылись небольшие глаза маленького и черненького писаря? Где скрылись глаза доброго и черненького писаря, глаза, постоянно смотрящие в бумагу?

На вопрос, кого разумеет моя собеседница, она сказала, что в этой песне описан мой портрет, так как я невысокого роста, черноватый, имею узкие глаза монгольского типа. Добрый (всех ссужаю то табаком, то нитками, то иголками) и постоянно сижу за писанием.

2. Что делать мне с глупенькою моею, знает только Творец, создавший степь! Что делать мне с тоскующею обо мне, знает только Творец, создавший ветер!

3. О мои старшие и младшие сестры, я хожу скучным и печальным! Как справедливы и другие твои улусы, так справедливо и то, что я печалюсь и скучаю!

4. Я вырастил свою милую, неужели мне приходится умереть? Я вырастил улус (в котором живет моя возлюбленная), неужели мне приходится потерять его?

5. Как самые красные материн имеются всегда на лицо и у русских, так у них же имеется в изобилии и черный канфовый плис!

6. О, женщина, спавшая с русским, не вступай в мое кочевье! О, женщина, спавшая с телеутом, не вступай вовсе в мое жилище!

В 4 часа пополудни пришел один девятнадцатилетний сойот, который несколько дней тому назад сообщил мне о том, как старшие благословляют младших. Я расспрашивал его о птицах, водящихся в Урянхайской земле. Он назвал мне 17 птиц. Об них он сообщил, где и какая птица живет, что употребляет в пищу, сколько имеет

детенышей, остается-ли на зиму в Урянхайской земле или улетает в теплые страны. Из лебедей водятся здесь только белые, черных нет. Сойоты охотятся на всяких птиц, но в пищу не употребляют только птиц хищных и едящих навоз.

За разговоры я заплатил одну катушку белых ниток фабрики Коатс-Папслей на 8 копеек. Платою сойот остался доволен, так что обещался прийти еще раз.

В 6 часов пополудни пришел ко мне один молодой сойот, который попросил у меня табаку. Я попросил его сказать мне несколько *песен*. Он сообщил их две.

1. Не подкарауливай, не подкарауливай в таком месте, где дует ветер (то есть в открытом месте)! Не гоняйся, не гоняйся за девицами в пустом (безлюдном) месте!

2. Как справедливы те и другие твои улусы, так справедливо и то, что я хожу печальным! Как справедлива твоя юрта и твой улус, так справедливо и то, что я хожу скучным и печальным!

Из разговора с этим сойотом и из обеих песен я почерпнул новых 6 слов. Он попросил у меня $\frac{1}{8}$ фунта табаку, ссылаясь на Шумагола, которому я дал много, но я отказал ему. Тогда он встал и ушел, назвавши меня «сабаки» (то есть собака).

Вечером часов в 7 я услышал крик на улице. Я вышел на крики и увидел, как два пьяных сойота отчаянно колотили одного трезвого и теребили его за косу, потом связали ему ремнями руки и в таком виде хотели отвести его к зайсану. Но их примирил М.Ф.Тархов. Оказывается, что такое жестокое самоуправство произошло из-за следующего. Трезвый сойот взял у одного из них для езды лошадь и заложил ее; заложил ее за такую большую ссуду, что к сроку и выкупить не мог.

Михаил Федорович говорит, что, если бы стали драться русский и сойот и если бы русский дернул хоть раз за косу, то сойот выдернул бы нож и сам перерезал бы себе косу, а потом стал бы жаловаться на отрезание косы и требовать возмездие, потому что сойоты — народ сердитый, вспыльчивый и упрямый. Эта же коса служит прекрасным средством держать сойота в то время, когда начальство наказывает его ударами палки по спине или щекам. Из других способов наказания г. Тархов упомянул еще об одном. Берется шесть палочек или дощечек, между ними вкладываются по одному пальцы, потом и палочки и пальцы сжимаются так крепко, что палочки переламываются, а пальцы хрустят и хрустят так сильно, что потом на всю жизнь отказываются

служить. Г. Тархов далее сказал, что стоит русскому сбить стягом с седла одного из нападающих на него сойотов или окровавить только, как разбегутся все остальные. Но беда русскому, который убил сойота: сойоты собираются большой толпой, вооруженные кто чем попало, привязывают убийцу к столбу, часто вверх ногами и назад руками, потом подходит к нему каждый сойот и издевается над ним по силе возможности! Правда, что несколько лет тому назад сойоты мучили русских, но досталось и самим сойотам!

3 июня. В 11 часов утра приходил ко мне один молодой сойот, по имени Кёк-Хуна, из племени или сумына Кобалык. Он беседовал со мною целых полчаса, за что получил 2 тонкие иглы на 2 копейки. Он рассказывал мне о собаках, лошадях, коровах, верблюдах, овцах и домашних козах или яманах. Он сообщил мне именно междометия или звуки, которые издаются человеком, когда он гонит животное, зовет, останавливает или заставляет бежать. Новых слов, кроме междометий, я узнал около 10. Потом в дополнение он сообщил мне о молоке. Хорошая сойотская корова дает молока в день одно ведро, верблюдица тоже одно ведро за три доения. Доят также овец и домашних коз, но от них молока получается мало.

В 1 час дня согласно данному сообщению пришел тот молодой сойот, который был накануне. Он сообщил мне об игре тайлы, которая отчасти похожа на нашу игру в домино-лото. У здешних сойотов эта игра состоит только из 52 косточек или деревяшек. Шында или трикирий считается младше, чем кас или гусь. После шында следуют по порядку деревяшки, имеющие 12 очков, 11 и далее; самую младшею считается деревяшка о двух очках. Каждая деревяшка делается в четырех экземплярах. Все косточки перемешиваются так, чтобы не видно было очков; потом они раскладываются по 4 штуки на 13 кучек или юрт, и каждый из играющих берет свою долю. Играющих может быть двое, трое или четверо. Каждый выкладывает деревяшку с наибольшим числом очков, чтобы взять деревянные партнеров. Выигравшим игру считается тот, у кого окажется больше деревяшек и очков.

Эту игру я уже описал в дневнике под 2 мая, во время пребывания в земле сойотов Ойнарского сумына. У Ойнарских сойотов в тайлы¹⁰⁰ 60 косточек, так что участвовать может даже 5 человек, если раскладывать по 4 штуки в кучке.

В 3 часа пополудни уехал отсюда на заведение А. П. Сафьянова

усинский казак Юданов, с которым я отослал 10 своих писем, адресованных в разные города России.

Распорядительный Усинский Пограничный начальник Н.Ф. Талызин для своевременного собирания отчетов о торговле русских купцов в Урянхайской земле, также для собирания и развоза писем устроил так, что однажды в месяц посылается из села Верхнеусинского очередной казак, который в течение месяца объезжает все торговые заведения, начиная с заведения урядника П.К. Шипмарева на Булуке и кончая заведением Евг. П. Сафьянова на Джир-Джарике.

В 4 часа пополудни пришел вторично сойот племени Кобалык, по имени Кёк-Хуна. Он за $\frac{1}{8}$ фунта махорки сообщил 4 короткие песни, по 4 строфы каждая. Содержание их следующее.

1. Если станут бить меня толпы девиц, то я уйду и присоединюсь к Кыргызам и Тонгакам! Если будут меня гнить толпы парней, то я уйду и присоединюсь к Ойнарцам и Салджакам!

2. Я дочь племени Кыргыз, заставьте петь девиц и ловить друг друга! Вот – корень растения бадана, употребляемого как чай, играйте и варите его!

3. У меня заложило глотку, дайте мне боджи и исцелите меня от моей болезни! У меня заложило грудь изнутри, дайте мне пионий и вылечите меня!

4. Пущено вместе тридцать лошадей, потому что будет бег в запуски вперед и обратно! Пущено в один раз шестьдесят лошадей, потому что будут они среди хороших бегунцов, имеющих бежать вперед и обратно!

4 июня. В 9 часов утра меня посетил шестидесятилетний старик Калбынджы из племени или сумына Кобалык. Он живет по реке Чакулю, впадающему с левой стороны в нижнее течение Улу-Кема. Он сообщил 2 четырехстрофные песни, за которые получил 3 щепотки табаку на 2 копейки. Содержание обеих песен следующее:

1. Если шаман имеет маленький бубен, то он будет играть и не заводя шуток с девками! Если найдется девица, которая будет хохотать и играть, то куда смотрит и что делать?

2. Если хороший товарищ станет хохотать и играть, то, что же делать, как не жить с ним? Если не сесть и не поехать к хорошему другу¹⁰¹, то, что же делать, если не жить с ним?

Вслед за его уходом явились друг за другом 3 сойота. Первый из них был из племени Кобалык, по имени Санджы, 19 лет. Я дал ему $\frac{1}{8}$

фунта махорки на 5 копеек. Он сообщил мне о зверьках и насекомых Урянхайской земли. Он сообщил мне названия их, о месте их обитания, о пище их и о вреде или пользе, приносимом им человеку. Из беседы с Санджы я узнал новых 19 слов.

В 11 часов утра на заведение приехал чиновник сойотский, демичи сумына Кыргыз. Он приехал вместе со своим сыном, у которого, как редкое украшение, к косе была прикреплена русская оловянная солдатская пуговица. У самого старика-отца была шапка с белым прозрачным шариком. Шапка сверху и спереди изображена на рисунке 1 и 2.

Рисунок 1 и 2

Шапка сверху имеет вид овала, длина которого $7\frac{1}{2}$ вершков, ширина $5\frac{1}{2}$ вершков; высота шапки $3\frac{1}{2}$ вершка. Шапка, будучи на голове, имеет вид, изображенный на рисунке 2. Загнутые поля ее покрыты черным плисом, окаймляющим шапку и сверху на $\frac{3}{8}$ вершка от края. Шапка, если снять с нее поля будет иметь вид конуса с высотой в $3\frac{1}{4}$ вершка. Сзади шапки через С сделан прорез углом, края которого окаймлены тоже плисом. Через прорез спускается пришитая к шарик и шапке 3 кисточки, сплетенные в начале в виде тонких кос. Следовательно, размер шапки такой: линия АВ = 4 вершка, высота ДЕ = $3\frac{1}{4}$ вершка, FG = $5\frac{1}{2}$ вершка (смотри рисунок 2).

Этот демичи приезжал на заведение купить в долг товару. Он пробыл здесь долго, так как не мог скоро найти поручителя. Поручитель нужен был для правильной и своевременной уплаты долгу. Товар сойотам часто отпускается в долг, но чиновникам их — нет, потому что они плохие плательщики, привыкшие прежде только брать, но не давать. За него поручился один старик из сумына Кыргыз. Старик этот пришел ко мне в 4 часа пополудни, напился у меня чаю и сообщил мне кое-что о злых духах: шулбус, албыс, о числе небес, о происхождении грома и о молнии. Из беседы с этим стариком я узнал около 10 новых слов. Шулбус имеет один глаз и большой нос. Живет он только в пещерах. Шулбус есть мужского пола и женского.

Человеку он пакостит. Он убивает человека и бросает. Мужчине пакостит шулбус женского, а женщине – шулбус мужского пола. Шулбус указывает и помогает, если надо убить человека. Албыс живет в местах не каменистых, а песчаных. У албыс (русских) есть муж и дочь. Она сидит обыкновенно на песке и, приманивая к себе людей, кричит так, как домашний козел или яман. Албыс и шулбус не боятся плохих шаманов, зато от хороших, сильных шаманов они убегают далеко. Она часто спускается под землю, но подняться на небо она не в состоянии. Небо имеет только 9 слоев. Небо гремит от того, что кричит сильно большой змей или дракон, который бывает только зимою и в тех странах, где выпадает снег толстым слоем. Он приносит ущерб не только женщине, но и мужчине. Человек от действия на него страшного дракона умирает.

6 июня. В 2 часа пополудни пришел ко мне опять веселый и немного выпивший юноша Шумагол и попросил у меня табаку. Я попросил его сказать мне несколько песен. Он сообщил мне всего 4 песни, из которых 3 имеют по 4 строфы, а одна 6 строф. Содержание всех песен следующее:

1. Если не хочешь, принеси свою ногу! [будуц – А.К.] Если не хочешь, сделай горьким пар! [бузун]¹⁰². Если не хочешь, принеси свою руку! [холуц]. Если не хочешь, натяни седельный [неразб. – А.К.] [очевидно, колун]¹⁰³.

2. О, ты Согуя (мужчина сойот), дающий руку свою русским, живущим в Минусинске! О, ты Согуя, отдавший душу русским, живущим в Идегете (Енисейск)!

3. Будемте играть в пятнадцатую ночь новолуния! Будемте играть, сделавши свирели из свежих тальников острова!

4. Состарьтесь, о, прекрасные девицы! Истаскайтесь, о красные и красивые! Есть ли бог у ягненка? Изжарь его хвост на шиплаке и принеси! Есть ли ребро у яманенка? Изжарь на шиплаке его ребро и принеси!

За эти 4 песни я дал Шумаголу $\frac{1}{8}$ фунта махорки на 5 копеек. Из сообщенных им песен и из разговора с сойотами, приехавшими сегодня на заведение г. Тархова, я приобрел новых 22 слова. Сегодня на заведение приезжало много сойотов, которые покупали на масло и брали в залог под старые ружья товар у г. Тархова и в обмен на коров покупали лошадей у Андрея П. Сафьянова, пригнавшего сюда на Шагонар громадный табун. Тавра или *тамги* сегодня я видел такие:

Рисунок 1, 2, 3

На рисунке 1 тамга называется *алага* (молоток).

7 ИЮНЯ. Тамги, виденные мною сегодня на лошадях сойотов Бейс-хошуна были следующие (смотри рисунок 1, 2, 3):

Рисунок 1, 2, 3

Каждое тавро было величиною с $2 \times 2 = 4$ квадратных вершка. По словам русских мужиков, служащих рабочими у г. Тархова, тавра и клейма сойотов весьма разнообразны и зависят обыкновенно от фантазий и изобретения хозяина лошади, не составляют никогда отличительного или собственного фамильного знака. Клейма большею частью обозначают домашний предмет: молоток, трубку, гуся (рисунок 1) и пр.

Головной убор сойотских женщин состоит летом их меховой шапки, подобной мужской, или из бумажного платка, завязываемого сзади как у абаканских татар. И мужчины и женщины летом носят длинные халаты (тон) или шубы. И тот, и другой костюм имеют один фасон. Ворот — маленький. Сверху шубы или халат застегивается на пуговицу. Шубы и халаты подпоясываются бумажными кушаками, покупаемыми у русских. Материя на халаты и покрой шуб приобретается у русских или китайцев. Мужчины и женщины носят обыкновенно в 4 вершка шириною кожаные подштанники, закрывающие только скромные части тела. Наиболее состоятельные носят штаны ситцевые и овчинные такого же размера, как и русские штаны.

Сегодня на заведение приезжало 5 монголов в круглых шапках. Все они говорили хорошо по-сойотски. Ко мне заходили 2 сойота, с которыми я беседовал о насекомых Урянхайской земли. Они сказали, что человеку полезна больше всего пчела и, что некоторых насекомых сойоты даже едят. Тут же один из моих собеседников, по имени Морсол, поймал лошадиного овода или, как называют его здешние русские

крестьяне, паута, разорвал ему брюхо, высосал все внутренности и выбросил свою жертву за окно, говоря, что в пауте есть чигир (сахар), который не преминула бы собрать и пчела. В доказательство этого он привел, что только что убитого паута окружают и осы, и пчелы, и муравьи, и другие мухи. Несколько случаев снедания паута [так в тексте – А.К.] заживо я заметил и у абаканских татар во время пребывания среди них до 1884 года.

В 12 часов дня на заведение приехали на быках несколько сойотов и сойоток, которые принадлежали сумыну Ондар-Уйгур в ведомстве Да-хошуна. У женщин было по 4 косы, из которых по 2 были с краю и спускались за ушами, а 2 тонкие косы, лежавшие одна на другой, спускались с затылка на спину.

У сойотов огнива, ножи, вилки, трубки и гребни бывают китайского и собственного изделия. Трубка китайская или монгольская бывают с украшениями, а свои – без всяких украшений. Трубки вырубаются обыкновенно в тайге из черемухи или казыргана. Берется обыкновенно толщиной в мизинец ветка и отрубается с тою частью, где ветка прикрепляется к стволу. Эта часть и служит основанием трубки, а ветка – чубуком. Сердцевина дерева вытаскивается обыкновенно проволокою. На конец чубука китайской или монгольской трубки насаживается нередко серебро или дорогой камень, так что попадают трубки в серебряной оправе и с дорогим камнем на конце чубука, стоящие даже быка (25 – 35 рублей).

В 1 час дня пришел ко мне попросить табаку тот самый сойот, который получил от меня $\frac{1}{4}$ фунта махорки 23 марта на Ели-Кеме и у которого нет обеих рук. Руки отсечены ему за воровство. Г. Тархов говорит, что украсть что-нибудь этот сойот может и теперь, несмотря на отсутствие рук.

В 6 часов вечера я ходил в гости к шаманшице Сырга, которая недавно шаманила и при камлании которой я присутствовал вместе с Реполовским. В юрте я забрал и ее учителя шамана. Шаман этот толлок просо в ступе, шаманшица цедила молоко, Таспакай (отец ее) ел просо сухим, а сойотка (жена Морсола), которая сообщила мне 2 июня свои песни, курила табак. Шаманшица предложила мне в китайской чашке соленого кирпичного чаю с просом, но я, выпив половину, возвратил чашку. Меня расспрашивали об обычаях абаканских татар и верованиях их. Во многом они нашли большое сходство. Они сказали, что, если бы на меня надеть сойотский костюм, меня нельзя было бы

отличить от настоящего сойота: так я похож на сойота по правильному произношению сойотских слов и по типу своему. Шаман и Таспакай сказали, что сойоты, если желают жить спокойно, должны кормить и умилоствлять разных духов. Духу или хозяину юрты они бросают к дымнику несколько капель варившегося молока или водки¹⁰⁴, затем к дверям и к огню. Духа водяного умеют умилоствлять только шаманы. Духу горному сойоты возводят кучки камней на хребте или высоком пункте перевала, через который лежит дорога. Кучки эти (обо) обозначают благополучное поднятие на гору. Духу леса навешиваются ленточки на лесинах.

Шаманов-покойников часто несут на высокую гору. Там кладут шамана на землю, а возле него ставят на палке бубен и шубу. Плохого шамана на гору не носят. Возле такого шамана ставят в землю палочку, на которую насаживается небольшая квадратная дощечка, обвешанная по углам ленточками синего, черного и белого цветов.

По расспросам, произведенным мною сегодня, подтверждается вполне сообщение П. Д. Орлова о том, что из всего урянхайского народонаселения десятую часть составляют шаманы, потому что шаманов действительного много. (Потанин. Очерки С-З Монголии, III, 204.) Таспакай многочисленность шаманов объясняет недоступностью для бедняков монгольских врачей-лам.

Таспакай сообщил, что трудно запомнить все родовые имена обоих хошунов, потому что имена эти встречаются в разных местах. Но точно известно только, что в Бейс-хошуне 17 родов (сумынов, рот) а в Да-хошуне 10 родов.

8 июня. Сегодня утром на заведение приезжали сойоты Бейс-хошуна, которым принадлежали лошади со следующими клеймами (тамга), изображенными на рисунке 1, 2, 3 и 4.

Рисунок 1, 2, 3 и 4

Рисунок 1 изображает молоток и называется «адырлыг ұлза» (то есть рисунок с разветвлениями). Также называется и рисунок 2. Клеймо, изображенное на рисунке 1, называется также «ай» (то есть луна).

Клеймо рисунка 3 называется свинец (коргулчун). На рисунке 4 изображен молоток¹⁰⁵ (алага). Рисунок 2, снятый вчера, называется «чечек» (то есть цветок). У одного из вышеупомянутых сойотов на седельной коже (тэспэ) была выгиснута фигура, представленная на рисунке 5.

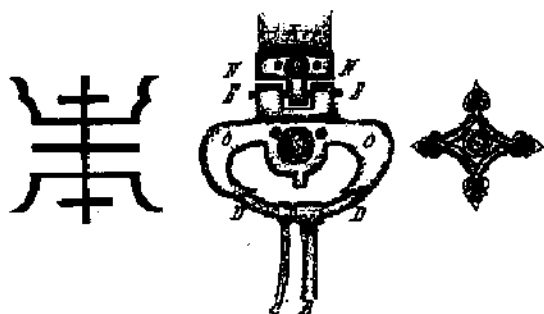

Рисунок 5, 6, 7

На рисунке 6 представлена из желтой меди пряжка (тэрги), которая ремнем А прикрепляется к поясу. Он состоит из двух частей N и O, прикрепленных друг к другу посредством шарньера E. B S и S вкладываются обыкновенно камни (аметист, топаз). По обоим бокам их 2 медных гвоздика. Ремень В и ремень С привязаны к медной дуге Д, припаянной к части O. На ремне В висит обыкновенно нож, а на ремне С — огниво. Эта пряжка сойотского изделия, и на ней нет тех рисунков или узоров, которыми богаты обыкновенно пряжки монгольского и китайского изделия.

На рисунке 7 представлена у́лза другого вида, бывшая на седельной коже у вышеупомянутых сойотов Бейс-хошуна. Пряжка имеет также другой фасон, состоя часто только из одной части. Смотри рисунок 8 и 9.

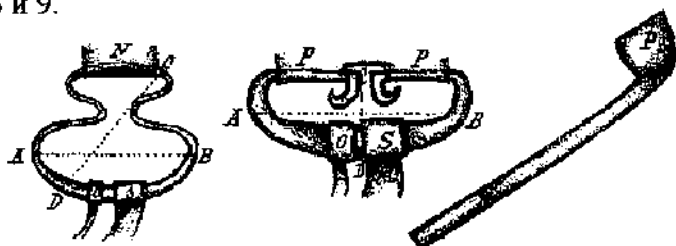

Рисунок 8, 9, 10

В N (рисунок 8) и P (рисунок 9) пришит широкий ремень, который другим концом привязан к поясу. В O обеих пряжек привязывается ремень огнива, а в S — ремень ножен (кын¹⁰⁶).

Размер пряжек бывает обыкновенно по линии АВ в $1\frac{1}{2}$ — 2 вершка, а по линии СД в $\frac{7}{8}$ — $1\frac{1}{4}$ вершка. Трубка имеет обыкновенно вид, представленный на рисунке 10, если только она сойотского изделия. Головка Р (или основание) сойотских трубок — маленькая, так что из них курят гораздо чаще, чем из русских трубок.

Сойоты, увидев впервые человека, предлагают ему свою трубку, чтобы он наложил туда табаку. Получив табак, они закуривают трубку, и эта трубка обходит все рты.

Сойоты, подарив русскому человеку или единоплеменнику что-нибудь на память, непременно требуют отдариванья, в противном случае, легко можно в них нажать врага.

Я заметил, что сойоты благодарят или просят милости выкушать или попробовать (только при принятии пищи и курении табаку) поднесением правой руки к своему правому виску. Перед высшим начальством они становятся на колено левой или правой ноги, отставив другую ногу назад. Вообще подчиненные не имеют права сидеть так, как сидят начальники. Это право соблюдалось при мне перед джурганом на Чакуле 17 марта ухеридами и зайсанами; соблюдается и теперь во время приезда зайсанов.

Сегодня приехали на заведение новые и старые сойоты. Новые говорили мне: «Здоров ли ты? Здоров ли твой скот?» Старые спрашивали только: «Хорошо ли ты провел ночь?» Некоторые из этих сойотов рассказывали мне, что самое плохое, тревожное время только перед съездом (чеш¹⁰⁷) чиновников русского и китайского правительств; это — потому, что всюду рассылаемые тогда вестники (элчи) отправляют всякого встречного с разными легкими и трудными поручениями, так что сойоты, чувствуя приближение съезда и видя элчи, скрываются, кто где может: в сене, хлеву, за сундуками, в ямах, в лесу и прочее; выходят из своих убежищ только тогда, когда вестник скроется на горизонте. Кроме элчи, сойотов пугают и разные допросы на съезде, потому что на суд должны ехать не только свидетели-очевидцы, но и те, которые имеют об них какое-либо сведение, могущее разъяснить дело. Нередко случается, что на суде отсутствует непосредственный виновник преступления, в а качестве обвиняемого фигурируют свидетели или, что еще хуже, только лица, слышавшие что-нибудь о свидетелях. Зная все тягости нынешнего суда, сойоты стали меньше воровать, потому что стоустая народная молва нередко выдает виновника.

Вечером в 6 часов на заведение прибыл косоглазый, тридцатилетний сойот сумына Тонгак. На все мои расспросы отвечал незнанием. Но, когда я продекламировал ему подряд 3 песни о сойотских девицах, у него невольно раскрылись уста: он рассмеялся и сообщил мне вариант одной из продекламированных мною песен. Содержание этой песни следующее:

Как хариус, живущий в глубоких местах речной воды, питается только мохом, так и девицы, живущие в Урянхайской земле, питаются только русскими!

Эта песня и прочие ее варианты, записанные раньше, заключают в себе намек на прежние отношения русских к сойотским девицам, когда зачастую случалось, что русские купцы и их расторопные прикащики, при неоднократных разъездах с товарами по урянхайским улусам, ловили девиц, насиловали их и с бесчестьем отпускали домой. Это подтверждается самими русскими и сойотами. Впрочем, такие вольности русских не всегда проходили безнаказанно: одного русского прикащика за такую вольность привязали к столбу, расправились с ним по закону Линча и отпустили еле живого, так что он вскоре умер в страшных мучениях.

9 июня. В 11 часов утра я отправился в гости к жене Калбыкая, пастуха г. Тархова. Она рассказала мне о деревьях, растущих в Урянхайской земле. При названии каждого дерева она говорила, где растет. Через $\frac{1}{2}$ часа нашу беседу прервал вчерашний одноглазый сойот из племени Тонгак. Затем я вел разговор с 78-летним стариком сумына Кыргыз. За разговор я заплатил $\frac{1}{8}$ фунта махорки в 5 копеек. Разговор кончился в 12 часов. Он рассказывал о деревьях: где они растут, какую пользу приносят человеку и какие животные питаются ими. Он сказал, что кора пихты идет на лекарство в измельченном виде, а прутья кызыргана употребляются на стрелы. Про зверька табаргу он сказал, что пупок его идет на лекарство, которое потом продается очень дорого; у русских пупок этого зверька известен под именем «струи». Из оленьих рогов, именно из широкой части их, делают тарелки и корыта. Кожа оленя идет на одежду и обувь, а жилы, употребляясь на починку обуви; в отношении прочности лучше всяких других ниток.

Белка идет обыкновенно на уплату податей.

Черемуха переламывается еще свежая посредством жернова, просушивается и в сухом виде употребляется с маслом.

Про медведя старик сообщил следующее:

Медведь (кайркан) прежде был человеком. Он однажды ушел в лес и прекратил всякие сношения с людьми. Он ушел именно на хребет Танну, потому что любил только приказывать, а его никто не слушался. За эту гордость Эрлик-Хан превратил его в зверя. И медведь, и лев любили приказывать, будучи между людьми старшими. Изображения их обоих есть в кумирне.

В 1 час пополудни явился ко мне одноглазый сойот из племени Тонтак и сообщил мне за $\frac{1}{8}$ фунта махорки (5 копеек) 5 песен. Содержание *песен* следующее:

1. Коню захотелось пить: поездив, поездив на нем, дайте ему пить, а потом отпустите его! Коню подвело бока: поездив, поездив на нем, дайте ему сена и отпустите его на волю!

2. Нет у меня слов, чтобы говорить слишком много! Нет у меня желаний распространяться со многими! Нет у меня слов разглагольствовать много! Нет у меня желаний говорить долго с богатыми!

3. Сидит ли он, тяжело дыша, среди девиц! Лежит ли он, проснувшись от сна, в конце продолжительной для него утренней зари?

4. Сидит ли он, усиленно дыша среди девиц и парней? Лежит ли он, проснувшись и нежась, после короткого для него рассвета?

5. Можно сказать и «и довольно!» и «не довольно!» Народ мой только этот, и нет, кажется, другого у меня народа в будущем! Можно сказать «и конечно!» и «не конечно!» Мой, так называемый богатырь, кажется, более не умеет говорить!

Имя этого моего собеседника Улуг-Паштыг, то есть большоголовый. Ему 39 лет, живет он по реке Шагонару. Из разговора с ним я узнал новых 15 слов. Он сообщил про нечистых духов (аза), что они живут и во владениях Эрлик-хана, под тремя слоями земли и на земле, где находятся между людьми, чтобы вводить их в грех. Боятся они только лам и шаманов.

Клейма, виденные мною сегодня, частью были новые, частью старые. В старых я встретил изображения: гуся (рисунок под 7 июня), молотка (рисунок 4 под 8 июня) и другого молотка (рисунок 1 под 8 июня). Из новых я встретил следующие 4 клейма (рисунок 1, 2, 3 и 4).

Тамга на рисунке 1 изображает дерево, на рисунке 2 – молоток, на рисунке 3 – железный наконечник стрелы (ок-темир) и на рисунке

Рисунок 1, 2, 3 и 4

4 — война (ша¹⁰⁸). Клеймо на рисунке 1, снятое в 10 часов утра, встречается весьма редко. По словами сегодняшних сойотов, можно сказать, что тамга не принадлежит какой-нибудь одной фамилии, а есть большею частью — общий родовой знак; так, например, гусь (рисунок 1 под 7 июня) встречается обыкновенно на лошадях сумынов Ойнар (Ойн) и Монгуш, цветок (рисунок 2 под 7 июня) принадлежит сумыну Тонгак, молоток с дугою (рисунок 1 под 8 июня) принадлежит сумыну Кыргыз, молоток с разветвлениями (рисунок 2 под 8 июня), без них (рисунок 2 под 9 июня) и с кружком (рисунок 4 под 8 июня) принадлежит сумынам Тюлош и Тумат, свинец (рисунок 3 под 8 июня) принадлежит Ойнарскому сумыну, война (рисунок 4, срисованный здесь), принадлежит сумыну Салджакскому и, наконец, стрела (рисунок 3 под 9 июня) — племени Тонгак и Кобалык.

Но нельзя точно сказать, какому именно племени принадлежит данная тамга, потому что лошадь, имеющая тамгу известного племени, попадает часто в руки посредством покупки или кражи. Тамга принадлежит часто не одному племени, а двумя соседним. Нередко случается, что богатый хозяин изобретает свою тамгу, но далее существующих между сойотами рисунков его изобретение не идет. Тамга для верности ставится на обоих стегнах лошади.

За целый день я записал новых 43 слова. Сойоты, приходившие ко мне вечером, говорили мне, что они теперь откочевывают в горы, потому что скот из-за массы появившихся здесь комаров выбивается из сил и худеет.

Говорят, что наибольшая масса комаров бывает около начала июля. Даже теперь, в начале июня, их страшно много, так что по вечерам приходится защищаться от назойливых комаров куревом. Днем их сменяет опять масса ос, избиению которых приходится часто посвящать целые часы, чтобы потом можно было заняться сосредоточенно. Комары по вечерам летают целыми тучами, а скучное и продолжительное их пение слышно даже за стеною. По скотским дворам и близ самого заведения ежедневно разводится во многих

местах огонь, который заваливается сильно наземом; дым от назема и спасает несчастных животных, выбивающихся из сил.

10 июня. В 9 часов утра пришла ко мне лет 18 веселая девица сойотка Кок-Таш, родом Тюлюш и сообщила мне 15 песен: 13 по 4 строфы и 2 по 8 строф. За песни эти я дал одну катушку ниток фабрики Коатс-Пайслей на 8 копеек. По такой цене нитки продаются в магазине купца И. Е. Егорычева в городе Минусинске. Содержание *песен*, сообщенных мне девицею Кок-Паш (синяя голова), – следующее:

1. Дочери скупых богачей кормятся русскими! Хариузы речной воды кормятся пауками!

2. Расскажи мне о начальнике, не умеющем скучать! Расскажи мне о море, пески которого никогда не показываются! Расскажи мне о начальнике, не привыкшем спать! Расскажи мне о море, дно которого никогда не видно!

3. Сказать ли, что я забыл? Напротив, я не забыл, но еще более усовершенствовался! Сказать ли, что я ударил? Напротив, я не ударил, но прикоснулся только вторично!

4. Что ты не удивляешься, поставив в недоумение? Никто не узнает, чтобы я был скуп! Что ты беспокоишься, унижая других? Никто меня не считает за жадного. Юрта твоя и улус твой суть справедливые улусы! Так справедливо и то, что печальнее меня нет ничего. Другой твой улус тоже справедливый улус! Так справедливо и то, что хуже меня нет ничего!

5. Я налью еще одну чашку. Потом вернусь домой и лягу спать! Я налью еще две чашки, затем выпью и лягу спать!

6. Я скажу только два слова и успокою свое сердце! Я скажу только одно слово, потом пойду домой и лягу спать!

7. Если предлагаешь ночевать, то где же твоя степь и есть ли у тебя слово в верности? Если предлагаешь ехать домой, то где твои волосы и где твое обещание?

8. Посмотри на слабых жеребят, у них тощая наружность! У нас более тощего нет ничего! У их жеребят тощая наружность! У нас тощее ничего нет!

9. Из-за погони за девицами наружность только грустная! Грустнее меня ничего нет! У их жеребят тощая наружность! У нас тощее их ничего нет!

10. Девицы оргинской степи питаются русскими! Хариузы Ораш (Ели)-Кема питаются водяным мохом.

11. Девиц широкого леса я вылечу своими глазами. Хариузов речной воды я повытаскиваю своими крючками! Девиц высокого леса я вылечу своими пальцами! Хариузов глубокой реки я вытащу своими крючками!

12. С девицею, увешанною лентами шамана, можно и остаться и умереть! Темно-гнедого коня русских можно и крепко связать и употребить для езды!

13. Головного коня олétов можно и задушить веревкою и употребить для езды! С голодною девицею можно остаться и умереть!

14. Сварите свинью, живущую на широкой местности Ёбур и на длинной Ёбур! Прекратите ветры, дующие по длинной местности Ёбур и по широкой Ёбур!

15. Ёлёт только мой народ! Ёбур только моя родина! Халха только мой народ! Хатчы только моя страна!

В 10 часов я встретил на заведении одного старика 40 лет из племени Тюлюш. Он сообщил мне об урянхайцах следующее: буддических кумирен в Урянхайской земле немного. В кумирню сойоты не ездят только зимою, потому что за дальностью расстояния тощие лошади не выдюживают. Едучи к ламе в кумирню, берут с собою водку и материю для ламы. Шаманы во всю свою жизнь не посещают кумирни, равно и ламы никогда не бывают в улусах ради поправления кого-нибудь из бедняков. Ламы не брезгают здороваться с шаманами, но пить с ними водку отказываются. Праздников у сойотов не существует никаких; водку пьют, когда только вздумается. Водку гонят посредством перегонного куба, трубы которого называются сорга¹⁰⁹.

По Урянхайской земле никогда не разъезжает Ульдзай-Вачир¹¹⁰, главный начальник Танну-урянхайцев, разве только проедет по месту, где состоит съезд чиновников обоих Правительств для решения общих дел. Его также не смеет беспокоить ни один урянхаец, потому что все мелкие дела поступают на решение зайсанов. Если распространился слух, что едет близко начальство, то горе тем урянхайцам, которые находятся с русскими, потому что тогда таких урянхайцев ловят и жестоко секут розгами. Самоуправствуют, по словам М.Ф. Тархова, не только вестники (элчи). Но даже простые пастухи Ульдзай-Вачира, которые нередко, завидев урянхайца, заставляют его пешком сопровождать скот 30 верст. Избавиться от такого весьма неприятного предложения можно мерлушками, овчинами и мелким скотом. Элчи

или вестники нещадно секут всякого непослушного урянхайца. Всякий, завидевший его на горизонте, считает за благоразумное скрыться как можно дальше: в горы или лес. Впрочем, элчи не везде храбры: при проезде около горы Кайркана на берегу Улу-Кема они запасаются провожатыми, так как живущие тут урянхайцы или сойоты нередко вязали вестников за их нрав. Подчиненные настолько боятся своего начальства, что квартирные юрты выстраивают даже за несколько недель. Юрты для них берутся у богатых и у бедных. Юрты богатых предназначаются для начальства, а бедных — для его свиты. Нередко случается, что юрты берут у тех сойотов, которые или живут с русскими или были замечены как сносившиеся с русскими тайно.

Другой сойот сообщил мне, что шаманов ламы никогда не хоронят, считая их за людей, сносившихся с нечистыми духами. Плохих шаманов хоронят в степи и возле них кладут его шубу и бубен. Иногда над ними устраивают подобие шалаша.

В 12 часов приехала на заведение со своим маленьким сыном веселая и недурная сойотка 34 лет из сумына Кыргыз. Она за $\frac{1}{8}$ фунта махорки (на 5 копеек) сообщила мне 6 четырехстрочных песен. Содержание этих *песен* следующее:

1. Отвердел ли твой рот, не умеющий петь монотонно? Пропал ли твой двухгодовалый жеребенок, который не ходит под коровьим седлом?

1. Отвердел ли твой рот, не умеющий много петь? Пропал ли твой двухгодовалый жеребенок, на котором нельзя ездить без седла?

2. Как я в своей матушке-земле — человеком, так и у жены моего старшего брата я — дочерью! Как я в своем улусе — человеком, так и у матери моей я — дочерью!

3. Если он станет со мною иначе поступать, я готов умереть! Тогда это — не земля моего воспитания и рождения! Если он будет делать мне противное, то я готов уйти! Тогда это — не земля, в которой я жил и родился!

4. Человек, любящий доискиваться и допрашивать, не проживет ни с тремя, ни четырьмя! Человек, любящий отпираться и отвечать незнанием, не проживет ни с пятью, ни с шестью человеками!

5. У меня много людей, называющихся родственниками! У меня много травы — полыни, растущей у подошвы горы Тургун!

У меня много разных младших родственников! У меня много травы – полыни, растущей на полуострове!

В 1 час пополудни появился ко мне 35 лет сойот из сумына Кыргыз. Лошадь его имела клеймо «молоток» (алага). За за $\frac{1}{8}$ фунта махорки он сказал мне 5 четырехстрочных песен. Содержание этих 5 *песен* следующее:

1. О синяя бязь, нехватаящая даже на одну рубаху! О, чернобровые девицы, продающие свои члены! О, белая бязь, недостающая даже на один салбак! О, женщины, продающие свои нижние части!

2. Дай сюда свои губы, я пососу их! Дай сюда свои пальцы, я поцарапаю их! Дай сюда свой язык, я пососу его! Дай сюда свои пальцы, я поцарапаю их!

3. О хозяйки юрт, забавляющиеся совокуплением! О, хозяйки юрт, странные и забавные! О, хозяйки юрт, забавляющиеся заигрыванием! О, хозяйки юрт, любящие охотиться и забавляться!

4. О если бы была женщина, готовая к услугам и голая! О, если бы была домашняя коза, имеющая жирные бока! О, если бы было шесть голых женщин! О, если бы были яманята, переросшие!

5. Скажу ли я, что у ваших друзей прибавилось ума! Скажу ли я, что мне хочется соснуть на ветре, дующем по Ели-кему?

В 4 часа вечера на заведение приехал 34 лет сойот, по имени Баян-ол (богатый юноша) из племени Сат Бейс-хошуна. Живет он по реке Шагонару. На заведение он приехал, чтобы получить один рубль долгу с сойота Топчун-ола (юноша с наперстком). Рубль этот был взят Топчун-олом, работником М.Ф. Тархова, еще во время пребывания в селе Усинском их обоих: и кредитора и должника. Баян-ол пробыл на заведении целых 9 часов все время поджидая Топчун-ола, уехавшего по своим делам вверх по Шагонару. Но, дождавшись его, все-таки долга не получил. Топчун-ол тот именно сойот в русской рубахе, который 29 мая вместе с зайсаном сумына Кыргыз просил меня прочитать мои записи об Урянхайской земле. Баян-ол был свидетелем, как я за пять песен дал $\frac{1}{8}$ фунта махорки его предшественнику, сойоту сумына Кыргыз. Он спросил, сколько надо песен, чтобы заработать одну четверку фунта. Я отвечал, что около 10 песен. Тогда он сел и сообщил за один присест 11 песен: 9 песен по 4 строфы и 2 песни по 8 строф. Размер во всех стихах обыкновенный, ямбический по 4 строфы в каждом полустипши. Содержание всех 11 *песен* Баян-ола следующее:

1. Если посватать девиц, у которых волосы черные, как крылья ворона, то, конечно, можно взять их! Если выкопать колодец в печени ворона, то, конечно, вырастет сухая таволга!

(В этой песне заключается намек на женитьбу и рождение детей).

2. Если посватать милых и чернобровых девиц, то, конечно, можно жениться на них! Если выкопать колодец у устья Иджима, то, конечно, может вырасти сухая таволга!

3. Есть ли у тебя приказ, есть ли у тебя бумага в отделении моего милого Чайна (сойота)? Есть ли у тебя приказ, есть ли у тебя бумага о поселении на Чанзашской земле?

4. Коим образом ты наклоняешь голову то назад, то вперед? Каким образом ты забыл слова беззубого Ивана? Каким образом ты сгибаешь свою голову, которая оказывается то худою, то хорошею? Каким образом ты забыл слова, сказанные желтолицым Иваном? (Усинский крестьянин и хозяин)

5. Если скажешь ночевать. То где же у тебя степь? Где же у тебя условие о свидании? Если предлагаешь вернуться домой, то где у тебя волосы? Где у тебя условие о свидании?

6. Прогнавши от себя друга, которому дана клятва в верности, на каких же зверей ты будешь охотиться? Вырубивши лес маленького таскыла, на каких же зверей ты будешь охотиться?

7. Вспомнив о своей степи, я пришел, но не узнал ни степи своей, ни деревьев своих! Вспомнив о степи, я уехал домой, но не узнал ни степи своей, ни камней своих!

8. Упомянешь если о Хошае и Торгале (название хребтов), то я — их заяц! Если заговоришь о девицах милых и чернобровых, то я одинокий и сирота по отношению к ним!

9. Бьют ли плавнями хариузы речной воды? Скучают ли халканцы (северные монголы) о своем Кандагайт-карауле (близ озера Упса)? Бьют ли своими гребнями хариузы реки Джиги (правый приток Улу-Кема)?

10. Скучают ли о своей родине халканцы Джинджиминского караула?

Разве откажет мне родина моя Телегей! Разве не попадет в цель железное ружье? Разве не послушается меня небо? Разве не попадет в цель мое ружье, кушленное у русских?

11. Сын татарина, ты стреляешь куляиков, проводя за ними

ночи! О, сын русского Аполлинарий, ты проводишь время, ночуя только в ямах!

Настоящая моя родина Шыра-булак (желтый источник) и хребет Шызык: я поеду домой! Моя родина на Аянгате (свежий ветер) и у хребта Ажина (в среднем течении Б. Кемчика): я вернусь домой!

Баян-ол далее сообщил, что река Шагонар, впадающая с левой стороны в Улу-Кем (или правильнее в Улуг-Кем), называется у урянхайски Чаган-арыг потому, что на ней в древности жил какой-то человек, по имени Чаган, который и перенес свое имя на реку, находящуюся в его владениях. Другой урянхаец, по имени Калбыкай, родом Кыргыз, служащий пастухом у М.Ф. Тархова, сказал, что река называется Чаган-арыг потому, что она во время маловодья весьма прозрачна. По-монгольски Чаган значит белый; следовательно, имя реки можно перевести «белая роща» или «роща Чагана».

11 июня. Часов в 5 на заведение приехали сойоты, которые пригнали скот зайсана, заведующего сумыном Кыргыз. Скот этот предназначается для Урянхайского начальства, имеющего быть в скором времени на Улу-Кеме для осмотра русских торговых заведений.

У одного из этих сойотов или урянхайцев я взял в 7 часов вечера и срисовал его астыш¹¹¹, то есть кружок, посредством которого огниво зацепляется за пояс. Астыш (аскыш) с другими рисунками помещен в дневник еще под 17 мая. Сегодняшний астыш (подвесок) сделан из олова, вылит посредством формы (конь) и подправлен ножом. Он имел вид круга с диаметром в [неразб., очевидно, 1/8 – А.К.] вершка. Представлен на рисунке первом. Кружки и линии выпуклые.

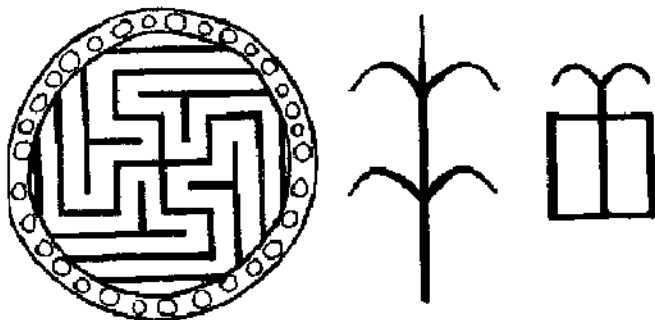

Рисунок 1, 2, 3

На рисунке 2 и рисунке 3 изображены редко встречающиеся тамги сойотских лошадей, заимствованные у соседей – дёрбетов. Тамга на

рисунке 2 называется сере, то есть острога, и на рисунке 3 — калга, то есть двустворчатая дверь. Какому племени принадлежат обе эти тамги, мне не объяснили.

Одному из прибывших на заведение сойотов за сообщение мне некоторых сойотских слов и объяснения о тамгах я подарил $\frac{1}{8}$ карандаша фабрики J.Faber 2 ценою в 1 копейку, потому что он попросил у меня.

Вечером на заведение приехал и сам Шёмудь, зайсан сумына Кыргыз. У писаря его была записная книжка, состоящая из 4 или 6 деревянных дощечек, скрепленных в 3 местах ремнями. Дощечки имели размер в $2\frac{1}{2} \times 2=5$ квадратных вершков и толщиной в 1 вершок. Дощечки покрыты клеем и тонким слоем золы. В книжку были записаны на монгольском языке тушью долги самого зайсана.

Незадолго до приезда зайсана зашел ко мне Топчун-ол часов в 8 вечера. Топчун-ол происходит из племени Тонгак. Он жаловался, что у него не хватает табаку для раздачи многочисленным его знакомым. Я сказал, что готов дать ему табаку, если он сообщит мне несколько песен. Тогда он встал подле меня и сообщил одну за другою 12 песен по 4 строфы или стиха каждая. Так как он по-русски знает хорошо, проживши с самого детства в селе Усинском, то вполне удовлетворительно объяснял каждую песню, чем и заслужил $\frac{1}{8}$ фунта махорки на 8 копеек. Содержание *песен* следующее:

1. Не покрыли ли волосы щек моей дорогой подобно тому, как душистый василек украшал твой лоб и твою голову?

2. Не покинул ли рассудок грудь, лучшую из всех грудей? Не покрыл ли толстый снег равнину местности Кендергэ?

3. Вещица, которая чернее маленького ворона, не сидит ли, покачиваясь со стороны в сторону? Вещица, которая меньше маленькой птички, не сидит ли тоскуя и печалась? (смысл песни — тот, что не скучает ли моя маленькая чернобровая возлюбленная?)

4. Не проходит даром паршивая ночь: я вижу, что ты потерял свой пояс! Не ночует тростник один: я вижу, что на нем проводит ночь черный ворон!

5. Ни одна ночь не проходит даром: я видал, что ты лежал голый! Дерево осина не проводит ночи одно: я видал, что на нем ночуют белобокне сороки!

6. Расскажи мне о моем начальнике Бейс-нойоне (то есть князь Бейс-хошуна), имеющем желтую печать Бейс-хошуна! Расскажи

мне о моем начальнике амбань-нойоне, имеющем желтую, как золото, печать!

7. Неужели ты покинешь свою родину – широкую местность Эр (на левом берегу Шагонара) и поселишься в монгольском карауле Эзим? Неужели ты бросишь милую и чернобровую свою подругу и женишься на дочери китайского императора?

8. Неужели ты бросишь чернобровую свою подругу и женишься на дочери царя? Неужели ты покинешь свою родину, усеянную крутыми горками, и поселишься в карауле Катчы?

9. Если ехать на охоту сюда, вниз по течению реки; ружье – плохое! Что с ним делать? Если переехать через караул Бодан, не узнают этого монголы! Что же делать?

10. Если отправиться вниз на Кашпал (местность на правом берегу Улу-Кема, в нижнем течении его) поохотиться, по лучки – плохие! Что же делать с ними? Если переехать через караул Кандагайт, то не будут об этом знать монголы? Что же делать?

11. Сойотский лама хочет ехать домой: раскройся, о, рот детородного члена и дайся ему! Лама в синей одежде хочет отправиться домой, раскройся, о, рот женского члена, и дайся ему!

12. Будь ты и хороша и дурна, у меня будет и обувь и тучная подруга! Будь у меня и дикая коза и дикий козел, я буду иметь грациозного зверя в каждом из них!

За последние 2 дня (10 – 11 июня) я узнал около 40 нарицательных и около 30 собственных имен, не встречавшихся мне раньше ни в разговорной речи, ни в песнях.

На заведении ночевало 30 сойотов сумына Кыргыз, едущих со своим зайсаном на реке Барук для встречи Урянхайского Высшего Начальства. Пользуясь многочисленностью народа, воры утащили ночью у М.Ф.Тархова 5 лучших овец. Подозрение г. Тархова падает на одноглазого моего собеседника, который 9 июня сказал мне 5 песен за $\frac{1}{8}$ фунта махорки.

Угощением для зайсана и его многочисленной свиты служило мясо, чай, сахар, молоко и русские калачи. Будучи у русского человека в гостях, сойоты пользуются случаем и уносят с собой не только сахар и хлеб, но и посуду. Зная хорошо этот урянхайский обычай, русские подают им чай в деревянных китайских чашках, отдельно дают им известное количество сахару и хлеба. Также отдельно дается им и мясо. За пищу благодарят редко, но за табак почти всегда.

12 июня. В 11 часов утра мы попрощались с гостеприимным г. Тарховым, поблагодарив его за весьма радушный прием, оказанный нам с 26 мая и по сие время. Несколько дней тому назад я получил письмо от А.П. Сафьянова, который пишет, что в реке Елитес вода настолько большая, что ему пришлось вплавь перегонять своих лошадей через реку. Лошадей этих, как было упомянуто выше, он пригонял продавать на заведения, находящиеся на реке Шагонар и Чакуле. Письмо от Сафьянова привезли 2 работника Тархова, сопровождавшие Сафьяновский скот. Приплыли они на небольшом плотике. Один из них качинский татарин, а другой — крестьянин Минусинского округа. Заведение мы покинули в 11 часов утра после второго чая и завтрака. Нас до реки Чакуля сопровождали 4 человека: сам г. Тархов, сойот сумына Тонгак по имени Таспакай или Ыспакай и минусинский крестьянин, привезший мне письмо от А.П. Сафьянова. Эти 2 сойота служат у г. Тархова. Со выюком были 2 лошади, а под нами всеми 4. Дорога с заведения г.Тархова до заведения Е.П. Сафьянова (на реке Чакуль), арендуемого качинским татаринном Е.П. Моховым, прилегает по левому берегу Улу-Кема. Все пространство представляет ровную, низменную степь, покрытую колючими кустами караганника в наиболее возвышенных, сухих местах, и густою травой в низких местах, затапливаемых ежегодно водою Улу-Кема. В 2—3 верстах от заведения мы переехали реку Шагонар, на левом берегу которого мы увидели недалеко от дороги скот и 14 юрт, предназначенных для имеющих быть здесь китайских начальников.

Нам пересекла дорогу небольшая змея, ползшая слева направо. Сойоты сочли это за дурное предзнаменование. Они жалели, что не убили ее. На вопрос, почему надо убить змею, сойоты сказали: «Если змея пересечет дорогу справа налево или даже залезет в пазуху, то это знаменует в будущем счастье или успех в начатом деле; если же она пересечет путь слева направо, то, значит, будет худо: захворает кто-нибудь или что-нибудь потеряется.

До Чакульского заведения мы ехали 3 часа. На дороге мы встретили 3 высокие кучи хвороста (обо), построенные кочевавшими тут зимою и весною сойотами. Не доезжая 6 верст до заведения, мы увидели колья, стоявшие в тех местах, где были в этом году юрты для съезда чиновников обоих Правительств.

Проехав еще 2 версты, мы увидели в 20 сажнях от дороги налево 3 двух и трехаршинных камня. Камни эти, как мы увидели, подъехав

к ним, были с одной стороны испещрены угловатыми руническими надписями.

Из птиц на дороге мы встретили куропаток и серых журавлей. Журавль серый по-урянской называется одним словом туюра¹¹² (туруя), а черный журавль — кара туюра.

Напившись чаю, я написал 3 письма: одно на Кемчик М.И. Бякову о прибытии нашем к нему в начале июля, другое на Джир-Джарик Евгению П. Сафьянову о прибытии к нему в конце июля и третье на Петропавловский прииск Гусева И.Е. Маковкину о высылке нам к 18 июня 2 лошадей для проезда от Чакуля до прииска.

На прииск я нашел необходимым ехать потому, что сойоты, убегая от преследования назойливых комаров, скрываются в ущельях гор, отрогов хребта Ергик-Таргак-Тайга. У подошвы одной из этих гор, в верховьях реки Ели-Кем или Серлиг и находится упомянутый прииск Гусева.

Написав письма и сдав их для отправки М. Ф. Тархову, я опять завел разговор с Топчун-олом, и на этот раз он снабдил меня песнями, которых по исчислению оказалось 17 штук. Цена каждую песню в $\frac{1}{2}$ копейки, я нашел возможным дать ему за сообщения $\frac{1}{4}$ фунта махорки в 8 копеек. Содержание *песен* следующее:

1. На краю поставили пограничный столб! Он отделил мое дорогое кочевье на длинном Чакуле (новая река)! Предметом разделения оказалась моя собственная возлюбленная и мой народ Улут-Тюлюш!

2. На краю поставили пограничный знак (пайза)! Он отделил мое дорогое кочевье на богатом Чакуле! Предметом разделения оказался я сам несчастный и мой народ богатый Тюлюш!

3. Я скоро и живо пробегу рысью до края моей сереющей горы Буры! Я сделаю плотик и переплыву Темир-сут (железная вода)!

4. Я расскажу тебе о той, возле которой нет народу! Я поймаю одного из тех коней, которые не ржут! Я расскажу о той, у которой нет мужа! Я поймаю одну из тех кобылиц, которые ходят без жеребят!

5. Что могут сделать люди с тою, при которой есть человек (возлюбленный)? Что может сделать волк с тем конем, который стреножен путами? Что может сделать человек с тем, который находится среди толпы?

6. Что может сделать волк с тем конем, который пойман укрючиной?

Шесть желтолицых русалок моих будут ли только ждать и приманивать к себе! Семь желтолицых моих русалок (то есть возлюбленных) будут ли только выжидать и уводить к себе?

7. Подошвы черного хребта покрылись снегом! Нет даже удобного места, где бы можно было покурить табак! Откосы хребтов покрылись снегом! Нет даже удобного места, где бы можно было пошептаться!

8. Мать моя отправилась в землю Аза (дьявол)! Не терпя нужды, и я отправлюсь туда! На полуострове я посею хлеб. Не теряя голода, и буду иметь достаток в хлебе!

9. Возлюбленная моя ушла в землю Эрлика! Не терпя более мук на земле, и я отправлюсь туда! Посеяв хлеб на крупном берегу, я не буду терпеть голода, но буду иметь достаток в хлебе!

10. Если выкопать в долине Куйлут-Кема колодец, то, конечно, вырастет что-нибудь! Если сватать дочь почтенного урянхайца Куйтуна, то, конечно, можно взять ее!

11. Сидит ли, посмеиваясь, дорогая дочь Кульбезека? Стоит ли, красуясь на выходе солнца, хребет Танну, на котором щиплют траву дикие козлы?

12. Сидит ли, посмеиваясь, чернобровая дочь моего Канда? Лежит ли, серея, широкий брод, богатый хариузами?

13. Жирны ли ягнята у Сундукпан (жена джалана Балжи), богатой солончаками? Жирны ли двухлетние жеребята у чернобровой Чагар (мать Балжи), любящей браниться?

14. Не бывает ни ясной погоды, ни ветра в карауле Катчы – месте жительства царя! Темно гнедые стада хана ни хudeют, ни тощуют!

15. В кочевье Эдзена (китайского императора), карауле Эзим, не бывает ни прекрасной погоды, ни ясной погоды! Стада Эдзена, состоящие из сивых коней, ни хudeют, ни тощуют!

16. Спокойный улус чиновника Хайратты все равно, что тень от березы! Спокойный улус моего Демичи все равно, что тень от тополя (то есть прекрасный улус)!

17. Я заберусь на вершину Харкиринского хребта, буду там лежать и посматривать! Я заберусь на вершину тополя и стану там посиживать и мечтать!

Письмо к Маковкину отправлено с сойотом Топчун-олом, а к Сафьянову и Бякову – с сойотом Гаспыкаем. Они поехали верхом. Топчун-

ол с прииска на Шагонаре поедет сокращенным путем, который лежит по Ели-Кему и правому берегу Улуг-Кема и кончается против устья Шагонара. Путь этот исчисляется в 35 верст, а путь от заведения Тархова до реки Чакуля — в 25 верст, и столько-же до прииска. Заведение Мохова находится верстах в 3 от реки Чакуля. Близ этого заведения находятся еще два других: усинского крестьянина М.О. Медведева и тобольского татарина Шарыпа Саитова.

В юрте, стоящей в 1½ верстах от заведения Мохова, живет со своими прикащиками еще один татарин Казанской губернии, по имени Бик-Чендей, сын Абдул-Гаффара.

При заведении имеются огороды, амбары, 1 баня и дворы для скота. Кражи производятся почти ежедневно. Нередко случается, что скот, украденный у одного торговца, отдается за товар другому. Торговля идет очень тихо, потому что торговцы набивают цены на скот и тем приводят в убыток и себя, и прочих. Нередко случается, что за корову дают в 1½ — 2 раза дороже, чем она стоит на месте в Минусинском округе. Сойот, продавши свою корову или овцу, часто ее крадет в ту же ночь. Зная это, П.К. Шипмарев, заведение которого находится на реке Булук, клеймит или таврит купленный скот сейчас же после покупки и тем самым устраняет возможность потери.

15 июня. Сегодня ночью часов в 11 слышно было несколько ружейных выстрелов, которыми, как оказывается, рабочие и пастухи Евграфа Мохова отпугивали воров-сойотов, которые хотели красть скот. Невестка Мохова, Анна Николаевна, обрусевшая татарка Минусинского округа, рассказывает, что несколько раз сойоты раздевались донага и вооруженные ножами добирались до пастухов, когда стада паслись в степи, но замеченные ими вовремя уходили, не солоно хлебавши. Анна Николаевна говорит, что сойоты сумына Тюлюш, живущие по реке Чакулю — страшные вору.

Часов в 12 дня на заведение Мохова приехал средних лет сойот сумына Улуг-Тюлюш, кочующий по Чакулю. Он привез в бараньем пузыре масла и променял его на несколько листьев табаку. Масло коров сойотского приготовления несравненно лучше, чем масло, приготовляемое абаканскими татарами, потому что оно чистое и не горькое. Оно получается из сливок, снимаемых с сильно прокипяченного молока.

У сойота сегодняшнего седельные кожи или полки (теспэ) были украшены рисунком, называемом чечек, то есть цветок, и выдавлен-

ном посредством особенной деревянной формы. Наибольшая ширина обеих кож по линии АВ около 6 вершков (смотри рисунок 1).

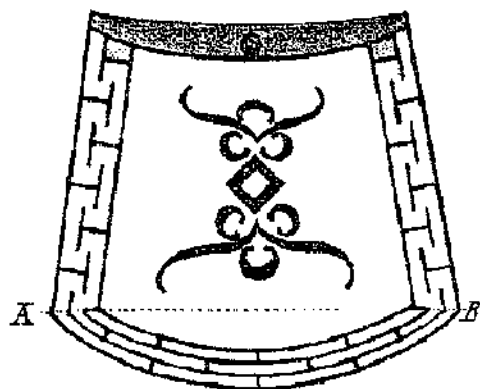

Рисунок 1

Этот сойот сказал, что клеймо у племени или сумына Тюлюш молоток в разных видах: без кружка и с кружком, без двух разветвлений наверху и с оными. Смотри рисунок 2 (9 июня) рисунок 4,2 и 1 (8 июня), рисунок 3 (7 июня) и рисунок 1 (6 июня). В 4 часа пополудни я пошел в юрту старика племени Тюлюш, находящуюся во дворе заведения Мохова, старик сообщил следующее: Чулбус живет в высоких местах, например, на горе. Албыс есть девица, живущая только в песке. Когда шаман шаманит, изгоняя албыс из юрты, тогда он садится на нож; нож острием входит в задний проход шамана и выходит из рта. Аза водится везде; чтобы обмануть человека, он является то в виде человека, то в виде какого-нибудь животного, например, лисицы. Он часто кружится в виде вихря и таким образом входит в юрту через дымник. Увидя это, сойоты дважды или трижды плюют на него. Гром происходит от того, что громадный змей или дракон (улу) бьет своим хвостом и производит шум. На порог юрты нельзя садиться. При выходе из юрты также нельзя братья руками за верхний косяк двери, потому что тогда умрет кто-нибудь из живущих в юрте. Чулбус (по сообщению сойота из племени Монгуш, сидевшего в юрте) есть злое существо, приносящее вред не только человеку, но и животным. У него громадный горбатый нос и один глаз посреди лба.

Этот сойот пришел ко мне и сообщил 3 *песни*, по 4 стиха каждая. Содержание их следующее:

1. Сотпа мейрен смеется над Кандагайтом, красующимся при восходе солнца! Хохочет Сотпа мейрен (чиновник) над Кандагайтом, который делается сильнее!

2. Если он – глуп, то пусть он ходит и сам исправит свой пар! Если он – потный, то пусть ходит и сам высушит свой пар!

3. Твой голубой и рысистый конь, конечно, побежит рысью! Он уподобляется серне, уподобляется оленю! Твой сивый Калджан (конь), конечно, пойдет шагом! Я пошаманю и проберу его!

Этот сойот из племени Монгуш ходит в русской рубашке и служит пастухом у Евграфа Мохова. Он говорит, что обыкновенное клеймо (гамга) у племени Монгуш, к которому он принадлежит, есть гусь, то есть крест с загнутыми вправо концами. Смотри рисунок 1 (7 июня).

16 июня. В 1 час пополудни на заведении я встретил одного урянхайца из племени Монгуш. У него седельные кожи или полки (тес-пэ) были украшены двумя рисунками, сделанные из кожи и пришиты к полкам. Они имели вид, представленный на рисунке 1.

В 4 часа пополудни вернулся с Джир-Джарика урянхаец Таспыкай, который в понедельник 12 июня повез письма Евгению П.Сафьянову. Дорогою он проехал три реки: Чадану, Кундергэй и Семи. Лошадей он переменял на 5 торговых заведениях минусинских купцов. Он сообщает, что реки, впадающий в Бом-Кемчик с левой стороны, полны водой, так что переправа через них затруднительна.

Рис. 1.

За доставку писем М.И.Бякову и Е.П.Сафьянову я заплатил $\frac{1}{8}$ фунта махорки. Зять Мохова качинский татарин тубинского рода Иван Никитин, сообщает, что он 6 раз уже гонял скот в город Иркутск через Монголию, именно через караул Дзиндзилик и большую реку Агар, правый приток Тельгир-Морина. Он бывал также и в городе Красноярске. 10 лет тому назад он был в селе Заледеевском Красноярского округа, которое образовалось главным образом из деревни Установской. В этом семиверстном селе Никитин встретил и даже разговаривал с несколькими стариками, остатками тюркского племени, жившего по речке Каче, левого притоку Енисея, и ушедшего в Минусинский округ, где оно стало называться в отличие от других инородцев округа качинскими татарами. Эти остававшиеся старики говорили Никитину, что они принадлежат кости Кыргыз. Старики эти еще помнят свой родной язык, хотя в него уже вошло много русских слов. Никитин сам, его жена и сын — все хорошо говорят по-урянхайски, так как они уже несколько лет живут среди урянхайского народа.

17 июня. Сегодня в 11 часов утра я видел у жены качинца Никитина бурак или маленькое ведро сойотского изделия, сделанное из дуплистого тополя и имеющее берестяное дно, сложенное втрое.

Дно прибито к верху деревянными гвоздиками. По заявлению этой татарки сойотские ведра отличаются от ведер абаканских татар тем, что первые впитывают в себя воду, в них находящуюся и впоследствии, после долгого употребления, издают вониючий запах, чего не бывает никогда с ведрами абаканских татар.

Рисунок 1, 2, 3, 4

На рисунке 1 представлено украшение сойотских ведер, вырезанное ножом в виде полосы. Рисунок идет кругом ведра. Наибольший выступ или угол А сделан на ведре 4 раза.

Пришедший ко мне в 9 часов утра урянхаец сообщил, что сойотские чиновники, как при свидании, так и при расставании не здороваются и не прощаются со своими женами.

Михаил Федорович Тархов, приезжавший по своим делам сюда вчера, рассказывал о том, как он видел прощание одного урянхайского ухериды со своею женою. И муж, и жена были верхом. Сначала они поцеловались и раскланялись, потом отъехали немного и снова попрощались так же. Такие действия повторились до трех раз. Урянхайцу вышеупомянутому я дал русский калач.

Присутствовавший тут Ион Е. Мохов, сын Евграфа Прокопьевича Мохова, говорит, что, если в комнате находится сойот много и если хлеб или мясо подано только одному из них, то данное непременно будет разделено поровну на всю присутствующую братию. Существование этого обычая делить все между собою подтвердилось и сегодняшним урянхайцем.

Тамги, виденные мною на сойотских лошадях сегодня, были следующие (смотри рисунок 2, 3 и 4).

Тамга на рисунке 2 называется «две луны» (ини ай), на рисунке 3 — «дверь» (ка́лга) и на рисунке 4 — «луна» (ай). На вопрос мой, какому племени принадлежат эти 3 тамги, сойоты сказали, что эти тамги принадлежат народу дёрбетскому, а у сойотов они встречаются на дёрбетских лошадях, приобретенных куплею или кражею. Тамги ставятся не только на лошадях, но и на быках, употребляемых для верховой езды. Прочий скот (корова, овцы) не клеймятся так: ему

известным образом прорезывается только ухо. И. Никитин говорит, что лучший бык может везти на себе клады до 15 пудов.

Сегодня я проверил названия годов двенадцатилетнего цикла счисления у урянхайцев и монголов. Эти названия мною были записаны еще 28 марта на Ели-Кеме, правом притоке Улу-Кема. Записи оказались верны. Первый год в двенадцатилетии есть год мыши, второй – коровы, третий – барса, четвертый – зайца, пятый – дракона, шестой – змеи, седьмой – лошади, восьмой – овцы, девятый – обезьяны, десятый – курицы, одиннадцатый – собаки, двенадцатый – свиньи.

В 6 часов пополудни на заведение Мохова приехал урянхаец, у которого седельные кожи или полки были украшены тисненным изображением, представленном на рисунке 5. Урянхаец живет на реке Бом-Кемчик.

Размер рисунка по 2 вершка как по линии АВ, так и по линии СД. Заштрихованные части обозначают выпуклость. Изображение это вполне урянхайского изделия.

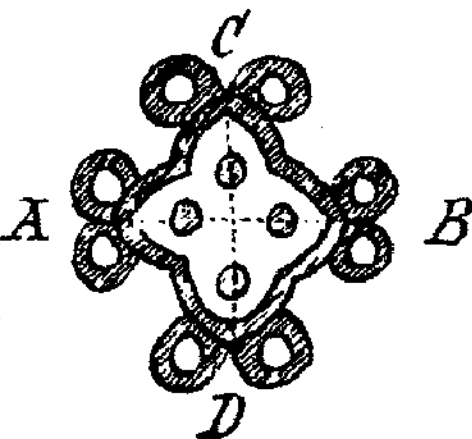

Рисунок 5

18 июня. Крестьянин деревни Нижнеусинской М.О. Медведев, заведение которого находится между заведением Е.П. Мохова и рекою Чакулем, предполагает на днях уехать домой совсем до следующей весны. Он живет и торгует здесь, в Урянхайской земле, только в течение трех весенних месяцев: марта, апреля, мая.

Наиболее оживленная торговля с урянхайцами только весной. В это время урянхайцы берут бязь на свои халаты и откочевывают в горы, скрываясь от комаров, которыми так богата долина Улу-Кема, преимущественно между устьями Шагонара и Чакуля. Ион Мохов говорит, что наиболее тихая торговля приходится на лето. Покупателей тогда слишком мало. Приходится вести торговлю преимущественно с бедняками, у которых мало скота.

Утром на заведение Е. Мохова приехал через Кули-Кем, правый приток Улу-Кема, курагинский крестьянин – торговец Н. П. Пашенных, известный в округе как щедрый благотворитель на

содержание сельских школ. Он едет на Иш-Кем, приток Бом-Кемчика, осматривать свои заведения, арендуемые купцами Бяковыми.

В 10 часов утра мы переплавились в двух лодках через Улу-Кем. Вследствие половодья на переправу мы употребили около 1½ часов. Спустившись против заведения Мохова, мы могли пристать только на 2 версты ниже. Тут на высокий около 5–6 сажень берег пришлось взбираться с большим трудом. Вследствие крутизны пришлось цепляться за колючий караганник, который то и дело оцарапывал руки. Потом мы оседлали лошадей и двинулись в путь. Ехало нас 5 человек: 2 сойота, я, г. Реполовский и молодой прикащик Леонтия И. Бякова, который сопровождал нам и 29 марта до села Верхнеусинского.

Один сойот был из племени Кобылак, живет он на реке Чакуль. Он именно и был нашим проводником. Другой сойот из племени Ондар был проводником Бяковского прикащика, идущего на Ус за паспортами для прогона скота через Монголию в Иркутскую губернию. Пользуясь случаем, я у обоих сойотов узнал названия растений, встречающимся на дороге от Чакуля до Петро-Павловского (главного) прииска Гусева и К°. Шли мы 6 часов. Сначала мы проехали через каменные поля урянхайцев, засеянные просом. Потом переехали через 2 рукава речки Орта-Кем (средняя река) и поехали вверх по Кули-Кему, на котором я насчитал 23 брода. Река эта, вследствие падения воды с высоких камней, производит большой шум. По Кули-Кему я уже имел случай ехать зимним путем еще в половине марта сего года.

В самых верховьях Кули-Кема мы поворотили вправо и попали на небольшой ключ Баканаш, впадающий в Ели-Кем или Серлиг, с правой стороны; потом поехали вверх по Ели-Кему и в четвертом часу прибыли на прииск. Дорогою на Кули-Кем мы встретили небольшой урянхайский улус, в который мы зашли и выпили кумысу. Улус этот принадлежит урянхайцам сумына Кыргыз. В юрте мы встретили много народу. Некоторые с провалившимися носами. Среди урянхайцев вообще я часто встречаю таких лиц. Кроме этого улуса, мы встретили еще урянхайцев, которые перекочевывали со своими юртами и стадами овец и коз (яманов) в горные ущелья. В самых верховьях Ели-Кема мы встретили массу обрывов и болот. Тропа во многих местах идет над самым краем высокого каменистого обрыва. Небольшая ошибка в шаге лошади могла и самую лошадь и ее всадника убить до смерти. Масса болот произошла из-за горных ручьев, образовавшихся после

таяния снега. В повороте на ключ, впадающий в Ели-Кем, мы потеряли свою тропу и стали держаться только течения реки.

Лошадь сойотская, которая была подо мною, имела седельные полки с вытесненным изображением, представленным на рисунке 1.

Размер рисунка по линии АВ в 6 вершков, по поперечной линии СД в 5 вершков и по диагонали АЕ — $7\frac{1}{4}$ вершков.

По сообщению И.Е. Маковкина, Серлиг употребляется для названия верховьев Ели-Кема, Ели-Кемом же называется река только в среднем и нижнем течении. Сойот, наш проводник, при вез нас двоих за четыре рубля, за расстояние в 40 верст.

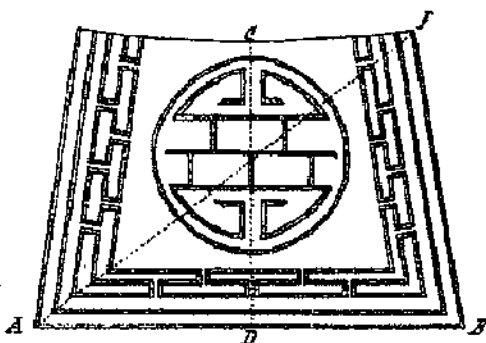

Рисунок 1

В 4 часа пополудни я зазвал к себе приехавшего по своим делам на прииск двадцатисемилетнего из племени Тонгак сойота, живущего на Тостояке, который, протекая между Кули-Кемом и Серлигом, впадает в первую из этих рек с левой стороны. Сойот этот сообщил мне 6 песен, имеющих каждая по 4 стиха. Содержание *песен* следующее:

1. О джалан Балжи, хвастающийся и гордящийся! Ты — все равно, что конь Палыгыр, спущенный с привязи! Ты — все равно, что конь с пестрою задницею, держанной на холоде и потом спущенною!

2. О джалан Балжи, не трусящий даже тогда, когда придет тысяча солдат! Ты — подобен гнедому быку, который долго-долго употреблялся для верховой езды и спущенный потом на траву, не потучнел!

3. О джалан Балжи, не трусящий даже перед шестьюдесятью солдатами! Ты — подобен сивому коню Ой, который долго-долго употреблялся для верховой езды и спущенный потом на траву, не похудел и не отощал!

4. О девица Сабагалдай, ты имеешь и вверху и внизу черные волосы, ты превосходная и отличная! Ты превосходишь всех девиц так, как Эльджиген Ой (конь) превосходит бегом 30 и 40 лошадей!

5. Мой хороший конь Ой (голубой) проголодался! Вы дайте

ему травы, дайте ему воды! Мой хороший конь Кара (вороной) проголодался! Дайте ему пищи, дайте ему питья!

6. Я не знал, что покинет меня милая и чернобровая лучшая из друзей! Я не знал, что похудеет мой молодой (неученый) конь Ой (голубой), который жирнее других коней!

Сойоту, сообщившему эти 6 песен, я дал 3 толстые и 3 тонкие иголки фабрики Гиршманна в Гольдингене. Эти иголки стоят $4\frac{1}{2}$ копейки в городе Минусинске. Сойот этот сначала отказывался сообщить мне что-нибудь, опасаясь чиновников (то есть нас), о приезде которых он только что слышал. Я сказал, что чиновники ушли гулять. Тогда он вошел и стал разговаривать. Он сначала сказал, что у него нет ни жены, ни детей.

После него зашел ко мне наш проводник, сойот сумьна Кобалык, который даром «ради знакомства и хороших отношений» сказал мне 3 песни, из которых 2 имеют по 4 стиха и одна — 2 стиха. Содержание *песен* следующее:

1. Если она не хочет совокупляться, совокупляться, то пусть она колет себя сухой травой, когда ходит мочиться! Если она не дает пихаться, пихаться, то пусть колет себя удилами, когда ходит зауздывать лошадь!

2. Оставь расти просо, которое ты шелушишь в ступе! Лучше приходи сюда и дай рот твоего детородного члена!

3. Если мой Танну-хребет будет богат орехами, то я, конечно, буду сыт, ходя по нему! Если мой герой Танну-хребет будет изобиловать дикими козлятами, то я, конечно, буду сыт, охотясь за ними!

За песни я предлагал иголок, но от них мой собеседник наотрез отказался, говоря, что когда «через 14 ночевок» согласно обещанию я снова приду на реку Чакуль, то он сообщит мне сразу много песен, за которую и получит плату гуртом.

20 июня. По сообщению И.Е. Маковкина от 14 числа сойоты, живущие близ притоков по Серлику, услышав о китайских чиновниках, едущих для осмотра приисков, находящихся в пределах урянхайских и для осмотра русских торговых заведений, все удалились, и близ приисков не осталось никого, боясь быть застигнутыми врасплох и боясь ударов палками. Сойоты вообще опасаются своего начальства, запрещающего им всякие сношения с русскими. В своем нахальстве урянхайские чиновники доходят до того, что даже собственные рус-

ские владения они считают своими, например, местность по реке Юргуни, правому притоку Енисея, и пытаются выжить оттуда русские прииски, принадлежащие Гусеву и К^о. По поводу Юргуни завелась даже переписка между Управлением приисков, Усинским пограничным начальником и Кемчикским ухеридою Дугаром. Вся переписка явилась главным образом из-за самоуправных действий караульного чиновника Эреккея (кунду). Несколько ниже помещена точная копия с документа, посланного Кемчикским ухеридою Дугаром на имя кунды Эреккея и вызвавшего несправедливое гонение на русских со стороны последнего. Документ этот был послан в начале марта сего года Эреккеем на имя И.Е. Маковкина, управляющего Усинскими золотыми промыслами Гусева и К^о и переведен переводчиком монгольского языка при Усинском начальнике П.А. Шелкуновым. Перевод документа: Ухериды Дугара подведомственного ему хошуна караульному хребта Бом-дабага кунде Эреккею предписание.

В полученном ныне от Управления всех урянхов Танну предписании сказано, что в распоряжении командированного от Цзянь-цзюня и амбыней Монгол-цзургана говорится следующее: «Из числа дел, возникших между русскими и урянхайцами, есть дела долговые, и что урянхи берут у русских товары и прочее в долг и выдают им срочные документы на уплату в срок долга. Урянхи позволяют русским рубить в принадлежащих им местах лес, косить сено и добывать из озера соль за ничтожную плату, от которой русские получают большую для себя выгоду, в виду чего и заезжает их так много в Урянхайскую местность, где строят дома и дворы и проживают, оставляя там свой скот, через что и является запутанность дел. Так как все ухериды и дарги слабо управляют подчиненными им чиновниками и людьми, что достигается до смут, и нарушили поставленные законы, то предписывается для сделания распоряжения, чтобы подобные дела не возникали как прежде.

«Согласно этого распоряжения, Управление урянхов Танну-ола предписывает, чтобы по внимательном рассмотрении было предписано цзангинам и кундам всех сумынов для объявления народу и строгого заведывания ими, дабы места их были чистыми.

Если урянхи будут смотреть снисходительно и обдуманно, следовать обману и хитростям русских и продавать им лес, траву, соль и скот по низкой цене и будут возбуждать через это дела, как было прежде, то в этом случае виновные будут подвергаться строгому

взысканию, не получая никакого прощения. Об этом дается знать для сведения и объявления 15 года 2 луны 9 числа».

Так как в этом документе нет ни одного слова, касающегося местности по Юргуни, то, очевидно, что кунда Эреккей хотел показать свою храбрость или смелость по отношению к русским, вовсе не предполагая, что эта бумага может попасть в руки русских. Содержание документа явно нарушает некоторые пункты трактатов, заключенных между Россией и Китаем, относительно мирных отношений подданных каждого из этих государств между собою. Китайских торговцев в России с каждым годом становится все больше и больше, а между тем китайское начальство над урянхайцами запрещает своим подданным сноситься с русскими, выживать последних, «дабы места урянхов были чистыми». Урянхам запрещается «продавать русским лес, траву, соль и скот по низкой цене». По заявлению многих русских торговцев, это запрещение действительно применяется на деле, и урянхи так дорожатся, что торговцам несравненно выгоднее покупать скот на месте, чем в Китае. Торговля с каждым годом падает вследствие вышеупомянутого запрещения. Вполне ясно, что урянхайские чиновники содержание документа хотели держать в тайне, но случилось противоположное. Урянхайцы мне не раз говорили, что они нередко голодали, исполняя приказания своего начальства, и что русские многократно выручали их из беды. В силу вышеупомянутого документа урянхайцы и выселяются подалее от русских, если пройдет слух о прибытии в скором времени начальства.

В документе сказано, что ухериды и дарги плохо управляют своими подданными, постоянно сносящимися с русскими: «Это плохое управление» будет продолжаться еще долго, потому что русские товары, продающиеся, быть может, только в двойной цене против фабричной, ухеридам и даргам столь же нужны и выгодны, как и самим «урянхам, плохо управляемым». Китайские товары, раздаваемые чиновниками из Улясутая, продаются по двойной цене, но даже по четверной, с прибавкой в виде премии ударов палками за несвоевременный платеж долгу.

22 июня. В 2 часа пополудни я отправился пешком на средний прииск Гусева и К^о, находящийся в 3 верстах вниз по течению Серлига. Мне сопутствовал В.М. Черков, тот самый служащий Гусева, который 29 марта ехал со мною от Петро-Павловского прииска до села Верхне-

усинского. Дорога до среднего прииска лежит по берегу Серлика, каменистой почве. Другая дорога – узкая, протоптанная сойтами, идет через горы над обрывами, вышиною даже до 25 сажень, над такими обрывами, по которым езда зимою не возможна не только на некованых, но и на кованых лошадях. Шли мы 1½ часа. Прибыв на средний прииск в половине четвертого часа пополудни, я познакомился с одним служащим на прииске, неким Владимиром Петровичем Калининым. Г. Калинин много лет служил на приисках Енисейской губернии Канского округа. Близ этих приисков расположены, по его рассказам, многочисленные юрты тюркского племени карагасов, ведущих бродячую жизнь. С этим племенем я предполагал основательно познакомиться зимою, так как, по мнению академика В.В. Радлова, изучение языка карагасского, впервые начатое покойным финнологом М.А. Кастреном, многое может разъяснить и по части изучения родственных языков, каковы, например, джагатайский и уйгурский. Г. Калинин сообщил, что самое удобное время попасть к карагасам это зимою, именно в январе, потому что в этот месяц, самая лучшая санная дорога. В это время карагасы привозят на прииски пушнину: соболей, белок и прочее. Сбор ясака с карагасов производится в феврале месяце. Местом съезда для уплаты ясака служит деревня Рубахино, в Нижнеудинском округе Иркутской губернии. Г. Калинин сообщил мне маршрут, по которому зимою дорогою можно попасть к карагасам. Сначала от г. Красноярска едут по Иркутскому тракту до села Больше-Рыбинского, находящегося на реке Рыбной; едут потом до села Ирбейского 50 верст, находящегося на левом берегу реки Кана; далее 10 верст едут до деревни Кызылы, стоящей на левом берегу Кана. Кызылою и кончаются жилые места. Затем начинается тайга, в которой выстроены на холодное время года 5 зимовьев; между ними расстояние по 70 верст, так что зимою на полдороге ночуют. Первое зимовье после Кызыла называется Кунгуз, находящийся на реке Туб. От Кызылы до этого зимовья верст 70. Второе зимовье – вершина Кунгуз, находящееся на Кунгузе, приток Кана. Третье зимовье – Агул при реке Агул, впадающей в Кан с правой стороны. Четвертое зимовье – Янгаза при речке того же имени, впадающий в Агул, с левой стороны. Пятое и последнее зимовье называется Кутарга при речке Кутаре, впадающей с правой стороны в речку Тукшу, правый приток Кана. От последнего зимовья едут 70 верст до Троицкого прииска томских купцов Осташёвых. Прииск этот стоит на речке Катошной, кроме этого

есть много и других приисков, близ которых живут карагасы. Едущие от села Больше-Рыбинского берут так называемого «протяжного» ямщика в деревне Кызыле, который в 5–6 дней с ночлегами и доставляется до прииска. Летом езда возможна только верхом. Тогда с ночлегами едут 9 дней, потому что дорогою — масса гор, утесов и болот. Летом дорога минует вершину Кунгуза, идя от Кунгуза прямо на Агул. От Кызылы до приисков берут рублей 25 за пару лошадей. Возчики, доставляющие на прииск съестные припасы и товар, взад и вперед едут 16–20 суток. На каждый воз зимою кладут по 8 пудов и берут за провоз 1 рубль 10 копеек — 1 рубль 20 копеек с пуда. Кроме этой кладки, они берут для своих лошадей корму (овса) пудов 7.

На приисках живет горный исправник, который зиму проводит иногда в селе Ивановском Ирбейской волости Канского округа, находящемся в 20 верстах от деревни Кызылы.

В 5½ часов я зазвал к себе проходившего мимо сойота, с которым я разговаривал однажды в половине марта сего года, во время пребывания на прииске. Сойота этого зовут Нанжык, из племени или сумына Кобалык. Нанжык сообщил мне песню в 4 стиха, вариант или дополнение короткой в 2 стиха песни, записанной 18 июня со слов нашего проводника из племени Кобалык. Содержание *песни* следующее:

Пусть сам наливаешься посеянный тобою хлеб — ячмень, ты
приготовь лучше рот твоей нижней части! Пусть сам растет твой
хлеб, молотый в ступе, ты приготовь лучше рот твоего детород-
ного члена!

Затем он сообщил следующее. Злой дух шулбус, обладающий большим носом из железной меди, живет на горах и в пещерах. Албыс, другого рода — злой дух, пакостит чаще всего девицам. Девиц, хворающих от наваждения албыса, шаманы исцеляют следующим образом. Больная садится с шаманом между очагом и дверями юрты, потом снимает с себя штаны. Тогда шаман шаманит обращаясь к злому духу албысу и обманывая его следующими словами: «Покурим вместе табаку! Попьем вместе водки! Будем ездить на одном коне вместе! Будем носить одну шубу! Не будем забывать о том, что мы слышали! Будем беречь найденное нами!» После этого шаман бросает вперед несколько щепоток табаку, несколько капель водки и отпрыгивает назад, поймав в руки албыса, который превратился тут в мышь (кулутуна¹¹³). Он колет эту мышь ножом и бросает в огонь. После этого девица выздоравливает. Кроме этих двух злых духов, есть один дух,

по имени тийрен¹¹⁴, живущий в земле и в пещерах. Он иногда ловит человека за руку. Человек должен поить его водкою и водою. Напоив тийрена до пьяна, человек пользуется удобным случаем нажиться и просить его принести откуда-нибудь нужную ему вещь, украсть, например, коня в городе Минусинске; тийрен непременно сделает согласно просьбе и доставит нужное по принадлежности. Но, если послать его в Великую кумирню (город Урга), то тийрен испугается и исчезнет. Он походит на человека и обладает большою силою. Он крадет вещи даже из дома, замкнутого большим замком. Дух албыс превращается чаще всего в мышь и под видом мыши забирается в дома. В мышь превращается и аза. Старики говорят, что как аза, так и албыс превращаются в муху, лед и даже кочму. Аза называется вообще мого, то есть богатырь.

Душа умершего человека отходит в землю подземного обитания Эрлик-Хана, где делается подданным страшного и сильного царя. Говорят, что душа каждого худого человека превращается в аза. Как у Эрлик-Хана, так и у Эдзен-Хана (китайского императора) постоянно одинаково число подданных: у первого число подданных увеличивается умирающими на земле, а у второго – рождающимися.

Затем Нанжык сообщил рассказ о царях: подземного мира, Китая и России. В одном месте жили Эрлик-хан, Эдзен-хан и Орус-хан девица. Эрлик-хан был самый старший брат. Орус-хан была самая младшая сестра. Эрлик-Хан однажды посадил в чашку цветок и растил его. Эдзен-Хан украл этот цветок и посадил его в свою чашку. Узнал об этом старший брат Эрлик-Хан, осердился и ушел, сказав младшему брату: «Пусть-же твои подданные будут и обманщиками, и ворами!» Вот поэтому-то у китайцев много воров и мошенников. Эрлик-Хан превратился в дьявола (аза) и стал жить под землею, а девица ушла на запад и, поселившись в русской земле, стала русской царицею. Все это произошло из-за гнева старшего брата Эрлик-Хана.

Про ведьму (чалбыга) Нанжык сказал, что она входит в животных и человека в то время, когда они, ничего не предвидя, сильно вдыхают в себя воздух. Албыс часто превращается в камень и под видом камня переходит большие пространства. За разговоры своему собеседнику я дал 1 щепотку табаку фабрики Богданова в СПб на 2 копейки, 1 тонкую иглу в 1 копейку и 3 толстые в 1¹/₂ копеек, всего на 4¹/₂ копейки. Живет он на Ели-Кеме близ среднего прииска.

Относительно клейм (тамга) на сойотских лошадях он сказал, что

как у амбань-нойона, так и Да-нойона (главного князя) – тамга гусь, то есть крест с концами, загнутыми в правую сторону.

Василий Матвеевич Черков, с которым я пришел на средний прииск, сообщил, что под желтолицым, беззубым Иваном, о котором сказал 10 июня песню сойот Баян-ол, надо разуместь крестьянина усинского Ивана Лаврентьева Ведерникова, имеющего действительно красное лицо.

23 июня. Утром в 7 часов я и В.М. Черков, напившись на среднем прииске чаю, отправились пешком на Петро-Павловский прииск, то есть вверх по Серлигу (Ели-Кему) и пришли на место в 8 часов. Дорогу мы избрали лучшую, широкую, по правому берегу Серлига. В 1½ верстах от главного прииска мы встретили и поздоровались с тем самым молодым сойотом, который 2 июня на реке Шагонар обругал меня собакой за то, что я мало обещал ему табаку. По заявлению г. Черкова, этот сойот – отъявленный мошенник и вор, не раз попадавшийся с поличным.

24 июня. В 11 часов утра пришел ко мне урянхаец-старик 62 лет, из племени Кыргыз. Он спрашивал меня, скоро ли придут китайские чиновники. Я отвечал, что не скоро. Он куда-то торопился и поэтому сказал мне только 2 *песни*, содержание которых следующее:

1. Как крепок рот у лошади привязанной, так крепки и губы у человека, не сосущего молока!

Смысл песни: Человек не изнеженный здоровее и крепче изнеженного.

2. Когда, во время отсутствия всяких путей сообщения, ты занимаешься исправлением дороги, то ты обещался бросить свою жену! Где же исполнение этого желания? Когда во время отсутствия бродов, ты занимаешься расчищением брода (переправа), то ты дал обещание покинуть свою семью. Где же это твое обещание?

Я спросил старика, есть ли у него жена, чтобы дать ему для нее иголок. Старик сказал, что у него есть и жена, и дети. За иголками он хотел зайти после, но до сих пор не приходил. Он спрашивал у меня, нет ли в продаже: бязи, сукна, бархату.

В 3 часа пополудни пришли ко мне два сойота: один по имени Намзат, из племени Кыргыз, 61 года, живущий на Шарлане, правом притоке Ели-Кема, и другой, по имени Самай, из племени Тонгак, 45 лет, живущий близ среднего прииска Гусева и К⁰ на Серлите (Ели-Кем). Самай сообщил мне следующие *песни*:

1. Просыная каша сама – не нужна! Нужна ты: принеси и покажи рот своего детородного члена! Молотое просо само – не нужно! Нужна ты: принеси и покажи рот детородного члена!

2. Расскажи мне о моем начальнике Амбань-нойоне, которого подданными будут 60 человек! Расскажи мне о моем начальнике Бейс-нойоне, которого подданными будут 50 человек!

3. Царство Эрлик-Хана есть царство доброты! Царство Азадуха есть царство мира!

4. Выползай так, как ползет змея! Родись так, как скачет лягушка! Кюс! Кюс! Кюс!

Эти слова наговаривают сойоты тогда, когда ягненок трудно родится.

5. Стоит осина такая, на которой не ночуют сороки! Стоит лиственница такая, на которой не ночуют вороны!

6. Ездивши верхом, ты свалился с лошади! Лежавши голым, ты попал в объятия! Ездивши рысью, ты упал с коня! Лежавши на земле, ты попал в объятия!

7. Желтый цветок, растущий в Самагалдае (караул), колышется от дуновения ветра! Желтый цветок, растущий в Бургют, качался из-за лучей солнечных!

8. Моя женщина на Агаре (гора по реке Тесу)! Мой народ многочислен! Мое жилище – на Кёгее (тайга)! Мой народ многочислен!

За эти песни Самаю я дал 4 толстые иголки и 1 лист белой бумаги (3 копейки). Он сказал, что белая бумага нужна для шамана, который машет ею вокруг больной, отгоняя от нее злых духов. Другое имя Самая, данное народом, есть Кольбен.

Другой сойот, по имени Намзат, сказал следующие *песни*:

1. Моя возлюбленная для тебя лучше, чем мой друг! Как не сказать, что она имеет в тебе хозяина! Моя дочь для тебя лучше, чем мой друг! Как не сказать, что она предмет твоих забот!

2. Смеющийся человек – весьма приятен! Подувший ветер – весьма прохладен! Улыбающийся человек – весьма приятен! Солнечный день – весьма тепел!

3. Вспомнишь о матери – скука! Заговоришь о дьяволе (аза) – страх! Вспомнишь о возлюбленной – тоска! Заговоришь об Эрлике – страх!

4. Я говорю: дела моей возлюбленной (соб. шерсти) [так

в тексте – А.К.] – серьезные! Дела Цзянь-цзюна – важны! Я говорю: дела моей подруги – серьезные! Дела Эдзена (китайского императора) – важны!

5. Не бык ли ты, не вол ли ты, который привык обнюхивать не рождающих коров? Не бог ли ты, не дух ли ты, который умеет знать не существующее и существующее (тайное и явное)?

Намзату за эти 5 четверостиший я дал на 3 копейки иголок: 2 тонкие и 2 толстые.

Сообщив песни, Самай и Намзат стали разговаривать со мною. Шли между нами взаимные расспросы и ответы об обычаях народов: татарского и урянхайского. Они сообщили следующее. Злой дух шулбус, обитатель пещер, скал и гор, и дух албыс, обитатель песчаных местностей, весьма часто совокупаются с людьми, если надо умертвить их.

Женщина, забеременевшая от злого духа мужского пола, пухнет и умирает. Изгнать их вредное действие может только отличный шаман. Аза есть посланник Ерлик-хана. Вербуя для последнего подданных, аза ходит между людьми и, принявши вид человека или животного, вводит людей в грех, за который Мадыр-пурхан наказует смертью.

У Намзата был прибор (терги) или пряжка, к которым прикрепляются ремни от ножа и огнива. Эта пряжка представлена на рисунке 1.

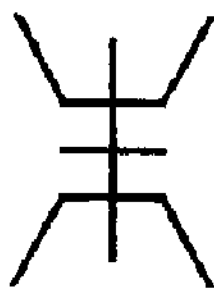
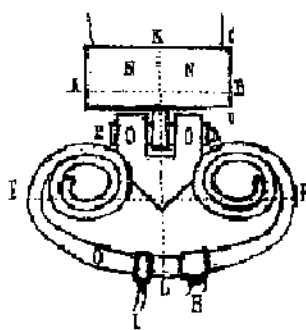

Рисунок 1, 2

Размер прибора следующий: ширина верхней части N по линии АВ = $\frac{1}{8}$ вершка, ширина нижней части O по линии в F = $1\frac{1}{2}$ вершка, длина всего прибора по линии KL = $1\frac{1}{2}$ вершка, ширина CD = $\frac{1}{2}$ вершка, толщина каждой из составных частей по $\frac{1}{8}$ вершка; через

PR приходит шарньер, скрепляющий обе составные части N и O; J и H – ремни огнива и ножа.

Самай далее сказал, что сойотские ламы употребляют четырехгранные линейки из черного дерева.

О прелюбодеянии он сказал следующее. Если отец и мать застанут свою незамужнюю дочь в прелюбодеянии с каким-нибудь юношей на месте преступления, то дочь свою не наказывают никак. Если дочь

их, совершившая прелюбодеяние, — замужня, то о ее преступлении сообщается мужу, который жалуется своему зайсану на виновника, и виновник жестоко бичуется кнутом.

В 7 часов вечера пришел ко мне молодой урянхаец 27 лет, по имени Майлды, из племени Тюлюш, живущий по Ели-Кему. Он сказал мне 3 четверостишья. Я за сообщения дал ему 1 толстую, 2 тонкие иглы и 1 щепотку каргузного табаку, всего на 4½ копейки. Он обещался придти еще на другой день. Содержание его *песен* следующее:

1. Он (возлюбленный) то забывает, то пренебрегает! То снимает свои штаны, то надевает их! То нагонит свою подругу, то бросает ее! То идет от нее, то худо живет с нею!

2. Это дано моим милым Эбергеном: Я налажу его, устрою его! Это дано моим сыном Онбергеном: я поцелую его, облизую его! Эту песню поют девицы, которые получили сувенир от своих милых.

3. Когда я сказал: «Пусть она живет не горюя!» Ты обещалась снять пояс для меня (то есть раздеться)! Где же твое обещание? Когда я сказал: «Пусть она живет, нисколько не печалься!» ты обещалась распустить для меня свои волосы! Где же твое обещание?

У одного из приехавших с Улу-Кема на прииск сойотов я увидел седельные полки, украшенные фигурой, подобной рисунку 5 (под 8 июня). Фигура эта представлена выше на рисунке 2.

О присяге или клятве (тангырак) сойоты Намзат и Самай, сидевшие у меня сегодня с 3 до 5 часов, сказали следующее. Сойоты клянутся водою, говоря, например: «Потерянную тобою вещь я не брал! Сказанное им слово я не слыхал! Деланное им дело я не видал! Пусть я утону, если я говорю не правду, утону в Улу-Кеме!»

Человек, солгавший на присягании, непременно утонет, если ему придется плыть через Улу-Кем одному.

Медведь был человек, что видно по его человеческим следам и телу его, по снятии с него шкуры. Как человек, он любит так же выпить, и напивается допьяна.

25 июня. В 5 часов пополудни опять явился ко мне вчерашний сойот, по имени Самай-Кельбен, из сумына или племени Тонгак. Он сообщил мне о *воззваниях шамана* к маралу, бубну, колотушке и злым духам (албыс и чулбус).

Воззвания эти — суть:

Алас¹⁵! Алас! (то есть внемли, внемли) мой конь-марал!

Алас! Алас! Медведь мажальный – царь мой! Бубен, окрашенный и стоящий в переднем углу – мой конь! Мои верховые животные – марал и маралиха! Кнут мой – змея медянка! Я – старший брат шести шаманов! Веер мой – шесть кусков дорогой чечунчи! Я – племянник семи шаманов! Веер мой – семь коров дорогой чечунчи! О, шесть желтолицых моих русалок, внемлите мне! О, семь желтолицых моих демонов (горных духов), внемлите мне!

О нагорных жертвоприношениях (тагылга) Самай сообщил следующее. На горе ставится какое-нибудь дерево: сосна, береза, ива, тополь и прочие. Чаще всего ставится сосна, называемая тогда «сосна шамана». Вокруг дерева устраивается четырехугольный столик из молодых веток, так что дерево стоит в самой середине стола, будучи вкопано в гору. На каждом из углов стола кладется зажженная и благоухающая богородская трава. На дерево навешиваются ленты разных цветов, дерево само мажется кругом коровьим маслом, и, наконец, легкие заколотого жертвенного животного вешаются также на дерево.

О хворостяных возвышениях (оба) Самай сказал следующее. Возвышения устраиваются не только на горе из камня, но и на ровных местах из хвороста. Возвышения последнего рода бывают вышиною до 3 сажень и видны на ровном месте издалека. Внутри этих оба делается небольшое помещение, в котором ставится небольшой стол. На этом столе ставится посуда с водкою, ячменем, просом, молоком, водою. Так как помещение внутри небольшое. То внутрь входит только лама. А остальная публика довольствуется хождением вокруг оба. Народ обходит три раза по течению солнца и кланяется. Кланяясь этому возвышению, он говорит: «Помилуй нас, о дом царя нашего – медведя! Корми нас! Храни! Помилуй нас, о наш оба! О серебряный оба, построенный на золотом хребте Танну, корми и храни нас!» Двери этого оба строятся только на восток. Лама же, находящийся внутри оба читает приличные случаю места из Священного писания (ном¹⁶). Потом все и лама уезжают домой. Такие возвышения ламами посещаются довольно редко.

О посевных жертвах Самай сказал: бассейн, откуда разливается вода по засеянному полю сначала по большим (пуга¹⁷), а потом и меньшим канавам (арык), называется сборным пунктом для народа. Посеяв хлеб, народ весь собирается у бассейна, где на многих шестах и кольях вешается от 10 до 30 яманных или ягнячьих голов. Смотря

по числу сеявших хлеб. Эти головы знаменуют собою – жертву, принесенную богу земли и неба, которые ответят людям урожаем хлеба. Десятина земли по-сойотски называется шан.

О женском поле Самай сказал следующее. Ни девицы, ни женщины не купаются никогда. Мыться проточною водою тоже нельзя. Они могут мыться только из чашки. Мужчинам, конечно, все это разрешается. Женщина или девица, моющаяся проточной водою, рискует собою, так как под видом воды она может проглотить водяного духа, который, вселившись в нее, будет ее беспокоить по ночам.

Самай сидел у меня до 7 часов вечера. Как только он кончил свои сообщения о девицах и женщинах, пришел 40 лет сойот, по имени Черен, из сумына Кыргыз, живущий близ среднего прииска Гусева и К^о по Серлигу. Этот Черен, все отказывался сообщить мне что-либо. Тогда я пустился на хитрости: продекламировал ему несколько четверостиший о сойотских девицах, с предвзятою мыслью изменив некоторые стихи. Выслушав мою декламацию Черен, сказал, что это хорошие песни, но что я не все хорошо сказал. Тогда он стал исправлять их. Исправления его оказались вариантами прежде записанных песен. При входе его в мою комнату, видимо сконфузился и Самай, боясь за свою беседу с «русским писарем». Оба собеседника стали расспрашивать о своих чиновниках, едущих для осмотра пограничных знаков (пайза) и русских торговых заведений. Я сообщил им, что знал об этих чиновниках. Тогда оба стали называть меня своим «другом» и наперерыв друг перед другом старались сообщать песни, которых оказалось, по записи 15 штук. Так как сойоты боятся своего начальства за сношения с русскими, то они русским не сообщают ни места своего жительства, ни сумына своего, ни имени, ни возраста. Зная это, я начинаю расспрашивать подробности о детях, жене и девицах, а мимоходом спрашиваю то о реке, на которой он живет, то его сумын, то об имени и возрасте. Часто, чтобы отвратить всякие подозрения от своих собеседников относительно записей, я завожу разговор и записываю сведения о девицах, чертях и половых сношениях. Если они станут, может быть, преднамеренно сообщать названия рек, гор и озер, то я говорю им, что мне ничего этого не надо, а нужны только песни – песни и песни и что за каждую песню я плачу по иголке. Окрыляемые надеждою получить иголки, они стараются сообщить песен как можно больше. Видя, что я записываю только песни, они называют меня нередко «охотником до девиц».

Записывая названия рек, озер, гор, имен собеседников, возраста и сумына их, я показываю вид, что песню записываю вторично получше. Самай за свои 11 песен-четверостиший получил от меня сегодня 1 толстую иголку, 5 тонких, 1 лист чистой белой бумаги и 1 калач во время чаепития нашего, а Черен получил за 4 песни 2 толстые и 1 тонкую иголки.

Всего я раздал подарков за песни на 11 копеек. Уходя от меня, оба собеседника опять называли меня своим «другом и хорошим знакомым». Содержание *песен* сообщенных Самаем следующее:

1. Я говорил об ели Тагыра (левый приток Кемчика): она лежала даром, не будучи употреблена на трубку! Я говорил об ели высокой: она лежала даром, не будучи употреблена на укрючины!

2. Он поедет вниз и переедет низменность! Он поедет так сильно, что порвутся его подпруги! Поедет он через перевалы! Поедет он так, что перервет переднюю подпругу!

3. Он поедет вниз по низменности! Поедет он так, что перервется подхвостник! Он поедет вверх по подъему горы! Поедет он так, что перервет подпругу на груди!

4. Расскажи мне о моем начальнике, подобном богу! Расскажи мне о моем Сивке (конь), подобном оленю! Расскажи мне о моем джанга джалане, вооруженном оперёнными перьями! Расскажи мне о моем Соловке (конь), имеющем гриву на обе стороны!

5. Расскажи мне об Ели-Кеме, который течет извилинами и которого имя дошло до его начальника эдзена (китайского императора)! Расскажи мне о степи Оргинской (в устье Ели-Кема), которая имеет лощины и которой имя дошло до ее начальника Нойона (князя Ульдзай-Вачира)!

6. Я не заставлял на него жаловаться моему многочисленному народу! Я не просил дождя для моей страны Кожая (в верховьях Шаговара)! Я не просил дождя для страны Алактая (там же)! Я заставлял на него жаловаться моему улусу!

7. Я поймал руку моей возлюбленной! Не знаю: спать ли мне с нею или не спать! Я подтянул подпругу каурого жеребенка! Не знаю: сесть ли на него мне, или не сесть?

8. Я поймал руку моей красавицы! Не знаю: спать ли мне с нею или не спать! Я подтянул подпругу белобокого жеребенка! Не знаю: сесть ли мне на него, или не сесть?

9. Что это такое, что лучше взяток и о чем я думаю? Что это такое, что длиннее шелковой кисти и о чем я не забываю?

Ответ: это – моя возлюбленная!

10. Если не нравятся тебе галки, то сядем покурим, о друг мой! Если бесполезна тебе шуба, то сядем и поговорим, о друг мой!

11. Полетели птицы черной матушки земли и пожаловались на ястреба! Полетели птицы Телегея (земля по Улу-Кему) и пожаловались на коршуна!

Смысл песни: птицы напрасно жаловались, потому что им все равно достанется за это от хищных птиц – ястреба и коршуна!

Другой собеседник, по имени Черен, картавит, плохо выговаривая шипящие и плавные звуки. Каждую сообщенную им песню я прочитывал присутствовавшему тут Самаю, под руководством, которого я и переписывал песню окончательно. Содержание 4 *песен*, сообщенных Череном, следующее:

1. Я не лягу на ту постель, где нет моей возлюбленной! Я не буду сыт тем кушаньем, при котором нет айрана! Я не лягу на ту постель, где нет моей подруги! Я не сяду на ту лошадь, на которой нет седла!

2. Вспомнив о степи, я помчался к ней рысью, но не узнал даже камней на косе! Вспомнив о равнине, я помчался к ней рысью, но не узнал даже ее акаций!

1. О девицы, живите и старьтесь! Краснейте и ветшайте! О юноши, живите и старьтесь! Зеленейте и ветшайте!

2. Если хочет взять его (моего милого) дьявол, который любит брать, то пусть он берет, не муча его болезнями! Если хочет съесть его злой волк, то пусть он съест его, не заставляя его пищать! (То есть сразу.)

Всего новых слов в этих 15 песнях я встретил 33.

27 июня. В 10 часов утра пришел ко мне один урянхаец, по имени Майлды, бывший у меня третьего дня. Он сообщил о сойотах следующее. *Клянутся* собачьим навозом. Они говорят: «Пусть у меня спадут волосы от собачьего навоза, если я видел что-либо или слышал!» Если он поклялся ложно, то у него спадывают волосы, если он собачьим навозом смажет голову. Произнося клятву (тынгырак¹¹⁸), лижут также подошву обуви. Клятвопреступник умирает после этого. Произносящего клятву заставляют также мочиться на соль или солончак. Если он произнес ложную клятву, то у него делается

резь в животе или он умирает или оплешивеет. Если ложно клянутся рекою, то через нее не переправляются ни пешие, ни конные, потому что водяной дух за ложную клятву непременно потопит их в воде. Клянущегося заставляют также лизать голову медвежью, волчью и собачью. Лижут также наконечник стрелы. Если кто ложно клялся, то тот не может застрелить ни одного зверя. Лижут также острие ножа, приговаривая: «Пусть у меня заболит голень, рука, шея или голова, если я говорю ложно!»

При *женитьбе* никогда не крадут невест, как у минусинских татар. Предварительно сватают девицу жениховы отец и мать, привезя просо и мяса, материй и водку. Потом один день пьют водку все. На другой день возвращаются домой. Подношение подарков называется *тадазын*¹¹⁹, при первом посещении родителей невесты. Невесту увозят к себе, в дом жениха, через какое угодно время (месяц и даже год). Невеста идет к жениху с закрытыми шелком глазами верхом. Лошадь ее ведут под уздцы родственники жениха. Приведя ее под уздцы к юрте жениха или женихова отца, ее водят по 3 раза кругом юрты. Ведет ее лошадь за поводья отец ее, сидящий верхом. Пока он обводит, многочисленная присутствующая тут толпа родственников обеих сторон брызжет речною водою несколько раз на лошадь невесты и ее отца. Толпа эта, вся верхом, объезжает юрту 3 раза вместе с невестою. Юрту объезжают, начиная от дверей юрты. По течению солнца. Жених во время этой церемонии сидит со своими родителями в юрте, которую объезжает народ. Потом невеста входит в новую для новобрачных построенную юрту, где ее встречают сидевшие в ней все время родители жениха. Невеста кланяется им в ноги, а жениху не делает никаких поклонов. Народ входит за нею, ест много мяса, пьет водки и возвращается домой на другой день. Если у невесты нет родителей, то лошадь ее ведет за собою какой-нибудь из ее родственников. Мать невесты участвует в церемонии, как посторонняя. Водою обрызгивают коней невесты и ее родителя только толпа жениха улуса вместе с прочими (этого же улуса) родственниками жениха.

Пир свадебный по-сойотски называется «той»¹²⁰. Он идет только одни сутки, как у богатых, так и у бедных.

Если умирает человек, то по нему устраиваются поминки, называемые также «той». Эти поминки устраиваются через 3 месяца. Во время поминок выпивается много водки. Покойника кладут всегда ногами на восток, головою на запад, левою рукою на север и правую

рукою на юг. Для пополнения его на землю выбираются склоны гор, обращенные на восток. Богатые обертывают тело покойника в бязь (только не черного цвета), подстилая под него кочму белого цвета. Бедные хоронят своих родственников не в бязи, а в шубе. Поминки справляют дома, предварительно зажегши богородскую траву перед дверями юрты. В нее кладут куски мяса, сыпят зерна проса и брызжут каплей водки¹²¹.

Во время своих сообщений Майлды, мой собеседник, чуть было не ушел, потому что он побоялся моего донесения на него. Обещание «одной бумаги табаку» ($\frac{1}{8}$ фунта) окончательно примирило его с мыслью о доносе.

Сидя за столом, он все время чесался и царапался, так как его одолевали беспокойные блохи и вши, нашедшие приют в густошерстной шубе, распаренной потом и плотно прилегшей к грязному и редко прикасавшемуся к воде телу.

М.Ф. Тархов, которого заведение находится на реке Шагонаре и который приезжал сегодня ко мне в село Усинское, сообщил, что блох вовсе или совсем мало водится в сойотских собаках. Это подтверждали много раз и сойоты. Во время пребывания до 1884 года в сагайской степи, я от стариков-сагайцев не раз слышал, что прежде не было блох и на татарских собаках и что блохи появились только с пришествием русских в абаканскую долину.

Не поэтому самому ли блоха и называется по-татарски «казак-курт», то есть русское насекомое?

У г. Тархова я приобрел сегодня для музея Академии Наук сойотский нож лучшего изделия за 8 рублей. При ноже находится костяная вилка и другой маленький нож. Длина большого ножа = $15\frac{1}{4}$ дюймам вместе с рукояткою, рукоятка = $6\frac{1}{2}$ дюймам; наибольшая ширина рукоятки — 2 дюйма, ножа $\frac{7}{8}$ вершка. Рукоятка состоит из 7 черных, из 6 белых костяных колец, кроме двух конечных наставок, приколоченных с обеих сторон ножа гвоздиками. Длина костяной вилки = $8\frac{1}{4}$ дюймов. Вилка состоит из одной палочки. Длина меньшего ножа = $10\frac{7}{8}$ дюймам с рукояткою, равную $5\frac{3}{4}$ дюймам. Наибольшая ширина рукоятки = 1 дюйму, а ножа, = $\frac{1}{2}$ дюйму. Колец на рукоятке, кроме крайних, 15: 8 черных и 7 белых. Длина ножен = $7\frac{1}{4}$ вершкам, а ширина = 1 вершку. Ножны — деревянные, обтянутые черною кожей, которая в трех местах обхвачена железными кольцами шириною в $\frac{1}{8}$ вершка. Наибольший обхват ножен равен 3 вершкам. Нож сделан

лучшим урянхайским мастером ведомства Бейс-хошуна и стоит у сойотов около 8 овец (16 рублей), по сообщению г. Тархова.

Собеседнику своему Майлды я дал $\frac{1}{8}$ фунта махорки из табаку, одолженного мне gratis г. Маковкиным в количестве $\frac{3}{4}$ фунта.

30 июня. И.Е. Маковкин в 9 часов утра о сойотах сообщил следующее. Несмотря на то, что сойотские лошади никогда не подковываются, сойоты ездят по таким тропинкам, по которым русские не всегда решаются ехать, потому что эти тропинки часто идут над обрывами. Сойоты весьма скоро находят нужное по следам: зверя, неприятеля или потерявшееся животное. Лошади их отличаются замечательною выносливостью, отыскивая зимою пищу и употребляясь на отдаленные переезды. В этом отношении сойотские лошади похожи на якутских. Во время нашего пребывания в начале июня на реке Шагонар, М. Ф. Тархов говорил еще следующее. Покупая лошадей, сойот или русский спрашивает у продавца-сойота: «А что, хороша ли твоя лошадь?» Сойот нередко отвечает: «Моя лошадь столь дюжая, что с Шагонара, не кормя ее, я ездил на ней в землю дёрбетов, угонял оттуда скот и приезжал благополучно домой, не давши себя поймать! Вот какая моя лошадь!» Такая лошадь ценится дорого от 30 до 50 рублей или перевода на сойотский расчет: от 12 до 20 двухлетних овец.

Сойот один говорил вчера, что под властью китайцев беднякам несравненно лучше, чем богатым, потому что при проезде чиновников из Улясутая богатые обязаны втрое и вчетверо отдаривать нахальных чиновников, навязывающих им тухлого китайского кирпичного чаю и гнилых материй. Отдарки состоят чаще всего из лошадей. Нередко случается, говорил мне г. Тархов, что улясутайские чиновники, алчные до наживы и с нетерпением ожидающие каждую командировку к сойотам, приезжают бедняками и уезжают богачами, угоняя иногда лошадей до 200 – 400.

Солдаты монгольской караульной линии не пропускают их даром, так что волей-неволей приходится делиться наживою и с солдатами, отдавая им часто половину своей жатвы. От этих чиновников достается часть имущества, впрочем, ничтожная, и сойотским девицам, употребляемым для ночного развлечения чиновников.

Выше я упомянул о том, что чиновники навязывают свой товар подчиненным. Если, положим, подчиненные отказались бы от приема подарков, то чиновники станут донимать податями, говоря: «Вот этот мех плохой! Собольих мехов у тебя мало!» или что-нибудь подобное.

В 5 часов пополудни на прииск приехал один двадцатипятилетний сойот, по имени Калбак-ол (юноша-ложка), живущий на реке Серлиг, то есть в верховьях Ели-Кема. Он родом из племени Улуг-Тюлюш. Я разговаривал с ним о многом. Он сказал, что тяжко больные часто дают обет (тангырак) посвятиться в духовное звание в случае выздоровления. В силу именно этого-то обстоятельства у сойотов много духовенства. Главных храмов немного. Ламы есть из монголов и из сойотов. В заключение он сообщил мне *песню* в восемь стихов, содержание которой следующее:

Хариузы глубокой воды питаются мохом (тиною)! Девицы
Ели-Кема питаются русскими!

Хариузы Кули-Кема кормятся мохом!

Женщины Кули-Кема кормятся русскими!

Сойот этот привез г. Маковкину одну овцу и одного ягненка.

Прииск г. Гусева, кроме добывания золота, ведет также торговлю с сойотами, которых летом близ прииска очень много. По словам Василия Васильевича Иванова, служащего на прииске смотрителем, сойотских юрт близ прииска от 50 до 100 ежегодно. Сойоты вообще очень довольны русскими, живущими на прииске, потому что от них получают все нужное по низкой цене.

Сойот Калбак-ол перед самым уходом сказал, что ад в подземном мире находится в 18 экземплярах. В аду для мучения грешников есть не только огонь, но и вода.

2 июля. В 10 часов я, письмоводитель мой г. Реполовский и сойот Ортун-ол из племени Монгуш, 48 лет, живущий близ прииска по речке Сиксиру, левому притоку Ели-Кема, выехали на трех лошадях с Петропавловского прииска Гусева и К^о и через 4 часа прибыли к устью Кули-Кема. Дорога сначала пошла через хребет, который, по словам нашего проводника, называется Ортар; потом мы перебрали речку и ключ Паканаш; затем поднялись на другой перевал, с южного склона которого берет начало шумная река Кули-Кем. Название этой реки по-сойотски значит «река с пещерами». Это название дано ей потому, что в горах, окаймляющих правый берег этой реки, есть пещеры, в одной из которых спасался, по словам сойотов, какой-то буддийский отшельник. Дорога на первый хребет шла по болотистым местам, в которых лошади вязли все время. Выбирая дорогу посуше, мы сворачивали в сторону и вязли. Дорогу с прииска до устья Кули-Кема можно узнавать по зарубкам, сделанным на обеих сторонах

деревьев, на стороне приезда и отъезда, стоящих по левую и правую руку от дороги. На половине дороги, на горе мы видели два высокие обо из хворосту, выдвинутые сойотами в память благополучного жития в горах Кули-Кема. Через час после нашего прибытия к устью Кули-Кема нам подали лодку с заведения лобезного и гостеприимного качинского татарина Йона Евгеньевича Мохова. Нередко случается, что прибывшие к устью Кули-Кема из-за ветра и из-за дальности плавежа проводят за рекою даже дни.

Но сегодня лодка была подана скоро потому, что Й.Е. Мохова был предупрежден о нашем прибытии. Дорогою Ортун-ол сообщил, что Бейс-хошуном, состоящим из 17 сумынов, управляет Амбань-Нойон, а Да-хошуном, состоящим из 10 сумынов заведует Да-Нойон, имеющий резиденцию на Хуа-Кем. Амбань-Нойон живет за хребтом Танну-ола в верховьях реки Теса, впадающего с востока в озеро Успа (Успаталай). Оба нойона говорят по-монгольски и по-сойотски, будучи сами родом монголы.

3 июля. В 12 часов дня пришел ко мне молодой сойот, по имени Айжы, 28 лет, из племени Сат. Его жена и сын живут на Улу-Кеме, немного выше впадения в него реки Уса. Сам он служит работником у Й.Е. Мохова. Так как все детство он провел в селе Усинском, то русский язык ему знаком хорошо. За $\frac{1}{8}$ фунта махорки фабрики Вахрамеева в Ярославле (цена 3 копейки) Айжы сообщил мне 5 *песен*, имеющих каждая по 4 стиха.

Содержание их заключается в следующих словах:

1. Я переплыву на ту сторону реки и ночую там на острове! Если скажут моей черноватой возлюбленной: «Он ночевал на острове!», то, что она сделает со мною?

2. Я переплыву вон на ту сторону реки и ночую в траве дересы! Если скажут моей глупенькой, чернобровой возлюбленной: «Он ночевал в дересе!», то что она сделает со мною?

3. Амбань-нойон назначил мне жилище, хранимое им! Чурган-нойон назначил мне жилище, усеянное памятниками!

4. Если бы не сильный Эрлик, то моя дорогая подруга прожила бы счастливо! Если бы не сильный Аза, то дорогая моя мама прожила бы благополучно!

5. Если бы не могучий Аза, то мой черненький козленок (подруга) прожила бы благополучно! Если бы не могучий (страшный) Эрлик, то милая и чернобровая моя прожила бы счастливо!

Получив табак, Айжы обещался придти еще раз. Айжы, уходя от меня, сказал, что я «здоровался с ним» на Евграшкином зимовье, то есть зимовье качинского татарина Евгения Прок. Мохова, находящемся на устье реки Уса. Через это зимовье мы проезжали 13 марта. Айжы там плотничал.

В 2 часа пополудни на заведении я встретил сойота Баян-ола, из племени Сат, который 10 июня сообщил мне 11 песен. Он служит теперь в работниках у Мохова. Главное его занятие – толчение в ступе проса и стережение коров.

По словам Й.Е. Мохова сойоты плохие пастухи, но хорошие воры. За последние 2 недели у него украдено 5 коров и несколько овец. После того как случится кража, караульщик обыкновенно в скором времени исчезнет, что вполне указывает на его участие в воровстве. На все вопросы о стережении караульщик обыкновенно отвечает: «Я ничего не знаю: я спал!»

Говорят, что сойоты пугают своих сородичей начальством, не любящим, чтобы сойоты служили русским. Вот поэтому-то, чтобы не было никакого доноса, караульщик и дает воровать. Караульщик часто знает имена воров, но не выдает их, боясь мести.

Сойот Айжы (Айбыжы), согласно данному мне обещанию, пришел в 7 часов вечера и сообщил мне 6 песен, имеющих каждая по 4 строфы. За сообщение я заплатил $\frac{1}{8}$ фунта махорки (на 3 копейки). Содержание этих *песен* следующее:

1. О прекрасная, чернобровая моя и черноватая моя, погладь-ка мне спину! О маленькая, чернобровая моя и прекрасная моя, расчеши мне косу!

2. Имея черноватую и чернобровую красавицу, не буду ли я иметь только двух подруг? Имея меховую шубу и бязевую (халат), не буду ли я иметь две шубы?

3. Концы моих пол истаскались на моем Елигесте и на моем Межегее (правый приток Елигеста)! Концы моей шубы истаскались, свернувшись в комок, на Торакадыне (приток Улу-Кадына) и Улу-Кадын (приток Улу-Кема).

4. Приведи за собою страстную свою женщину! Приведи ее за полы с песчаного места! Приведи за собою несчастную свою женщину! Принеси ее в охалку из камыша!

5. Он говорит, что переедет через караул Кандагайты. Не будут знать об этом монголы! Что же ему делать? Он говорит, что

спустится вниз на Кашпал! У него ружье плохое! Что-же ему делать?

6. Он хотел переехать через караул Порашай! Об этом не будут знать монголы! Что-же ему делать? Он хочет спуститься только сюда вниз! У него ружье плохое! Как же ему поступить?

4 ИЮЛЯ. Часов в 7 утра прибыл с товарами на заведение Мохова Евгений Павлович Сафьянов, который очень любезно предложил нам таратайки для багажа, в случае нашего движения отсюда на Бом-Кемчик. За такую любезную готовность оставалось только поблагодарить. Евгений Павлович рассказывает довольно интересные подробности о сойотах-ворах. Сойоты между Шагонаром и Чакулем – отличные воры, зато страшные бедняки; противоположность им составляют отчасти сойоты кемчикские, управляемые распорядительным ухеридою Дугаром. Эти сойоты – богачи, но воруют не хуже шагонарских и чакульских. Своими успехами в воровстве особенно прославился сойот Талгык, служащий работником у Евгения Павловича. Ему ранили и шею, и спину, но он все не унимается.

Лошадей, украденных на Кемчике, обыкновенно спрашивают на Улу-Кем, а украденных здесь – на Кемчик.

Н.Ф. Тархов рассказывал о джалане Топтун, управляющем сойотами Ойнарского хошуна. Его за любовь к нарядам русские прозвали «франтом». Этот «франт» увидел у русского торговца тульский самовар. Узнав о назначении этого любопытного «котла для варки чая», франт командировал одного урянхайца изучить на месте этот «котел», что и было приведено в исполнение после месячной практики. Самовар после этого был доставлен к Топтун-джелану и служит теперь одним из главных украшений его богатой юрты. Дорогою кран от самовара был утерян, так что для поисков его пришлось назначить особых людей. Кран был найден и препровожден по назначению.

У Евгения Павловича в числе рабочих есть калмык, крещенный в православную веру и говорящий по-русски.

По рассказам Евгения Павловича, монголы – честный народ, зато и храбрых у них мало. Если урянхайцы завязые воры, зато они – храбрые и удалые. Впрочем, ворами жилось прежде хорошо потому, что им покровительствовали зайсаны и джаланы, то есть низшего класса чиновники, которые кормились воровством. Кемчикский ухерида Дугар даже назначил одного вора зайсаном под тем благовидным предлогом, что зайсан, сам бывший отъявленным вором, знает продел-

ки и ухватки воров и переловит всех негодяев; но случилось совсем другое: воровство еще более усилилось!

П.К. Шипмарев прежде и Е.П. Сафьянов сегодня рассказывали, что у Цаган-гегена (Святейшаго), Владыки Духовного, есть свое войско. Владыка этот, боготворимый буддистами, во время пребывания в Улясутае послал своих солдат к сойотам собирать овец, которые и были набраны до нескольких сот штук, но на дороге все были перехвачены Амбань-нойоном, говорившим, что Святейший Владыка везде прокормится и, не имея сойотских овец. Цаган-геген в Улясутай приезжал из Южной Монголии, убегая от возмущившихся дунган. Ему, как известно, представлялся г. Матусовский, который в числе прочих украшений у Владыки заметил русский самовар.

Евгений Павлович говорит, что на заведении Л.И. Бякова он нагнал приказчиков Благовещенского купца Калганова, которые гнали лошадей из Кузнецкого округа Томской губернии до города Благовещенска через город Ургу. Лошади на месте обошлись по 80 рублей.

7 июля. В 10 часов утра по предложению Евгения Павловича Сафьянова вещи наши были сложены в двухколесные таратайки и отправлены на Бом-Кемчик, а сами мы в сопровождении самого Евгения Павловича, брата его Андрея Павловича и тобольского татарина, служащего у Сафьяновых, поехали верхом на 5 лошадях и через 6 часов скорой езды, то есть, в 4 часа дня, прибыли на торговое заведение Леонтия Иванова Бякова, находящееся на правом берегу Бом-Кемчика, впадающего в Улу-Кем с левой стороны. Дорога наша прилегала по левому берегу Улу-Кема через Чакуль. По левую руку от дороги на 95 версте мы увидели речку Ак-Кем (белая вода), которой устье скрывается в земле и которая течет по направлению к Чакулю. От Чакуля вплоть до Бом-Кемчика тянется обширная безлесная и безводная степь, окаймленная с обеих сторон горами. По дороге встречались нам урянхайские пашни на каменистой почве. Андрей Павлович говорит, что урянхайцы всегда сеют свое просо на каменистой почве во избежание зароста травой. В одном месте встретился круг, протоптанный на земле. Оказывается, что это — след от молотьбы хлеба. Вбивается в землю кол, к которому привязывают коня на длинной веревке. Вокруг кола раскладывают снопы или колосья хлеба. Потом коня гоняют кругом кола до тех пор, пока не будет истоптан весь хлеб и пока, таким образом, не отделятся все зерна. На дороге попадались масса «пуга» и «арыков», то есть каналов и канав для орошения

засеянных полей. Путь наш пересекался поперечными дорогами, соединяющими урянхайские летники (чайлак) с зимниками (кыштак). Летники располагаются обыкновенно на склонах хребта Танну, а зимники – на берегу Улу-Кема.

В пятом часу мы любезно были встречены Л.И. Бяковым. Близ заведения не оказалось ни одной урянхайской юрты, потому что урянхайцы, услышав об имеющем прибыть сюда джургане, откочевали подальше. Андрей Павлович говорит, что джурган был у него на Салдаме и описал его заведение, считая каждую комнату за отдельное строение или избу (байшин¹²²). Всех байшинов он насчитал около 20, в число которых вошли и все курятники. Отхожие места считаются тоже за байшин.

Приезд джургана был вызван, по предположению Евгения Павловича, предписанием Кемчикского ухерида Дугара караульному хребта Бом-дабага кунде Эреккею. Содержание этого документа было приведено уже выше (под 20 июня сего года).

Когда в селе Верхнеусинском был переведен этот документ, то Дугар, управляющий кемчикским хошуном, желая показать свою храбрость перед русскими, сообщил Улясутайскому Цзянь-цзюну (главнокомандующему) о том, что тайна вышеприведенного документа обнаружилась и что «надо непременно причинить русским страх». Вот ради этого-то страха и выехал нынешний джурган. Так как этого чиновника сопровождает свита из 120 – 160 человек (по сведениям сойотов) и на содержание его требуется ежедневно по 1000 овец (на 2000 рублей), то трусит перед ним и сам храбрец Дугар.

По рассказам русских торговцев приезд чиновников из Улясутая для урянхайцев равносильен чуме и моровой язве, ибо в том и другом случае нечистые урянхайцы лишаются своих овец и лошадей. Нахальство этих командированных свыше лиц не знает пределов. Это подтверждают все урянхайцы. На Бом-Кемчике жил богатый монгол, которого посетил однажды джурган. Джурган увидел у него маральи рога, стоившие от 200 до 250 рублей, и попросил продать их в долг. Монгол уступил их за ничтожную сумму и, кроме того, в долг. Тогда джурган-визитер сказал хозяину: «Как ты смел переступить караульную линию? Вот я закую тебя сейчас в кандалы и отправлю для расспросов в Улясутай!» Хозяин испугался и сказал, что он рога дарит, а не продает. После этого джурган поехал далее, а кредитор его исчез. Зная обыкновение джурганов отбирать все ценное, редкостное, сойоты ездят к ним на худых лошадях.

Случилось раз, что урянхайцы Ойнарского хошуна подмочили немного товар джургана при переправе через Улу-Кем. Тогда джурган в наказание заставил заплатить за подмочку товара всю его стоимость. Получив уплату, он стал навязывать уже самый товар. Так как товар продается обыкновенно по двойной цене против русской, то джурган получил барыш 400 %. Урянхайцы говорили мне не раз, что китайцы поступят с ними также, как поступили они раньше и с телеками, то есть телеутами, которых они обирали несколько столетий и потом прогнали, когда не стало что брать.

Накануне приезда джургана на заведение русского торговца съезжаются обыкновенно пошко (нарядчики) и зайсаны и забирают всю пушнину — меха рысьи, лисьи, выдровые, бобровые, беличьи и другие, которые идут на уплату податей. И во время голода, и во время приезда джургана русские торговцы являются настоящими благодетелями для урянхайцев, потому что в первом случае урянхайцы за небольшую (легкую) работу получают пищу и питье, а во втором случае получают в изобилии необходимые для уплаты албана (подати) меха. Если нет мехов, то сборщики податей (тарга) и начальники хошунов, и зайсаны — все собирают подати скотом, но в значительно большем количестве, так что вместо настоящей подати урянхайцы платят четверную и даже шестерную. При уплате албана отдуваются, конечно, прежде всего, богачи, зато после приезда сборщиков податей горько достается каждому урянхайцу, обращающемуся к богачу с какой-нибудь просьбой. Бедняк считается хуже собаки, подхватывая, например, кости, которые бросаются обедающими хозяевами прочь. Чтобы доказать ничтожество бедняков, богачи в глазах их кормят собак молоком и мясом. Надо только удивляться, как урянхайцы, нещадно обираемые, не падают еще духом!

Нисколько не удивительно, если после проезда нахальных джурганов урянхайцы крадут у русских овец и скот: надо же хотя отчасти наверстать то, что было поднесено в подарок чиновникам!

8 июля. Таратайки с нашими вещами прибыли только сегодня в 11 часов утра, так как они ночевали в дороге. Утром же мы проводили Сафьяновых.

В 4 часа дня приехал к Л.И. Бякову молодой 28-летний урянхаец, по имени Сойзурун, из племени Кулар, который привез письмо от Тита Горбунова, живущего в своем заведении, в 16 верстах от заведения Л.И. Бякова, по левому берегу Бом-Кемчика. Горбунов пишет, что

все урянхайцы отказались косить у него, так как получено будто бы приказание откочевать прочь. Сойзурун мне сказал, что о запрещении косить получена бумага, от «Да», то есть «великого (ухериды кемчикского хошуна Дугара). Леонтий Иванович говорит, что урянхаец, назвавший при другом урянхайце своего начальника по имени, подтвергается штрафу, так как он этим самым, то есть названием по имени, приравнивает начальника себе и, следовательно, оскорбляет его особу, которая для подчиненных должна быть священна, не прикосновенна. Если сообщение Сойзуруна о приказании Дугара справедливо, то это доказывает, что Дугар все еще хочет выслужиться перед джурганом.

Евгений Павлович рассказывал еще кое-что о Владыке буддистов, Цаган-гегене. Однажды солдаты его святейшества возвращались с набранным у урянхайцев скотом домой через владения Амбаньнойона, в сопровождении одного урянхайца. Амбаньнойон отобрал весь скот, а урянхайца сделал дворянином, давши ему синий шарик на шапку, чтобы не обидеть его. Вслед за Сойзуруном приехал русский рабочий Василия Андреевича Бякова, заведение которого находится верстах в 5 вниз по Бом-Кемчику, на левом берегу его. Этот русский ездил в верховья Бом-Кемчика с Николаем Александровичем Мальцевым, молодым учителем Березовского одноклассного училища Минусинского округа. Этот Мальцев научился прививать оспу и, пользуясь вакацией, приехал в Урянхайскую землю, чтобы применить свои знания к делу и заработать что можно. Василий Андреевич Бяков, у которого имеет резиденцию Мальцев, – родственник последнего. Как человек опытный, проживший здесь долго, Василий Андреевич сообщил и Мальцеву, что оспопрививание дело не плохое и может быть вознаграждено хорошо. Леонтий Иванович, как очевидец, рассказывает, что у Мальцева набралось уже около 15 скотин, что домой он угонит, вероятно, около 30–40 штук. За одно привитие дают по корове. Такую высокую плату дают потому, что урянхайцы привыкли за лечение платить дорого. Оспопрививанию урянхайцы сочувствуют, по крайней мере, так говорит Леонтий Иванович. Слух о хорошем вознаграждении оспопрививателей, вероятно, привлечет впредь в урянхайскую землю и не одних учителей.

На заведении Л.И. Бякова высоко и издалека красуется перед подъезжающими к нему русский национальный трехцветный флаг. Оказывается, что о флагах сделал распоряжение Минусинский

окружный исправник, дорожающий русским именем. Флаги украшают не только дома, но и плоты русских, заселившихся и плавающих по урянхайской земле.

Верстах в 2–3 от заведения Л.И. Бякова вниз по Кемчику, на этой же правой стороне его, находится заведение Максима Ивановича Бякова, основанное недавно.

Все Бяковы торгуют в кредит, а не на собственные деньги. Леонтий Иванович привез ныне товаров тысяч на 26 рублей. По его мнению, главную статью отпускной русской торговли составляют здесь меха, бязь и табак, а у урянхайцев получаются шкуры домашних животных, масло и скот.

На зиму семьи всех торговцев выезжают в город Минусинск по первому зимнему пути, то есть в конце декабря месяца, обратно приезжают по последнему зимнему пути, то есть в конце марта.

В числе редкостных для урянхайцев вещей у Леонтия Ивановича имеются барометр-анероид, стереоскоп, зажигательное стекло и китайские весы, которые подобны нашему безмену в миниатюрном виде и которыми неопытных людей можно обвесить как угодно. Эти весы (тэнзы¹²³) употребляются, главным образом, для взвешивания серебра. У Леонтия Ивановича были еще перочинные ножи, в которых, кроме двух ножей, были: подпилот, ухвертка, зубочистка и ногтечистка, но такие редкостные вещи по цене своей (3 рубля) оказались годны только для чиновников. Один урянхаец купил стереоскоп и за такой подарок прислал добровольно корову. Урянхайцев сильно удивляют зрительная труба (туран¹²⁴) и лупа или зажигательное стекло. Они говорят, что зрительною трубою хорошо следить за скотом, а зажигательным стеклом удобно закуривать трубку. Они предполагают, что стекло горит само, будучи подобно кремню.

Из прозвищ, данных урянхайцами русским, здесь известны: Белая рубаха, Медная палатка, Жирный.

Леонтий Иванович рассказывает, что когда русские лет 20 – 25 тому назад приехали сюда впервые, урянхайцы являлись толпами и вооруженные каждый палкою или стягом, напали на приезжих и били их.

Часов в 7 вечера я зазвал к себе работника Леонтия Ивановича урянхайца Чёкейна, 44 лет, из племени Монгуш, живущего на левом берегу Бом-Кемчика. За 4 шепотки табаку (2 копейки) он сообщил мне 5 **четверостиший**, содержание которых следующее:

1. Стал здесь скот, стадо Эдзена (китайского императора)! Как же он будет пастись один пешком? Стал здесь скот, стадо Хана (государя)! Как-же он будет ходить один без всякой заботы?

2. Вот Кемчик, которого имя дошло до чиновников Императора и который течет извилинами! Вот Кемчик, которого имя дошло до чиновников Его Светлости (Амбань-Нойона) и который течет по долинам!

3. Встретив степь, поросшую караганниками, я посеял на ней простого проса! Встретив юношу, распорядительного (крепкого) на словах, я прикрепил ему к шапке шарик!

4. Встретив степь, игривую от жара (то есть каменистую) я посеял на ней мелкого хлеба (то есть просо)! Встретив юношу, острого на словах, я прикрепил ему к шапке шарик!

5. Я люблю свою степь, покрытую тропинками! Люблю своего начальника, отдыхающего на пуховике! Люблю также свою степь, когда на ней происходят бега лошадей! Люблю своего начальника даже тогда, когда он отдает приказания!

Чекеин, получив табак, обещался зайти еще раз.

9 ИЮЛЯ. Леонтий Иванович говорит о прежней торговле минусинских купцов в Северной Монголии следующее. Русские торговцы раздавали товар в долг. Когда подходило время уплаты долга, они обращались к зайсану или джанга-джалану и, поднеся ему подарки, просили принудить должников к уплате долга. Зайсан или джалан давали младшего чиновника кредитору-торговцу. Потом оба отправлялись по улусам урянхайским и отбирали лучший скот, не разбирая, кому он принадлежит. Вероятно, об этих-то грабежах говорит Г.Н. Потанин в своих «Очерках Северо-Западной Монголии».

Потанин проезжал через Урянхайскую землю тогда, когда она славилась своими обитателями.— ворами. Впоследствии грабежи скота русскими и воровство урянхайцев надоели обеим сторонам, так что вызвали, в конце концов, съезд чиновников, обоих Правительств, которые и умиротворили обе стороны.

В 10 часов утра на заведении я встретил говоруна-старика урянхайца, который служил нашим проводником 29 марта сего года, когда мы влятером ехали с Петропавловского прииска Гусева и № в село Верхнеусинское. Он обещался придти ко мне и сообщить несколько песен.

В 6 часов вечера на заведение Л.И. Бякова приехал урянхаец 23

лет, по имени Танзын, из племени Кулар, живущий в 2¹/₂ верстах от заведения вверх по Бом-Кемчику. Он сообщил мне о воззваниях шаманов и 14 четверостиший (песен), за что я дал ему ³/₈ фунта махорки фабрики Вахрамеева (на 9 копеек).

1. Воззвания шаманские суть:

Я сел между 10 шаманов! Оporою мою служила колотушка!
Я сел в средину 3 шаманов! Оporою мою служили мои знания! О многочисленные духи, своим дыханием достигающие со мною земли аза! О костюм мой, увешанный лентами, помогающий мне доплыть до земли Эрлика!

II. Содержание песен следующее:

1. Во время приезда посланника со стороны Эдзена, у меня бывают и друзья и народ! Во время приезда вестника со стороны (соб. ветра) Эрлика, бываю я – одинокий мужчина!

2. О ты, несчастная, ненасытная, я приехал к тебе через 9 суток! О моя чернобровая, похожая на сытую, я остался при тебе, будучи сам голоден!

3. О ты несчастная, бесподобная, я ехал к тебе 7 суток! О чернобровая моя, бесподобная, я остался, не доехав до тебя!

4. О если бы выткнуть пестрые глаза чертей, унесших в могилу мою мать! О если бы выбить коренные зубы волков, съевших совсем моего коня!

5. В середине улусов есть прекрасные девицы, данные мне старшим братом! В середине полуострова есть трава, негодная для лошади моей!

6. Утащил мою возлюбленную Эрлик, могучий, мясистый, жирный! Я уеду! Застрелил ее аза, могучий, конный, одетый в шубу! Я увезу ее с собой!

7. Ты стой и мучься, пренебрегая другими! У меня будет и народ, и семья! Ты стой и удивляйся, беспокоя других! У меня будет и чернобровая, и подруга!

8. Голову человека съели (сгубили) люди! У меня есть понятие о благополучии! Голову лошади съела (стерла) оброт! У меня есть страх перед чумбуrom!

9. Будь ты пеший, будь ты конный! Я все-таки вернусь на Чадану и Кендургей (правый приток Бом-Кемчика)! Будь ты сердитый, будь ты бранчивый, я вернусь на Чамын-суг (прозвище жены аза)!

10. Если надо мне сидеть с чернобровою моею подругою, то есть у меня для этого высокоплечая, красная тайга! Если надо покормить моих немногочисленных овец, то есть для этого текущий извилинами Кемчик, богатый питательною травою!

11. Если бы не приехали русские, то откуда получалась бы неизносимая красная материя? Если бы не приехали китайцы, то откуда бы получалась бы красная бязь?

12. Приедет китаец и сядет, кажется, на коня! Я лучше сяду сам и поеду через хребет! Он пересечет хребет сквозь и, кажется, уведет коня! Лучше я сам поеду вкось и буду там лежать!

Смысл: не дам я своего коня китайскому чиновнику!

13. Приедет русский и сядет, кажется, на моего коня! Я лучше сяду на него сам и поеду через хребет! Он пересечет хребет наискось и, кажется, уведет коня! Лучше я сам поеду через него и буду там лежать!

14. Хариузов глубокой воды ловят рыбаки неводами! Русских ловят девицы Ели-Кема руками!

Новых слов из разговора с Танзыном я узнал 33. Сам он отрекомендовался мне младшим братом темичи, племени Кулар. Я просил его заходить ко мне, на что он дал согласие.

10 июля. Утром в 10 часов я встретил своего проводника, который 29 марта провожал меня на Ус. Зовут его Ымырачык (маленький комар). Он сказал: «Меня назвали так потому, что во время моего рождения было много комаров!» Этот урянхаец родом из племени Ондар, 55 лет, живет на правом берегу Бом-Кемчика.

Лошадь его имела клеймо «гусь», то есть крест с концами, загнутыми в правую сторону. У племени Ондар чаще всего встречается тамга «молоток». Теспэ (седельные полки) у него имели выдавленное изображение, представленное на рисунке 1.

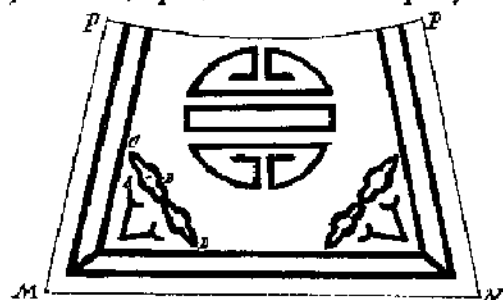

Рисунок 1

Размер следующий: 1) длина полка по линии MN = 4 вершка, по линии MP и NP. 2) Ширина угольного узора по AB = $1\frac{1}{2}$ вершка, длина по CD = $1\frac{1}{2}$ вершка. В середине каждой из обеих полков был выдавлен обыкновенный рисунок, встречающийся на огнивых подвесках, на лбу

круглых шапок и на деревянных сундуках собственного урянхайского изделия.

В час дня Леонтий Иванович показал мне изделие урянхайского мастера Ирикчина, живущего в верховьях Бом-Кемчика. Это изделие есть именно выбитое посредством деревянной формы теспэ, то есть седельные полки. Образец рисунка Ирикчин заимствовал у монголов. Сам он родом из племени Тюлюш. Урянхайцев Кемчикского хошуна и русских, живущих по Бом-Кемчику, он снабжает красивыми седлами, кечимами и теспэ! Выбивание или теснение производится обыкновенно посредством двух деревянных досок. Теспэ Ирикчиновского изделия представлено на рисунке 2.

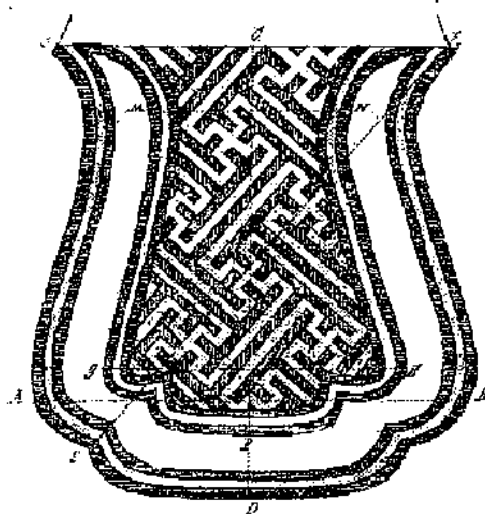

Рисунок 2

Размер теспэ следующий: ширина по линии АВ = 11, длина СД = $11\frac{1}{2}$, диагональ ЕF = 14 дюймов; наименьшая ширина внутреннего рисунка по MN = $3\frac{1}{2}$ дюйма, наибольшая длина его СР = 9 дюймов, наибольшая ширина gH = 6 дюймов.

Заптрихованные части обозначают выпуклость, а части, свободные от штрихов – углубление, выпуклые части окрашиваются обыкновенно черною краскою, а углубленные – желтою. По самом краю идет обшивка S – S из тонкой кожи.

В 2 часа дня на заведение приехал купить кирпичного чаю 28-летний урянхаец племени Ондар, по имени Саман-ол. Он просил у меня табаку, предлагая за него овчину. Я попросил сказать несколько урянхайских песен. Песен он сообщил мне 12, за то дал я ему $\frac{1}{4}$ фунта махорки фабрики Левковича в Саратове, ценою в 12 копеек. По этой цене махорка приобретена от И.Е. Мохова на реке Чакуле. Содержание сообщенных Саман-олом *песен* следующее:

1. Я предлагаю полюбоваться щеками прекрасной девицы, между тем как сам имею уже седые волосы! Посмотревши хребет Шабин-Дабага, что скажет Цзянь-Цзюн и джурган?
2. Я предлагаю посмотреть на щеки своей толстенькой возлюб-

ленной, тогда как сам уже поседел! Посмотревши перевал хребта Могур, что скажут оба хошуна?

3. Хариузы речной воды получают пищу от пауков! Девушки Кандагайта (караула) получают пищу от халханцев (северных монголов)!

4. Хариузы мутной воды питаются водными пауками! Девушки Порашая (караула) питаются монголами!

5. Если я нахожусь тут, то я и сам поеду, а толстенная и чернобровая моя пусть живет в народе! Если я сам приехал, то я и сам уеду, а маленькая и чернобровая моя пусть живет в народе!

6. Чернобровые девушки и прекрасные девушки водятся на Карабее и Бетилике (местность на Чакуле)! Широкий плис и черный (обыкновенный) плис продаются только у русских!

7. Вплетите ей в косу шелковых ленток и оседлайте гнедого жеребенка! Заплетите ей косу и оседлайте молодого, гнедого коня!

8. Вернись-ка к своей возлюбленной! Там стоят и белеют летники халханцев! Отправляйся к своей земле вверх! Там стоят и белеют летники жителей Узюка (местность на реке Чакуле)!

9. У меня есть начальник Амбань-Нойон! Есть также вода, текущая, черная (то есть река)! У меня есть также начальник Да-Нойон! Есть также вода, ключевая, черная (то есть родник)!

10. Маленький, чернобровый мой, собравшись с духом, сидит и грозит, будучи горячее младенца! Маленькое устье реки, обросшее цветами, продувается ветром, если он только потянет!

11. Что ты стоишь, ставя других в недоумение? Где же мне искать свою чернобровую? Что ты мучишься, беспокоя других? Что-же мне делать, как не отправиться вверх к своему народу?

12. О подруга моя, если хочешь сказать мне: «менду!», то возвратись с Елигеста! О дитячко мое, если хочешь сказать мне: «менду», то вернись с чужбины!

Часов в 7 вечера приехал на заведение и ночевал тут джангы (урядник) по имени Санжы, из племени Ишти-Орчжак. Из разговора с этим веселым чиновником я узнал, что ни один урянхаец не смеет назвать своих начальников по имени не только при жизни их, но и по смерти.

Живого называют «да», то есть Великий, Главный, а умершего «Пурхан-полган», то есть сделавшийся богом или в Бозе почивший.

Обыкновенного смертного называют «умерший, пропавший» или «аза-полган», то есть сделавшийся чертом. Слова Санжы подтвердил и Леонтий Иванович.

11 июля. Часов в 12 утра, к Л.И. Бякову приехал один урянхаец-лама, который прежде служил зайсаном. Крутлая шапка его (торсак) имела на лбу обыкновенную улзу, имеющую вид небольшого кружка, а вокруг шарика – фигуру, вышитую шелком и представленную на рисунке 1. Фигура вышита на атласе, выстриженном на подобие 12-конечной звезды и пришитом к верхушке шапки. Размер фигуры следующий: ширина по линии АВ = ДС = 4 дюйма.

На рисунке 2 представлена тамга «орма», то есть звено цепи, а на рисунке 3 – тамга «кас» (гусь). Тамга «гусь имела сверх обыкновения концы, загнутые в левую сторону. Обе тамги были на левом стегне лошадей, принадлежащих урянхайцам племени или сумына Ондар, живущим по среднему течению Бом-Кемчика.

Край рисунка обшит шелком. В точке Q – шелковый шарик. Тамга на рисунке 3 значительно больше тамги, изображенной на рисунке 2.

В 1 час дня, приехавший на заведение 35-летний урянхаец Топуян, из племени Кулар, живущий на правом

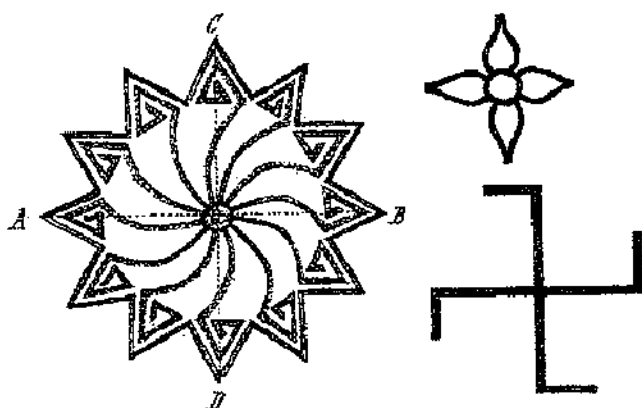

Рисунок 1, 2, 3

берегу Чаданы (прав. прит. Бом-Кемчика), сообщил мне 6 песен, имеющих как обыкновенно по 4 стиха каждая. За песни я дал $\frac{1}{8}$ фунта махорки Левковича (5 копеек). Содержание *песен* Топуяна следующее:

1. С замкоподобной Чаданы посредством чего, каким образом можно уйти вверх? От решительных девиц посредством чего, каким образом можно отлучиться (отделаться)?

2. С запертой Чаданы каким образом, посредством чего можно уйти прочь? От девиц со страстными глазами, каким образом, посредством чего можно отвязаться?

3. Если утренняя заря коротка, то нельзя охотиться! Если нет девиц, то не стремись ни к чему!

4. О дитя мое чернобровое, прекрасное, черноватое, расчеши мне только косу! О ласковая и чернобровая моя красавица, поцарапай мне лишь спину!

5. Отправившись пасти ваш табун, я отстал от своей спутницы! Отправившись пасти ваших овец, я отстал от своей подруги!

6. От круглой твоей юрты, сделанной из четырех решеток, я уйду по задворью! Из двора твоих сорока овец я уйду и буду лежать с чернобровою своею у ворот его (то есть двора)!

Вечером в 7 часов, согласно данному обещанию, пришел ко мне вторично урянхаец Танзын, посетивший меня 9 июля и сообщивший мне тогда 14 песен. Сегодня он сказал мне 10 песен, из которых одна имеет 6 стихов, а все остальные – по 4 стиха. За песни я дал сегодня $\frac{1}{4}$ фунта махорки (10 копеек), купленной в городе Минусинске у И. Ф. Егорычева. Смысл или содержание *песен* Танзына заключаются в следующих словах:

1. Есть, конечно, у меня начальник Бейс-Нойон! Есть, конечно, у меня вода, имеющая черное устье (то есть Бом-Кемчик)! Есть, конечно, у меня вода, текущая, черная (то есть речка!) Есть, конечно, у меня начальник Амбань-Нойон!

2. Есть у нас тайга прежелтая, из середины которой течет Аржан (правый приток Бом-Кемчика)! Есть у нас князь-начальник, которому повинуются 10 человек!

3. Есть у нас высокая, пестрая тайга, у края которой течет Аржан! Есть у нас начальник Бейс-Нойон, которому повинуются 50 человек!

4. Прибудет сюда Амбань-Нойон, поставит себе диван с золотыми ножками и предложит под пищу золотую чашку! Прибудет князь диванный, поставит диван с балдахинном и предложит под пищу себе стеклянную чашку!

5. Суг-бажы (имя местности) бывает, кажется, только такая, как она заволоклась облаками! Суккара (имя девицы) бывает, кажется, только такая, так как в нее вселился албыс (злой дух)!

6. Верхушка роци бывает, кажется, только такая! Разве она не заволакивается облаками? Черный козленок (то есть чернобровая возлюбленная) бывает, кажется, только такой! Разве в него не вселился албыс?

7. Сяду я верхом на их сивого коня, выносливого и имеющего богоподобное лицо! Сяду я на их жеребенка, подобного птице и лицом подобного Богу!

8. Мирный улус начальника Неба стоит, будучи не победим в борьбе! Мирный улус начальника Да (великого) стоит, опираясь во время борьбы и не падая!

9. Оба мои глаза вручены матери моей! Цели ли они? Обе мои ноги вставлены в стремя! Цели ли они?

10. Пестрые мои глаза отданы матушке моей! Цели ли они? Обе мои ноги (изображающие вилы) вставлены в стремя! Цели ли они?

Сообщивший эти 10 песен урянхаец Танзын нанялся косить сено к Л.И. Бякову. Леонтий Иванович сообщает, что из всех пограничных знаков Северной Монголии чаще всего (ежегодно) осматривается знак, находящийся на хребте Шабин-дабага или, как его называют русские, Сабино. Урянхайские чиновники имеют до того точные сведения о времени приезда китайского начальства, что ежедневно посещают русские заведения и наводят справки у торговцев. Утвердительный ответ русских нередко приводит в замешательство всех урянхайцев, и эти последние ищут убежища в горах, лесах и верховьях мелких речек. На Салдаме, то есть близ реки Елигеста, квартирные юрты для имеющего прибыть сюда китайского начальства построены за 1 1/2 месяца до приезда. На Бом-Кемчике юрты поставлены тоже за 1 1/2 месяца, между тем как начальства еще нет.

12 июня. Леонтий Иванович показал мне серебряный кружок с диаметром в 1 5/8 дюйма. Этот кружок прикрепляется обыкновенно к узде, на левой и правой щеке лошади, именно вместе скрещивания ремней. Всех таких кружков на узде бывает 5: один на лбу лошади, два — на левой щеке и два — на правой. Кружок, показанный мне сегодня

г. Бяковым, имел обыкновенный рисунок урянхайского изображения, сделанный посредством резца; кружок представлен на рисунке 1.

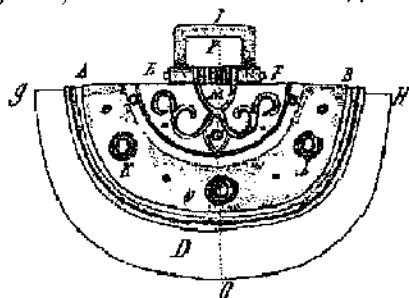

Рисунок 1,2

На рисунке 2 представлено изделие урянхайского кузнеца Чумулчака (мизинец), живущего по Иш-Кему (Ишхин) – полукруглое огниво, сделанное наподобие монгольских огнив.

Кривая линия АВ показывает край кожи, открывающейся и закрывающейся со стороны N, часть P привязывается к ремню. Через F проходит шарньер, соединяющий часть P с огнивом. В точках K, L и N вставлены 3 коралловых шарика, оправленные кругом в серебро. С обеих сторон огнива вставлено по 4 серебряные пуговицы в серебряную накладку M. Между самым основанием огнива Д и линией АВ, то есть краем кожи, проходят на обе стороны 2 серебряные полосы, припаянные к огниву. Размер огнива следующий: длина огнива по линии gH $= 2 \frac{5}{8}$ дюйма, ширина по линии OJ $= 1 \frac{7}{8}$ дюйма, толщина Д (огнива) $= 3/16$ вершка.

Леонтий Иванович от урянхайцев получает часто в залог: огнива, табакерки, ножи монгольского или урянхайского изделия, под бязь, табак и чай. Некоторые вещи лежат даже по 3 года, не будучи выкуплены. Закладывая вещи, урянхайцы обещаются выкупить залог скотом или шкурками.

Один лама подарил Леонтию Ивановичу картину, на которой изображен священный конь (хей-ат); вокруг коня изображены: барс, лев, дракон и феникс (птица Гаруда), которые представляют собой четырех царей земли. Лама, приехавший сюда вчѐра, говорил, что эта птица – та самая, которая встречается на русских монетах и казенных печатях. Ламы до того подружились с Леонтием Ивановичем, что преспокойно заявляются к нему и, ничего не говоря, развертывают Священное Писание (ном) и читают; окончив чтение, дают картины религиозного содержания. Таким путем приобретена и вышеупомянутая картина, сверху и снизу испещренная тибетскими словами.

В полдень к Леонтию Ивановичу пришел молодой урянхаец Порака, из племени Ондар, живущий на правом берегу Чаданы, 30 лет. Он нанялся к г. Бякову косить сено. Плата, по словам его, полагается: за 100 копѐн – 6 овец или товару на 12 рублей; хлеб и мясо каждый косец должен иметь свои. Порака имеет молодую жену и троих детей. Разговорившись с ним, я вызвал его сказать мне несколько песен. Он сказал их 19 штук. От табаку, предложенного ему за песни, он отказался, отзываясь некурением его. Тогда я предложил ему 4 толстые, 4 тонкие иглы и 1 катушку черных ниток № 36 фабрики

Коатс-Пайслей. Все мои подарки стоят 18 копеек; по крайней мере, столько заплачено за них в городе Минусинске Егорьчеву.

Содержание 19 *песен*, сообщенных Поракою и имеющих каждая по 4 стиха, следующее:

1. Если только не будет русских, то откуда явится бархат? Если только не будет китайцев, то откуда явится красная бязь?

2. Если только не будет русских, то откуда явится прочная красная материя? Если только не будет сабыгтов (племя монгольское саит), то откуда явится желтая бязь?

3. Если не будет Леонтия, то кто построит теплую избу? Если только не будет Василия, то кто построит избу с глиняной печкой?

Под Василием разумеется Василий Андреевич Бяков, живущий отсюда в 6 верстах, а под Леонтием – Леонтий Иванович Бяков.

4. Если она не хочет совокупляться, то пусть не совокупляется! В таком случае пусть она тычет себя травой, когда ходит мочиться! Если она не хочет пихаться, то пусть не пихается! В таком случае пусть тычет себя удилами, когда ходит уздать лошадей!

5. Верховья Кемчика не бывают такие (как говоришь ты): они заволакиваются только облаками! Маленькая чернобровая моя не бывает такая: она заключает в себе только албыса!

6. Ак-пажы (земля до Ак-сугу, левому притоку Бом-Кемчика) не бывает такая: она заволакивается только облаками! Черный козленок (то есть чернобровая возлюбленная) не бывает такой: в нем сидит только албыс!

7. Каков мой член, имеющий мясистую голову и нашедший сладость (удовольствие) в женщинах! Каков мой член, имеющий красную голову и нашедший приятность в девочках!

8. На месте, где есть женский член, ночую я сам! На месте, богатом зеленью, пусть ночует мой конь! На месте, где есть девица, ночую я сам! На месте, богатом сочною травой, пусть ночует мой конь!

9. Отдай же мне, братец, мою добрую подругу, я отдам тебе свои стремёна! Я отдам тебе, о братец, свой аркан, а ты, отдай же мою красавицу!

10. Я скажу два слова: снимите свои овчинные штаны! Я скажу только одно слово: обнажите себя от подштанников, не имеющих меха!

11. Если только не будет Леонтия (Бякова), то откуда придет рипсовая бязь? Если только не будет Василия (Бякова), то откуда придет толстая бязь?

12. Сталь, из которой выковывают огнива, продается у Василия, одного из русских! Сталь, из которой выковывают ножницы, продается у Василия (Бякова), одного из русских!

13. Светло-голубые и темно-голубые кони водятся у одного из Ондарцев! Сталь, из которой выковывают огнива, продается у Василия, одного из русских!

14. Расскажи мне о девицах, отдавших свое сердце русским города Енисейска! Расскажи о девицах, отдавших свои руки русским города Минусинска!

15. О мальчик в черной шапке, что это черное, виденное тобою? О мальчик в бархатной шапке, что это за человек, которого ты видел ехавшим?

16. Если уедет домой Василий (Бяков), то изба с глинянной печкой останется, конечно, пустая! Если уедет домой Леонтий (Бяков), то теплая изба останется, конечно, пустая!

17. О добрейший, сжался надо мною, подобным трусливому зайцу в лесу! О боже, покровитель, помилуй меня так, как ты милуешь улусы, подобные золотому жемчугу, нанизанному друг подле друга!

18. О милосердый, помилуй только меня, подобного трусливому зайцу в роще! О милосердый боже (икона), украшенный подобно золотому нанизанному жемчугу, сжался только надо мною!

19. Ведь у него грудь и сердце не отвердели! Как же ему не петь и не жить весело? Ведь у него рот и сердце не отвердели! Как же ему не петь и не веселиться?

13 июля. В 1 час пополудни к Леонтию Ивановичу приехал зайсан сумына Кулар по имени Чанчир-ол (навязчивый юноша), живущий на правом берегу Чаданы. Он приехал к Л.И. Бякову по своим делам. Зашедши ко мне, он стал спрашивать меня, откуда, куда и зачем я еду. Узнав, что я — «охотник до песен», он сообщил мне 4 четверостишия (*песни*). Содержание которых следующее:

1. Поедешь ли ты на празднество, которое скоро будет? Приедешь ли еще другой раз? Поедешь ли ты на это празднество? Вернешься ли после этого?

2. Пожалей меня, мирно росшего в кочевье на полуострове!

Пожалей меня, росшего в тепле и одевавшегося одеялом из козлиных шкур!

3. Знай меня, оказавшегося грубым после питья водки! Знай меня, оказавшегося грубым и поселившегося вблизи!

4. Знай, что я рос мирно в кочевье на полуострове! Знай, что я рос в тепле, одеваясь теплым одеялом.

Зайсана я спросил: «Что значит слово «найр» в первой песне?» Он сказал, что во время «найра» происходит: чтение священного Писания, питье водки, бег в запуски и борьба. Далее он сказал, что найр будет завтра, то есть 14 июля, верстах в 15 отсюда. От огурды получена бумага о том, что урянхайцы четырех сумынов: Тонгак, Кара Сал, Кулар и Сат приглашаются с 60 торсуками водки завтра в кумирню. Л.И. Бяков говорит, что водки будет более 60 торсуков.

Местность, на которой находится заведение Л.И. и М.И. Бяковых, называется по-урянхайски, «кая пажы¹²⁵», то есть начало скалы, потому что как раз близ заведения М.И. Бякова ряд гор, идущих как отрог Танну-ола, с юга, упирается Кемчик громадною скалою. От Максима Ивановича Бякова до устья Бом-Кемчика считается верст 70 хребтами и верст 90—100 зимним путем по льду: в полувёрсте выше от заведения Леонтия Ивановича река Чадана впадает с правой стороны в Кемчик. Ниже заведения Василия Андреевича Бякова, находящегося в 6 вёрстах от устья Чаданы, нет на Кемчике ни одного заведения вплоть до устья его. На Кемчике, кроме этих 3 заведений, есть ещё 3. Попкова (Бобкова), Горбунова и татарина-мусульманина Шамука. Отсюда до Попкова 6 вёрст, до Горбунова — 16 вёрст и Шамука — 40. Заведение Попкова стоит на правом берегу Кемчика, а Горбунова на левом. В 5 часов вечера к Л. И. Бякову приехал за бархатом, бязью и табаком старик урянхаец, по имени Палбыгыр, 56 лет, из племени Ондар, живущий на правом берегу Чаданы. По профессии своей он — купец Леонтий Иванович из лавки прислал его ко мне. Старик разговорился и заметив, что «я уважаю старых урянхов», сообщил мне 5 песен, из которых одна имеет 6 стихов, а остальные по 4 стиха. За песню я дал на 5 копеек игл: 5 толстых и 3 тонких, купленных на реке Чакуль у качинского татарина У.В. Мохова по 13 копеек бумажка. Содержание Палбыгыровых *песен* следующее:

1. О, если бы двор русских был наполнен бязью — неизносимой красной материи! О если бы двор китайцев был исполнен бязью — неизносимой красной материи!

2. О, если бы во дворе девок и парней нашлись дети, не небрежные и не забывчивые! О, если бы во дворе парней и девок были дети, не забывчивые и не ленивые!

3. О, если бы иметь друга, с которым можно было бы беседовать, вспоминая о добре и похвале! О, если бы иметь коня, на котором можно было бы ехать, думая о дальнем и близком расстоянии!

4. О, если бы иметь друга, с которым можно было бы разговаривать среди темноты продолжительной ночи! О, если бы иметь коня, на котором можно было бы ехать, вспоминая о дальнем и близком расстоянии!

5. Состарились у меня рот и зубы! Среди русских я хожу лишь, пришепётывая! Состарился у меня красный лоб! Между девками и парнями я хожу лишь, показывая свои морщины!

Из песен этого старика я узнал новых 4 слова. За данные новые ему 8 иголок, он остался очень доволен, и, уходя, назвал меня своим сыном.

14 июля. Часов 12 дня, Леонтий Иванович Бяков сообщил мне о ценах на предметы, покупаемые им у урянхайцев. Единицею покупной цены служит обыкновенно: 1. Салбак, т.е. квадрат материи в $\frac{3}{4}$ аршина, ценою в 16–15 копеек; 2. $\frac{1}{4}$ фунта махорки, ценой в 10–12 копеек; 3. Овца, ценою в 2–2 $\frac{1}{2}$ рубля. Размер и стоимость салбака зависят обыкновенно от того, широка ли материя или узка. Чем шире материя, тем больше салбак и, следовательно, тем выгоднее покупателю – урянхайцу; и наоборот, чем уже материя, тем меньше салбак, и следовательно, тем выгоднее продавцу – русскому. Овца единицей покупной цены служат тогда, когда покупаются скот или дорогая вещь. Предметы, покупаемые у урянхайцев и отправляемые русскими на продажу в Минусинск Енисейской губернии и Иркутск, суть следующие, с обозначением средней стоимости:

1. *Беличья шкура* стоит 1 салбак плису или бязи фабрики Шибавеа и Симакина.

2. *Водка*, приготовленная из молока; 1 торсук¹²⁶ (бурдюк) стоит 2 салбака бязи.

3. *Джигинная шкура*: хорошая 1 $\frac{1}{2}$ – 2 салбака, посредственная 1 – 1 $\frac{1}{2}$ салбака.

4. *Кобыла*: молодая с жеребенком – 12 овец, молодая без жеребенка – 10 овец, старая 15 лет – 6 овец.

5. *Козлиная шкура*: большая – 2 салбака, малая – 1 салбак.
6. *Колонок-шкурка* одна стоит 3–4 салбака.
7. *Конь*: старый – 9 овец, вовсе старый – 6 овец, молодой – 12 овец.
8. *Конская шкура*: хорошая – 8 салбаков, плохая – 3–4 салбака.
9. *Корова* (бык): 5 лет стоит – 14 овец. Пятилетняя корова у монголов называется «соялан», а у русских и урянхайцев «шестизубою». Корова с теленком стоит 11 овец, а без теленка 10 овец.
10. *Коровья шкура*: хорошая – 16 салбаков, посредственная 10 – 12 салбаков.
11. *Кунан или бык* по третьему году стоит 6 овец.
12. *Масло сливочное*: один пуд стоит 5–6 рублей. Лет 5 тому назад масло покупалось рубля по 3 пуд.
13. *Мерлушка*: черная или белая стоит 2 – 3 салбака хорошей бязи, плохая (пестрая) один салбак или $\frac{1}{4}$ фунта махорки.
14. *Овца*: 10 салбаков.
15. *Овчина*: лучшая – 2 салбака бязи, худшая – $\frac{1}{2}$ салбака.
16. *Просо*: сырое, не шелушенное стоит 5–6 салбаков 1 парба, т.е. мешок, в $2\frac{1}{2}$ пуда; варенное и ошелушенное стоит 10 – 12 салбаков пуд.
17. *Пшеница*: 1 парба (мешок) в $3\frac{1}{2}$ пуда стоит 1 овцу или 10 салбаков бязи.
18. *Соль каменная*: 80 копеек пуд или 6 салбаков. Соль эта добывается у устья Торхольха, близ озера Упса. Озерная соль сюда не привозится.
19. *Табак* китайский стоит 6 салбаков бязи 1 четушка.
20. *Талган*¹²⁷ или *толокно* (толченый ямень) стоит 10 – 12 салбаков 1 пуд.
21. *Теленок*: вешний¹²⁸ или летний стоит 1 овцу, а осенний – 2 овцы.
22. *Телячья шкура*: хорошая 2–3 салбака, а посредственная – 1–2 салбака.
23. *Торбак* или бык по второму стоит 3 овцы.
24. *Тюнен*¹²⁹ или бык по четвертому году стоит 9 овец.
25. *Хорьковая шкура* стоит $\frac{1}{4}$ фунта махорки штука.
26. *Чай китайский* кирпичный стоит 1 овцу с ягненком и даже

2. О, если бы во дворе девок и парней нашлись дети, не небрежные и не забывчивые! О, если бы во дворе парней и девок были дети, не забывчивые и не ленивые!

3. О, если бы иметь друга, с которым можно было бы беседовать, вспоминая о добре и похвале! О, если бы иметь коня, на котором можно было бы ехать, думая о дальнем и близком расстоянии!

4. О, если бы иметь друга, с которым можно было бы разговаривать среди темноты продолжительной ночи! О, если бы иметь коня, на котором можно было бы ехать, вспоминая о дальнем и близком расстоянии!

5. Состарились у меня рот и зубы! Среди русских я хожу лишь, пришепётывая! Состарился у меня красный лоб! Между девками и парнями я хожу лишь, показывая свои морщины!

Из песен этого старика я узнал новых 4 слова. За данные новые ему 8 иголок, он остался очень доволен, и, уходя, назвал меня своим сыном.

14 июля. Часов 12 дня, Леонтий Иванович Бяков сообщил мне о ценах на предметы, покупаемые им у урянхайцев. Единицею покупной цены служит обыкновенно: 1. Салбак, т.е. квадрат материи в $\frac{3}{4}$ аршина, ценою в 16–15 копеек; 2. $\frac{1}{4}$ фунта махорки, ценой в 10–12 копеек; 3. Овца, ценою в 2–2 $\frac{1}{2}$ рубля. Размер и стоимость салбака зависят обыкновенно от того, широка ли материя или узка. Чем шире материя, тем больше салбак и, следовательно, тем выгоднее покупателю – урянхайцу; и наоборот, чем уже материя, тем меньше салбак, и следовательно, тем выгоднее продавцу – русскому. Овца единицей покупной цены служат тогда, когда покупаются скот или дорогая вещь. Предметы, покупаемые у урянхайцев и отправляемые русскими на продажу в Минусинск Енисейской губернии и Иркутск, суть следующие, с обозначением средней стоимости:

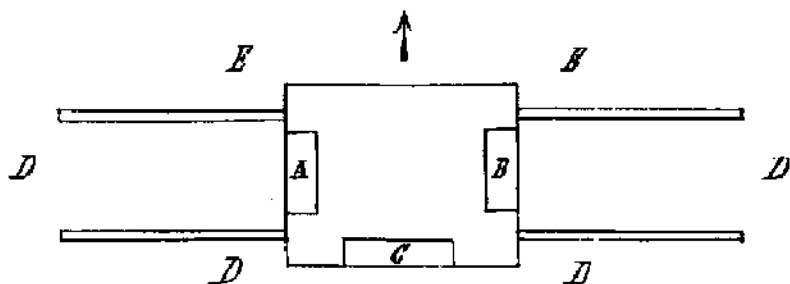
1. *Беличья шкура* стоит 1 салбак плису или бязи фабрики Шибавеа и Симакина.

2. *Водка*, приготовленная из молока; 1 торсук¹²⁶ (бурдюк) стоит 2 салбака бязи.

3. *Джигинная шкура*: хорошая 1 $\frac{1}{2}$ – 2 салбака, посредственная 1 – 1 $\frac{1}{2}$ салбака.

4. *Кобыла*: молодая с жеребенком – 12 овец, молодая без жеребенка – 10 овец, старая 15 лет – 6 овец.

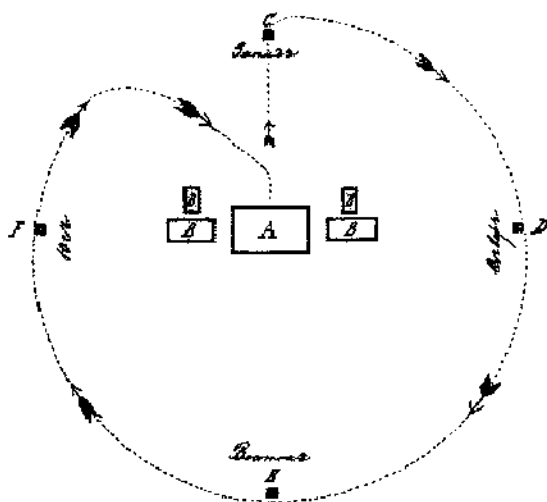
живавший своему священнику во время антрактов. У ламы в руках был еще колоколь, которым он давал сигнал к барабанному бою, сопровождаемому звуками флейт, труб и литавров. Трубы (2) имели длины по три аршина. Нес их молодой хуварак, положив через плечи веревку, к концам которых были привязаны обе трубы. Два широкогрудых хуварка шли сзади и по данному ламой сигналу нещадно дули в них. Вся музыка заглушалась звуками больших металлических тарелок, ударяемых друг о друга и больших фаянсовых труб, сделанных на подобие морской раковины. Карета ламы, по словам Л.И. Бякова ставится иногда на пару колес, а сегодня она была несомана 60 человеками, ставшими в 2 одинаковых ряда и поддерживавшими карету или повозку за поперечные длинные шесты. Во время движения процессия принимала такой вид (чертеж 1).

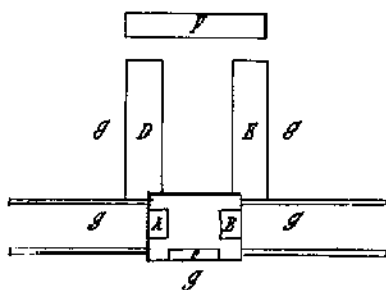
Чертеж 1

В А сидел лама, в В — его прислужник, в С была поставлена статуя Майдыр-Пурхана. Процессия шла по направлению стрелки. Впереди (Е — Е) шло 30–40 человек, молодых и старых хувараков в желтых рясах с красными полотенцами, перевязанными через левое плечо и поясницу правого бока, по бокам (D — D) и сзади (D) шел народ. Перед хуваракми шли урянхайские начальники: зайсаны, кундыи дарги¹³⁴. Лама со своим прислужником был в красной рясе и тоже с красными широкими полотенцами. Вокруг кумирни по четырём сторонам стояли 4 столба или памятника, знаменующие 4 стороны света, которыми вспомоществует Майдыр. План расположения построек и маршруты процессии был следующий (чертеж 2).

В А находится кумирня, В — амбары и кладовая жрецов; в точках С, D, E, F — четыре столба, обозначающие четыре страны света. Стрелка показывает направление процессии: сначала из кумирни на запад к С, потом, с запада на север к D, затем с севера на восток к E и, наконец, с востока на юг к F, откуда, описавший полукруг, процессия напра-

Чертеж 2

Чертеж 3

вилаась к кумирню, перед дверями которой молебен шел около $\frac{3}{4}$ часа. Во время остановки, процессия располагалась так (чертеж 3).

Повозка А лама, В — прислужник, С — Майдыр, F — ряд чиновников, сидевших на коврах, лицом к С, в D и E — хуварак, сидевшие лицом друг к другу; в F, т.е. по обоим бокам и сзади — простонародье. С боку D сидели старшие хуварак, а с боку E — младшие. Всех хуварак было до 50, народу до 200, чиновников до 15 и русских было 8 человек. Когда процессия была в С (чертеж 2), Майдыр был обращен лицом на запад и спиной к кумирне; в D Майдыр был лицом к югу; в E — лицом к западу и кумирне; в F лицом к северу и кумир-

не; перед дверями кумирни А Майдыр был лицом к кумирне. Всех остановок, каждая на 15 минут, было 4 и пятая перед самыми дверями. При каждой остановке столбы С, D, E и F (чертеж 2) были перед Майдыром. Народ при каждой остановке, конечно, лицом обращался к Майдыру.

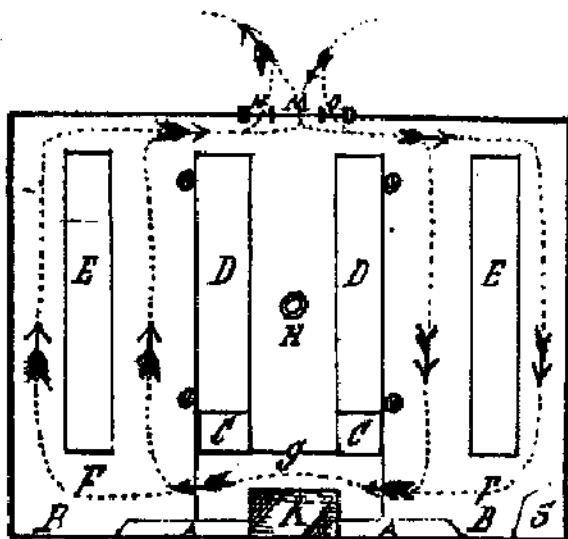
Главными распорядителями процессии и порядка были Саньгыр, молодой зайсан, сын толстого ламы Шамья, построившего новую кумирню. Лама читал Священное писание. Слова его подхватывали хуварак, молодые и старые, и произносили мирно.

После окончания молитв, народ молился, поднимая обе, сложенные вместе руки и прикладывая их ко лбу и груди, и кланялся в

землю. Во время чтения молитв, некоторые подходили к палатке и лама, сидевший в повозке, благославлял подходивших, прикладывая Священную книгу к темени их. Каждый возглас ламы заключался музыкаю по данному им сигналу. После всего этого священнослужители и хуваки, присутствовавшие тут, пили чай и ели прессованный творог (пыштак¹³⁶). Таких ядений было всего 4. урянхайцы были столь внимательны к буддийскому богослужению, что разговаривали, смеялись, ругались и стояли в шапках. Увидевши нас, хуваки указывали на нас пальцами и строили гримасы. Перед самыми дверями кумирни служили молебен о здравии Шамыя, создавшего новый храм. Все время он простоял в шапке перед Майдыром. После окончания службы все прикладывались к стопам Майдыра. Статую держал и подносил для лобызания каждому хуварак, прислужник ламы.

Потом народы по одиночке стал входить в левую дверь кумирни, прикладываясь к бурханам, уходили через правую дверь, так что он шел по течению солнца. План кумирни представлен на чертеже 4.

Подле скамеек D и D стоят деревянные колонны (4), упирающиеся в потолок кумирни. М — средняя наибольшая дверь. М и О — двери, куда народ входил, затем шел по правой стороне кумирни, где поставлена скамейка E для народа, затем через площадку F поднимался на амвон G, где прикладывался к иконам (бурхан) и престолу;

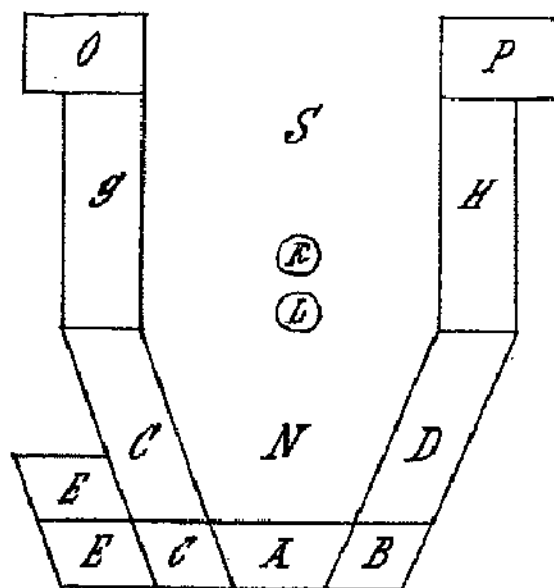

Чертеж 4

потом через площадку F мимо скамейки для молящихся выходил дверью N или M. В В и В поставлены у стен бурханы в громадных рамках, некоторые под стеклом, будучи написаны на материи. В углу S, левом от входа, поставлено чучело медведя (хаирхан), праотца всех людей. В Н к потолку привешено подобие паникадила, разубранное разрисованными лентами. D и D — скамейки, покрытые коврами и назначенные для священников и хуваров, С и С — места

для старших священников, если службу отправляет Цаган-геген¹³⁶ или Священный Владыка буддистов. В обыкновенное время в С с левой стороны от престола К и с правой от входа М сидит лама, а против его – прислужник. Скамейки Е и Е предназначаются для сидения молящимся. А обозначает сторону, уставленную главными бурханами. Движение процессии и народа в церкви происходило по течению солнца. По окончании службы при каждой из 4 остановок хуараки раздавали горстями ячмень (арбай) наиболее почтенным лицам, а эти бросали ячмень кверху, прося этим у Майдыра Мурхины¹³⁷ плодородия для земли. Пением маленьких хуараков управлял старик-монгол. Из урянхайцев никто не мог рассказать мне содержание тангутских (тибетских) молитв. По окончании богослужения повозка была внесена в кумирню.

Л.И. Бяков говорит, что, если повозка на колесах и на ней сидят Цаган-геген, что колеса вкатываются в самую кумирню. При остановке повозка сегодня ставилась на 2 деревянные скамейки. После всего последовал обед, а за обедом борьба и бега лошадей в запуски. Одержавшему победу, по словам Чапшыр-ола, зайсана сумына Кулар, дают чай, бязь, табак, водку или творог. Борцы были голые.

Чертеж 5

Закрыты были только скромные части. У борцов, одержавших прежде победы, задняя сторона подштаников вышита различными узорами. Всех борцов было 30 человек. Выходили по 3 борца с каждой из двух сторон. Борцы ударяли себя по голому телу 3 раза, 3 раза подкакивали на одной ноге и 3 раза кланялись в землю перед начальством, сидевшим в палатке. Вся сила заключалась в руке. Подплетание ногами считается за хитрость, не принимаемую обоими сторона-

ми. Ногами борцы стоят поодаль друг от друга. Держа за руки противника, стараются сразу схватить его за ноги или за шею, лишь бы только уронить.

Одержавший в борьбе победу подбегает к начальнической палатке и 3 раза поклонившись до земли, получает из рук главного начальника подарки. Получив творог, борец часть его съедает, а остальную часть отдает распорядителю, который и бросает творог в разные стороны в знак того, что он достался от начальства. Расположение сидевших было следующее (чертеж 5).

В палатках сидели N сидели. А и А дарги, В – лама, С и С зайсаны и кунды, Е – L и Л. И. Бяков, D – хуvaraки, К – чаша с водою и L – чаша с крепким кумысом; G и H – два ряда 30 борцов; O и P – палатки, в которых борцы раздевались и одевались; S – аренда борьбы. Когда борец, одержавший победу, выходил из палатки, на его распорядитель надевал шапку, в которой борец и уходил в свою палатку. После борьбы все уже были пьяны и шумели, так что я уехал домой, не дождавшись конца наира. По бокам процессии несли разубранные церковные знамена, каждое на двух шестах с перекладиною вверху. Украшения были из 6 лент и 4 цилиндров раскрашенных. На наире я встретил Г. Е. Попкова (Бобкова) и с ним поехал через Чадану на его заведение, находящееся на правом берегу Большого Кемчика. Заведение его построено недавно, и поэтому состоит только из амбара, юрты и землянки, в которой жили 3 старца-старовера, которые пожелали спастись в урянхайской земле, но, не спасшись, уехали в мир, т.е. населенные места Енисейской губернии. С заведения Бобкова я уехал домой, т.е. на заведение Л. И. Бякова.

16 июля. Утром на заведение приехал в 11 часов 34-летний урянхаец Кыскыдай сумына Оржак¹³⁸, живущий на правом берегу Чаданы. Он сказал, во время декламирования мною ему песен, что в песне № 13 сообщенной 12 июля урянхайцем Поракою, под «одним из урянхайцев Ондарского сумона» надо разуместь дзангу или цзангина по имени Сенген, обладающего многочисленными табунами лошадей. Кыскаыдай вошел в мою комнату, обернувшись в кочму, так как на дворе лил сильный дождь. Войдя в комнату, он лег у дверей «чтобы обсохнуть и вместе с тем переждать дождь». Пользуясь случаем, я вступил с ним в разговор о дожде, погоде и девицах. Я просил его сказать мне что-нибудь из песен. Тогда он сбросил с себя импрови-

зирванный плащ и подсевши ко мне, сказал одиннадцать песен, имеющих каждая по 4 стиха. За беседу я дал ему $\frac{1}{4}$ фунтов махорки, ценою в 12 копеек, фабрики Левковича в Саратове. Содержание *песен* Кыскыдая следующее:

1. Я рос на пользу своего народа! Неужели мне придется умереть? Я выкормлен на пользу своего селения! Неужели мне придется лишиться его?

2. Вот – улёты, идущие сюда целый месяц! Вот – девицы, сбивающиеся с дороги! Вот – улёты (олот), идущие сюда целый год! Вот – девицы, оставшие от семейства!

3. Где твоя шуба из голубого шелку, которою платили тебе за твой детородный член? Где твоя шуба из красного шелку, которою платили тебе за твой задний проход?

4. Если бы нашлась девица, имеющая тело молочного цвета, если бы нашлась девица, любящая пихаться, если бы нашлась девица, имеющая мягкое тело, если бы нашлась девица, любящая совокупляться: я бы спал с нею!

5. Пусть пройдет, мой друг, твой гнев! Давай лучше прятать свои члены друг в друге! Пусть рассеется твой гнев, мой друг! Давай лучше мало-помалу любострастничать!

6. Подштанники моего дружочка, спитые из шкурыдикой козы, лежать ли уже на пятках? Подштанники моей возлюбленной, спитые из шкуры дикого козла, лежат ли уже на голенях?

7. Случится, что придет мой друг, любящий совокупляться! Случится, что проснется у меня то, что любит мочиться! Случится, что придет мой друг, любящий обниматься! Случится, что станет двигаться вверх и вниз мой член!

8. Если бы высокий Танну понизился, то белтиры явились бы сюда снова! Если бы черный Тану понизился, то русские явились бы снова сюда!

Под белтирами здесь разумеются вообще абаканские татары, потому, что из этих татар впервые явились вы качестве торговцев и приказчиков белтиры.

9. На обитаемый нами широкий Кемчик снова пришли русские и буряты! На обитаемый нами богатый Кемчик снова пришли русские казаки!

10. Говорят, что придет прекрасная и чернобровая моя! Спрячь-ка свою арфу! Придет, говорят, хауро-чалая! Спрячь-ка свою скрипку!

11. Со мною не связывайтесь! Ваши пять пальцев не останутся целы! С ним не заигрывайте! Десять ваших пальцев не останутся здоровы!

Через час пришел другой урянхаец, 62 лет, по имени Чаш-ол (младенец-юноша), из племени Монгуш, живущий на Бом-Кемчике. Этот урянхаец был свидетелем того, как я дал махорки его предшественнику, Чаш-олу я дал $\frac{1}{4}$ фунтов махорки (10 копеек) фабрики Вахрамеева, так как он сообщил мне 11 песен, имеющих каждая по 4 стиха. Содержание этих *песен* следующее:

1. Что делал голубой жеребенок? Накормите его, насытите его! Рыжий его сын, что делал? Насытите его, накормите его!

2. Она училась, училась и неужели сидит теперь, ругаясь? Она шила, шила и неужели стала теперь сердиться?

3. Я пристал к народу, не будучи знаком с ним раньше, и теперь хожу так себе, несчастный я! Я пристал к народу, не выдавши его раньше, и теперь хожу так себе, печальный я!

4. Если невинный твой друг отправится на охоту, то встретится ему, конечно, или сосед (победа) или смерть! Если отправится охотиться на хребет Хухей, то встретится, конечно, или река Аржан, или брод!

5. Что я влюбился в несчастную, произошло ли от страсти или от желанья? Что я выучился курить табак, произошло ли от червяка моего, или от хитрости?

6. Текущий извилинами кривой Кемчик стоит ли только, славясь ветрами и зефирами? Ласковая и чернобровая моя подруга стоит ли только, удивляясь и смотря?

7. Скалы Харкан-тёре и Какпак-кая стоят ли только славясь ветрами и зефирами? Ласковая и чернобровая моя подруга стоит ли только, грустя и вспоминая?

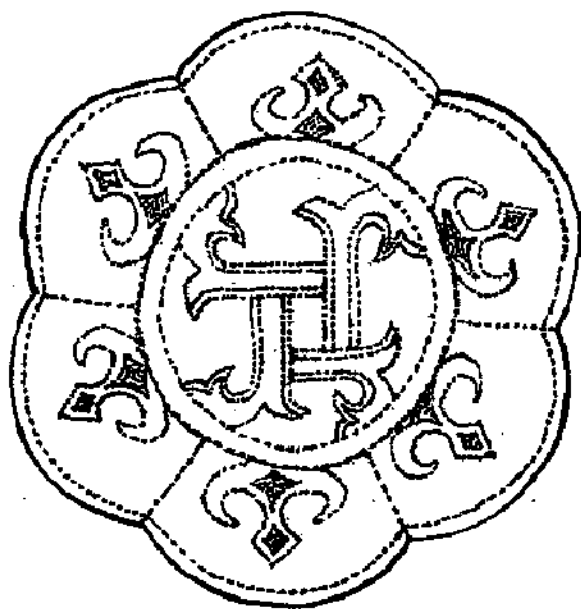
8. Попавши в землю, изобилующую галькою и камнем, я и не способен и плох! Попавши на свой Чыргак (река), многоводный и широкий, я спешу скорее домой!

9. Попавши на гористую и каменистую местность, я и плох и не способен! Попавши на свой Чыргак, разливающийся и широкий, я только спешу домой!

10. Жилище мое украшено статуями, будучи разрисовано братом моим старшим – Джурганом! Народ мой Сайт (племя

монгольское), расселившийся широко, разделен старшим моим братом (т.е. начальником) цзянь-цзюном¹³⁹.

11. Кончилось племя сиротинушки! Что мне делать одинокому, несчастному? Кончилось племя несчастного и бездомного! Что мне делать несчастному и одинокому?

Чертеж 6

В час дня Л.И. Бяков показал мне 4 стальных посеребренных кружка, которые обыкновенно прибиваются или пришиваются к седлу, как украшение и частью как необходимость. Один кружок (пастыкыш¹⁴⁰) прикрепляется у передней луки, другой — с задней и 2 по бокам. С левой или нижней стороны кружка сделан крючок для прицепливания к седлу. Все 4 пастыкыша или пряжки имеют одинаковый вид, изображенный на чертеже 6. Размер его следующий: длина

по линии АВ (наименьшая) = 2 дюймам, по линии CD (наибольшая) = $2\frac{1}{4}$ дюймам. Диаметр внутреннего концентрического круга = $1\frac{7}{8}$ дюйма.

17 июля. В 10 часов утра на заведение Л.И. Бякова приехал 23-летний урянхаец, по имени Себендей, из племени Ондар, живущий на левом берегу нижнего Ишхина. Он сообщил мне сначала 9 песен. Содержание их следующее.

1. О хозяйка юрты, любящая мочиться и пристающая к людям со своими совокуплениями! О хозяйка юрты, имеющая обыкновение зазывать и приставать к людям со своими объятями!

2. Страшно далеко и больно далеко! Каким образом доехать и успокоиться? Она страшно влюблена и сильно влюблена! Как отделаться от нее и успокоиться?

3. На текущем по ложбинам громадном Кемчике, поселились ли русские? Чернобровых девиц не взяли ли русские себе в жены?

4. Текущий извилинами кривой Кемчик не взят ли посланником великого начальника? Милых и чернобровых девиц не увез ли к себе в жены посланник?

5. Если только восходит луна, то пусть она восходит! Если нет лучшего исхода, то хорош лишь обман! Если восходят только звезды, то пусть они восходят! Если нет увертки, то хорош лишь обман!

6. Твое солнце, которого ты ждал, взошло! Будешь ли ты дуть или лить (о погоде)? Предмет твоих ухаживаний проснулся! Будешь ли ты сверлить дыру или только любопытствовать?

7. Есть у меня лишь вода, текущая и черная (т.е. река)! Есть у меня лишь начальник Амбань-нойон¹⁴¹? Есть у меня лишь вода, текущая по камням и черная! Есть у меня лишь начальник Данойон¹⁴²!

8. Если он (конь) хочет бежать рысью и скаком, то, что он будет делать своею гривую и хвостом? Если она (девица) прекрасна и страстна, то, что она будет делать своими волосами и косою?

9. Сидит ли в своем помещении мой старший брат-писарь, занимаясь письмоводством? Стоит ли у своей привязи маленький мухортый (конь), мотая своей головой?

После этой песни мой собеседник посмотрел в окно и увидел 5 верховых чиновников, ехавших к заведению, быстро исчез, спрятавшись за забор. Он думал, что это едут вестники от джургана, имеющего быть на Чадане сегодня. Чиновники эти купили мехов и прочего товару для подарков джурганам. После отъезда их, Седенбей пришел ко мне в 2 часа и продолжил свои сообщения, на 4 часа прерванные приездом чиновников. Он сообщил теперь 4 *песни*, содержание которых следующее:

1. Там, где есть зелень, пусть ночует мой конь! Там, где есть женский член, ночью я сам! Там, где есть луг с сочною травою, пусть ночует мой конь! Там, где есть девицы, ночью я сам!

2. К русским я не поеду! Буду жить только в своем отечестве! Не поеду я и к телеутам! Буду жить только в Телегее¹⁴³ (т.е. в урянхайской земле)!

3. Если наши дзанги устроят бега, то я пушу своего единственного коня! Если наши кунды устроят борьбу, то я, молодец, буду бороться сам!

4. Говоря «я – невинен, имея красавицу!» станешь ли лизать подошву медвежьей ноги (т.е. клясться)? Говоря: «я – невинен,

по отношению к своей сватье!» станешь-ли ты лизать копыто жеребенка?

Через час после Седенбея, пришел ко мне 13-летний мальчик Пазан, из племени Монгуш, который ездил третьего дня за 15 верст на урянхайское празднество (наир).

Себендею я дал за все 13 песен, сообщенных сего дня им, $\frac{1}{4}$ фунта махорки (12 копеек) фабрики Левковича в Саратове.

Мальчик Пазан – шустрый и расторопный, знающих 20 слов даже по-русски, сообщил мне 11 песен. Так он табаку не курит, то я дал ему для передачи его матери 2 толстые иглы и 1 катушку черных ниток № 24 фабрики Брук (всего на $8\frac{1}{2}$ копеек). Содержание песен, записано со слов Пазана – следующее:

1. Имея замершие руки и сам замерши весь, я хожу едва лишь передвигая ноги! Имея замершие ноги и сам ночуя в холоде, хожу я лишь прихрамывая и шагом!

2. О Саялары¹⁴⁴, пугающая лишь других! Я прихожу к вам, лишь промокнув под дождем! ОШыра-булак (желтый источник) запретный! Я прихожу к тебе лишь при песнях своей жены!

3. Был у меня конь с арканом! Его прогнала прочь моя мать! Был у меня конь с уздою! Его промотала моя мать, привыкшая к этому!

4. Если же ты рассердишься на того, кто держит трубку, то я выбью, выхлопаю ее и выброшу! Если же ты осердишься на человека, имеющего дурную привычку, то я оболью его плачем и воплями!

5. О, если бы был табак в длинной трубке, и заставил горкнуть девице! О, если бы была укрючина и длинная веревка, чтобы поймать большого голубого коня¹⁴⁵ и поездить на нем!

6. О, если бы была горькая трубка и табак, которые заставили бы горкнуть красотку! О, если бы был у меня аркан и длинная веревка, чтобы поймать объемистого голубого коня и поездить на нем!

7. Подруга моя сидит ли, скучая и поджидая меня? Высокая тайга стоит ли, вечно покрытая снегом и заваленная им?

8. Я хожу, лишь говоря про тебя и про тебя! Где же мой молодой жирный конь? Я хожу, лишь говоря про него и про него! Где же жеребенок моей жеребой кобылы?

9. Что ты хочешь поймать на укрючину, пусть это знает он! Дай

же мне (табаку) в длинную трубку! Что ты хочешь опустить (коня), пусть это знает он! Дай же мне в бумагу лучше (табаку)!

10. Человек, грешивший лишь и мучившийся, куда же пойдет? Человек, мучившийся лишь и грешивший, куда и какому народу направится?

11. Пусть стоит у него! Пусть стоит у тебя! Должно быть, дзанга ондарский наладит это! Пусть стоит у тебя! Пусть стоит у него! Дзанга Сенген должно быть, направит его (т.е. коня)!

Пазан напомнил мне в 7 часов вечера, что во время каждой остановки и во время движения процессии 15 июля наиболее благочестивые буддисты проходили под повозкой, в которой сидел лама со своим прислужником. Проходили они насквозь для того, чтобы этим самым получить на свою голову благословение Майдыр-Пурхана, будущего Миссии.

Далее Пазан сказал, что хуваракам и ламе подносили подарки. Хуваракам раздавались куски кирпичного чая, завернутые в бумажные ленты, а ламе подносились шелковые материи. Подарок, называемый «тадазын», подносится по обязанности.

18 июля. Часов 8 утра я пошел пешком на заведение Максима Ивановича Бякова, отстоящее в 2¹/₂ верстах от заведения его брата Л.И. Бякова. Дошел я через 45 минут. Дорога пролегает по правому берегу Бом-Кемчика по болотистому месту. На заведении М.И. Бякова в 1 час по-полудни, я встретил урянхайца Тамыжапа, из племени Монгуш, 23 лет, живущего со своею молодою женою на правом берегу Бом-Кемчика. Урянхаец этот сообщил мне десять песен, имеющих каждая по 4 стиха. За песни я дал Тамыжапу 4 толстые иглы и 3 тонкие (на 5 копеек). Содержание *песен* следующее:

1. Гора Ламра (12 верстах от заведения М.И. Бякова, вниз по правому берегу Кемчика), на котором я живу, служит местом ночевки крылатых птиц! Постель, завешанная занавесью, служит в моем дворце местом сиденья дзанги!

2. Бывала ли правда в клятвах девиц? Бывало ли питье в мулявках длинной реки?

3. У меня, имеющего речку Керен-Суг, текущую и не текущую, кончился мой чай, который крошат (т.е. кирпичный)! У меня, имеющего речку Полжан-Суг, текущую и высыхающую, кончился крепкий мой табак!

4. Кая-пажи (местность ниже Чадана), замкнута со всех сторон!

Леонтий (Бяков) обладает опытностью! Кая-пажы заперта ото всюду! Леонтий обладает бранчивостью! [так в тексте.— А. К.]

5. Недалеко и не близко! Что же делать, как не поехать к Илье? Он не видел и не знал! Как же не взять плату?

Под Ильей здесь разумеется Илья Николаевич Бяков, живший прежде на левом берегу Бом-Кемчика, именно натом заведении, которое принадлежит Василию Андреевичу Бякову.

6. Я лишь хожу, пойманный теплою и чернобровою тогда, когда я измучился! Я сижу, лишь пойманный подругою чернобровою!

7. Если за мною погонится подруга и душа моя, то я войду в воду и поплыву на другую сторону, гребя! Если за мною погонится коза моя и душа моя, то я буду лишь охотиться и стрелять в нее!

8. Если за мной погонится сердце моей чернобровой, то я буду плыть на другую сторону, гребя! Если же за мной погонится сердце зверя (т.е. возлюбленная), то я буду охотиться за ним и стрелять из ружья!

9. Он пришел, исправив главную дорогу в земле, назначенной для моей подруги! Он пришел, наладив продовольствие для земли, где будет ходить улетский жеребенок!

10. Он пришел, исправив скверную дорогу земли, назначенной для моей чернобровенькой! Он пришел, поставив освященную шаманом листовницу там, где пустят черненького жеребенка для пасения!

После Тамыжапа в 4 часа дня приехало несколько урянхайцев делать 6 плотов для переправы джургана (цзурган) через Большой Кемчик. Один из них, по имени Инжикей, 20 лет, из племени Сат, живущий на реке Чадан, сообщил мне 3 песни, за я дал ему одну толстую иглу и нитку к ней в $1/2$ аршина длиной, так как он просил иголок. Содержание Инжикеевых трех *песен* следующее:

1. Светло-чалые и темночалые (кони) есть в табунах старого хелина¹⁴⁶! Красный таволожник, из которого делают черешки кнутов, растет в краснолесье! М.И. Бяков говорит, что упомянутый здесь «старый хелин» живет теперь на верхнем Ипхине; прежде он был дзангою племени Ондар. В настоящее время он считается одним из крупных богачей в здешних краях.

2. Светло-чалые (кони) и темночалые водятся у дзанги Ондарцев (по имени Сенген)! Идущая на выковку огнивь сталь, продается у

Андрея, одного из русских! Под Андреем здесь разумеется Андрей Павлович Сафьянов, живущий в верхнем течении Улу-Кема.

3. Неизносимые красные (бязи, материи) и износимые красные продаются у русских-казаков! Канфовый (широкий) плис и черный плис продается у Василия (В.А. Бякова), одного из русских!

Слово «русский» как в наречиях минусинских и ачинских татар, так как в урянхайском передается через «орус» и «казак» потому, что из русских впервые появились в Енисейской долине казаки. Это же случилось и в урянхайской земле. Священник Н. Путилов («Енисейско-Епархиальные Ведомости». 1887 год, № 11. Урянхи или Сойтоты. С. 137) и все русские торговцы говорят, что в урянхайской земле первыми по времени русскими торговцами были одни только казаки, ходившие для торговли в известное время на пограничный знак (Бом-дабага). Появление русских здесь впервые случилось в начале шестидесятых годов.

19 июля. Утром сюда же, т. е. на заведение М.И. Бякова, пешком пришел письмоводитель мой И.К. Реполовский. В 10 часов утра я встретил 40-летнего урянхайца Азырата, из племени Кыргыз, живущего на правом берегу Чаданы. Он жил прежде за хребтом Танну близ линии монгольских пикетов. Он — человек бывалый и довольно смысленный. К Максиму Ивановичу он приехал купить товару. Пользуясь случаем, я вступил с ним в разговор и записал от него со слов 10 песен, имеющих по обыкновению по 4 стиха каждая. За сообщения я дал ему пол-карандаша фабрики Фабер № 2 (на 8 коп.). Содержание сообщенных Азыратом 10 *песен* следующее:

1. Черноватая моя девица и подруга моя — на Карабее и Бетилиге (в устье Чакуля)! Бархат и плис — у русских (там же живущих)!

2. Весьма черноватые и немного лишь черноватые (девицы) — на Ортакеме и Кули-Кеме! Износимые (дешевые) красные и неизносимые красные (материи) — у русских-казаков!

3. Далеко ли, или близко находится земля, куда отправилась красавица, подруга моя? Земля, куда она перекочевала и где теперь живет, покрыта ли сухою травой или сочною?

4. Земля, куда отправилась моя красавица, находится ли далеко, или близко? Земля, куда они отправилась теперь и где живет, покрыта ли сочною травой или плохую?

5. В области Эрлика я умру, ни о чем не думая! В жилище мо-

ей возлюбленной подруги я отделиюсь от нее, ни сколько об ней не тоскую!

6. В области духа Аза я умру, не думая нисколько! В жилище красоток я отдалюсь от них, нисколько не об них не тоскую!

7. Устала твоя грудь, бранившаяся столько времени! Я обременил лишь тебя! Устали твои щеки, дувшиеся столько раз! Я затруднил лишь тебя!

8. У меня есть лишь вода, длинная и черная (т.е. река)! У меня есть лишь начальник – князь великий! У меня есть лишь вода, текущая и черная! У меня есть лишь начальник Амбань-Нойон!

По объяснению М.И. Бякова Амбань-Нойон есть именно Ульдзай Вачир, т.е. главный начальник урянхайцев Танну, а под «улуг нойан» или «та нойан» надо разуместь местного огурду (ухерида), т.е. заведующего целым хошуном.

9. Возле Алдын-куля (Телецкое озеро) есть спокойные улусы, возле которых мирно живут даже турпаны! Возле Амбань-нойона есть спокойные улусы, в которых мирно живут даже его поданные!

10. Я живу на Кендирге, заросшей кустарниками! Кустарники эти растут там и сям! Я живу на Онгажане, заросшей лиственницами! Деревья эти частью дуплисты, частью коротки (т.е. низки)!

В 12 часов приехал в одной двухколесной крытой карете джурган из Улясутая, а в другой огурда Салджакского хошуна урянхайцев Танну. Свита состояла из 50 человек: зайсанов, джаланов, кундов и простых смертных. М.И. Бяков угостил их чаем, пряниками и домашними печеньями. Они допытывались о цели моего приезда, но, безуспешно, так как я выдавал себя за простого человека. Прочита заграничный паспорт М.И. Бякова, они спросили меня, какой теперь год у русских. Затем по их просьбе, я сообщил им, сколько дней в каждом из 12 месяцев года и названия месяцев. Они остались весьма довольны моими сообщениями, в особенности писарь джургана, кемчикский ухерида Дугар и сам джурган. Они записали у себя: число построек на заведении, время приезда Бякова в Урянхайскую землю и имя его. Я разъяснил джургану и обоим огурдам, что русские имеют не одно имя, как урянхайцы, а 2, и что, следовательно, они делают громадную ошибку, записывая одно имя «Макшим». Объяснение мое им понравилось очень и, уезжая к Л. И. Бякову, они любезно распростились со мною.

20 июля. В 10 часов утра пришел ко мне урянхаец Порака 49 лет, из племени Ишти-Оржак, т.е. из внутренних Оржаков. Он живет на правом берегу Бом-Кемчика, служа пастухом у Максима Ивановича. За пять песен, uznанных от Пораки, я заплатил 2 толстые и 2 тонкие иглы (3 коп.). Боясь джургана, посетившего вчера заведение, он сообщил мне ложное имя «Куба-пай», т.е. бледный богач, но тут же был уличен М. И. Бяковым. При записывании имени сообщающего песню или сказку я держался каждый раз такой системы: в разговоре я спрашивал мимоходом имя, потом об имени его так же незаметно спрашивал у других урянхайцев. Содержание 5 *песен*, записанных со слов Пораки сегодня следующее.

1. Если я не устроюсь (с моею возлюбленною) на седле, то я попробую положить седло поудобнее! Если не сдую я на потнике, то я попробую охладить его и положить, как следует!

2. Матери мои (т.е. возлюбленные) – подобны золоту! Красавицы мои подобны подати! Реки мои подобны горному перевалу! Чернобровые мои – подобны брюху!

3. Говорят, придет Леонтий (Бяков)! Не знаю, ехать ли к нему, или не ехать! Говорят, что у него много рипсу – бязи! Не знаю, брать ли ее, или не брать!

4. Говорят, приехал Максим (Бяков)! Не знаю, ехать ли к нему, или не ехать к нему! Говорят, у него много неизносимой красной (бязи)! Брать ли мне, или не брать!

5. Твой улус и во второй раз отличится правдою! Мою уступчивость перед нею засвидетельствуй лишь ты! Справедлива юрта твоя и улус твой! Посмотри лишь ты, как я отношусь (несправедливо) к юрте твоей!

21 июля. Так как в дневнике нашем часто встречается фамилия Бяковых, то, для правильного разумения взаимных родственных отношений членов этой многочисленной фамилии при сем прилагается генеалогическая таблица, записанная со слов Максима Ивановича Бякова сегодня в 11 часов утра. Родоначальник фамилии Бяковых, по крайней мере, сколько помнит М.И. Бяков, был *Гавриил* Бяков, который жил в деревне Большой Ин Минусинского округа, находящейся в 25 верстах от города на речке Ин, впадающей в Тубу с левой стороны. У Гавриила было 3 сына: *Федор, Адриан и Иван*. Старший сын Федор жил тоже в Ине, а впоследствии в окружном

городе. По словам М.И. Бякова, прадеды и деды были Минусинскими купцами, из потомков же теперь одни – купцы, а другие Минусинские мещане. У Федора было 4 сына: *Дмитрий, Петр, Андрей и Гавриил*. Федор переселился в город и переписался в купцы, потому что до него дошел слух о перечислении крестьян в казачье сословие. У Адриана, брата Федорова, был сын *Ефим*. У Ивана, его же брата, был сын *Иосиф*. У Дмитрия, старшего сына Федора Гавриловича, сын *Иван*, живущий и теперь в г. Минусинске. У Петра Федоровича 4 сына: *Николай I, Василий, Николай II и Андрей*. У Гавриила Федоровича – 2 сына: *Семен и Петр*, ныне уже покойный. У Андрея Федоровича – тоже 2 сына: *Василий и Петр*, ныне тоже покойный. У Ефима Адрияновича – один сын *Дмитрий*. У Иосифа Иоанновича был один сын *Иосиф*, ныне уже покойный. От Ивана Дмитриевича произошло 2 сына: *Леонтий и Максим*. У Николая I Петровича 2 сына: *Илья и Александр*. Младший брат Николая I Николай II умер в 1888 году. Из фамилии Бяковых в Урянхайской земле имеют, ныне торговые заведения следующие лица.

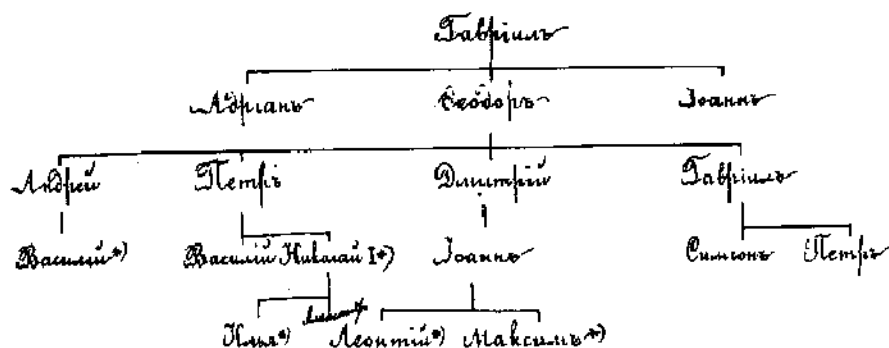
1. *Леонтий Иванович*, праправнук Гавриила Бякова и внук Дмитрия Федоровича, приехал сюда в 1868 году и живет теперь немного ниже устья Чаданы, на правом берегу Бом-Кемчика.

2. *Максим Иванович*, младший брат Леонтия Ивановича, приехал сюда в 1869 году и живет теперь на правом берегу Бом-Кемчика, против устья Верхнего Ишкина.

3. *Николай Петрович*, правнук Гавриила Бякова и двоюродный дядя Леонтия и Максима Ивановичей, имеет свое заведение на Туране, левом притоке Уюка, впадающего в Бей-Хем или Малый Енисей с правой стороны. От устья Турана до его заведения расстояние считается верст в 7. Николай Петрович служил в семидесятых годах приказчиком у Федора Васильевича Сватикова, Минусинского купца, проживавшего в селе Бейском Минусинского округа и имевшего свое заведение сначала у подошвы горы Ламра, находящейся против устья реки Селе-Суга, а потом против устья Верхнего Ишкина, именно там, где теперь заведение М. И. Бякова.

4. *Василий Андреевич*, правнук Гавриила Бякова, двоюродный брат Иоанна Дмитриевича и двоюродный дядя Леонтия и Максима Иоанновичей, в Урянхайской земле служил сначала у сыновей Иоанна Дмитриевича, потом у Ф.В. Сватикова и, наконец, теперь имеет свое заведение на левом берегу Бом-Кемчика, между устьями обоих Ишкихов (Ишхин).

**РОДОСЛОВНАЯ таблица фамилии Бяковых
(от Гавриила Бякова)***

В 4 часа по-полудни я и М.И. Бяков поехали верхом вниз по правому берегу Бом-Кемчика. Как раз против устья Верхнего Ипхима на горе мы увидели пистолет, валявшийся на земле, голову лошади и голову верблюда. Оказывается, что урянхайцы даже за 15 – 20 верст приезжают на это место, называемое «тос-чаган» (9 клятв), и произносят торжественную клятву или присягу посредством лизания дула пистолета и лба животных голов. Унесший отсюда пистолет или присягнувший против совести умирает или хворает уже на другой день. При лизании и поклонах через головы животных в землю, присягающий говорит: «Я не видел того-то! Не слышал того-то, в чем меня обвиняют! Против устья Верхнего Ипхина мы спустились верхом к самому берегу Кемчика и тут на нескольких отвесно стоящих плоских скалах увидели рунические изображения, высеченные не глубоко на подобие животных, и чудские (финские) надписи¹⁴⁷. Из живых существ высечены: 4 коня и 2 человека. Один конь представлен на рис. 1, а человек – на рис. 2.

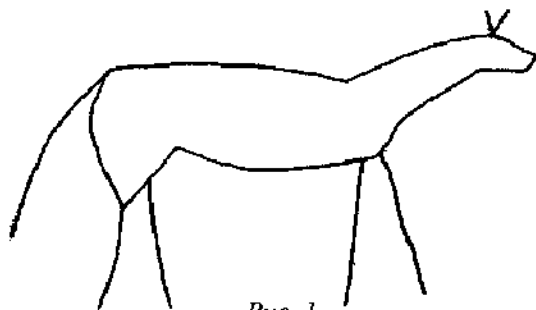

Рис. 1.

Рис. 2.

* Упоминается в песнях урянхайского народа то имя, с правой стороны которого поставлена звездочка.

Затем обращает на себя внимание человеческое лицо, тоже неглубоко высеченное наверху плиты (смотри рис. 3). С правой стороны этого портрета сделано подобие эпитафии (см. рис. 4). Круг, окружность которого украшена 13 руническими буквами, подпирается снизу углом, внутри которого поставлен, как бы на могильной насыпи, **четырёхконечный** крест. Из 13 букв (рис. 4) – одинаковы следующие: первая – с девятой и одиннадцатой, вторая – с седьмой и тринадцатой, шестая – с восьмой. Надо думать, что эта надпись состоит из фонетических знаков, а не иерографических, каков китайский алфавит.

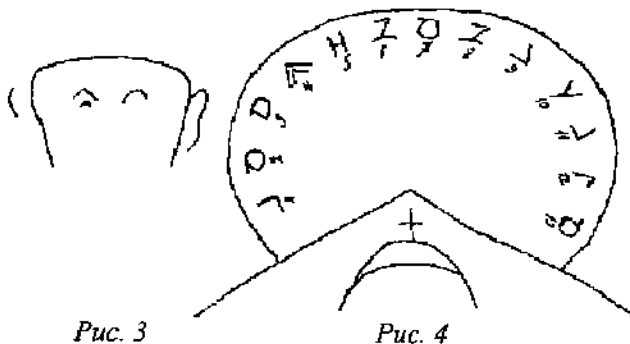

Рис. 3

Рис. 4

С левой стороны портрета выбито гораздо глубже несколько фигур, представленных на рисунке 5. Одна похожа на русскую букву «С», другая – на перевернутую букву «А». На этой же отвесной скале встречаются во многих местах монгольские и маньчжурские слова, тоже высеченные неглубоко. Можно предположить, что они сделаны сравнительно в недавнее время, так как написаны без особенного видимого порядка и слишком неглубоко. Из монгольских слов близ портрета № 3 можно было ясно разобрать только два слова. «Бурхан» (Бог) и «сайн» (добрый).

Рис. 5

На скале снизу вверх высечено много строк руническими (чуждыми) буквами. Из этих букв представлены здесь наиболее прочно сохранившиеся и поэтому самые ясные. Со скалы взята одна строка, наиболее отличающаяся от других. Из 36 букв этой строки сходны друг

с другим следующие: первая – с четырнадцатую и восемнадцатую, шестая – с восьмью и пятнадцатую, девятая – с двадцать седьмую и тридцать первую, одиннадцатая – с двадцать первую, тринадцатая – с тридцатую, двадцать третья с двадцать пятою и тридцать третью, двадцать седьмая – со следующими. Некоторые из букв – весьма похожи на русские: 1, 4, 9, 11, 14, 18, 20, 21, 23, 25, 29, 31, 33 и 34. Эти буквы встречаются много раз и на других надписях (рис. 6).

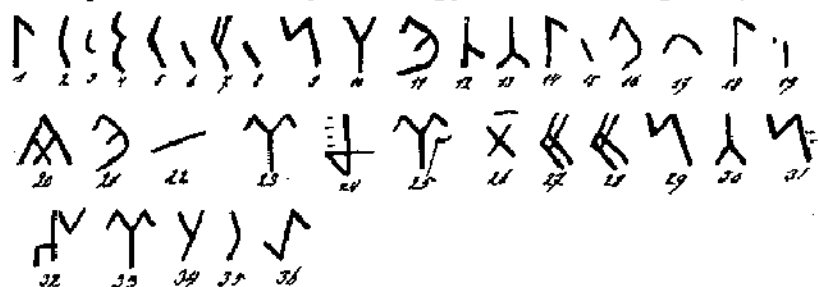

Рис. 6

На обратном пути М.И. Бяков указал мне 2 горы на правом берегу Бом-Кемчика на 10 верст ниже устья Нижнего Ишхина: Ламра и Корбес-Кюн (недоступный солнцу). Указал он также гору, у подошвы которой течет Ак-Сут, впадающий в Кемчик с левой стороны. От устья Ак-Сута до устья Чаданы считается верст 12 – 15.

На заведении перед отъездом нашим на осмотр надписей к нам подошла старуха урянхайка, по имени Кадай, из племени Кулар, и показала 2 бараньи лопатки, обугленные до черна и треснувшие. Она сказала, – из трещины лопатки видно, что их сын, уехавший в город Минусинск за товаром для господина Бякова, на дороге встретился с хорошим человеком и потому придет еще не скоро. На одной лопатке образовалась дыра, обозначающая место встречи, и две трещины, сходящиеся у дыры и показывающие две дороги. Старуха Кадай прежде была шаманщицей. Она однажды шаманила, чтобы не было наводнения; но наводнение, все-таки случилось, и с тех пор она перестала шаманить.

22 июля. М. И. Бяков рассказывал сегодня в 10 часов утра об урянхайцах следующее. Этот наивный народ уверен, что русские сильно влияют на состояние погоды и изменение ее. Подул в начале весны, например, снизу реки холодный ветер. Урянхайцы сказали: «Вероятно, идет какой-нибудь русский, потому что иначе было бы тепло!»

Случилось несколько раз Бяковым приезжать в Урянхайскую землю по последнему зимнему пути (в конце марта). Вскоре после

приезда их наступала теплота, и вскрывался Бом-Кемчик. Наблюдательные урянхайцы придали этому несколько раз повторившемуся обстоятельству значение, и после этого укрепилась вера в силу и могущество «орус-казаков». У камчадалов есть уверенность в том, что на том свете будет хорошо, так как там не будет ни одного русского казака. У киргиз-казаков, обитающих в Семиреченской области, есть поверье, что бесы, вселяющиеся в девиц и женщин, выходят не иначе, как только при появлении русского.

Скотопрогонный маршрут М.И. Бякова, как я узнал от него сегодня, – следующий именно через Монголию до границы Иркутской губернии.

1. Чадана. 2. Кондургей. 3. Перевал к речке Кандагайты и караулу того же имени. Тут граница владений дорбетских. 4. Через реку Торхолик (Торгалык) до реки Тёс, мимо озера Упса-Далай. 5. Потом вверх по Тесу. 6. Через речку и караул Чайгал вверх по реке Шабару, притоку Теса. 7. Перевал к речке Агару, впадающей в Мори-Суг, и вниз по течению Агара до устья его. 8. Переход через Мори-Суг. 9. Вступление через границу в дархатскую землю. 10. Затем следуют 3–4 большие перевалы. 11. Потом вниз по течению речки Шишкит (в течение 2–3 дней). 12. Дархатская Куря¹⁴⁸. 13. Большой перевал к озеру Косогол (Хубсугул). 14. Потом, оставив по правую сторону это озеро, направляются прямо к границе Иркутской губернии. От озера Косогола до границы России считается расстояние верст 25 – 30. 15. От границы спуск по речке Монде, впадающей в Иркут с правой стороны. С легкими вьючными можно проехать все это расстояние дней в 18 – 20, а со скотом идут месяца 2 – 2 1/2. Провизию скотогоны берут на месте, т. е. на Кемчике, до дархатской кури.

Около Кури живет Тункинский крестьянин Николай Гаврилович Томилов, у которого скотогоны берут провизию на дальний путь. У него есть тут заведение: лавка, амбары и жилые помещения. В земле дархатской есть и другие заведения.

Со скотом идут ежедневно верст по 10 – 20. Расстояния по этому пути около 800 верст. Есть и другой тракт, идущий на юг от Косогола и сходящийся с предыдущим на восток от этого озера, но этот тракт – длиннее предыдущего.

М.И. Бяков сообщил, между прочим, что бийские купцы несколько лет тому назад хотели устроить тележный путь от города Барнаула через Улясутай до Кяхты, но их предположения не осуществились

ввиду проведения Восточно-Океанской Сибирской железной дороги. Северный скотопрогонный путь лежит через караул Дзиндзилик. М. И. Бяков рассказывает, что скот гнать в Иркутск гораздо легче и удобнее по Монголии, нежели по России, где придирок встречается масса не только со стороны властей, но и простых крестьян, старающихся не пропустить даром выгодную вещь. Ветеринары установили даже таксу (30 – 50 копеек со скотины) за осмотр. Осмотр в ущерб делу редко производится аккуратно, зато установленная таксой плата взимается исправно. Нередко ветеринары получают рублей 100 – 150 в сутки.

Взаимные мирные отношения урянхайцев и русских установились в последнее время настолько прочно, что девицы урянхайские нашли возможным выходить замуж за русских. Из живущих на Бом-Кемчике русских, женатых на урянхайках (сойотках) – следующие лица:

1. *Василий Абрамов Спириин*, инородец Абаканской инородной управы (Минусинский округ) имеет 2 детей, из которых одно крещено в православную веру. Жена – Сат сумына, Бейс-хошуна, тоже крещена и венчана. Урянхайское имя жены Бидикей, а русское – Евдокия.

2. *Василий Андреев Бяков*, минусинский мещанин. Имеет 4 детей. И жена его сумына Ондар, Та-Хошуна, и дети крещены в православную веру. Жену его зовут по урянхайски Тюкей, а по-русски Татьяна Изотиевна (по имени восприемника).

3. *Леонтий Иванов Бяков*, минусинский купеческий сын. Имеет 4 детей, из которых 1 мальчик – крещеный и даже учится в Минусинском Городском Училище. Жену Л. И. Бякова зовут по урянхайски Пичикей, сумына Сарыплар, ведомства Бейс-хошуна.

4. *Филипп Анносов*, инородец Степной Думы соединенных различных племен, находящейся в селе Аскысском Минусинского округа. Имеет 3 детей, из которых не крещен никто; не крещена и жена его, по имени Ильдирга, сумына Тонтак, ведомства Бейс-хошуна.

5. *Бабьян Топоев* (Павлин Феодорович), инородец Степной Думы (Минусинский округ). Имеет 5 детей, из которых крещена одна дочь. Жена его – не крещена, имя ее Азыракай, сумына Кулар, ведомства Бейс-хошуна.

6. *Прокопий Емельянович Тузмин*, инородец Абаканской Инородной управы (Минусинский округ). Имеет 2 детей, не крещеных. Мать их тоже не крещена. Она происходит из племени (сумына) Кобалык, ведомства Та-хошуна. Зовут ее по-урянхайски Торла, что по-русски значит «рябчик». Кроме этих лиц, есть и другие, женатые

на сойотках и живущие в других местах. На сойотке женат даже один мусульманин, который увез свою жену из Урянхайской земли в Россию. Урянхайские власти претензий о женитьбе русских на их подданных никаких не предъявляли. Телеуты, инородцы Томской губернии, женятся на сойотках гораздо чаще, чем русские. Русские, если желают взять замуж сойоток, должны сватать их по урянхайским обычаям, т. е. с подношением подарков. Впрочем, некоторые берут жен и по русским обычаям.

О *шаманах и шаманницах* урянхайских надо упомянуть еще следующее. К содействию или помощи их обращаются не только сами урянхайцы, но и минусинские татары, тоже исповедующие шаманизм. 1. Во время пребывания нашего на реке Шагонар одна шаманница шаманила целых 2 часа, чтобы исцелить от коклюша одного мальчика сагайца, живущего на заведении М.О. Тархова. 2. На заведении Л.И.Бякова другая шаманница шаманила, чтобы один теленок, потерявший свою мать, привык сосать другую корову. Там же один урянхаец шаманил, чтобы Эрлик-Хан, обитатель подземного мира и начальник 88 или 99 чертей (Аза), спас его от гнева джургана, который ожидался тогда. 3. М.И.Бяков рассказывал сегодня, что к шаманам обращались минусинские татары за исцелением их от головной боли, зубной и лихорадки.

В 3 часа дня зашел за бязью к М.И. Бякову 30 летний урянхаец, по имени Чаш-ол, сумына Ишти-Оржак, ведомства Та-хошуна. Он – меньший брат урянхайца Пораки, бывшего у меня третьего дня. Чаш-ол (младший мальчик) сообщил мне 2 песни, за которые получил 2 толстые иглы (1 копейка). Содержание этих *песен* следующее:

1. Претерпевши муки, страшно и умереть! Накрывшись одеялом, приятно и заснуть!

2. Претерпевши болезни, страшно и умереть! Напившись водки, весело и заснуть!

23 июля. В 11 часов утра по своим делам приехал к М. И. Бякову темичи¹⁴⁸ сумына Кулар, ведомства Бейс-хошуна, живущий по реке Чадан. Ему около 30 лет. Так как он роста низенького, то урянхайцы прозвали его «биче-темичи», т.е. маленький темичи. Имя его Таргун-гай (шелковый жеребенок). Этот любознательный и расторопный чиновник сказал мне одну песню в 4 стиха. Содержание *песни* следующее:

Возлюбленные мои – на Джирджарике! Штаны у них – из 70

маральих шкур! Возлюбленные мои – подобны шаманам! Штаны у них – из 60 маральих шкур!

В оригинале слово «возлюбленная» выражено: «имеющий женский член».

24 июля. В 12 часов дня пришла по приглашению М.И.Бякова девица урянхайская Топаяк, 30 лет, из племени Кара-сал. Она живет недалеко от заведения М.И. Бякова, на правом берегу Бом-Кемчика. Топаяк стыдилась сначала говорить из-за многочисленности присутствующих, потом стала смелее и сообщила одну за другой 22 песни, имеющие каждая по 4 стиха. За сообщения я заплатил нитками, я дал именно 1 катушку черных ниток, № 12, фабрики Brook и 1 катушку белых ниток, № 20, фабрики Coats Paisley (на 16 копеек). Содержание 22 двух *песен*, записанных со слов конфузливой Топаяк сегодня, – следующее:

1. О несчастной, не говорящей со мною, я скажу только: «Пусть отвердеет у нее язык!» О водке, не предложенной мне, я скажу только: «Пусть она выльется вон!»

2. О несчастной, не говорящей со мною, я скажу только: «Пусть отвердеет у нее язык!» О водке, не испробованной мною, я скажу только: «Пусть она выльется вон!»

3. Младшая моя сестра, имеющая от роду только 5 лет, откуда может узнать о твоём умении отпираться? Младшая моя сестра, имеющая от роду только 3 года, откуда может знать о твоём умении допытываться?

4. Ведь я буду орлом, который на отвесной скале совет себе гнездо! Ведь я буду мужчиною, который чиновникам Дзена (Китайского Императора) станет платить подати!

5. Красный кувшин (торсук) с закваскою стоит-ли только, будучи мешан? Тополь высокий и тенистый стоит-ли только, производя шелест листьев?

6. Высокий тополь дает только защиту от солнца! Красный торсук делает кислую водку! Высокий тополь дает тень! Красный торсук содержит закваску!

7. Разговорчивый твой друг отделится от тебя! Трубка твоя из таволожника сломается! Я плох в исполнении обещаний! Трубка твоя из дерева, идущего на ловушки (силки), сломается!

8. Перебирать крышку чаши (перегонного куба) всю вообще, конечно, приятно! Варить все то, что закрыто крышкою (т.е. айран¹⁵⁰), – конечно, приятно!

9. Если захотелось идти, то как же не идти? Если привязан, то, как же не стоять? Если захотелось посмотреть, то как же не смотреть? Если задержан, то как же не стоять?

10. Где жить мне, богатырю? Где есть траву моему маленькому жеребенку? Где жить мне, молодцу? Где есть траву моему мышеподобному жеребенку?

11. Пеганый его жеребенок пришел потный! Через какую степь перешедши, он пришел сюда? Пестрый ее кисет пришел недавно! Какой же девицы подарком он служит?

12. Сивый его жеребенок пришел потный! Через какую степь перешедши, он пришел сюда? Кисть ее косы пришла (появилась) недавно! Какой же девицы она служит подарком?

13. Знай же, что большой Голубко (конь) сделался тучным от того, что ел траву на широкой степи! Знай же, что девица твоя сделалась грубою от того, что сосала грудь старшей твоей сестры!

14. Знай же, что пеганый жеребенок потучнел от того, что ел траву на полуострове! Знай же, что твой старший брат огрубел от того, что пил молоко своей матери!

15. У русских и казаков неизносимая красная (бязь) еще есть! На Орта-Кем и Хуа-Кем посредственные девицы еще есть!

16. У казаков и русских есть черный (узкий) плис и широкий плис (бархат)! На Хуа-Кем и Орта-Кем еще есть чернобровые девицы!

17. Семейство девиц твоих обогатилось от тебя! Не говори, не говори, что они и будут твоими женами! У начала красноеся поставят пограничный знак: Не говори, не говори этого!

18. Каково же мое кочевье, которое разрисовали мне джурганы и которое богато статуями! Какова же моя Чадана, широкая и прекрасная, которую разделили Цзянь-Цюны!

19. Чадана моя – такова, что птица галка прилетает и останавливается на ней! Чадана моя – такова, что Та-нойон (великий нойон, т.е. огурда) прибывает и отбывает, дивясь ей!

20. Чадана моя – такова, что птица турпан прилетает и останавливается на ней! Чадана моя – такова, что Амбань-нойон прибывает и отбывает домой, дивясь ей!

21. Голубо-соловые (коня) и черно-соловые водятся в изобилии у дзанги Ондарцев! Железо «сталь», из которой куют огнива, есть в изобилии у русского парня Горбунова!

В этой песне под «русским парнем» разумеется минусинский мещанин Хрисанф Лаврентиевич Горбунов, сын Лаврентия Трофимовича, имеющий торговое заведение в 15 верстах от заведения В.А. Бякова, вверх по левому берегу Бом-Кемчика. В песнях 15 и 16-ой русские казаки, первые по времени русские торговцы в Урянхайской земле, обособлены от прочих русских, пришедших сюда впоследствии.

22. Что есть такое, что не может устраивать свидания? Разве только зверь хребта Хухея? Что есть такое, что не может вести знакомства? Разве только зверь хребта Танну?

После ухода девицы Топаяк по приглашению М.И. Бякова пришел ко мне его пастух, по имени Айдымай, из племени Монгуш, 27 лет, живущий на левом берегу Чаданы. Он человек опытный и бывалый, был, например, в Минусинске, на Абакане и на Усу. Хотя он — холост, я дал ему 1 толстую иглу, 1 тонкую иглу и 1 катушку черных ниток № 20 фабрики Coats Paisley (всего на 9 копеек). За подарки он сообщил мне 16 песен, имеющих каждая по 4 стиха. Из песен и разговора с Айдымаем я узнал новых 24 слова. Содержание всех его *песен* следующее:

1. Плис и бархат продаются на Кая-пажин у русских! Чернобровые и прекрасные девицы живут на Кара-бее и Чакуле!

2. Неизносимая красная (бязь) и твердая красная — у русских и казаков! Посредственные девицы и прекрасные девицы — в верховьях реки и у черной сосны (т.е. по Чадане)!

3. О если бы крутой перевал сделался низким! О если бы стада наря были близко! О если бы большой перевал сделался низким! О если бы стада вина были близко!

4. Если бы водка, дочь айрана, была в изобилии, то мы насытились бы ею! Если бы пришел посланник, сын хопуна, то мы пошли бы к нему и поздоровались!

5. Если бы водка, дочь хлеба, была в изобилии, то мы насытились бы ею! Если бы явился князь наш и начальник наш великий, то мы поздоровались бы с ним, не подходя к нему!

6. Если русский Максим (М.И. Бяков) уедет домой, то изба с товаром останется пустая! Если Леонтий (Л.И. Бяков) уедет домой, то теплая изба останется пустая!

7. Леонтий, приехавший из Идегета (Енисейска), высватал и женился на нашей женщине! Василий, приехавший из города (Минусинска), высватал и женился на нашей супруге!

8. Кочевье человеческое есть мое кочевье! Если мое кочевье рушится, куда же денусь я? Если подруги мои девицы привыкнут к людям, куда же я денусь я?

9. Кочевье народа есть мое кочевье! Если рушится мое кочевье, что же стану делать я? Если друг народа привыкнет к девицам, что же стану делать я?

10. Если мужественный Николай, знающий все, забудет, то что будет после этого? Если на обитаемом им Туране, текущем прямо, будет ясная погода, то что будет после этого?

Под «Николаем» здесь разумеется Николай Петрович Бяков, имеющий торговое заведение на Туране, левом притоке Уюка, впадающего в Бей-Кем (Пэй-хем).

11. Вы соскучились о своем Самгалтае (караул)! Поезжайте лучше домой! Вы соскучились о своем жилище на земле? Поезжайте домой!

12. Я высмотрел (свою возлюбленную), лежавши на Хар-Хиринском хребте, и привез ее сюда! Я высмотрел (свою возлюбленную), лежавши на хребте Хуйле (в земле дёрбетов), и привез ее сюда!

13. Если он приедет скоро, то я спрячусь! Залезу под нагнувшийся тальник! Если приедет русский, то я убегу! Залезу между наносов воды!

14. Если я перевалил через (караул) Кандагайт, то приехал к тебе, моя чернобровая! Если я перевалил через (караул) Пора-шай, то я приехал к тебе, моя толстенькая!

15. Он (мой враг) будет гладить по артерии и по печени мою сироту, одинокую! Он будет подтягивать подпругу и подпругники Голубка (коня), осиротевшего и одинокого!

«Гладить по артерии и по печени» в этой песне значит заколоть, так как урянхайцы колот баранов и овец, вонзая нож прямо против сердца и печени.

16. Он будет гладить по головке и щекам мою одинокую сиротку! Он будет подтягивать заднюю подпругу и средние подпруги одинокого и осиротелого Голубка (коня)!

25 июля. В 10 часов утра к М. И. Бякову приехал 20-летний урянхайский юноша, по имени Калгачык (Дверцы), из племени внутренних Оржаков (Ишти-Оржак), живущий возле обона¹⁵¹ на правом берегу Бом-Кемчика, в 2 верстах от устья Чаданы. Из разго-

вора с Калгачыком я узнал новых 14 слов. Он сообщил мне 11 песен, за которые я дал ему 1 катушку белых ниток № 30 фабрики Coats Paisley, которые он хотел дать своей молодой супруге. Содержание его *песен* следующее:

1. Тулан-кара имеет верх и низ! Эдегей славится плодородием!

Тулан-кара имеет низ и верх! Эдегей славится золотом и серебром!

Тулан-кара есть гора, находящаяся на левом берегу Кемчика по реке Аласу, а «Эдегей» есть самая плодородная земля, находящаяся в верховьях Кемчика.

2. Знай, что каурый жеребенок потучнел от того, что ел траву на малой степи! Знай, что пеганый жеребенок потучнел от того, что ел траву на полуострове!

3. Если кто гоняется за девицами, так это я сам! Если растет где конопля, так это на Тургуне! Если кто ухаживает за девицами, так это я сам! Если есть где солончак, так это на Тургуне! «Тургун» есть местность и мыс по Могур-сугу.

4. Если сильно раздается звук «чй, чй», то это значит, что родился и кричит аист! Если сильно раздается звук «а, а», то это значит, что родился и кричит турпан!

5. О, Леонтий (Бяков) из Идегета! О, Леонтий, отдавший (урянской) свое сердце! О, Леонтий из Корае! О, Леонтий, отдавший руки!

6. Стали ли жирны тощие овцы Горбунова от того, что он гоняется за (урянской) девицами? Стали ли жирны ягнята Горбунова оттого, что он ухаживает за девицами?

7. У Василия (В. А. Бякова), не выдавшего раньше подстилок детских, есть теперь, конечно, мягкие и красные подстилки! У Василия, не выдавшего раньше шелку, есть, конечно, теперь шелк и миткаль!

8. Если на Кая-пажин ухаживают за девками, то пожирнеют ли от этого ягнята? Если на Кая-пажин гоняются за девками, то тощие овцы потучнеют ли от этого?

9. Довольство ваше всем – все равно, что корм от травы и зелени для скота! Довольство этих людей всем – все равно, что корм от этой зелени для скота!

10. У Андрея (А. П. Сафьянова), одного из русских, пестрый шелк тоже есть! У Андрея, одного из казаков, красный шелк тоже есть!

11. Смеется только тот, кто имеет глаза! Бурый и красный цвет у того, кто имеет лицо! Хохочет только тот, кто имеет глаза! Черный и бурый цвет у того, кто имеет лицо!

26 июля. В 12 часов к Максиму Ивановичу Бякову приехали 3 урянхайца: 1. Торгунак, темичи сумына Кулар. 2. Кичиль лама тоже племени или сумына Кулар (Хоулар). 3. Шалдан-ол, из племени Тонгак. Я вступил в разговор, и они сообщили мне 16 песен, которые все имеют по 4 стиха. Куларский темичи сказал 11 песен, за что и получил вполне заслужено 1 катушку больших ниток № 16 фабрики Coats-Paisley, 2 тонкие и 2 толстые иглы. Урянхаец из племени Кулар сказал 4 песни и получил за них 3 тонкие и 1 толстую иглу. Урянхаец из племени Тонгак сказал только 1 песню и получил за нее 1 толстую иглу. Разговор наши кончились в 1 час дня. Все трое живут на правом берегу Чаданы, впадающей в Бом-Кемчик с правой стороны. Песни они говорили поочередно. Содержание всех 16 песен следующее:

1. Если характер ее скажется прекрасным, то что делается с ее волосами и щеками? Если конь окажется рысистым и переступистым, то что станется с его гривой и хвостом?

2. Если он спросит: «Где твоё прежнее кочевьё?» Я скажу только: «На кривом перевале!» Если он спросит: «Где твоя милая и чернобровая?» Я скажу только: «Вот здесь очень близко!»

3. Если он спросит: «Где твоё главное кочевьё?» Я скажу только: «Возле обона!» Если он спросит: «Где твоя откровенная и чернобровая?» Я скажу только: «Вот – она, откровенная девица!»

4. Если дорогой мой прадед не умрет, то какое же празднество должно быть? Если дорогая моя прабабушка не умрет, то, какое празднество должно быть?

5. Если не стареет трава высыхающая, то что же стареет и вываливается! Если не умрет моя прабабушка, то на каком же празднестве мы должны присутствовать?

6. Налей-ка мне хоть одну чашку! Я вернусь домой и лягу спать! Открой-ка мне одну сторону! Я проколю и лягу спать!

7. Налей-ка мне еще две чашки! Я напьюсь доотвала и лягу спать! Открой-ка мне обе стороны! Я попихаюсь и лягу спать!

8. Она состарилась и молодится, разглаживая свои поседевшие волосы! Он (конь) отошал и резвится, мотая своею облысевшею головою!

9. Имея Кемчик, я горжусь им! Имея пропитание, я – сыт им!
Имея Танну, я скучаю по нем! Имея хлеб, я сыт им!

10. Обладаю девицами, имеющими дыры, которые подобны громадному чудовищу! Подштанники у них – из 60 сыниных¹⁵² кож! Я обладаю девицами, дыры которых подобны расщелине земли! Подштанники у них – из 70 сыниных шкур!

11. Если сваты нальют мне, то я буду пить до тех пор, пока меня не вырвет! Если сваты снимут свои пояса (т. е. разденутся), то я лягу с ними со страхом!

12. Налей и принеси мне холодного чая! Затем приготовь и принеси рот своего детородного члена! Налей и принеси чай свой, находящийся в кувшине! Затем приготовь и принеси рот свой матушки (т. е. члена)!

13. Что мне делать, если явилась нужда? Ведь нужда сопутствует и ковру! Что же делать, если явилась нужда в шапке? Ведь нужда сопутствует и серебру!

14. Что же должно быть в земле Эрлика? Что же должно быть обитателем пустого дома? Что же должно быть в земле духа Аза? Что же должно быть обитателем улуса? Смысл: если мы умрем, то в нашем доме поселятся черти.

15. Когда я ехал сюда из города (Минусинска), то ехал, думая только о тебе, моя милая! Где же твоя находившаяся в кувшинчике водка, о жена страшная и ужасная?

16. Когда я ехал сюда из Кака (Канска), то ехал, думая о тебе, моя чернобровая!

Один из собеседников моих, по имени Кичиль-Лама, сын зайсана Чапчурула (сумына Кулар), того самого, который 13 июля сообщил мне 4 песни на заведении Л.И. Бякова. После ухода трех этих собеседников явился, по моему приглашению, молодой урянхаец по имени Карамай из племени Тумат, 33 лет, живущий на правом берегу Верхнего Ишхина, впадающего в Бом-Кемчик с левой стороны. Карамай сказал мне 18 песен, за что я дал ему 1 катушку белых ниток № 30 фабрики Coats-Paisley, 2 тонких и 1 толстую иглу (на 10 копеек). Содержание его *песен* следующее:

1. Золотой мой Танну дает тень! Я лягу у него с прохладною грудью! Золотой мой Танну – высок и прекрасен! Я лягу у него с прохладною поясницею!

2. Каков мой начальник, спокойный и добрый, повелевающий

10 человеками! Каков мой, начальник высокий добрый, повелевающий 5 человеками!

3. Покровительство моего Великого начальника не падает в борьбе, хотя оно уже близко к земле! Защита моего Небесного начальника не падает в борьбе, хотя она уже касается земли!

4. Слова, сказанные моею маленькою, не забудутся никогда впрямь! Рана, сделанная остроконечною стрелою, заживет в несколько месяцев!

5. Слова, сказанные моею прекрасною, не забудутся в мире! Рана, сделанная окрыленную стрелою, заживет только в один месяц!

6. Как только посмотрю на скалу Буру, так мне кажется, что ее поставил тут Бог! Как только посмотрю на свою землю Чат, так мне кажется, что передо мною разостлан миткаль!

7. Удуг-Кем мой как будто забылся! Я наделаю побольше плотов и переплыву через него! Хуа-Кем мой как будто забылся! Я снова наделаю плотов и переплыву через него!

8. О если бы выколоть пестрые глаза чертей, унесших (в могилу) мою мать! О если бы выбить рот и зубы волков, съевших моего коня!

9. Что отправится к Эрлик-Хану? Кто будет хозяином пустого моего жилища? Что отправится к Аза-Хану? Кто будет владеть моим улусом и жилищем?

10. Черносоловые и голубосоловые (кони) — у дзанги, управляющего хазутами¹⁵³! Плис и бархат — у Василия, одного из русских!

11. Каков мой начальник, спокойный и добрый, которому подчиняются 10 человек! Каков мой Танну зеленеющий и белеющий, из середины которого течет река Аржаан!

12. Каков же мой начальник, высокий и добрый повелевающий 5 человеками! Каков же мой Танну с белыми вершинами из середины которого течет Аржаан!

13. Я боюсь, чтобы приехавший из Идегета Леонтий (Л. И. Бяков) не отнял у меня моей коровы! Я боюсь, чтобы приехавший из Корая Леонтий, не отнял силою моей овцы!

14. Я боюсь, чтобы приехавший из Идегета Леонтий не отнял у меня силою мою подругу! Я боюсь, чтобы приехавший из Корая Леонтий не отнял силой у меня мою супругу!

Под «Идегетом», по толкованию бывалых урянхайцев надо разуместь город Енисейск, под «Кораем» – город Минусинск, под «Каком» – город Ачинск¹⁵⁴, т. е. города Енисейской губернии.

15. В избе Василия есть ли товары? В трубке Тёккежик есть ли табачный налет (батка¹⁵⁵)?

В этой песне говорится о Василии Андреевиче Бякове и его жене из урянхаек.

16. Если осердятся на меня, то я возьму и уйду! Если стрелят в меня, то я уйду пораненный! Отправившись отсюда, я возьму и уйду! Будучи подстрелен, я уйду раненный!

17. Не хочешь ли поесть немножечко? Не хочешь ли совокупиться с Пичикей? Не хочешь ли поесть толченого ячменя? Не хочешь ли совокупиться с яманенком?

Пичикей, упоминаемая в песне, есть незаконная жена Леонтия Ивановича Бякова, уподобленная здесь Яманенку (домашнему козленку).

18. Если осердится на меня старший брат мой – зайсан, то я буду умилюствовать его, низко кланяясь! Если разгневаается на меня старший брат мой – кунду (кунда), то я буду упрашивать его, ставши на колени!

После ухода толкового и откровенного Карамая, к М.И.Бякову приехал урянхаец Кендын-Лама, из племени Ондар, 40 лет, живущий в Ондарской кумирне по левому берегу Бом-Кемчика, между двух Ипхинов. Он жаловался на лихорадку, мучающую его ежедневно. Узнав от М.И. Бякова, что у меня есть лекарство от его болезни, он хотел поднести мне какой-нибудь подарок (тадазын), а потом уже купить само лекарство. Я сказал, что вместо подарка мне нужны песни. Тут попался ему Карамай и сказал, что он только что сообщил мне песни и получил за них «как удазын» (т. е. белый шелк). Кендын-лама сел, окруженный урянхайцами и русскими, и сказал мне 17 четверостиший (песен). Я за песни дал 24 грана солянокислой хины (Chinini muriatici XXIV gr). Хина куплена мною в аптекарском магазине за 2 рубля (8 драхм) 12 декабря 1888 года в С. Петербурге через студента 5 курса Военно-Медицинской Академии Николая Алекс. Сокальского. Кендын-ламе я разъяснил, как и когда принимать хину. Он сказал, что мое лекарство похоже на лекарство, которое дают монгольские доктора, но разница только в цене. Содержание 17 *песен*, записанных сегодня со слов моего «пациента», следующее:

1. Не торопись, не торопись ехать скоро! Будет для тебя Сивко (конь), на котором ты поедешь ночью! Не спеши, не спеши ехать скоро! Будет тебе Сивко, на котором поедешь ты вечером!

2. Кукушка не утомляется, постоянно кукуя! Зависит ли это от ее губ, или от ее языка? Моя милая подруга никогда не забывает меня! Зависит ли это от ее характера, или от ее нрава?

3. Что серая кукушка не утомляется, постоянно кукуя, зависит ли это от ее зоба, или от языка? Что моя толстенная никогда не забывает меня, зависит ли от нее самой, или только от ее нрава (желания)?

4. Следователи тебя не могут исследовать! Не заснула ли ты, о несчастная? Допросчики не могут тебя допросить! Не переломилась ли ты, о несчастная?

5. Знаешь ли ты мою краснеющуюся и желтеющуюся Чадану, на которой играют девки и парни? Знаешь ли ты голубую и желтую мою Чадану, на которой играют парни и девки?

6. Если смотреть сбоку, то местность Кая-Пажы как бы заключена в ножницы! Если смотреть на нее со середины, то она как бы покрыта пылью!

7. С местности Хайркан, скалистой и каменистой, ты удалился и зазимовал! Ондарцам же, грубым и колким ты дал себя бить и лягать!

8. Ты потерял и лишился Баян-Кала (Богатый огонь), славящегося ясною погодою! Ондарцам-же, колким и грубым, ты дал себя свалить и стяхнуть на землю!

9. Хотелось бы мне надеть шелковую шубу, но нет ни подкладки, ни обложки! Хотелось бы сесть на гнедого коня, но нет ни седла, ни узды!

10. Хотелось бы мне надеть чесунчовую (чесучовую?) шубу, но нет ни подкладки, ни обложки! Хотелось бы сесть на солового коня, но нет ни седла, ни узды!

11. Если бы была укрючина и ремённый аркан, то я поймал бы и оседлал большого Голубка! Если бы была длинная трубка и табак, то я заставил бы девиц открыть открываемое (или: быть кислыми)!

12. Знаешь ли ты исток реки (Ишхина), где стоит кумирня? Знаешь ли ты, как он прекрасен? Знаешь ли ты исток реки, где стоит дом? Знаешь ли ты, как он великолепен?

13. Там, где будем кричать, не раздастся ли эхо? Будем петь песни, не крича громко! Там, где будем выходить, не будет ли эхо! Будем веселиться, не крича громко!

14. Я сам – молодец, испытавший мучения! Глаза мои уже попестрели! Я сам молодец, совершавший грехи! Глаза уже уподобились пулу (т. е. впали)!

15. Если бы встретилась водка только кислая, то я попробовал бы ее и сел! Если бы встретилась только опальная красotka, то я поймал бы ее и, погладив, сел!

16. Если бы встретилась только холодная водка, то я попробовал бы ее и, положив, сел! Если бы встретилась красotka с сильно бьющимся пульсом, то я поймал бы ее и, погладив, сел с нею!

17. Если она не будет у меня, то я сам отправлюсь! Крупный же мой хлеб пусть достанется народу! Если он подкарауливает (мою возлюбленную), то я сам уйду! Маленькая же и чернобровая моя пусть живет в людях!

27 июля. В 11 часов утра ко мне пришла урянхайка Кедекей, 30 лет из племени внутренних Оржаков. Она живет возле обона на правом берегу Бом-Кемчика, в 1½ верстах от заведения Л. И. Бякова. Кедекей, ничуть не стесняясь, сообщила мне 15 песен, имеющих каждая по 4 стиха. За сообщение я дал 1 катушку белых ниток № 16 фабрики Coats-Paisley, которые я купил в Минусинске 6 марта сего года у купца И. О. Егоровича, по цене 90 копеек 1 дюжина. Содержание всех *песен* урянхайки Кедекей следующее:

1. Я говорила, что поселюсь в верховьях Барлука! Говорила, что буду кланяться святому Манжу-хутухте! Я говорила, что поселюсь в верховьях Кемчика! Говорила, что буду кланяться святому Цаган-гегену!

2. Если придет за мною посланник от Эрлик-хана, то, конечно, отправлюсь к нему я один! Если придет посланник от Эдзен-хана, то я отправлюсь к нему, конечно, в сопровождении товарищей и родственников!

3. Ходите и пейте водку, когда будете под защитою духа Аза! Пейте чай и ешьте мясо, когда будете под покровительством Эрлик-хана!

4. Эй, приди сюда, приди сюда, о, мой друг! Я приголублю тебя и приласкаю! О, приди сюда! Приди сюда, о сын мой! Я поцелую тебя и облобызаю!

5. Ожидающий появления звезды, (т. е. ночи) мой любимый конь стоит ли, дрожа всем телом? Ожидающая постели дорогая моя подруга, сидит ли уже, подремывая?

6. Ожидающий укрючины мой любимый конь стоит ли только, стуча ногами и брыкаясь? Ожидающая народу моя дорогая моя подруга, сидит ли уже, подремывая?

7. Овцы мои – прекрасны, когда выгоняют их из двора! Мать моя прекрасна, когда она говорит со мною пытливо! Овцы мои – прекрасны, когда они пасутся! Мать моя (т. е. возлюбленная) прекрасна, когда она повторяет свои речи!

8. Придет мой начальник Амбань-Нойон! Он подстелит себе подушку разноцветную и пеструю! Он будет держать перед собою чашку с водкою! Он сядет на диван с золотыми ножками!

9. Приедет мой начальник, любящий сидеть на диване! Перед ним будет разостлан коврик! Он будет держать чашку с желтым чаем! Перед ним будет поставлен столик с стеклянными ножками!

10. Когда я оказывался с друзьями, то сюда и не приезжал! Когда же оказался один, то я приехал! Будучи верхом, я сюда и не приезжал, но, оказавшись пешком, пришел!

11. Я сам одинокий мужчина, табак мой – учреждение Эдзена! Я сам одинокий и несчастный! Табак мой – учреждение (нововведение) Хана!

12. Если оба сивых коня будут жирны, то, живя в двух улусах, будут ли они друг от друга далеко! Если оба мы будем влюблены, то два хошуна что сделают с нами?

13. Если не приедут русские и телеуты, то откуда придет сюда неизносимая красная (бязь)? Если не будут здесь халканцы и дёрбеты, то откуда придет сюда широкий плис (бархат)?

14. Я наелся, стоит ли мой беспомощный (конь), поджидая меня и блуждая? Я напился молока! Стоит ли мой беззащитный конь, поджидая меня и крича?

15. Если он станет ухаживать за носимым платьем, то я буду ухаживать за кур! Если он станет садиться на употребляемого для езды коня, то я буду садиться на этого быка!

Из этих песен я узнал новых 4 слова. Муж урянхайки Кедекей, по имени Чаш-ол, служит работником у М.И. Бякова. Обыкновенная подённая плата летом доходит даже до 2 салбаков бязи (т. е. копеек

40), а месячная до 5 овец. М.И. Бяков рассказывает о моих записях следующее: когда я был еще на заведении Л.И. Бякова, он встретил одного урянхайца с этого заведения и спросил его: «Что там у вас подельывают вновь приезжие русские?». Урянхаец отвечал: «Я не знаю, что это за люди! Говорили, что этот — русские чиновники, а между тем они разговаривают с дураками, спрашивают у них о песнях и платят еще за это!»

Урянхайцы, которых я встретил сегодня, заподозривают меня, говоря, что мне нужны вовсе не песни, а нечто более важное, и что мои записи принесут пользу урянхайскому народу, так как Белый Царь, узнав из записей поближе о мирном урянхайском народе, постарается взять его себе».

М.И. Бяков объяснил мне, что Сотпа-мейрен, упоминаемый в одной урянхайской песне, которая записана 15 июня на реке Чакуль, есть именно чиновник сумына Кара-Тонгак в ведомстве Бейс-хошуна, живущий карауле Кандагайт.

28 июля. В 9 часов утра М.И. Бяков позвал ко мне одноглазого урянхайца, который, по мнению некоторых его сородичей, слывет за дурака. Этого урянхайца зовут Чудук. Он из племени Сарыглар (русые), ведомства Бейс-хошуна, 53 лет. Чудук сверх чаяния оказался стариком разговорчивым и толковым, но слишком откровенным и никого не стесняющимся. Чудук сказал мне 1 *песню*, содержание которой и приводится здесь в русском переводе:

Кабаны, хотя имеют клыки, все-таки хороши! Я хожу за ними и выжидаю на снегу! Девушки, хотя своенравны, все-таки прекрасны! Я сижу и веселюсь с ними в юрте!

Чудук ушел и обещал прийти вторично. В 12 часов дня М.И. Бяков говорил об учителе Н.А. Мальцеве, который прививал здесь оспу урянхайским детям. За все время своей деятельности, т.е. за один месяц, он за прививку оспу собрал около 85 тысяч тучных быков, которые средним числом стоят до 1500 рублей. Вознаграждение прекрасное! Жаль одного, что оспа не у всех взялась! Жаль и бедных урянхайцев, у которых не взялась оспа, хотя наравне с богатыми и они платили по двухгодовалому теленку за каждую прививку!

29 июля. В 8 часов утра сегодня М.И. Бяков сообщил о притоках Бом-Кемчика следующие сведения.

Притоки Кемчика суть: 1. С правой стороны: Мисхель-Куль, Барлук, Куккизи-Кель, Чыргак, Тагар-Семи, Семи-Суг, Чанагаш,

Чадана, Кумы-суг (устье его не доходит вполне до Кемчика), Бажы-Сут, Санжы-Сут. 2. *С левой стороны*: Устук-Кем, Шаган-Узун – Верхний и Нижний, Идегей, Кундулей, Алас, Ак-Сут, (впавший в Кемчик двумя устьями), Ишхин – Верхний и Нижний, Селесуг, Терек-Суг, Таммы-Аксы (против порога). От устья Мисхель-Куля до устья Санжы-Суга считается около 120 верст. От Санжы-Суга до устья Бом-Кемчика считается верст 40 горами и 50 рекою. Устье Мисхель-Куля выше устья Устук-Кема версты на 3. Маршрут скотопробойной и верховой езды с местности Кая-пажы до деревни Арбаты (Минусинского округа) – следующий: 1. Сначала вверх по Верхнему Ишхину до впадения в него с левой стороны Чира. 2. Потом через Сойотский хребет спуск в Тасегу, впадающую в Кантегир с правой стороны. 3. Потом вниз по Таси (8 бродов) до устья её. 4. Затем переправа через Кантегир, левый приток Енисея. Во время половодья переправа через эту быструю и каменистую реку довольно затруднительна. 5. Далее подъем на самый большой хребет Сабинский (Сабина), а с него спуск в речку Тебю, впадающую в Чехан с левой стороны. 6. Перебрёдя Тебю, крутой спуск в Чехан и дальше по нему, до заимки Бобея, казака деревни Арбатской. От этой заимки до Арбатов верст 30. Отсюда до хребта Сабин-Дабага расстояние считается около 150 верст и от Сабин-Дабага до Арбатов около 150 верст. По Чехану считается до 70 бродов. Отсюда до Арбатов со скотом там идут дней 10 и с лёгкими вьюками дней 5. От Кантегира до подъема на Сабинский хребет идет тайга, а по Чехану идет сплошная тайга и прекращается верстах в 70 от деревни Арбатской. Из зверей здесь встречаются: чаще всего медведи и реже сохатые (лоси), соболи, белки, джимы и маралы.

Урянхайские улусы есть только по течению Верхнего Ишхина и его левого притока Чира (Джир). Средняя провозная плата 10 рублей за лошадь, и попутной нет, потому что клади привозятся сюда преимущественно по Енисею и Кемчику зимним путем, т. е. по льду, с платою по 70–80 копеек с пуда. Урянхайцам, которых отправляют с кладью или со скотом вышеозначенною дорогою через Сабин-Дабага, платят обыкновенно по кунану, т. е. по двухгодовалому быку, стоящему рублей 10, причем лошадь и провизия даются от хозяина или относятся на его счёт.

В 11 часов утра к М.И. Бякову пришёл с левого берега Бом-Кемчика один хуварак Самдан Нама, из племени Кулар, живущий около Ондарской кумирни между обоими Ишхинами. Я продекламировал

ему наизусть несколько песен об урянхайских девицах, и он расхотелся. Тогда я попросил его сказать мне какую-нибудь песню. Он сказал мне только одну песню, содержание которой я приведу здесь в русском переводе целиком:

Я обладатель тех, кто имеет веера из 70 лоскутов и дыры, подобной расщелине земли! Я обладатель тех, кто имеет веера из 60 лоскутов и задницы, подобной огромному чудовищу! Хуварак, увидев, что песню я записал на бумагу, встал и быстро исчез, говоря: «Ты — страшно опасный писарь! Я не знаю ни одной песни, и к тебе не приду!» Вероятно, он это сказал потому, что к нам присоединился ещё один урянхаец. Хувараку я предложил за песню 1 иголку, но от неё он отказался, хотя сам принёс к М.И. Бякову овчину, чтобы променять её на 1 бумажку иголок (копеек 15).

В 12 часов дня пришёл к М.И. Бякову вместе с другими один урянхайский мальчик 13 лет, по имени Терезин-Тай (обладающий дересою), из племени Кулар. Он со своими родителями живёт у обона, находящаяся в 1½ верстах от заведения М.И. Бякова, на правом берегу Бом-Кемчика. Про себя Терезин-Тай сказал, что он помогает своим родителям, так как пасёт скот и нянчится с маленькою двухлетней сестрою. Он сказал, что ему известно несколько урянхайских песен и что он сообщит их, если дадут ему сахар. Я дал ему 7 конфет фабрики М.И. Васильева в Москве (3½ копеек), полученных gratis от А.З. Бяковой, супруги М.И. Бякова, в количестве 20 штук. Скромный и застенчивый Терезин-Тай сказал мне 7 песен, содержание которых следующее:

1. Вернись-ка сюда с Елигеста и поселись на Ели-Кем! Возвратись-ка сюда с тех стран и поселись на Чакуле!

2. Будь ты заяц и тушкан, а все ж есть приманка в заднице! Будь ты и дикая коза, и дикий козёл, а все ж ты — моя подруга на Эзим!

3. Девица Ангыдай — такова, что её можно брать, можно и не брать! Она стоит как кол! Ангыдай похожа на цель, в которую можно стрелять, можно и не стрелять! Она стоит как кол!

4. Между птицами, летящими сюда, — прекрасны кукушки, как прекрасны и ламы с бубнами! Между птицами, улетающими отсюда, — прекрасны синицы, как прекрасны и ламы в жёлтых халатах!

5. Я обзавёлся летником в прошлом лете и зелень эту я топчу

другой раз! Я обзавёлся летником в нынешнее лето, и зелень, теперь растущую, топчу другой раз!

6. Голубо-соловые и черно-соловые (кони) есть в табунах племени Оржак! Сталь же, из которой куют огнива, есть у Василия, одного из русских!

7. Он отлично и прекрасно будет кочевать на Кая-Пажине, расположенном на широком лугу! Он, чёрный и бледный, будет тыкать чернобровую девицу, имеющую уже женские зубы!

Терезин-Тай часть своих конфет отдал урянхайцу, который привёл его ко мне в комнату и увёл домой. Мальчик всё время царапался и чесался из-за множества одолевавших его паразитов.

30 июля. В 9 часов утра пришёл ко мне молодой урянхаец Калгачик 20 – 23 лет, из племени Ишти-Оржак, живущий на правом берегу Бом-Кемчика и Чаданы. Он сказал мне песни 25 июля и получил тогда 1 катушку белых ниток. Сегодня он просит, чтобы белые нитки я обменял на чёрные. Я сказал, что я дам ему и чёрных ниток, если он сообщит мне ещё несколько песен. Он подумал и одну за другую сказал мне 8 песен, за которые я дал 1 катушку чёрных ниток № 30 фабрики Coats-Paisley и 2 конфеты фабрики М.И. Васильева в Москве (всего на 8 копеек). Содержание сказанных Калгачыком *песен* следующее:

1. Толпа моих девиц, конечно, состарится! Они, красные и хорошие, конечно, потеряют свою молодость! Толпа молодых парней, конечно, состарится! Они, зелёные и добрые, конечно, потеряют свою молодость!

2. Увешанные шёлком и париею девицы и дети состарятся, если будут за ними ухаживать, и заболеют, если за ними будут гоняться!

3. Местность Кая-Пажы, заросшая цветами, стоит-ли только прохладная и прекрасная? Местность Кая-Пажы, обросшая травой, стоит ли только прохладная и прекрасная?

4. Дорогая моя подруга только состарится! Она, прекрасная своим подбородком, только потеряет свою молодость! Дорогая моя малютка только состарится! Она, прекрасная и юная только потеряет свою молодость!

5. Знаешь ли Пичиккей, за которою гоняются? Знаешь ли, что Пичиккей от этого состарилась? Знаешь ли Пичиккей, за которою ухаживают? Знаешь ли, что Пичиккей от этого заболела?

6. Лежит ли он, коротко дыша (т. е. гоняясь) между девками и парнями? Лежит ли он, сильно дыша (т. е. уже отдыхая) между парнями и девицами?

7. Знаешь ли Чадану, зелёную и жёлтую, служащую местом игры для парней и девок? Знаешь ли Чадану, красную и жёлтую, служащую местом игры для девок и парней?

8. Знаешь ли Тёккечик, за которою ухаживали? Знаешь ли, что Тёккечик заболела от этого? Знаешь-ли Тёккечик, за которою гонялись? Знаешь ли, что Тёккечик состарилась от этого?

Пичикей упоминаемая в песне 5, есть урянхайка, которая в качестве жены живёт с Л.И. Бяковым. Она отличается от других своею дородностью и тучностью, чем и возбудила зависть и ненависть, выраженная в этой песне. Это можно сказать и о Тёккечик, приватной жены В.А. Бякова, упомянутой в последней песне. По словам М.И. Бякова, Теккечик (Тюккэй) — крещена и называется по-русски Татьяна. Л.И. Бяков и дядя его В.А. Бяков, как родственники урянхайского народа по своим женам, исполняют обычаи этого народа, ходят часто в урянхайских костюмах и пьют в изобилии урянхайскую водку.

В 12 часов пришла ко мне, по моему приглашению, веселая старуха Кадай, 62 лет, из племени Кулар (хоулар), доящая корову у М.И. Бякова. Я дал ей 7 ниток по $1\frac{1}{2}$ аршина длиною и 1 толстую иглу (всего $2\frac{1}{2}$ копеек) за разговоры об обонах, шаманах, драконе, богах и прочее. Об обонах (оба) она сказала следующее:

Лама выходит во внутрь обона и читает Священное Писание. Если ламы нет, то шаманит шаман как внутри обона, так и вне его, ходя по течению солнца вокруг обона 3 раза. Внутри обона есть вытесанные изображения из дерева: ворона, ястреба, кукушки, быка и жеребца, как представителей животных. И лама, и шаман зажигают благовонную богородскую траву (сан¹⁵⁶) и кладут ее по 4 сторонам обона: перед дверями (восток), сзади обона (запад) и по бокам его (север и юг). В своих воззваниях шаман обращается к медведю, праотцу всех людей, называя его господином земли и воды и прося его падить людей.

После камлания колют подле обона овцу. Голову овцы втыкают в шест, а шест водружается у дверей обона. Такой шест называется «субурга¹⁵⁷», т.е. памятник или приношение. Собравшийся народ ест мясо заколотой овцы и пьет в изобилии водку. Потом возле обона устраивается борьба и бег в запуски. На шею лошади, выбо-

жавшей вперед, шаман навязывает белую ленточку или лоскут белой материи. Такая лошадь и называется «ыдык», т.е. посвященная Эрлику или Бурхану. Мужчины сидят отдельно от женщин: мужчины по одну и женщины по другую сторону обона или дверей его. Так как обон освящается для блага всех, то шаман не получает ничего. Водку и чай перед питьем брызжут вверх каплями на 4 стороны земли, которым и помогает Хайрхан (медведь), праотец людей. Куски мяса (4 пшуйки) кладут в благоухающую и горящую медленным огнем богородскую траву. Число кусков, полагаемых в нее, увеличивается от количества прибывавших на празднество семейств. Мяса этого никто не ест.

Двери обона делаются всегда на восток, а кури — на запад. Над дверями обона висят ленточки на поперечной палочке. Привязывают к палке «субурга», воткнутой в землю, гривы и хвосты лошадей и скота. Ламе подносят подарки из ремней (тадазын) и бязи. Празднество называется вообще «наир».

2. *О покойниках* Кадай сообщила следующее:

Покойника кладут сойоты кемчикского Да-хошуна ногами к востоку и головою к западу.

Если умирает хороший шаман, то душа его возносится на небо; если же умер простой человек, то душа его опускается в подземное царство Эрлика. Отъявленных грешников Эрлики мучат медленным огнем, привязавши их к столбу на каменистой земле. Если лама часто служит об умершем поминовения, то душа покойника возвращается из ада (тамы) и под видом другого человека вновь рождается. Вот поэтому-то ламе и дают большие подарки.

3. *О небе.* Кадай сказала следующие подробности:

Небесный огонь (молния) происходит от дракона, небесного царя, который машет сильно своим хвостом. Сотрясение неба (гром) происходит тоже от него, именно от его крика. Он убивает только тот скот и того человека, души которых ему нужны на небе. Стрела дракона (т.е. фульгурит) похожа на человеческое сердце.

Если дьявол (Аза) входит в дерево, то Бог (Бурхан), преследуя дьявола, раскалывает его убежище до самого корня. Если шаман хорош и опытен, то он берёт драконову стрелу с собою и освящает ею гнедых и бурых коней. Эта стрела помогает и больным в то время, когда опытный шаман обмахивает ею своего пациента. Эта драконова стрела хороша и полезна только в руках опытного шамана, в руках же

плохого шамана она может быть причиною болезни и даже смерти не только пациента, но и его самого и его собственных детей.

Небес считается 18. Майдыр-пурхан живёт на восемнадцатом (самом верхнем) небе. Кроме Майдыра есть и другие божества (боги), покровительствующие людям и животным и губящая их: Чулбус, албыс (русалка), медведь, осел и другие. Нет на земле ни одного живого существа, которое-бы не имело на небе своего патрона.

Сообщившая эти сведения об урянхайских верованиях Кадай, прежде сама была шаманщицей, а теперь она уже стара. Шаманить она перестала потому, что камлание не помогло ей однажды от наводнения. Наводнение, потопив её имущество, доказало, что Эрлик-Хан считает её за плохую шаманщицу.

31 июля. В 2 часа пополудни я позвал к себе Куна-Пая, урянхайца племени Ишти Оржак, 38 лет, который служит пастухом у М.И. Бякова. Жена его и трое детей живут в улусе, находящемся возле обона, в 1½ верстах от этого заведения. Жалованье его 5 овец в месяц. Куна-пай сказал мне 11 песен, за которые я дал ему серых 10 ниток по ½ аршина длиною и 6 конфет фабрики М.И. Васильева в Москве (всего на 8 копеек). Нитки я просил передать жене, конфеты — детям. Содержание *песен*, записанных со слов Куна-пая, следующее:

1. Верховья Кемчика находятся ещё слишком далеко! Над ними висит несколько облаков! Дворец святого Гегена находится далеко! Молитва, которую я возносил к нему, наконец дошла до него!

2. Верховья Барлыка находятся ещё далеко! Тучи идут и заволакивают их! Дворец святого Манжу находится далеко! Молитва, которую я возносил к нему, дошла до него!

3. Не ворчи, не ворчи! И так уже ты хуже комаров и мух! Не зевай, не зевай! И так уже ты тощее турпанов-птиц!

4. Где же будут готовые девицы, которых приготавливали по сю сторону? Они уже не вмещаются на устье реки из-за табунов моего начальника Мейрена!

5. Где же находятся прекрасные девицы, которых приготавливали возле тебя? Они не вмещаются уже на Чадане из-за табунов нового ламы!

Под «новым ламою» разумеется Чамыян (Шымыя), из племени Сат, построивший ныне новую кумирню на правом берегу Чаданы, в 15 верстах от устья её. Этот «новый лама» обладает громадными табунами лошадей и скота!

6. Размочи же свою задницу, которая отвердела от того, что ты ездил слушать шамана! Размочи же свою задницу, которая высохла от того, что ты ездил для свидания со сватьею (кузиною)!

7. Местность Кая-Пажы замкнута отовсюду! Как надо поступить и что надо сделать, чтобы выбраться из неё? От черно-волосых девиц, как и чем можно отделаться?

8. Местность Кая-Пажы заперта отовсюду! Как надо поступить и что надо сделать, чтобы выбраться из неё? От посредственно-чёрных девиц, как и чем можно отвязаться?

9. Там, где стоит обон, выбежал мой голубой жеребёнок и стоит! Там, где играют парни и девки, одержала победу моя непосредственно-чёрная и стоит!

10. Площадь кумирни заросла кругом бурыми лиственницами! Площадь кумирни заселена людьми осенью! Площадь кумирни покрыта жёлтыми лиственницами! Площадь кумирни заселена весною!

11. Можно сказать: «Довольно» и «Не довольно!» Не могу долее быть с этим народом! Можно сказать: «Исполнится!» и «Не исполнится!» Нет более надежды на всех вообще!

В 5 часов вечера ко мне пришёл работник М.И. Бякова, весёлый урянхаец Кетпечик, из племени Кулар, 30 лет, ведомства Бейс-хошуна. Он – сын старухи Кадай, которая рассказывала мне вчера о шаманах, покойниках и небе. Кетпечик – страшный ловелас, он сегодня сказал мне о предметах своего ухаживания: 1. *Чымчакай*, дочери богача Чыран-тая, ныне уже покойного, сумына Тюлюш, ведомства Бейс-хошуна; 2. *Торлаккай*, дочери чиновника Мейрена, живущего на Чадане и управляющего племенем Монгуш в ведомстве огурды (ухериды) кемчикского Да-хошуна; 3. *Пичеккей*, приватной урянхайской жены М.И. Бякова; 4. *Сюрюн*, дочери огурды или амбань-нойона. Кетпечик сказал 6 *песен*, содержание которых следующее:

1. Хотелось перевалить через хребет Сексеге, но нет мирного коня. Что же делать? Хотелось засвидетельствовать почтение дзанге Сенгену, но нет соболей, которые я мог бы подарить ему! Что же делать?

2. Хотелось переехать желтую степь, но нет мирного коня. Что же делать? Хотелось засвидетельствовать почтение дзанге Санжы, но нет лишнего соболя! Что же делать?

3. Чымчаккай, дочь Чыран-тая, не считайте мою подругою! Гнедого иноходца Чыран-тая не считайте моим конем!

4. Высокого Голубка мейрена, не называйте моим конем! Торлаккай, дочь мейрена, не называйте моею подругою!

5. Я подтяну подпружники и побегу рысью по продолговатой и узкой степи! Я в один миг заберусь в пазуху тоненькой и чернобровой моёй!

6. Знаешь ли, что между знающими и незнающими Пичиккей заигрывает, хватая за руки? Знаешь ли, что Сюрюн (благородная девица) любезничает, находясь между знакомыми и незнакомыми?

«Сенген дзанга», упоминаемый в первой песне, управляет племенем Ондар. «Санжы дзанга» во второй песне принадлежит к сумыну Ишти-Оржак и славится как богач. Сегодня приезжал за разными товарами от него урянхаец, который сказал, что джурган оштрафовал Санжы дзангу за неявку к нему в срок на 10 овец (двадцать рублей) и что помилует его только после подарков. Затем Кетпечик сообщил четыре четверостишия *шаманских воззваний*. Содержание этих воззваний следующее:

1. Держав бубен, я сосчитал 11.440 звезд! Проходя по небу, я держал колотушку!

2. Тогда спустились ко мне из-под престола Божия черный лебедь, а за ним ворон! Спустился и тот, кто ходит, переваливаясь с боку на бок и ест пучки (т.е. медведь)!

3. Пришел тот, кто ходит, пошатываясь, и питается черемухой! Пришел тот, кто ходит, переваливаясь с боку на бок, а питается пучками!

4. О, мои черные и голодные вороны, не мешкая и не медля окажите милость и добро! О, вороны, имеющие переносицу из красной меди и бронзы и крыльев по 70!

После Кетпечика в 6 часов вечера я пригласил к себе шамана Чудекея, сумына Тюлюш, ведомства Бейс-хошуна, 50 лет, живущего у подошвы горы Ламра, в 10–12 верстах от устья Нижнего-Ишхина, на правом берегу Бом-Кемчика. Шаман Чудекей сообщил, что у урянхайцев есть разные воззвания: к небу, воде, горе, огню и ветру. Сегодня он сообщил мне *воззвания к небу* (Охтаргай¹⁵⁸), которые суть следующие:

1. О, боги мои, нижние и верхние, Телегей¹⁵⁹ мой (т.е. земной шар). О, царство моё, ниспослите свои милости!

2. О, Телегей, покрытый черною и прозрачною, как зеркало,

пылью, покрытый хребтами черными и винтообразными, черный и сердитый, смотри сюда и стой!

3. О, бык мой, лысый и бурый, имеющий нос, бронзовый и трубоподобный, имеющий глаза, торчащие как трубы; парашающийся об отвесную скалу во время ядения травы на берегу черного озера и стояния на берегу красного озера, торопись сюда и окажи помощь.

После ухода шамана Чудекея, я пригласил к себе в 7 часов вечера Василия Спирина, служащего приказчиком у М.И. Бякова. Ему теперь 30 лет; в урянхайскую землю он приехал 8 лет и провел в ней уже 22 года. Привез его сюда отец Трофим Спирин, который переселился сюда из Абаканской долины и поселился на устье реки Уса.

Трофим – инородец Бирского рода Абаканской инородной Управы (Минусинского округа), качинец, по профессии шаман. Василий Трофимович Спирин изъездил всю Урянхайскую землю. Урянхайский язык знает так прекрасно, что я употреблял его не раз для своих лингвистических целей. Он хорошо знает также русский язык и посредственно монгольский. Будучи грамотен и знатоком урянхайского языка и обычаев, он был не раз переводчиком со стороны России на съездах чиновников обоих Правительств. В Улясутае он был 3 раза, и столько же раз ходил со скотом в Иркутск по Монголии. В.Т. Спирин – единственный из русских подданных, который прекрасно усвоил урянхайский язык со всеми его тонкостями (идиотизмами¹⁶⁰).

Василий Спирин сказал мне 6 *песен*, содержание их следующее:

1. Сидит начальство – Амбань-Нойон! Лежит же под ним подушка белая, шелковая! Он предложит чашку чистую, из дерева сандал! Где же у тебя диван с золотыми ножками?

2. Сидят два чиновника: Кунду и Нойон! Где же у тебя подушка бурая и шелковая? Они подадут тебе бурую, из дерева сандал, чаш-ку! Где же у тебя для них столик с бронзовыми ножками?

3. Дядюшка мой Котийля – подобен вану¹⁶¹, живя на устье Уса! Каков же у него рыжий конь, который подобен шелку и ходит иноходью до тех пор, пока под ним не сжальтся!

Котийля, упоминаемый здесь, есть Евграф Прокопьевич Мохов, качинский татарин.

4. Дядюшка мой Котийля – подобен Эдзэну (Китайскому Императору), живя на устье Эджира! Есть у него гнедой конь, подобный дикому козлу, бегающий переступью и махающий гривой!

Эджир, упоминаемый здесь, есть речка, впадающая в Ус с левой стороны в 6 верстах от устья Уса. На этой речке находится заимка Евграфа Мохова.

5. Устье Уса, где я живу – подобно гнезду, сделанному искусною птичкою! Моя милая подруга – подобна узору, вышитому искусными девицами!

6. Устье Сарала, где я живу – подобно гнезду, свитому птичкою синицею! Прекрасная и чернобровая моя – подобна кيسету, вышитому прекрасными девицами!

Все мои собеседники обещали прийти вторично, почему я и не дал им никакой платы.

1 августа. В 11 часов утра, согласно данному накануне обещанию, пришел ко мне один из вчерашних собеседников, именно В.Т. Спирин, который сообщил 26 песен, имеющих каждая по 4 стиха. Содержание *песен* следующее:

1. О, если бы иметь стрелу железную и черную, которая простреливала бы насквозь макушку тополя! Разве тогда можно было бы сильно бояться девицы, ровесницы мне!

2. О, если бы иметь стрелу твердую и черную, которая отрывала бы прочь макушку березы! Разве тогда можно было бы сильно бояться девицы, росшей вместе со мною!

3. О, если бы мне, доброму молодцу, быть кундою! О, если бы моему доброму сердцу быть бронзовым! О, если бы мне, одинокому, быть дзангою! О, если бы моему единственному коню быть переступисным!

4. Случится, что березовый лист упадет и снова вырастет! Случится, что весьма черная моя умрет, но снова не оживет!

5. Случится, что тополевы́й лист упадет и вторично вырастет! Случится, что глупая и чернобровая моя умрет, но вторично не оживет!

6. Вероятно, что моя чернобровая набралась большого ума и сошла с ума! Вероятно, что березки получили отличие, пожелтевши!

7. Глупая моя, вероятно, набралась ума и сглупила! Тополь, вероятно, получил отличие и пожелтел!

8. Лежит ли он, спавши и проснувшись, в продолжение длинной ночи? Лежит ли между девицами, сильно дыша (т.е. отдыхая)?

9. Лежит ли он, нежась и проснувшись, в продолжение короткой ночи? Сидит ли он между девицами и юношами, коротко дыша (т.е. играясь с ним)?

10. Хребет мой, подобный колчану, где же разобьется и останется? Голос мой, подобный скрипке, чем удовлетворится и когда же перестанет?

11. Хребет мой, подобный сухой лиственнице, где же сломается и останется? Голос мой, подобный голосу марала, где же прекратится и престанет существовать?

12. Красная душа моя перервется, подобно шелку, мучает лишь один день! Все кости мои будут лежать, подобно дересу, бугорками там и сям!

13. Кемчик мой, шел-шел вниз и покрылся снегом в верховьях! Подруга моя, чернобровая шалунья, веселилась и играла!

14. Кемчик мой, течет вниз извилинами и кривизнами! Подруга моя милая, чубарая и чернобровая, сидела, веселясь и чудя!

15. Если я ехал сюда из города, то ехал, скучая о степи! Если я ехал, скучая о степи, то, как же мне было думать о камнях речных и таежных!

16. О, если бы руки и ноги мои лежали связанные на горе Кошпая! О, если бы моя 6-суставная шея лежала на горе Аржан, будучи связана! Обе упоминаемые в этой песне горы находятся на Уюке, правом берегу Бей-Кема.

17. На том, кто станет гоняться за твоею красивою подругою, будет лежать проступок, грех! Тому, кто станет охотиться на хребте Хухей, встретится Аржан-река и счастье!

18. На том, кто станет гоняться за твоею невинною подругою, будет лежать проступок и грех! Тому, кто станет охотиться, на хребте Алтай, встретится Аржан-река и счастье!

19. Я сам, добрый молодец, состарился, обросши волосами и бывши прежде довольно веселым! Я состарился до того, что не могу уже видеть резки ружья перед тем, как надо стрелять!

20. Я сам, добрый молодец, состарился и сделался глупым, бывши прежде чудным и веселым! Я состарился до того, что не могу направить глаза по резке ружья!

21. Разве не дает Телегей (т.е. вся земля)? Разве не попадает в цель мое железное ружье? Разве не дает небо? Разве мое русское ружье не попадает в цель?

22. Ничто не приходит мне на ум! Мне хочется уже спать, хотя слабости никакой нет! Не приходит мне на ум ничто! Хочется мне уже блевать, и мучит меня сильно изжога!

23. Когда я кочую по сторонам, то прекрасным моим жилищем служит устье Кемчика! Когда я хожу по сторонам, то прекрасны для меня дочери некоторых Саттаров¹⁶²!

24. Когда я кочую теперь, то прекрасен для меня скот горы Алага! Когда я хожу по временам, то прекрасны для меня дочери 6 Саттаров!

В этой песне под Алага разумеется гора, находящаяся на правом берегу Улу-Кема, против устья Бом-Кемчика.

25. Что ты, пивши и евши, не тучнеешь внутренностями и брюхом, зависит от меня! Что ты, имея иголку и наперсток, не можешь починиться, зависит от меня!

26. Что ты, жуя коренными зубами, не можешь потучнеть, зависит от меня! Что ты, имея иголку и наперсток, не можешь починиться, зависит от меня!

Беседу со Спириным прервал странствующий буддийский лама Лужун-Шарп, который вошел в нашу комнату и не долго думая, развернул книгу и стал служить молебен о здравии и счастье всех, сидя на полу. После молебна он сообщил, что монастырь, к которому он принадлежит, находится на реке Селенге, впадающей в озеро Байкал. Ему от роду 46 лет. На шее его был круглый образок под стеклом, изображавший буддийского святого Комбу Махагала¹⁶³ о 6 руках, представляющего собою всесовершеннейшего Будду. После молебна Лужун подарил мне 3 литографированных маленьких образка. 2 образка изображали святую девицу Тарихи¹⁶⁴, со сложенными ногами, сидящую на круглой подушке и имеющую на голове высокий колпак. Вокруг головы представлен ореол. Ореол и вокруг самой Тарихи. Третий образок представляет святого князя Очирвана¹⁶⁵, сидящего также на подушке. Очир окружён ореолом вокруг тела, и ореолом (меньшим) вокруг головы. За образки я дал ламе $\frac{1}{8}$ фунта махорки (на 5 копеек), за что он мне сделал замечание, говоря: «Грешно платить за Бога табаком!» Но все-таки табак не выбросил. М.И. Бякову он дал овчины, мерлушки и ремни, за которые получил бязи, плису и табак. Мне он продал деревянную урянхайскую трубку в $5\frac{1}{2}$ вершков длины за $\frac{1}{8}$ фунтов махорки. Духовные сыны давали ему за молебны всякую всячину: кожи, табак, трубки, ножи, иголки и прочее. Укладывая

вещи, он заставил меня помогать ему. В виде шутки М.И. Бяков стал торговать у ламы его образец Комбу-Махагала. Лама просил за него 2 шубы бязи (т.е. 24 аршина), но г. Бяков сказал, что эта цена слишком высока, и поэтому просил уступки, предлагая только 12 аршина. Лама, видя, что запросил слишком дорого за медную икону, сказал: «Если ты возьмешь образец за такую малую цену, но с верою, то тебе будет очень хорошо: верующим он сильно помогает!» Но Бяков отказал вовсе. Имуущество у этого странствующего пешком ламы было положено в широкий мешок между 2 полукругов, изображенных на рис. 1.

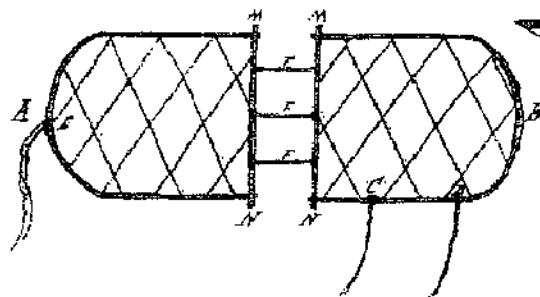

Рис. 1

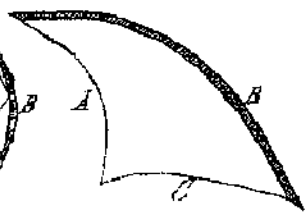

Рис. 2

Длина каждой части А и В, сделанных из согнутой в виде дуги ивовой палки и сплетенных ремнями, равна 4 четвертям, а ширина М N равна $3 \frac{1}{4}$ четвертям. Край М N от края М N, с которым соединен 3 ремнями F, отстоит на расстоянии 1 четверти, и по надобности это расстояние может быть уменьшено и увеличено. В точках С, D и E привязаны 3 длинных ремня, которыми связывается мешок кругом. Лёжа на спине ламы, багаж принимает такое положение, что конец А приходится над концами В. Лама уверял нас, припрасываясь к подаркам, что бурханы русские и монгольские одинаковы. Шапка ламы (малахай) имела сбоку вид, представленный на рис. 2: А – перед, В – зад и С – нижняя часть шапки. Шапка сделана из толстой жёлтой бязи, сложенной вдвое.

После ухода ламы в 2 часа дня снова пришёл ко мне Василий Т. Спирин и сообщил на этот раз 19 песен, содержание которых и приводится здесь целиком:

1. Стоит ли, отщипывая траву, лыкоподобный гнедой конь, опущенный пастись на лугу? Сидит ли твоя подруженька, любящая шептаться, любезничая?

2. Стоит ли, выбивая траву копытами, черно-гнедой конь,

пущенный пастись на покрытый травой склон горы? Сидит-ли смеясь, твоя подруженька, любящая смеяться?

3. Лишний ум, не достающийся коню, есть и у тебя, и у меня! Твой гнев и твоя обида, конечно, невинны и правдивы!

4. Полезный рассудок, не достающийся овце, есть и у меня, и у тебя! Твое оскорбление и твой гнев, конечно, невинны и правдивы!

5. Если луна и дает от себя свет, то неужели этот свет превзойдет свет солнца? Если младший брат и есть, то неужели он выше отца и матери?

6. Если и есть коренные родственники, то неужели всех можно назвать близкими? Если и есть роща на реке Тургун, то неужели её можно назвать местом, защищённым от солнца?

7. Если и есть маленький брат, то неужели и всех (остальных) назвать родственниками? Если и есть роща возле ручейка, то неужели её можно назвать защищённой от солнца?

8. Водка, налитая в чашку начальником, есть водка, выпиваемая поровну всеми! Водка, налитая в фаянсовую чашку, есть водка, выпиваемая вместе с другими!

9. Если только пьют (водки) у него в маленьком торсуке, то что же он будет подносить начальнику? Если только у него в груди нет (хороших мыслей), то, что же он станет говорить?

10. Если только у него не будет водки, то что же он станет подносить? Если только у него во рту не будет (хороших слов), то что же он станет говорить?

11. Привлекающая своими речами моя посредственная черная отделилась, а я не нашел средств удержать её! Одеяло же, сделанное ею из яманьей шкуры, покрылось гнидами и вшами!

12. Убедительно говорящая моя молодая и чернобровая отделилась от меня, я не нашел способа удержать её! Одеяло же её, сделанное из шкур яминят, покрылось гнидами, вшами!

13. Если стать на высокое место и смотреть оттуда, то не видно ничего! Как же поступить? Если побежать рысью с высокого буторка, то, как же не добежать до места достижимого?

14. Если стать на крутую гору и смотреть оттуда, то как же будет ничего не видно? Если бежать рысью, только мелькая в воздухе, то, конечно, можно добежать до места достижимого!

15. Я уже совокуплялся со своею маленькою! Не стыдись ты

и садись сюда! Я уже совокуплялся со своею плохенькою! Не стыдись ты и садись сюда!

16. Я, кажется, был похож на спящего? Что же могло заставить меня проснуться? Я, кажется, был похож на забывшего? Что же могло разбудить мою грудь?

17. Он ведь не родился вместе со мною! Что же будет, если его бросить? Он ведь не пришел за мною! Что же будет, если его забыть?

18. Говорили, что близ этого места приготовлены девицы, готовые к услугам и голые! Где же они? Говорили, что табуны мейрен-джалана не вмещаются на покрытом травой склоне горы, едя траву! Где же они?

Джалан, упоминаемый здесь, носит имя Пабыкай; он из племени Монгуш, живёт то на Чадане, то на Кендургее. Монгуш – в ведомстве кемчикского огурды (Да-хошуна).

19. Где же девицы прекрасные и голые, лежавшие около тебя? Где же табуны джалан-мейрена, которые едят траву, не вмещаясь на покрытом растительностью склоне горы?

В.Т. Спирину за 51 песню, записанную вчера и сегодня с его слов, я дал 2 осьмушки кирпичного чаю и 4 осьмушки табаку махорки (всего на 30+20 копеек). Чай куплен мною в г. Минусинске 6 марта 1889 года у И.Б. Егорычева по цене: 6 кирпичей за 7 рублей.

2 августа. В 11 часов дня я пригласил к себе урянхайца Карамая, сумына Тумат, живущего на Чадане. Он уже был у меня раньше, 20 июля, и сообщил тогда урянхайские песни. Сегодня он сказал мне 38 урянхайских загадок (тыбызак¹⁶⁶). *Загадки* эти суть следующие:

1. Кончик языка потыкал-потыкал и выскочил! – Бородавка.
2. Стрела, выстрелянная отсюда, долетела до Бейс-нойона! – Мысль человеческая.
3. Лама одет хорошо со всех сторон! – Турган птица.
4. Дерево имеет прекрасные листья! – Цветок.
5. Вне того, чем я слышу, находится красная, как кровь, рыжая лошадь! – Серьги.
6. При движении издаёт звук кыгы, а сидит на коротком белом коне! – Нитка, вдетая в иголку.
7. Ехала вскачь, засхала в гору! – Моча.
8. Ехавши рысью, попал в землю! – Кал.

9. Макушка растения жуётся, а макушка стрелы хрустит! – Жевание хлеба зубами.

10. Четыре комолых (стриженных) ламы мочатся в одно гнездо! – Доеение четырёх коровьих сосков.

11. Был привязан на степи телёнок и убежал! – Сопли.

12. Сидит на берегу озера много гусей! – Ресницы глаз.

13. Я выгнал железом тысячу черных овец! – Бритьё головы ножом.

14. На острове десять парней, в каждой половине по пяти! – Пальцы руки.

15. Внутри большой юрты – маленькая юрта, а в маленькой юрте – маральи щеки! – «Большая юрта» – сапоги, «Маленькая юрта» – чулки, «Маральи щеки» – ноги.

16. На мягком и жирном нет шапки, нет и человека, который бы шил на него шапку! – Мужской детородный член.

17. Нет зубов у комолой кукушки, нет и человека, который стал бы жевать её мясо! – Задница человека.

18. Он сел здесь на коня и поехал в тот улус, а оттуда в другой улус! – Дорога.

19. Крикнул, схватил свой кнут и выбежал вон! – Собака.

20. Есть у меня шелк, не имеющий пивов! – Небо.

21. Есть у меня бисер, который нельзя нанизывать! – Звезды.

22. Семь рыжих коней вспомнили о своей земле! – Большая Медведица (созвездие).

23. Бородатый князь вспомнил о своей родине! – Луна.

24. Народу своему пестрое приносит мучение, а хозяину – удовольствие! – Священное Писание.

25. Хотел бы сесть на молодого своего коня, но боюсь! – Медведь.

26. Хотел бы взять в руки кнут, но боюсь! – Змея.

27. Сидит на макушке длинной лиственницы один только писарь и пишет бумагу! – Белка.

28. Есть черное, не боящееся ни горы, ни воды! – Копыто коня.

29. Девять птиц напились воды из Хуа-Кема! – Моканье пера в чернильницу.

30. Белая моя верблюдица родила двенадцать верблюжат! – Двенадцать месяцев года.

31. Поднимается дым в верховьях узкой речки! – Дым из трубы.

32. Рывкнул лев и сверкнул! – Гром и молния.

33. Стоит у меня табун, но нет у него копыт! – Рыбы.

34. Есть у меня степь, но нет на ней травы! – Вода.

35. Одет в золотую шубу и шуршит ею! – Овод (паут).

36. Заплакал горбатый юноша! – Комар.

37. Шагает скачками, обут в черно-желтые сапоги! – Сорока.

38. Шагает пинками, обут в верблюжьи желтые сапоги! –

Ворон.

За 38 загадок я дал Карамаю 4 осьмушки махорки фабрики Левковича (на 20 копеек), купленных на р. Чакуль у У.Е. Мохова.

Через 1 час после разговора с Карамаем приехал по своим делам к М.И. Бякову Чюдук-ол, младший брат Карамая, 24 лет, живущий на правом берегу Чаданы. Чюдук-ол сказал мне вариант одной из прежде записанных *песен*, а именно:

Юрта твоя и улус твой находятся среди правдивых улусов. Так верно и то, что джалан Балжи не боится никого! Другой твой улус тоже правдивый улус! Так верно и то, что джалан Балжи живет на р. Баруке (впадающем в Улут-Кем с левой стороны).

М.И. Бяков и А.П. Сафьянов рассказывали мне, что упоминаемый часто в урянхайских песнях Балжи-джалан славится воровством, строгостью при наказании пойманных воров и людей, служащих у русских торговцев. Говорят, что его недавно разжаловали за какое-то крупное воровство.

3 августа. В 10 часов утра работник М.И. Бякова, урянхаец Кетпечик, один из прежних моих собеседников, бывший у меня 31 июля, сказал мне 6 загадок (тыбызык) и 7 песен. Содержание *загадок* следующее:

1. Сзади его оттопырился кулак отца. – Веревка, замотанная на конце в комок и соединяющая 2 скрещенные решетки-юрты.

2. Сидит бело-голубой старик, нашедший удобное место. – Снег на пне.

3. Есть место с пшеницею, на котором нельзя сидеть. – Подставка с иконами.

4. Есть талкан¹⁶⁷ из пшеницы, которого нельзя есть. – Зола.

5. Если открыто, то белеет, если не открыто, то не виднеется. – Зубы.

6. При выходе – скрип и при входе – скрип. – Дверь.

Содержание *песен* следующее:

1. Прятать ли мне тебя, моя толстенная, о которой я постоянно думаю? Прятать ли мне тебя, моя приятельница, о которой я постоянно тоскую?

2. Не прошла ли русская дорога по Чадане, и так уже искрещенной дорогами? Девиц молодых и чернобровых не взяли ли уже русские в жёны?

3. По текущей извилинами Чадан не проложил ли уже дорогу посланник? Милую и чернобровую Тамбыча не взял ли уже в жены посланник?

Упомянутая тут Тамбыча есть младшая сестра весёлого Санжы-дзанги, который не раз уже встречался в урянхайских песнях.

4. Девушки на (реке) Аянгате похожи на тощих новорожденных яманят! Девушки на Ак-суге похожи на не отощавших диких козлов!

5. Лысый Голубко у Калдакпана похож на жеребенка удивительного! Тощий Голубко у Оскулена похож на жеребенка осиротевшего!

Упомянутые в этой песне урянхайцы суть: первый – из племени Монгуш, а второй – из племени Тюлюш.

6. Хотел было я поздороваться, да не оказалось подарка! Неужели он уже уехал за горку? Хотел было я предложить ему табаку, да нет его! Неужели он уже перевалил через хребет?

7. Крепкие копыта белобокого жеребенка, конечно, производят топот! Четки же у ламы, конечно, производятбряканье!

Веселому Кетпечуку я дал за прежние и сегодняшние сообщения $\frac{1}{8}$ кирпичного чая (на 15 копеек). Кетпечик родом из племени Кулар, 30 лет. Мать его, по имени Кадай, встретивший со мною на улице, сказала еще одну *загадку*:

Маленькая собака, пойдя в лес, лает на дерево. – Топор.

В 1 час пополудни мы поблагодарили за радушный приём М.И. Бякова и любезную его супругу Агнию Захарьевну и, попрощавшись с ними, на их двух лошадях с проводником поехали снова на заведение Л.И. Бякова. Проводником нашим был урянхаец Порока (Порака) из племени внутренних Оржаков. Он служит у М.И. Бякова работником. Дорогою он рассказывал об обеднении урянхайцев вследствие частого посещения их земли требовательными, относительно подарков, джурганями.

4 августа. В 8 часов утра я зазвал к себе Тонгур-ола (комольый юноша), из племени Кара-Монгуш, ведомства Да-хошуна, управляемого кемчикским ухеридою (огурдою) Дугаром. Тонгур-ол имеет от роду 45 лет. У Леонтия Ивановича Бякова он служит пастухом. За 3 тонкие иглы (3 коп.) Тонгур-ол сообщил мне 2, по четыре стиха, песни и 2 загадки, содержание которых следующее. *Песни:* 1) Поселись летником на таком месте, которое покрыто зеленью, а я приду к тебе к бурдюком! Поставь свой летник на таком месте, которое было-бы открыто отовсюду, а я приду к тебе с водкою! 2) Если у меня, осиротелого человека, кончится семя, то куда денусь я со своею артерию и печенкою? Если у меня, несчастного человека, кончится (прекратится) семя, то куда денусь я со своею черною печенкою? *Загадка:* 1) на опушке рощицы (леска) стоят блестящие сверкающие. — Божница с подсвешниками (лампадками). 2) Вороной иноходец не лежит спокойно ни ночью, ни днем. — Речка.

У Леонтия Ивановича Бякова я купил за 1 1/2 рубля для Азиатского Музея Императорской Академии Наук в С.Петербурге следующие предметы Урянхайского изделия:

1. *Кошелек* (тамкы кабы¹⁶⁸). Работа урянхайки Пичекей, сумына Сарыглар, ведомства Бейс-Хошуна. Спит из 3 частей: по краям красный китайский шёлк, а в середине китайская чесунча [правильно: чесуча — А.К.]. Длина кошелька 6 вершков, ширина 2 вершка. Средняя чесунчëвая часть равна 3 1/2 в.

2. *Табакерка* (кургэ¹⁶⁹). Приобретена от старого ламы на Ак-суте, левом притоке Бом-Кемчика.

3. *Трубка* (танза¹⁷⁰). Приобретена от урянхайца Чалбык-Сарыг, сумына Сарыглар, Бейс-Хошуна. Трубка его собственного изделия. Живёт он на Чыргаке, правом притоке Бом-Кемчика.

4. *2 каменные чашки* (аяк). Приобретены от урянхайцев, живущих в верховьях Б. Кемчика, в марте сего года. Они стоят по 3 салбака бязи (по 50 копеек). Чашка ручной работы, урянхайского изделия.

В придачу я получил от Л. И. Бякова 1 бумажку толстых иголок (7 1/2 коп.) для раздачи урянхайцам за песни и загадки.

В 10 часов утра я и Л. И. Бяков поехали к заведению Хрисанфа Лаврентиевича Горбунова, находящемуся на левом берегу Бом-Кемчика, на 1/2 версты выше устья Ак-сута (белая река). Дорога наша пролагала по правому берегу Кемчика, через речки Чадану и Чанагаш. На перевозе пробыли часа 1 1/2. Проводником нашим был урянхаец

Чолдак-ол (короткий юноша), из племени Кобалык¹⁷¹, 22 лет. Улус, в котором живут его родители, находится на левом берегу Кемчика.

Плоскогорье, через которое мы проехали и которое находится версты на 4 ниже устья Ак-суга, называется «Ал шолдун кобузу», т.е. степь нижней горы. Выше этого плато есть ещё 2 степи, называемые «средняя и высшая». В 100 саженях от Чанагаша, на левом берегу его, налево от дороги мы увидели 2 каменных статуи (киджи-кёче¹⁷²), из которых одна больше, а другая меньше.

Статуя первая. Вышина 1 аршин, ширина $\frac{1}{2}$ аршина. Изображает старика, который обеими руками прижал к груди сверток книги. Лицом — на восток. Скул, выдающихся сильно, нет. На голове шапка с 2 наушниками. Нос — длинный, глаза — узкие, подбородок вышел клином, губы — толстые, усы — тонкие, как у китайцев.

Статуя вторая. Вышина $\frac{1}{2}$ аршина, ширина $\frac{1}{2}$ аршина. Изображает молодого человека, прижившего обеими руками к груди сверток книги. На голове с 2 наушниками шапка, составленная из 4 частей. Нос — тоже длинный, глаза — толстые, а усов нет вовсе. Эта статуя отделана хуже первой. По отзыву нашего молодого проводника Чолдак-ола, эти статуи-портреты прежних людей, живших тут. Возле статуй вырыта довольно глубокая яма, которую копал один Монгольский лама, искавший тут клад (серебро), о чём он будто бы узнал из Священных книг. Дорогою Чолдак-ол рассказывал многое об урянхайцах. Несколько ниже Ак-суга, высокой горе Кызыл-тайга (красный хребет) находится железный плот, сделанный в старину одним ламою, который во время всемирного потопа вздумал спастись. О таком же плоту я слышал на р. Шагонар, что он находится на горе близ Темир-суга (железная речка).

Урянхайцы кемчикского Да-Хопсуна на зиму сеном на запасаются, так как скот круглый год — на подножном корму, который зимою выбивается из-под замёрзшего снега копытами. Поля хлебные измеряются шанами¹⁷³, т.е. квадратною мерою в $60 \times 60 = 3600$ или $20 \times 20 = 400$ кв. сажень. В урожайные годы хлеба на хороших местах родится сам¹⁷⁴ 10, а на плохих сам 5–6. Хлеб на одном месте сеется 3 года подряд, после чего это место бросается. Чолдак-ол уже 5-ый день служит работником у Л.И. Бякова.

На заведение Х.Л. Горбунова мы прибыли в 2 часа дня, оставив своих лошадей на правом берегу Б. Кемчика. На перевозе мы встретили народ со стадом быков. Оказывается, что эти урянхайцы едут за

солью к Кызыл-кулю (красное озеро), куда можно прибыть, по словам идущих, только «четыре раза ночевав», т.е. через 4 суток. Дорогою мы встретили один урянхайский улус, состоявший из 5 юрт, и другой — из 2 юрт. Зимой по сторонам дороги бывает масса улусов, а теперь они откочевали в горы, боясь джурганов. Зимняя дорога от заведения Л.И. Бякова в верховья Б. Кемчика лежит по берегам, а не самой реке, потому что Б.Кемчик замерзает только между устьем Нижнего Ишкина и впадением Кемчика в Улу-Кем, а остальная часть не вся покрывается льдом. На заведении Горбунова я поблагодарил Л.И. Бякова за лошадей, радушный приём и за сопровождение меня досюда. Письмоводитель мой М.К. Реполовский остался со всем багажом у Л. И. Бякова на заведении и приедет по правому берегу Кемчика на Джиргак, где мы условились съехаться к 3 августа. На заведении я встретил Х.Л. Горбунова и отца его Лаврентия Трофимовича; оба они несколько раз встречались уже в песнях урянхайского народа.

5 августа. В 10 часов утра на заведение Х.Л. Горбунова пришёл покупатель, урянхаец Мондуба, 44 лет, из племени Ишти-Оржак, живущий в устье Ак-суга, впадающего в Бом-Кемчик с левой стороны. За $\frac{1}{8}$ кирпичного чая он сказал мне 12 загадок и 12 песен. Содержание *загадок* следующее:

1. Имеет следование друг за другом, похож на лягание овец. — След.

2. Есть у меня каурый конь, у которого хвост похож на колчан. — Лисица.

3. Четырехугольник имеет 4 части, если прибавить 2 дудки, то будет 6. — Глаза, уши и 2 ноздри.

4. Из отвесной скалы вырос один крюк (таволга). — Путь.

5. Сам пока не дошёл, а круглое черное уже дошло. — Глаза.

6. Рыскающий нашёл, подкарауливающий подкараулил. — Волк.

7. За загадкою побежала лиственница, за сказкою побежал лед. — Белка. Вода.

8. Черные овцы мои высасывают кости, а жёлтые овцы воду. — Черёмуха. Облепиха.

9. Я одет в шёлковую шубу, а мёрзну кругом. — Ореховая шишка.

10. Я одет в узкое и длинное голое платье, а мёрзну. — Кандык.

11. Красное, круглое, а растёт подобно траве. – Шиповник.

12. Вот здесь длинное и гнемое, имеющее на спине две кочки. – Двухгорбный верблюд.

Содержание *лесен* следующее:

1. Моя подруга, никогда не приезжающая, как будто ночевала. Заберись к ней в пазуху и спи! Моя подруга, никогда не приезжающая сюда, как будто приехала. Заберись к её грудям и ночуй!

2. О, местность Цынак, орошенная прямо текущими речками, отпусти-ка мою жидкую и чернобровую! О, местность Цынак, орошенная прямо и в меру текущими речками, отпусти-ка мою малютку!

3. Если я говорю о красавице, то я пускаюсь на коне и переплываю реку! Если я говорю о своей малютке, то я переплываю через реку вплавь!

4. Будет ли у меня изъян и что станется со мною, если я буду ходить по снегу и валежнику! Я измучился, мёрзнувши на холоде и валежнике!

5. Я богат милостями великого моего начальника! Богат плодами зелёных растений! Я богат милостями своего Царского начальника! Богат плодами черных растений!

6. Лесистая степца разделила нас: меня и мою подругу! Завалённая снегом тайга разделила нас: меня и мою чернобровую!

7. Она – красавца из красавиц, переплывающая реку на неоседланном коне! Она – полезнейшая из полезных! Если забраться к ней в пазуху, то она – ядовита!

8. Если придёт ко мне мужской член, то я никогда не побоюсь его! Ведь, это – вещь толстая и приятная! Если придут ко мне мужские яйца, то я никогда не испугаюсь их! Ведь это – вещь удивительная и приятная!

9. Как у хребта Танну высок подъём, так у моей тётки тёплы (хороши) овцы! Как у чёрного Танну широки камни, так и у моего дяди теплы (хороши) овцы!

10. Если я живу сам, то я – помощь народу; если есть звезда Венера, то она – помощь луне! Если я и белобок, то всё-таки – помощь народу; если эта звезда и похожа на луну, то все ж она – помощь луне!

11. Я уважаю своего начальника Амбань-Нойона, как и печать жёлтую, как золото! Я уважаю своего начальника Бейс-Нойона, как и жёлтую печать своего Бейс-хошуна!

12. Тело щёк моей прекрасной не заключает-ли уже решения (для моей судьбы)? Тело на лобковой части моей кругленькой не заключает-ли уже в себе кандалов (для меня)?

Урянхайца Мондуба в 11 часов утра сменил другой собеседник по имени Кургулек, сумына Кара-Монгуш, занимающийся поденным, за 1½ салбака бязи (30 копеек), сенокосением у Х.Л. Горбунова. Пока он сообщил мне только 4 *загадки*, содержание которых следующее:

1. Есть птичка, которая крикнет и бросится на подкарауленное мясо. — Оперенная, выстреленная стрела.

2. Есть одинокая ива, которую подрезал бобр. — Коновязь.

3. Есть ровная земля, на которой едят траву жеребята. — Место вокруг коновязи.

4. На земле Кашпал шаманит шаман. — Сердце.

В 12 часов дня к Х. Л. Горбунову приехали 2 покупателя. Один из них — мальчик 16 лет, по имени Тагба, а другой — его старший брат, по имени Госпан, 25 лет. Оба они принадлежат к сумыну Кара-Монгуш в ведомства Да-хошуна, управляемого кемчикским огурдою Дугаром. Улус этих урянхайцев находится на левом берегу Ак-суга.

Мальчик Тагба сказал мне песню, за что и получил просимое — 1 кусок сахару. *Песня* следующая:

О брат мой пришёл русский и угнал моего голубо-солового коня!

О, брат мой, пришёл казак и угнал моего вороно-солового коня!

После Тагба моим собеседником стал Госпан, который, боясь сидевших в другой комнате своих сородичей, говорил мне свои песни всё время шёпотом. Песен со слов разговорчивого Госпана я записал 23, за что я и дал ему ¼ кирпичного чая. Содержание этих *песен* следующее:

1. Милая и чернобровая любострастничает. Оставшись одна, что же ей делать? Чёрный ворон запаршивел. Оставшись один, что же он должен делать?

2. Чернобровую дочь его я не стану притеснять, какую бы она ни была и что бы она ни делала! Красную смородину я и не стану собирать, потому что я подружился с густою рошею!

3. Чернобровую девицу я не и не стану притеснять, потому что при ней спит народ! Красную смородину я не стану беспокоить, потому что большая роща станет моим другом!

4. Тонкая и чёрная, прямо стоящая (пшеница) налилась ли, зазернилась ли? Тонкая калина, уже падающая, окружена ли водою и травою?

5. Открыто смотрящая, прекрасная чернобровая имеет ли пищу и хлеб? Широкая калина разросшаяся по земле, окружена ли травою и водою?

6. Хозяйки юрт, любящие мочиться, ловят мужчин своими совокуплениями! Хозяйки юрт, любящие испражняться, ловят мужчин заигрыванием с ними!

7. Знаешь ли любящую смеяться глазами? Знаешь ли ту, у которой лицо бурое и красное? Знаешь ли любящую хохотать глазами? Знаешь ли ту, у которой лицо черное и бурое?

8. Случилось это из-за вещицы, любящей забывать! Из-за дзанга, любящего дремать! Из-за вещицы, любящей оставлять без внимания! Из-за дзанги, любящего хохотать!

9. Она как будто не лежала с мужчиною, потому что она грациозна, когда её шекочут! Она как будто не видала подле себя людей, потому что она – забавна, когда начнёт дремать!

10. Смеющаяся – прекрасна! Провести ли мне с нею день, или ночь? Хохочущая – прекрасна! Как мне поступить? Ночевать ли мне с нею?

11. Хозяйки юрт любят мочиться открыто! Хозяйки юрт имеют дыры, обросшие шерстью! Хозяева юрт любят мочиться закрыто! Хозяева юрт обладают членами, обросшими шерстью!

12. Из местности Кая-пажы, замкнутой отовсюду, чем и как выбраться? От привлекательной Тюкей чем и как отвязаться?

Упоминаемая здесь Тюкей есть жена В. А. Бякова.

13. Из местности Кая-пажы, запертой дверями, как и чем можно мне выбраться? От проклятой и чернобровой Тюкей как и чем можно мне отделаться?

14. Приехавший из Идигета Леонтий пихал и проколол! Он ловил за полы девиц из среды нашей!

По толкованию Евгения П. Сафьянова под «Идегетом» надо разуметь не г. Енисейск, как толкуют бывшие в России урянхайцы, а вообще заселённую область.

15. Их (девиц) пригнал и оставил без внимания Леонтий из Минусинска! Он забирался (прежде) в пазухи девиц нашего хошуна!

16. Твоя глупая не меня ли испугалась? Не испугалась ли она того, что я лягну её ногою? Твоя русая не побоялась ли меня? Не побоялась ли она того, что я толкну её рукою?

17. Кто же может забыть? Не дремлющий ли дзанга? Кто же может бросить без внимания? Не любящий ли хохотать (Санжы) дзанга?

18. О моя собственная чернобровая подруга, не оставляющая меня без внимания и не забывающая, сиди же и веселись! О, вороно-саврасый и мухорто-саврасый конь, похаживай, отмеривая малые и большие шаги!

19. О мои кругленькие и чернобровые, сидите же тут, веселясь, но не перевёртываясь! О дербетский саврасый и мухорто-саврасый конь, похаживай же тут на лево и на право!

20. Если ты, чернобровая моя подруга, не дашь, то я украду твою чёрную овцу! Ведь березовый твой двор не одарен глазами! Он будет только стоять и торчать!

21. Если ты, ласковая и чернобровая, не дашь, то я украду твою здесь лежащую овцу! Ведь твой двор из жёлтого тополя не одарён глазами! Он будет стоять лишь и торчать!

22. Женщина замужняя, захотевши совокупиться, чьего мужа отняла? Подошва лесистой горы Эзим сделалась ветренною! Чью юрту сломал ветер?

23. Девица, сделавшись страшною, чьего мужа перебила? Подошва косогора сделалась ветренною! Чью юрту сломал ветер?

Из всех этих песен я узнал новых 20 слов. В 2 часа пополудни я позвал к себе старого урянхайца Кулунчака (жеребенок), из племени Кулар, 65 лет, приехавшего продавать овчины к Х.Л. Горбунову. Я спросил его, по урянхайскому обычаю, здоровы-ли: он и скот его. На это обычное приветствие он предложил мне сначала познакомиться с его 2 дочерьми, а потом уже с ним. По словам Х.Л. Горбунова оказывается, что дочери Кулунчака занимаются проституцией. На этом поприще многие урянхайки успели обзавестись секретными болезнями, которыми наградили и русских. Сначала старик отказывался разговаривать и сообщить что-нибудь, а потом сказал 3 песни, 1 сказку и 11 песен. За все сообщения я дал ему 1/8 кирпичного чая.

Содержание 3 песен, записанных со слов Кулунчака сегодня, следующее:

1. Ты ездил в мах и упал с коня! Ходил голым и попал к жен-

пине за пазуху! Ты ездил рысью и свалился с коня! Ходил по земле и попал в руки (к женщине)!

2. Так как ты был пьян, то ты попал к моей подруге и обидел её! Так как ты был опьянён вином, то ты навеселе попал к моей матери и обидел её!

3. Я поеду рысью через странный Эзим, который похож на подол женщины! Я поеду в мах через перевал, похожий на гриву нежерёбой кобылы!

«Эзим» по словам Данилы Сапогова, качинского татарина, уже 7 лет живущего в Урянхайской земле, значит также «вообще ровную степцу в тайге».

Сказка передаётся по-русски в следующем виде:

Один старик посеял просо. Просо не выросло. Когда оно не выросло, пришел дьявол (Аза). Пришел он тогда, когда старик сказал: «Пусть моё просо съест дьявол!» Дьявол слышал это, стоя тут близ него. После этого просо выросло больше. Теперь оба стали спорить о просе, отнимая его друг у друга. «В таком случае оставим просо спорным!» – сказали оба¹⁷⁵. Старик, вернувшись домой, сказал: «На чём же я поеду верхом?» Жена его сказала, снявши с себя всякую одежду: «Ты сядь верхом на меня!» Дьявол сел верхом на голубого яманенка по второму году, а старик сел верхом на свою жену. Приехал и дьявол, а старик поехал к нему задом жены наперёд навстречу, сидя верхом на своей жене. Дьявол, подъехав, говорит старику: «На чём я сижусь верхом?» «На голубом яманенке!» – отвечал старик. «А я на чём сижусь верхом?» – спросил старик. «Не могу понять!» – отвечал дьявол. Старик ударил свою жену по голой заднице и сказал «Ну!» (т.е. погнал её). Жена его обмочилась, старик же спросил дьявола: «Что это такое?» Тогда дьявол, указывая на член стариковой жены, сказал: «Это – рот!», а мочу принял за слёзы. Дьявол, испугавшийся, убежал прочь. Впоследствии рвали хлеб вместе. Нарвавши хлеба, дьявол ушёл, а старик вернулся домой и стал жить дома.

Содержание сообщенных Кулунчаком *загадок* следующее:

1. Сама похожа на топор, а кричит подобно молочному озеру. – Кукушка.

2. Творец тайги сел верхом на коня, а макушка тальника заколыхалась. – Шаман.

3. Пришёл он через хребет Хухей, быстро перешёл через перевал. – Ветер.

4. Пришёл он через хребет Танну, быстро перешёл через гору. — Снег.

5. Глаза — синие, а хвост — костяной. — Китайский частый гребень.

6. Есть у меня вороной иноходец, не лежащий и не стоящий. — Река.

7. Множество овец моих выпали, остался один только горбатый бык. — Звезды и луна.

8. С востока пришла красная чашка и бросила что-то. — Солнце.

9. С неба сорвался железный столб и упал на землю. — Падение тополевых листьев.

10. Укрючина упала на коня, а тысяча овец моих упала в воду. — Выгаскивание кусков мяса чаши крюком.

11. Холощенный верблюд крикнул «Хайт!» Аркан его крикнул «Хазаш». — Ружьё и пуля.

После ухода Кулунчака из моей комнаты заявила ко мне его дочь Сайлык (синица), 21 год, и попросила иголок. Я заявил, что даю иголки только песни. Тогда она сказала мне 3 песни, имеющая каждая по 4 стиха. За эти песни я дал 2 толстые иглы. Содержание *песен* следующее:

1. Не пойду замуж и за русских! Не надену и твоей дырчатой шапки! Не пойду я и за телеутов! Не надену и телеутской шапки!

2. Если не приедут сюда русские, то откуда явится красная неизносимая (бязь)? Если не приедут сюда казаки, то откуда явится варимый чай твой?

3. Друг мой, иди сюда! Эй, иди сюда! Я дам тебе шёлку и козлину! Сын мой, иди сюда! Ой, иди сюда! Я дам тебе сталь на выковку огнива!

6 августа. Утром в 10 часов я, Х. Л. Горбунов и качинский татарин Данила Сапогов втроём поехали смотреть развалины китайской крепости. Стены её сделаны из глины. Крепость находится в 7 верстах от заведения Горбунова на правом берегу Ак-суга. Площадь, занимаемая крепостью, равна $120 \times 130 = 15.600$ квадр. сажень. По словам Х. Л. Горбунова, глиняные крепости встречаются ещё по Аласу, Манжуреку и Ак-сугу. Вышина наиболее сохранившихся частей доходит до $1\frac{1}{2}$ сажень. Внутри некоторых крепостей находили серебро и оружие.

Урянхайцы воспользовались виденною нами сегодня крепостью, проведя внутри ее арыки для орошения засеянных просом полей. По дороге мы встретили 6 урянхайских улусов, каждый по 4–5 юрт. Благодаря жаркому дню, урянхайки всюду повыходили из своих цилиндрических, обтянутых кочмами юрт и занимались на улице катанием войлоков, шерстобитием, сушением орехов и сыру.

Вечером в 8 часов пришёл ко мне, по приглашению Х.Л. Горбунова, урянхаец Хюрек¹⁷⁶ (лопатка), из племени Сарыглар, в ведомстве Бейс-хошуна, 36 лет. Улус его находится на правом берегу нижнего течения Ак-суга, а сам он косит траву для г. Горбунова. Хюрек даром сказал мне одну сказку (тол¹⁷⁷) о лисьём сыне и семи волках. Лисица представлена здесь перехитрившею т обманувшею 7 волков. Содержание *сказки* следующее.

Жил один лисий сын. Пришли к нему 7 волков. Лисий сын сидел, держа в руке один кусок сала. «Откуда ты взял сало?» – спросили 7 волков у него. Посмотрев вверх, лисий сын сказал волкам: «Этот кусок сала спустился сверху для моих животных, любящих выть!» Лисий сын быстро побежал вон, а волки остались тут (на льду). Лисий сын отправился к старику и старухе. Старик и старуха спросили его: «О, лисий сын, куда ты идешь?» Лисий сын отвечал, говоря: «Не имеющему сына буду сыном, не имеющему дочери, буду дочерью!» – «У нас нет ни сына, ни дочери, будь ты нам сыном, будь нам дочерью!» – сказал старик со старухою. У старика было 7 яманят. Старик сказал: «Попаси-ка теперь наших яманят!» Лисий сын теперь отправился пасти яманов. Давешние 7 волков, оставшись на льду после лисьего сына, примерзли ко льду. Старик теперь пошёл, думая взять тех 7 волков. Старик сказал 7 волкам, что хочет убить их. Тогда 7 волков отвечали: «Наши хвосты примерзли ко льду, мы пропадём!» Таким образом, 7 волков пропали, а старик взвалил их себе на плечи и понёс домой. Выпедши из дому, старик пошёл за лисьим сыном.

В 9 часов вечера, тоже по приглашению Х.Л. Горбунова, пришёл ко мне его подённный сенокосчик, урянхаец Мандачик, сумына (племени) Кара-Монгуш в ведомстве кемчикского Та¹⁷⁸-хошуна, 33 лет. Улус его находится на левом берегу Ак-суга и Бом-Кемчика. Я дал ему толстых 8 иголок (на 40 копеек), и он сообщил мне за них одну большую *сказку*, содержание которой и приводится здесь целиком:

Жил один осиротевший юноша. Он имел 7 рыжих коней. Земля,

на которой он жил, находилась посреди устья 7 рек. Он пустил на волю 7 своих рыжих коней. Одного из них съел волк. Утром он поймал своих 6 рыжих коней и поехал искать коня. Приехавши теперь, он увидел одного из 7 рыжих коней, лежащим на земле. Он сказал сам про себя: «Теперь у меня осталось только 6 рыжих коней! Я пойду и застрелю проклятого (волка)!» Черный лук его был крепок, а стрела была никогда не ломающейся. Сирота-юноша был самый ловкий и искусный стрелок. Он поймал одного из 6 рыжих коней, и оседлав его, поехал. Он остановился жить посреди устья 6 рек, а 6 коней пустил на волю. Он лег спать, а утром проснулся и встал. Желая поймать 6 своих коней, он поехал. Одного из них съел волк. «Что мне с ним? Буду ездить на своих 5 рыжих конях!» – сказал он и стал жить посреди 5 рек, а 5 своих коней пустил на волю. Утром он проснулся и отправился ловить своих 5 коней. Одного из них тоже съел волк. «Что мне и с этим конем? Буду ездить на 4 рыжих своих конях!» – сказал он и поселился посреди устья 4 рек, а 4 своих коней пустил на волю. Проснувшись теперь утром, он отправился за своими 4 конями. Волк задавил еще одного из них. «Куда мне и с ним? Буду ездить и на 3 рыжих конях?» – сказал сирота-юноша и поселился в устье 3 рек. Теперь проснулся утром и отправился за 3 рыжими своими конями. Волк съел еще одного из них. «Чёрт с ним, куда мне и с ним? Буду ездить только на 2 конях!» – сказал он. Затем он поселился у устья 2 рек, пустил на волю своих 2 коней. Проснувшись утром, отправился ловить своих 2 рыжих коней. Волк задавил еще одного коня. «Куда мне и с этим конем? Буду ездить лишь на единственном своем рыжем коне?» – сказал сирота-юноша и поселился у устья одной реки, а единственного своего коня пустил на свободу. Проснувшись теперь утром, отправился за единственным своим конем, но и его съел волк. «Теперь (волк) съел всех моих 7 рыжих коней! Нет, ядовитого и проклятого теперь пойду и застрелю!» Сказавши это, он взял и принес свой большой нож. «Сирота-юноша, сударь, пожалей души, не убивай!» – сказал волк. «Почему же мне и не убивать тебя?» – спросил он, «ведь, ты сожрал всех моих 7 рыжих коней! Что же мне делать, как не убить тебя?» «Если так, о сударь, сирота-юноша, завтра приходи пешком ко мне в улус!» «Как же я могу найти твою нору, находящуюся в лесу?» «Ты иди пешком всё время по течению этой самой реки!» Вот он отправился по

течению реки и, пришедший к одной юрте, вошел в неё. «Откуда пришел ты, о сирота-юноша?» «Отдавши на съедение волку своих коней, теперь иду по следам его!» Тогда стал перед ним весьма большой старик и сказал: «Если так, то что возьмешь, о сирота-юноша?» «Возьму все, что ты ни дашь!» Старик высыпал ему 7 ланов серебра. Юноша закинул это серебро себе за пазуху и вышел из юрты, пошел домой. Он пошел по течению одной речки и пришел к одной большой реке. Он стал переплывать через эту речку и, будучи отнесен далеко вниз по течению, упал в реку и утонул. Старик, давший серебро, был волк. Волк остался жить у себя дома.

7 августа. В 8 часов утра конской пастух Х.Л. Горбунова, урянхаец Чокар-ол (пестрый юноша), сумына Кулар в ведомстве Бейс-хошуна, сказал мне «по знакомству» 5 песен. Жена этого веселого урянхайца живет в своей юрте на правом берегу Ак-суга, в 1 версте от Горбуновского заведения. Содержание Чокар-оловых песен следующее:

1. Если бы не приехал сюда старый Абдул, то откуда мы брали-бы листовой табак? Если-бы не приехал сюда обросший бороною Абдул, то откуда мы стали-бы брать картузный табак?

Упомянутый в этой песне мусульманин Абдул-Менаф Габидов служил приказчиком у Евгения П.Сафьянова и щедрою раздачею табаку увековечил своё имя в урянхайских песнях.

2. Пай-тайга (близ Кемчика) находится далеко, но покрывается лишь идущими туда тучами! Дворец святого Манжу находится далеко, но молитва моя все-таки дошла до него!

3. Верховья Кемчика моего находятся слишком далеко, но несколько туч все-таки покрыли его! Дворец святого Цаган-тегена находится далеко, но вознесенная к нему молитва все-таки дошла до него!

4. Поднялись облака чёрные, как лебеди, и приняли вид божественного лица! Посмотрели девицы черные, как лебеди, и привлекли к себе моё сердце!

5. Поднялись облака черные, как верблюды, и приняли вид неба! Посмотрели девицы черные и глупые и привлекли к себе мое сердце!

После этих песен мы сели пить утренний чай. В это время вошёл в нашу комнату грязный-прегрязный урянхаец Айдын, сумына Кара-

Монгуш в ведомстве кемчикского Да-хошуна, 22 лет, живущий на правом берегу Ак-суга. Он попросил у меня кусочек сахара. Я дал его только тогда, когда он сказал мне одну *песню*.

Остров с узким бродом не стал ли уже местом жительства русского? Откровенная чернобровая Сазымай же стала-ли уже супругою русского?

Когда я напился чаю, Айдын сказал, что он хочет наняться в сенокосчики к Х.Л. Горбунову, но не знает, что выгоднее: говорить ли песни и загадки или косить сено? Посоветовавшись с другими урянхайцами, он сообщил мне о своем желании собеседничать со мною за иголки и чай. Он сказал мне 18 загадок и 20 песен, за что и получил: $\frac{1}{8}$ кирпичного чаю и 3 толстые иглы (на 17 копеек).

I. Содержание *загадок* следующее:

1. Одета в девятёрную шелковую шубу, имеет на голове шарик 7 гранный. – Сарана.

2. Силён – богатырь, крепок – дьявол, желт – сурок. – Человек, заступ и сарана.

3. У меня один сын, и тот остался в горе. – Пуля ружья.

4. У двух близнецов 3 пояса. – Ружье о 2 стволах.

5. У двух близнецов 2 подушки. – 2 поперечных батога юрты.

6. Богатырь – жидок в воде. – Таймень.

7. На земле – косолапый богатырь. – Медведь.

8. Выставились у нашего покойничка оба лба. – Седло.

9. На вершину хребта Хангая пал снег. – Седина на голове.

10. У окованного гвоздями седла повыпадавали гвозди. – Выпадение зубов.

11. На земле мягкий лама. – Хлопья снега.

12. В водке влажный лама. – Черная птичка (чайка).

13. На горе пронзительный лама. – Дуновение ветра.

14. Ты встревожил песок, о Кубундай, откуда ты пришел и как? – Рыба.

15. Есть у меня серый бык, который бежит быстро, обнюхав землю. – Волк.

16. Иноходец бежит криво и прямо. – Вода.

17. Пестрое доставляет удовольствие своему хозяину. – Священная книга.

18. Пестрые указывает своему народу жизнь. – Священная книга.

II. Содержание *песен*, записанных со слов Айдына следующее:

1. Ленив тот, кто съест хлеб! Страшен Да-нойон (т.е. огурда)! Ленив тот, кто проводит арыки! Страшен Амбань-нойон!

2. Вот я сам, живущий на свете! Вот моя коротенькая шуба! Вот я сам, пришедший сюда! Вот – моя шуба, которую я ношу!

3. Я сам молодец хожу так себе! Проводя канавы, я исхудал! Я сам молодец хожу, спустя рукава! Проводя арыки, я почернел!

4. Говорят, приехал Горбунов (Х. Л.)! Поедешь ли ты к нему или не поедешь? Говорят, у него много табаку крепкого! Возьмешь ли ты его или не возьмешь?

5. Говорят, приехал Василий (В. А. Бяков)! Поедешь ли ты к нему, или не поедешь? Говорят у него много рапсовой бязи! Возьмешь ли ты её или не возьмешь?

6. Говорят, приехал русский Абдул! Поедешь ли ты к нему или не поедешь? Говорят, у него много золотого бисеру! Возьмешь ли ты его или не возьмешь?

7. Если нет здесь комолого¹⁷⁹ Пырлы, то приходится ездить очень близко на Джир-Джарик! Если нет здесь у меня круглой, черной овцы, то ваши овцы находятся не очень-то далеко!

Упомянутый в этой песне «комольй Тырла» есть татарин Нур-улла, служащий прикащиком у Евг. П. Сафьянова на Джир-Джарике.

8. Какова же моя степь, не узнаваемая и узнаваемая, засеянная просом! Какова же моя степь, не видимая и видимая, засеянная ячменем!

9. Как хороши травы на обитаемом нами Ак-оруне! Как хороши задницы девиц, молодых как яманята, и чернобровых!

«Ак-орун» (белое пространство) называется степное пространство в углу, образуемом Ак-сугом и его главною рекою Бом-Кемчиком.

10. Давайте забавляться совокуплением с нашею Чебеглиг, стоящею в тени! Давайте ездить верхом на нашем жеребенке, стоящем в жире (т. е. жирном)!

11. Каков же мой зеленый Танну, из середины которого течет река Аржан! Каково же моё племя Сайт спокойное и прекрасное, управляемое 10 человеками!

12. Каков же мой высокий, красный Танну, у опушки которого течет река Аржан! Каков же мой начальник Бейс-нойон, управляющий 50 человеками!

13. Если стоят передо мною 6 старших, черных моих братьев, то я буду только искать отговорки! Если стоит предо мною Танну, краснеющий подобно хребту Алтаю, то я буду есть только сарану, выкапывая её!

14. Если есть у меня 5 черных старших братьев, то я живу с ними только с обманом! Если есть у меня высокий, красный Танну, то я питаюсь только кандыком, выкапывая его!

15. Если посеянный мною хлеб вырастит с камнями, то я буду есть его, просеивая, а камни отбирая прочь! Если моя подруга, с которой я свел знакомство, задурит, то я исправлю ее лекарствами и заговорами!

16. Пить водку – вещь приятная! Верхом ездить – вещь проворная! Быть пьяным – вещь хорошая! Надевать обувь – вещь теплая!

17. В откровенных и чернобровых девицах не поставидали уже остова юрты горячка? Болезнь лихорадку не заменили-ли трава луговая?

18. Если она мучится своими плечами, то об излечении знает только её хозяин – кривой Кемчик! Если она почувствует голод во рту, то об этом узнает только белый Кемчик!

19. Если бросит меня чернобровая моя подруга, то я буду жить, нисколько не мучаясь из-за неё! Если черный мой хлеб кончится, то я буду жить, нисколько не голодуя!

20. Если мое просо кончится, то я буду жить, не голодуя нисколько! Если коуро-соловой (конь) бросит меня, то я стану ходить нисколько не мучась из-за него!

Для раздачи урянхайцам за сообщения я купил сегодня у Х.Л. Горбунова: 6 четвертей махорки фабрики Вахрамеева по 10 копеек, 3 бумажки иголок фабрики Victoria № 4 по 5 копеек и 5 коралловых корольков по 2 копейки. Цены на купленные сегодня для подарков предметы – минусинские.

В 6 часов вечера, по приглашению Х.Л. Горбунова, пришел ко мне его поденный сенокосчик, урянхаец Сыдыячык, сумына Кара-Монгуш, в ведомстве кемчикского Да-хошуна, 20 лет. Улус его находится в устье Ак-суга. Разговорчивый Сыдыячык сказал мне новых 8 *песен*, 8 *загадок* и 1 *сказку*. За все это он получил $\frac{1}{4}$ фунта махорки, купленной у Горбунова сегодня. Получив табак, он сказал еще 4 песни, за которых я дал 4 толстых иглы, купленных сегодня. Содержание Сыдыячыковых *песен* следующее:

1. Местом жительство красотки служит золотая тайга и серебряная тайга! Местом, куда ездит черный яманенок, служит Нижний Ишхин и Верхний Ишхин!

2. С речки, обросшей цветами, чем и как выйти? От ядовитых Монгушов чем и как избавиться?

3. Если вода, разлившись, замкнет отовсюду, то чем и как выйти? От Татьяны, имеющей толстые косы, чем и как отделаться?

Под «Татьяной» здесь разумеется кухарка Х.Л. Горбунова, качинская девица 18 лет Татьяна Николаевна Нарылкова, приехавшая сюда с устья реки Уса.

4. Конь мой – лишь жеребенок моей любимой кобылы! Это – конь, на котором я езжу, не снимая седла! Со снохою старого огурды я живу, никогда не разлучаясь с нею!

Под старым огурдою здесь разумеется предшественник Дугара Пазыр (Базыр), управлявший раньше кемчикским Да-хошуном, а теперь отдыхающий в отставке.

5. Мой конь – лишь жеребенок гнедой кобылы! Это – конь, на котором я езжу, не снимая седла! С дочерью дзанги Госпана я живу, никогда с нею не разлучаясь!

Госпан – дзанга управляет сумыном Ак-Монгуш в ведомстве Да-хошуна. Улус его находится на Джир-Джарике.

6. Как хороша у меня трава, растущая внизу реки! Пусть он соберет 40 белобоких моих коней! Тукпечек, дочь Тунгур-ола, пусть возьмет русский, комолый Нур-улла!

7. Кызыл-Тайга, имеющая снежные вершины, идет все уступами и уступами! Горбунов (Х.Л.) веселый и чернобровый, сидит все, шутя и глупя!

8. Знаешь ли кривой Кемчик, текущий всюду кривизнами и извилинами? Знаешь ли ласкового и чернобрового Горбунова, сидящего всегда веселым и глупящего?

II. Содержание *загадок*, записанных со слов Садыячка, следующее:

1. Толпа народа окружила, а бурый жеребец побежал иноходью! – Люди (вокруг огня) и кипящий чай.

2. Паршивый жеребец остался, а каурые кони разбежались. – Падающие тополевы листья.

3. Если открыть, то бегают; если закрыть, то не видно совсем. – Зубы.

4. В одну нору мочились 4 ламы. — Сосцы коровы.

5. Тощий мой верблюд сердился да сердился и убежал через хребет. — Горная тропа.

6. Белая пыль, прилетевшая от Бейс-Нойона, попала под белую кочму. — Грязь под ногтём.

7. Я рвал траву на этой горе, а другая гора зашевелилась. — Пояс юрты.

8. Конец с концом, скала со скалою соединены. — Решетка юрты.

III. Содержание *сказки* о человеке, убившем своего товарища, следующее:

Жили 2 человека. Один из них сказал другому: «Я убью тебя и съем!» «Как ты меня убьешь и съешь?» «Я заколю тебя ножом и съем!» После этого он вонзил ножом, но нож сломался. «Что мне делать теперь?» — сказал он. Товарищ ответил: «Ты сходи к Пюлюккею и выпроси у него перочинный ножик!» Когда он отправился доставать ножик, то Пюлюккей сказал: «Я тебе, конечно, дам свой перочинный ножик, но ты сходи прежде к Талындаю и выточи ножик об его оселок!» Талындай сказал ему: «Есть у Кунапая не охолощенный яман, которого ты прежде достань и приведи сюда!» Он отправился и стал просить ямана у Кунапая. Но Кунапай сказал: «Конечно, я отдам тебе своего ямана, но ты выпроси у царя его единственного вороного жеребца и приведи его ко мне!» Он отправился тогда к царю и стал выпрашивать жеребца. Царь позволил взять. Жеребец ел траву между 3 горок. Царь принес ему аркан, длиною в 60 сажень, говоря: «Поймай его и бери! Поймав его, ты накинь аркан прямо вокруг поясницы». Поймав жеребца, он вспутнул его и помчался. Вернувшись домой, он таскал своего товарища вокруг 3 горок и таким образом убил его.

IV. *Песни*, сказанные Садыячком перед самым уходом от меня, следующие:

1. Хотя у меня шуба и не коротка, все-таки ты будь свидетелем, что я мерзну! Хотя у меня язык и не кривой, все-таки будь свидетелем, что я забывчив!

2. Я приехал лишь с задней степи, а ты вошел уже в грубиянство! Я приехал лишь со степи, а ты уже принялся за клевету и претензии!

3. Обросшие цветами верховья Селе-суга пусть стоят прохладными! Попросите дождя на них! Прибежавший рысью гнедой бык стоит с не отрезанною гривой! Пустите его на волю!

4. Обросшие теплушниками (трава) верховья Барлука пусть стоят прохладными! Попросите на них дождя! Голубой жеребец пришел шагом! Отпустите его, не привязывая (к столбу)!

8 августа. 10 часов утра я пригласил к себе покупателя Горбуновского урянхайца Ангыр-пая (турпан-богатый), сумына Ак-Монгуш в ведомстве Да-хошуна. Ангыр-пая от роду 25 лет, а жене его 23. Оба они живут на левом берегу Ак-суга. Между всеми урянхайцами сумына Ак-Монгуш Ангыр-пай славится как сильнейший и искуснейший борец, не раз одержавший победы на общественных празднествах, называемых «наирами». У него два сына, из которых одного по причине своей бедности он отдал на воспитание другим. Ангыр-пай и М.И. Бяков рассказывали, что многие (особенно богатые) урянхайцы имеют по 2 и даже по 3 жены, из которых одна считается главной. Зачастую случаются раздоры между ними, по смерти мужа, из-за наследства, но умиротворение их зависит только от начальства. Толковый и понятливый Ангыр-пай сказал мне сегодня *16 новых песен* и *1 сказку*. В сказке рассказывается о подвигах богатыря Мунгун-Шишкир. За сообщения я дал своему собеседнику $\frac{1}{4}$ фунта махорки Вахрамеева, 5 толстых иголок и 5 коралловых корольков (всего на 18 копеек).

I. Содержание записанных со слов Ангыр-пая *песен* следующее:

1. Ак-ору (местность) не бывает такую! Разве она покрывается лишь облаками? Черный мой козленок не бывает таким! Разве он взбесился?

2. Продлись же немножечко, о, заря моя занимающаяся и лунная! О превосходнейший черный мой козленок! Полежи же еще немножечко, о моя чернобровая!

3. О заря моя занимающаяся! Продлись же еще немножечко, о, заря моя! О возлюбленнейшая, толстенькая и чернобровая моя! Полежи же еще немножечко, о моя чернобровая!

4. Будь хоть самец марал и самка маралиха, стреляют их, конечно, из-за мяса! А за дырами с кудрявою шерстью зачем же гоняются так сильно?

5. Будь хоть самец дикой козы и самка дикой козы, конечно, охотятся за ними из-за мяса! А за дырами, края которых обросли шерстью, зачем гоняются так сильно?

6. Потухло у меня желание участвовать в игре на Манжуреке! Потух у меня огонь сердца по отношению к веселым и чернобровым девицам!

7. Девицы на Чылангыге, собравшись в кучу, занимаются ли только играми? Пестрый, как звезды, конь стоит ли у столба, только мотая головую?

8. Девицы на Теректыге, собравшись в кучу, занимаются-ли только играми? Лягающийся мой Голубко стоит-ли у своего столба, только мотая головую?

9. Брод через Нижний Ишхин – глубок, конь мой – плох! Как мне переплыть? Сноха Ангыштая – прекрасна! Святый, внемли! Что она будет делать, ставши старухою?

10. Брод через Верхний Ишхин – глубок, конь мой – плох! Как мне переплыть? Дочь Оскулена – прекрасна! Помилуй, о святой! Что она будет делать, ставши старухою?

11. Имея тайгу с красными камнями, я не буду думать о голодовании! Имея изображение Бога на золотой иконе, я не буду думать об умирании!

12. Мой извилистый Танну – богат орехами! Мой Танну накормит меня, если я похожу по нему! Мой кривой Танну – богат маленькими козами! Мой Танну накормит меня, если я обойду его кругом!

13. Барык имеет устье, теряющееся в извилинах! Барык имеет устье, обросшее сахарною травою! Барык имеет устье, спускающееся наподобие лестницы! Барык имеет устье, обросшее колючею травою!

14. Конь у меня родился от голубой кобылы! Это – конь такой, с которым я никогда не расстанусь! Шоджа, дочь Оган¹⁸⁰ – Доржи (зеленый бриллиант), такова, что я с нею никогда не разлучусь!

15. Конь у меня родился от хорошей кобылы! Это – конь такой, с которым я никогда не разлучусь! Шоджа, сноха старого огурды, такова, что я с нею никогда не разлучусь!

16. Дели славится девицами, бьющими по верху! Дели славится лугами, на которых вбиты кольца! Дели славится девицами, бьющими по низу! Дели славится лугами, на которых выкопаны колодцы!

Примечания: Манжурек есть левый приток Ак-суга. Чылангыг – тоже левый приток Ак-суга, но впадает выше Манжурека. Ангыштай

есть урянхаец сумына Тумат, живший прежде возле В. А. Бякова ниже Верхнего Ишхина, а впоследствии откочевавший далеко на восток. Оскулен есть урянхаец сумына Ондар, живущий на Нижнем Ишхине. Оган-Доржу, упоминаемый в 14 песне, есть урянхаец, живущий на левом берегу Бом-Кемчика (в верховьях его). На дочери его женился сын старого огурды Базыра, упоминаемого в 15 песне. Дели, упоминаемая в последней песне, есть земля, находящаяся выше Чер Чарыка (Джир-Джарик) на правом берегу Бом-Кемчика.

II. Содержание *сказки*, записанной со слов Ангыр-Пая, следующее:

Жил богатырь Монгун-Шишкир, имеющий синие дома, зеленеющие (веселые) о 88 углах. Вместе с ним жил и другой богатырь Лоян-Янгар могучий. От Монгун-Шишкира родился один сын, которого выкормил Лоян-Янгар. Имя родившегося маленького мальчика было Натсын-кеген Конгар. Могучий Лоян-Янгар в то время был таким человеком, что во сне бывал в таких странах, куда в 99 лет можно было доехать один раз. Однажды Лоян-Янгар лёг спать и увидел во сне Кангыл-какпа, который жил в Чимисты-Тайга, находящейся в Великой Джунгарии. Этот человек сказал: «Я хочу убить могучего Лоян-Янгара! Затем, убивши и Натсын-кеген Конгара, возьму у них дворец о 88 углах!» Так говорил Кангыл-какпа. Могучий Лоян-Янгар во сне узнал и сказал: «О сын мой, теперь нас убьют! Как было бы хорошо, если бы нашелся человек, который отсекши, принес бы нам 2 головы: Кандыл-какпа старика и его жены!» Тогда маленький мальчик сказал: «Я пойду и принесу!» и пошел. Конь у этого мальчика был рыжий небесной крови, освященный и охраняемый 10.000 молитв; имеющий 10.000 удил. Итак, Натсык-кеген Конгар отправился. Он поднялся уже к опушке Чимисты-Тайги и тут взорам его представились 2 богатые улуса. Он вошел в один из богатых улусов. У постели (в одной юрте) лежал один белобородый старик, человек с бородою, доходившею до поясницы. Этот старик вдруг соскочил с постели и закричал: «Приехал маленький мальчик, желающий убить Кангыл-какпа!» Маленький мальчик разорвал щеки старика на 2 части, схватившись одною рукою за бороду, другую за усы. Затем маленький мальчик открыл двери Кангыл-какпа и вошел к нему. Он перерубил надвое головы спящему народу и, разбросав их на 2 стороны, уехал. Вслед ему выстрелил Соя-Кара-Мадыр и

переломил мальчику спинный хребет на 2 части. Мальчик умер, но конь увез его на спине, не уронив на землю, и привез в улус свой, где их встретил отец мальчика. Отец увидел, что маленький мальчик, убивший много народу, сам сильно ранен. Отец принялся лечить своего сына и вылечил его. За мальчиком погналось много народу. Сильный Монгун-Шишкир схватил железный столб в 10.000 сажень длиною и перебил всех преследовавших.

На заведение сегодня приезжало много урянхайцев племени Кара-Монгуш. У одного из них, по имени Палбан, в ведомстве кемчикского Да-хошуна, сделанные полки имели выбитое изображение, представленное на рис. 1.

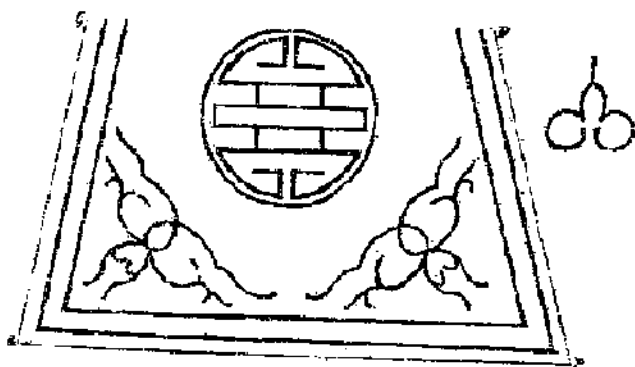

Рис. 1

Рис. 2

Размер рис. 1 следующий: линия АВ равна 4 в., линия АС равна тоже 4 в., диагональ AD равна 5 и наименьшая ширина CD равна 3 вершкам. У этого же урянхайца Палбана на лошади было клеймо «орма», т.е. звено цепи – рис. 2.

9 августа. В 8 часов утра Х.Л. Горбунов сообщил мне названия всех продающихся у него товаров по-урянхайски. Слова, сообщенные им, я проверил в фонетическом отношении, прочитав их много раз урянхайцам. Всех слов записанных 41. В полдень, по приглашению Х.Л. Горбунова, пришел ко мне старый урянхаец, по имени Ак-ол (белый юноша), 52 лет, племени Кара-Монгуш, в ведомстве Да-хошуна. Этот старик – бывалый. 15 лет тому назад он участвовал в разбойничьих набегах на русские торговые заведения и попался после чего был препровожден в г. Улясутай, где высидел ровно 13 лет.

Вернувшись оттуда, он поселился со своею старухою на Ак-суте. Он очень хвалит свою жену за то, что в продолжение 13 лет она оставалась верна своему мужу; при полной возможности не вышла

за другого. Старик Ак-ол сказал мне 26 песен, 2 загадки и описание арестанской жизни в г. Улясугай. Из материалов, сообщенных стариком Ак-олом я извлек новых 64 слова.

I. Содержание *песен* следующее:

1. Я никак не могу побороть своего желания поселиться на хребте Хухей или Хангай! Не могу побороть своего желания испытать клятву урянхайца Кульджу! Я не могу не поселиться на хребте Алтай или Хангай! Не могу не испытать клятвы своей красотки!

2. Если разрушить караул Кандагайт, то откуда будет приходиться широкий чай твой! Если запереть отовсюду караул Порошай, то откуда будет приходиться завернутый в бумагу табак!

3. Хотя Кокку и застрелил оседланного верблюда (о китайце), за то силен твой великий и богатый постройками Пекин! Хотя мой старший брат и застрелил нехолощенного верблюда, зато силен твой могучий и великий Пекин!

4. Если мужчины и живут в благоденствии, то только под покровительством чиновников Эдзена (Китайского императора)! Если добрый народ и живет в счастье, то только под покровительством Амбань-Нойона!

5. Если зверь — дикая коза и живет мирно, то только под защитой тайги Эзим! Если добрый народ и живет мирно, то только под защитой Амбань-Нойона!

6. Если добрый народ и живет мирно, то только под покровительством Амбань-Нойона! Если птица турпан и живет спокойно, то только под покровительством Алтын-Куля (Телецкого озера)!

7. Краснейший из всех шелков — у китайцев в Улясугае! Красивейший из всех девиц — у Ондарцев на горе Ламре!

8. Если твои завертывания пожелтеют (т.е. не годятся), то ты заверни уж в бумагу! Если твои завязывания не годятся, то завяжи уже в шелк!

9. Если доходят до зрелости уже верхушки цветов, то во сколько времени дойдем мы? Если отвердели уже макушки ивы, то во сколько времени отвердеем мы?

10. У людей ум бывает различный! Подождите меня, о сестры старшие и младшие! У улусов понятия бывают разнообразные! Подождите меня, мать моя и сестра моя!

11. Если льются слезы из пегих глаз моих, так только из-за тоски по моей матери! Если льются слезы из двух моих глаз, так только из-за грусти по моей матери!

12. Разве я достиг уже 40 лет! Я не брошу своего нескончаемого удовольствия! Разве я достиг уже 60 лет! Я не брошу своего всегдашнего развлечения!

13. О, раздвоенный Алас, убавь свою ширину! А ты, подруга моя, подожди меня! О, длинный Алас, уменьши свое течение! А ты, маленькая подруга моя, подожди меня!

14. Царство Эрлик-хана мирное, оно не мучится и не линяет! Царство Аза-хана мирное, оно не голодует и не жаждует!

15. Черная земля, почему находится далеко? Как мне доехать до неё и отдохнуть? Черный народ (простонародье) почему мне дорог? Как мне отделаться от него ни отдохнуть?

16. Посмотри-ка на меня, не умеющего плавать на плоте! Посмотри-ка на озеро, галька которого не видна! Посмотри-ка на меня, не умеющего пускаться вплавь на лошади! Посмотри-ка на озеро, дно которого не видно!

17. Кауро-соловая (его возлюбленная), которую нельзя заманить на ночь, заманила сегодня меня и спала! Дорогая его подруга, недоступная для снанья с другими, сегодня дневала со мною и спала!

18. Я отправляюсь отсюда и, захвативши ее, уеду! Будучи же подстрелен, отправлюсь вниз! Я отправлюсь отсюда и, захвативши красотку, уеду! Будучи же ранен стрелою, отправляюсь вниз!

19. Будем-же есть мясо и пить чай тогда, когда будем под защитою Эрликовой милости! Будем-же ездить на конях и одеваться в шубы тогда, когда будем под защитой милостивого Аза!

20. Водка его – кислая! Отставь ее немножко подальше! Веселье ее – прекрасное! Посади-ка ее сюда поближе!

21. Она завязала узел! Глядя на него, мне кажется, что она ходила здесь вчера сама! Она привязала кисть к косе! Глядя на нее, мне кажется, что она ходила здесь сегодня сама!

22. Обещаясь оставить без внимания, я не оставил, но ударил снова ногами! Обещаясь забыть, я не забыл, но ударил ногами несколько раз!

23. В груди моей сидит Цаган-геген! Ты, ни о чём не думая, сядь подальше! В сердце моём находится образ Божий! Ты, ни о чём не помышляя, сядь подальше отсюда!

24. Если твоё обёртывание пожелтеет (т.е. износится), то расскажи мне о своих думах! Если твоё завертывание испортится, то расскажи мне о своих мыслях!

25. О, заблудившаяся и потерявшая брод через реку Кендирге, попей чайку у меня, малого ростом! О, заблудившаяся и потерявшая дорогу на Онгачу (землю), попей чайку у меня, поздно родившегося!

26. Я не состарился еще! Пусть переломится у меня рука, если я не заберусь к прелободейке! Я не изветшал еще! Пусть ослепнут мои глаза, если я не заберусь к любовнице!

II. Содержание загадок следующее:

1. Колупал-колупал мой член и запаршивел! – Детородное семя.
2. Что проколело тебя? – Сверло.
3. Что вышло из тебя? – Опилки.
4. Что впихнули в тебя? – Ремень.

Отгадка. Приготовление решеток, юрты, соединение их ремнем.

III. Описание арестантской жизни следующее:

Я (т.е. Ак-ол) украл 22 коня и попался с ними. Отправлен в Улясутай и посажен там в черный дом (темницу), где просидел 13 лет. Пробывши там 13 лет, я вышел и вернулся домой. В темнице однажды в день дают черные щи без мяса, воды не дают никогда. Через 6 суток дают одну кость с мясом. По такой кости дают каждому человеку.

В одной комнате сидит от 50 до 100 человек без различия. Сидящие там люди имеют цепи на обеих руках, на ногах и шее. По 7 человек сидит у одного бревна, привязанные друг к другу и замкнутые ногами меж обеих половин бревна, положенных друг на друга. Для ног делаются выемки. Сидящие в темнице люди надевают собственную одежду. Стерегут их 30 китайских солдат, имеющих одного дзангу (урядника) и одного кунду (ясаула). Дзанга отмеривает щи, которые даются для пищи, а кунду раздает щи арестантам. Ниже кунду есть 2 базана, дежурящие через 5 суток. У каждого солдата имеется одна пика, один лук и одно ружье со стрелами и с пулями.

Темницы сам цзянь-цзюнь никогда не посещает, а посылает в нее в 2 года раз джургана. В темнице сидят люди: укравшие скот, совершившие дневной грабёж и человекоубийцы.

Темница есть дом, построенный из дерева, а снаружи вымазанный глиною. Темницу называют «кындан¹⁸¹». Вокруг ее идет тын с

острыми концами. Тын сделан в 3 ряда. Как внутри, так и снаружи тына стоит 300 солдат. Изнутри темницы некоторые арестанты убегают. В темнице сидит всякий народ без различия: монголы, тангуты, дархаты, сойоты, буряты, калмыки, маньжуры и китайцы.

Однажды в день, ровно в 12 часов, арестантов выпускают на свежий воздух. Они на улице справляют всякие работы, например, они шьют из овчин шубы и берут за шитье плату. За выделку 6 овчин они получают 1 кирпич чаю. Починяя шубы, подштанники, обувь и рубахи, получают тоже кирпичным чаем. Арестантам не дают ни табаку, ни ножей, ни огня. Плату за работу раздают в 6 бошко. Если арестант учиняет драку, то 6 бошко берут его и, выведя вон из темницы, бьют его широкою дощечкою, называемою «манзы¹⁸²». Если приближается срок тюремного заключения, то кунду и бошко берут вдвоем арестанта и ведут его к джургану монголу и маньжуру. Джурган пускает его на свободу и возвращает в хошун, говоря: «Воровства не делай! Огня не подкладывай! Грабежей днем или ночью не производи!» После этих слов джургана кунду и бошко распутывают арестанта. Арестант, получив свободу, возвращается по станкам на подводах, сопровождаемый солдатом от дзанги до дзанги.

Прежде чем забирать преступника, посылают вперед бумагу, а затем уже берут и преступника. Производя суд, сажают в темницу. Перед сажанием в темницу бьют преступника кнутами и манзою, а пальцы жмут в палочках, называемыми «сапсыгала¹⁸³», вставив их по одной меж 2 пальцев. Получив достаточным образом, заставляют клясться! До Улясутая арестантов солдаты не сопровождают, а сопровождают кунду и бошко.

Разговорчивому старику Ак-олу я дал $\frac{1}{4}$ фунта махорки фабрики Вахрамеева и 8 толстых иголок. После Ак-ола в 2 часа дня к Х.Л. Горбунову приехал урянхаец Эреккей, 31 лет, из племени Кара-Монгуш, кемчикского Да-хошуна. Он живет на левом берегу Ак-суга, в 2 верстах от устья его. Эреккей приехал, сопровождая темичи сумына Сарыглар, по имени Пабый. Темичи приехал продавать овчины, а спутник его попросить даром табаку. За 7 толстых иголок веселый Эреккей сказал мне 7 песен, содержание которых следующее:

1. Будь ты немощна, будь ты весела, что же мне еще делать, как не спать с тобою? Будь здесь мох, будь здесь глина, что же еще мне делать, как не ехать рысью?

2. Будь ты паршива, будь ты прокаженна, я все-таки заберусь

в пазуху и буду спать! Будь здесь таежный камень, будь здесь обыкновенный камень, я все-таки буду бежать переступью и рысью!

3. О, если бы был у меня саврасый конь, настолько длинный, чтобы можно было усеться на нем вдвоем! О, если бы была у меня шуба из длинной овчины, настолько длинной, чтобы в ней можно было спать, забравшись в пазуху (к возлюбленной)!

4. Живущая по течению большого Кемчика, единственная девица, не ты ли? На берегу старого Кемчика, единственная девица, не ты ли?

5. О, если бы иметь землю, в которой можно бы скрыть глупость Мунгачака! О, если бы иметь землю, в которой можно было бы спрятать лень Чангызака!

Левый приток Бом-Кемчика Ак-суг составляется из двух речек: Мунгачака (с левой стороны) и Чангызака (правой стороны).

6. Люди, живущие по Мунгачаку, есть народ веселый и глупый! Люди, живущие по Чангызаку, есть народ ленивый и веселый!

7. Текущий извилинами кривой Кемчик – мое жилище! Я переплываю через него, пустившись вплавь! Милая и чернобровая – моя подруга! Я заверну к ней и возвращусь домой!

Вслед за Эрекеем вбежал ко мне мальчик 9 лет, по имени Пады, сын урянхайца Чокар-ола, родом из племени Кулар (Хоулар) в ведомстве Бейс-хопуна. Пады за 1 кусочек сахара сказал мне *песню* следующего содержания:

Разве он не приехал, сидя верхом на быке? Разве этот бык не остался на улице, громко крича? Разве он не приехал, сидя верхом на жеребце? Разве этот жеребец не остался на улице, громко ржа?

После мальчика Пады пришел ко мне в 5 часов вечера и его отец Чокар-ол. Этот урянхаец бывал в Минусинске, где он прожил 3 года у Ивана Дмитриевича Бякова и оставил свою фотографическую карточку в музее; в Абаканском железном заводе Пермикина, в русских деревнях, лежащих на правом берегу Енисея. За воровство в Урянхайской земле он 3 года просидел в урянхайском остроге и, вышедши оттуда, живет дома на Ак-Суге уже второй год. По ночам он пасет у Х.Л. Горбунова лошадей. Когда урянхаец-старик Ак-ол описывал мне Улясутайский острог, то Чокар-ол, присутствовавший при нашей беседе, добавлял некоторые подробности об остроге, которые были забыты стариком Ак-олом. Я и г. Горбунов ходили вечером в гости к Чокар-олу, юрта которого находится в $\frac{1}{2}$ верстах

от заведения, на правом берегу Ак-Суга. Тут нас жена Чокар-ола угостила урянхайским чаем, заваренным в большой чугунной чашке, посоленном бузуном и разбавленным лиственной корой. В чай по желанию сыпала она просо. Надо отдать честь тем русским, которые привыкли пить такую мерзость! Молодой русский торговец Г.С. Бобков, напившись в жаре такого урянхайского чаю, слег в постель.

Под самый вечер в 8 часов Чокар-ол снова пришел ко мне и сообщил 15 *песен*, содержание которых следующее:

1. Твоя покрытая, имеющая обросшую шерстью дыру, не осталась ли, поджидая каши? Твоя проклятая, имеющая рот, обросший шерстью, не осталась ли, поджидая ячменя?

2. Подруга моя, любящая совокупляться, пришла ли? Она ест вещь, которую любит тревожить мой (член), любящий мочиться! Пришла ли та, которая любит залазить в пазуху? Она есть, которая привыкла тревожить головку моего члена!

3. Я буду играть с Самыя, имеющею русую голову, перебрасываясь камешками! А с Пырла, имеющим комолую голову, буду играть, перебрасываясь болотными кочками!

Упомянутый в этой песне Пырла, есть тобальский татарин Нур-Улла (Свет Божий) Ысамбаев, который служит прикащиком у Евгения Павловича Сафьянова. Самыя, т.е. урянхайка, с которою жил частным образом Пырла – родом из племени Сарыглар (желтые).

4. Раздвоенное тело моей красавицы, не расколосось ли уже щелью? Округленное тело моей кругленькой, не сделалось ли уже крепко, как засохшее дерево?

5. Знаешь ли ты (Х. Л.) Горбунова, который ходит в белой блузе и который построил дом в белой степи? Знаешь ли ты Горбунова, который ходит в красной блузе и который построил дом на сухом месте?

6. Русая моя подруга стоит ли, только русея своими волосами? Караул Саглы стоит ли, только славясь ветрами? Чернобровая моя девица стоит ли, только удивляясь? Караул Каргы стоит ли, только славясь ветрами?

7. Сидит ли он только на сухом месте? Сидит ли он, только оказывая милости? Сидит ли он только на чистом месте? Сидит ли он, только худея?

8. Я рассказываю об Ишхине, который весьма великолепен! Ишхин – полон камней величиною в корову! Я рассказываю о

Кашпале, который очень великолепен! Кашпал – полон скалистых камней!

9. Дружественный Мыхлай, сын татарина, ходит ли, лишь покуривая табак? Дружественный Мыхлай, сын бельтира, ходит ли, лишь меняясь подарками?

10. Через обитаемый мною и текущий извилинами Кемчик я переплыву, делая обходы! Через огромный и обитаемый мною Кемчик я переплыву, делая спуск прямо в реку!

11. Её очень скоро выдали замуж! Я ухаживал за нею и не успел с нею повидаться! Его (коня) скоро пустили в тайгу Эзим! Я не успел поймать его и оседлать!

12. Если Шомук, русский (поданный), развеселится, то я буду ходить около него и спать рядом! Если каурый его жеребенок оплешивеет, то я буду ездить на нем, подостлавши под себя кожу!

Упоминаемый здесь «Шомук» есть тобольский татарин Шамук Назырович Аптразаков, заведение которого поставлено нынешнею весною на правом берегу Джиргака и Бом-Кемчика, между горами Ольжей-таг (на востоке), Каял-таг (на юге), Ак-таг (на севере) и Корун-таг (на юго-западе). Гора Ак-таг (белая гора) находится против заведения, на левом берегу Кемчика. Шомук служил прежде у Сафьяновых.

13. Если только развеселится Игнатий, то я буду ходить подле него и спать рядом с ним! Если только оплешивеют 2 гнедых его коня, то буду ездить на них, подостлавши под себя кожу!

«Игнатий», упоминаемый в этой песне, есть казанский татарин Игнатий Абдул-Ганиев, служащий у Шамука Аптразакова.

14. Моя Пичиккей – такова, что меняется подарками среди знакомых и незнакомых! Моя Пичиккей – такова, что любит шептаться с людьми, которых она видела и не видела!

15. Русский Максим сидит ли, отправившись на Джиргак? Девица его Торла, тоже одинокая, сидит ли, замышляя худо?

«Максим», упоминаемый в этой песне, есть Максим Иванович Бяков, живущий теперь на правом берегу Кемчика, против устья Верхнего Ишхина. Прежде он жил на реке Джиргак, где и до сих пор стоит заведение, охраняемое лишь караульщиком из сойотов. Джиргакское заведение принадлежит теперь Л.И. Бякову. М.И. Бяков с Джиргака переселился на Чадану, но, рассорившись со старшим братом, построил 2 месяца тому назад свое собственное заведение.

Все виденные нами до сих пор заведения занимают почти одинаковый участок земли, как, например шагонарское заведение М.О. Тархова. Девушка Торла родом из племени Кулар в ведомстве Бейсхошуна. До женитьбы М.И. Бякова она, по рассказам урянхайца Чокар-ола, ее сородича, была приватною женою М.И. Бякова.

Чокар-олу я дал $\frac{1}{4}$ фунта махорки фабрики Вахрамеева (на 10 копеек). Увидев въехавших на двор к Горбунову урянхайцев, он убежал. Приехал, как оказалось потом, кунду сумына Кыргыз, по имени Шокар-куна (пестрый не холощенный яман), приехавший за сбором податей. Так как он командирован Амбань-Нойоном, то его сопровождает 6 человек. Один из них, по имени Адыя, 25 лет, из племени Кара-Монгуш, живущий на левом берегу Ак-Суга, втихомолку сказал мне 3 песни, за что я дал ему 3 толстые иглы. Он сказал мне, что за Бом-Кемчиком живет его невеста, просватанная уже за полгода до этого времени. Ей он дал уже много лошадей, коров и овец. Адыя знает хорошо по-монгольски. *Песни* его следующие:

1. Моя девушка глупа и бестолкова, Мой верховой Голубко ночевал, не будучи расседлан! Я сам не разумен и глуп! Мой верховой Голубко ночевал, не будучи расседлан!

2. Не прибавляй заповедей девиц, которая и так уже не спокойна! Не прибавляй течения длинной реке, которая и так уже не спокойна!

3. Сюда иди, сюда иди! Я обманул тебя, и ты будешь, конечно, моею возлюбленною! Не ходи туда, не ходи туда! Я пошалил с тобою, и ты будешь, конечно, моею возлюбленною! (Соб. черною) [примечание авт. — А. К.]

Из этих песен я узнал новых 6 слов. После ухода Адыя пришел ко мне и сам кунду Шокар-куна. Я встретил его на наире, бывшем против горы Хаирхан, на правом берегу Чадана, в половине июля. Он играл сегодня со мною в карты в «русские дураки». Из разговора с ним я узнал названия мастей и, кроме того, новых 4 слова.

10 августа. В 9 часов утра я поблагодарил Х.Л. Горбунова за радушный прием и, попрощавшись с ним и его отцом, поехал верхом в сопровождении урянхайца Чокар-ола, вчерашнего своего собеседника, на заведении Шамука Н. Аптразакова.

Дорога пролегала (7 верст) по правому берегу Бом-Кемчика. Тут мы встретили ворота, состоящие из двух шестов, которые были поставлены по обеим сторонам дороги. К этим шестам была привешена

масса овечьих лопаток с изображениями на бумаге священного коня «Хей-Аът» (легкий конь) и с подходящими текстами из Священного писания. В этих тибетских текстах, написанных ламою, просится у Майдыра-Пурхана о том, что бы дорога была легкая, не захромал конь и не захворал всадник. Всякий урянхаец считает необходимым проехать этими воротами. На этих 7 верстах мы встретили только 2 улуса сумына Кулар. Урянхайцы по обыкновению просили табак. Поля были засеяны просом и ячменем испещрены множеством арыков. На 8 версте мы повернули влево и перебрали в пяти местах Бом-Кемчик. Брод оказывался иногда слишком глубокий. Вода доходила до луки седла. Так как вода заливалась в сапоги, то несколько раз мы останавливались выливать воду из сапогов. Перебредя благополучно Кемчик, мы поехали рысью по левому степному берегу его и, переехав на пятой версте гору Ольджей-Таг, спустились к реке Джиргак именно к заведению Шамука Аптразакова. После этой горы течет ручей Теректыг (текущий от тополя), а за ним другой ручей Кошталь (2 талины). На заведении я встретился с И.К. Реполовским, прибывшим сюда 8 числа. Встретил также самого хозяина Шамука и его прикащика Игнатия. Оба они упоминаются в песнях урянхайцев. Чокар-олу я дал $\frac{1}{4}$ махорки и отпустил его обратно.

11 августа. В 5 часов вечера ко мне пришел урянхайский юноша 18 лет, по имени Чырбан, родом из племени Кобылык (Ховалык), в ведомстве Да-хошуна. Он за 2 овцы (4 рубля) в месяц караулит по ночам скот у Ш.Н. Аптразакова. Чырбан сказал мне 15 *песен*, содержание которых следующее:

1. Это может знать только ум милых моих девиц! Это может знать только терпение беззубых двухлетних коней!
2. Приехавший из города (Минусинска) комольый Пырла как бы не отнял у меня овец и не унес их! Командированный хошуном Джалан как бы не отнял у меня моей возлюбленной и не увез ее!
3. Дамы простого народа сидят, похожие как будто на скалу! Перспектива черной земли похожа как будто на уменьшающиеся предметы!
4. Разве он, проклятый и пропащий, не занет мою выучившуюся подругу! Разве он, проклятый, сонный, не знает моего пущенного на траву коня!
5. Если бежать в галопе и смотреть на скалу, то приходят на

память народ и семья! Если бежать рысью и смотреть на скалу, то приходят на память земля моя и кочевье!

6. Пусть скорее переломится моя голень, чем я отпущу своего коня, на котором ездил за черемухою! Пусть скорее переломится рука, чем я отпущу своего коня, на котором ездил за красною смородиною!

7. Я перевалил через хребет Сексеге (близ Ак-Кема) и спустился с него, потом забыл и пренебрег своею землею и своим кочевьем! Когда пришло время идти на охоту, я перевалил и опустился (с горы), потом забыл и пренебрег своим улусом и своими кочевьями!

8. Нет никакого средства избежать колотье с двух сторон внутри и в печени! Нет никакого средства избежать дыры в гнилых овчинах наших овец!

9. Как не думать о красивых и чернобровых девицах! Как не любить милых и чернобровых девиц!

10. Сидит ли он (чиновник), сердясь на станции Семи-Холмов (в верховьях Бом-Кемчика)? Сидит ли он, допрашивая на станции Пазырак (по реке Барлуку)?

11. Моя Эдегей (близ Джир-Джарика, на левом берегу Бом-Кемчика) славится лекарственными травами во время кормления немногих моих овец! Моя Эдегей богата питательною травою во время кормления немногих моих овец!

12. Нет никакого средства преодолеть желание поселиться на хребте Алтай или Хангай! Нет никакого средства преодолеть желание взять Макпа, дочь Зайсана Амга!

«Амга» был прежде зайсаном сумына Кулар (Хоулар), а теперь находится в отставке.

13. Как только я надену шубу из яманьей шкуры, то мне ни за что не хочется умереть! Как только я оденусь в шубу из шкур двухлетних яманов, то мне ни за что не хочется споткнуться о дерево!

14. Красные камни реки Чыргак лежат-ли, только производя шум? Красная девица, веселящегося урянхайца сидит-ли, только веселясь в самом деле?

15. Черно-саврасый конь любимый савраско! Он питается степною травою, выбивая ее из земли! Черный Паир – молодцеватый Паир! Ему подчиняется несколько человек!

Я дал ему $\frac{1}{4}$ фунта махорки фабрики Вахрамеева. Ушедши от меня, Чырбан пел сообщенные мне песни с другим урянхайцем, по имени Тайжап, из племени Кара-Монгуш в ведомстве кемчикского Да-хошуна, 24 лет, чтобы не рознить в песни, они смотрели друг другу в лицо. Урянхаец Тайжап за 2 овцы в месяц пасет днем скот у Ш.Н. Аптразакова. Он сказал мне 15 песен, за которые я дал ему 10 толстых иголок. Песни свои Тайжап мне диктовал вечером в 10 часов. Содержание *песен* его следующее:

1. Ты сильно-сильно скучал! Твоя возлюбленная не заржала-ли уже о тебе! Если ты ленишься садиться на верхового коня, то ты не сядешь и на быка!

2. Когда пришло время выйти, то могут ли быть разговоры? Сиди и кричи тут, не вмешивая других в разговор! У кукушки, кричащей всегда, есть ли желание разговаривать? Она сидит и кричит, не вмешивая других в свой разговор!

3. Я – несчастный человек лишившийся потомства в народе! Конь мой теперь единственный, после того, как халканские и дёрбетские мои жеребята пропали!

4. Говорят, придет русский Макшый (М.И. Бяков)! Поедешь-ли ты к нему или не поедешь? Говорят у него много китайского гаруса! Возьмешь ли ты его или не возьмешь?

5. О, если бы выколоть пегие глаза чертям, унесшим (в могилу) мою мать! О, если бы выломать клыки волкам, съевшим моего коня!

6. О, если бы выколоть оба глаза чертям, взявшим мою мать! О, если бы выломать оба клыка волкам, съевшим мою корову!

7. Моя чернобровая придет утром рано! Моя чернобровая придет к приготовленному чаю! Моя чернобровая придет ночью рано! Моя чернобровая придет к сваренному мясу!

8. В пятнадцатое число луны играйте и веселитесь! Выломайте из жёлтых тальников острова флейты и играйте!

9. Сказавши: «Пришла ли моя чернобровая подрута?», где я не лежал и куда я не смотрел? Немилосердная моя (родина) Телегей наградила лишь меня шубою с жесткою шерстью!

10. Сказавши: «Пришла ли моя маленькая возлюбленная?» разве я не лежал, смотря ей прямо в лицо? Немилостивая моя (родина) Телегей дала лишь мне шубу с длинною шерстью!

11. Милая моя мама! Я проголодался! Истолки ячменя и

принеси мне! Будь хоть холодно, будь хоть тепло, согрей голую мою шубу и принеси мне!

12. Куст акации, из которого делают для курения табаку трубки, — прекрасное дерево, удобное дерево! Огромная задница твоя с кудрявою шерстью есть вещь у тебя прекрасная, вещь удобная (приятная)!

13. Дерево, из которого вытёсывают верхний косяк двери, есть удобное дерево, прекрасное дерево! Огромная твоя задница с козью шерстью есть вещь удобная, прекрасная!

14. Отрежь ивовый прут и принеси! Станем же здесь не говоря: «Фуй!» Отрежь свежий прут и принеси! Станем же здесь не говоря: «Пардон!»

15. Бревно, ссохшееся как замок, когда же треснет? Большой и русский Леонтий (Л.И. Бяков) когда же приедет сюда галопом?

12 августа. В 11 часов утра ко мне зашел урянхаец Сетпей 30 лет, родом из племени Тонгак, живущий на правом берегу реки Джиргак. За 6 овец он нанялся к Шамуку накосить 100 копён сена. Сетпей продиктовал мне 11 песен и получил за них 10 толстых иголок. Из разговора с ним я узнал новых 20 песен. Он расспрашивал меня о цели моих записей; я ответил, что изучаю урянхайский язык и записываю слышанное, чтобы не забыть. Он говорил, что о моих записях прошёл здесь слух уже давно. Содержание *песен* его следующее:

1. Подруга моя такова, что, не совокупившись, любит сильно мочиться! Подруга моя такова, что она не лежит раздевшись! Подруга моя такова, что, не совокупившись, она сама колет себя (травую)! Подруга моя такова, что она не лежит голая!

2. Что же сделать потом, с брюшным жиром черно-серого ястреба? Что же сделать потом с ухаживанием за девицами черными, как ворон?

3. Как же поступить потом с брюшным жиром серо-черного ястреба, как же поступить потом с ухаживанием за девицами, толстенькими и чернобровыми?

4. Кто станет ругать мою глупенькую, у того конь будет похож на козу очервивейшую! Кто станет бранить мою палуню, у того голова будет похожа на козу очервивейшую!

5. Я не стану говорить: «Девицы! Девицы!» Буду называть их только серпами! Я не стану говорить также: «Подруги! Подруги!» Буду называть их только «Эдире!»

«Эдире» есть деревянная палочка с зубцами по обеим сторонам, употребляемая для выделки овчин.

6. Тюрьма с запертыми дверями, когда же будет открыта? Леонтий (Л. И. Бяков), имеющий голову, сжатую с боков, когда же придет сюда?

7. Тюрьма с замкнутыми дверями, когда же будет открыта? Леонтий, высокий ростом и русый, когда же придет сюда галопом?

8. Приготовленные близ тебя, голые и готовые (к услугам) девицы, где же находятся? Ты, кажется, страстно колол их, о старший брат мой своим оружием, висящим у тебя под брюхом!

Сойоты всякого старшего по летам называют «аккым» (старший брат мой), а младшего – «тунмам» (младший брат мой).

9. Где же голые и готовые девицы, приготовленные подле меня? Ты, старший мой брат, расколл их своею вещицею, имеющею плешь!

10. Вероятно, он доехал до Джир-Джарика и ухаживает там за женою старшего брата! Вероятно, он достиг горы Тулан-Кара и ухаживает там за младшею сестрою!

11. Страшно черная и весьма черная, вероятно, сидит, пришедши потихоньку! Весьма черная и страшно черная, вероятно, сидит, пришедши незаметными образом!

Урянхайца Сетпей сменила мать прежнего моего собеседника Чырбана, по имени Койлуккай, живущая на правом берегу Чыргана (Джиргак). Муж её умер 5 лет тому назад. Кормит её сын Чырбан. Она ходила на степь копать солончак и мимоходом завернула ко мне. Она говорит, что нынешнею весною она посеяла 7 шанов проса (почти 1 1/2 десятины). Песен она сказала мне 4 и получила за них 4 толстых иглы. *Песни* её суть:

1. Знаешь ли ты землю, где шаманил Чырбыл шаман? Знаешь ли ты землю, где ходил мой вороной иноходец? Знаешь ли ты землю, где шаманил Тенек-Шаман? Знаешь ли ты землю, где ходила (жила) моя глупенькая?

2. Знаешь ли ты землю, где шаманил шаман Чаган? Знаешь ли ты землю, где жила моя прекрасная и чернобровая? Знаешь ли ты землю, где шаманил шаман Чайзан? Знаешь ли ты землю, где жила глупая моя чернобровая?

3. Я пришел сюда с Телецкого озера! Я пил там воду из золотой

чашки! Я пришел сюда из города (Минусинска)! Я пил там чай из медной чашки!

4. Птица турпан, прилетевшая с Телецкого озера, как не будет называть его: «О моя земля! О моя родина!» Милая и глупая моя подруга как не будет говорить: «О моя мама! О мой дядя!»

Ровно в полдень явился ко мне старый урянхаец, по имени Кому, 61 года, родом из племени Кара-Монгуш, живущий на правом берегу Чыргака. Он в нынешнем году посеял 10 малых шанов (около 2 десятин). Сидя у меня, он все время собирался уходить, боясь, чтобы гуси и журавли не попали в просо и не поели его.

Разговорчивый старик сказал мне 1 сказку о старухе Куделе и 11 песен, из которых 1 имеет 6 стихов, а все остальные по 4 стиха. За все сообщения я дал ему $\frac{1}{8}$ русского кирпичного чаю. Получив чай, он дал слово прийти ещё раз и сообщить большую сказку.

I. Содержание *сказки* следующее:

Жила одна старуха, по имени Куделя. Она пришла к человеку, который пас овец. «На сколько велик твой детородный член?» – спросила Куделя. «Вон там стоит лысый чёрный баран! Мой член втрое толще его шеи!» – отвечал старик старухе. Старуха ушла, сказавши: «Скверно: член его малой!» Она пришла к верблюжьему пастуху и сказала: «Каков твой член?» «Мой член втрое толще шеи того лысого черного верблюжьего жеребца!» – сказал он. «И такой мне член не нужен!» – сказала старуха и ушла. Теперь она пришла к коровьему пастуху и спросила также: «Какой величины твой член?» Пастух ответил: «Мой член толще втрое, чем шея вон того лысого черного быка!» «И такой мне член не нужен!» – сказала старуха и ушла. Теперь Куделя пришла к старику, который сгребал в кучу овечий помет. «Какой величины твой член?» – спросила она. «Мой член втрое толще, чем вон та гора!» – отвечал старик. «Вот теперь твой член хорош!» – сказала Куделя. Теперь она обнялась со стариком и совокупились. От старика и старухи родились теперь мальчик и девочка. По члену старика разлилась вода. На конец члена прилетела сорока и стала клевать. Вследствие её клевания дети старика и старухи упали в воду. Тогда старуха Куделя вырвала из себя шерсть вокруг члена и свивши из неё веревки, силками вытащила из воды детей.

II. Содержание *песен* следующее:

1. Твоя подруга ведь не Телегей (т.е. земной шар)! Как же она

не глупила? Моя подруга, ведь не дремлет! Как же она ходила сонная?

2. Стада у моего кунды бурые и белобокие! Стада у моего дзанги – прекрасные и белобокие! Если мой единственный конь получая плату, ходит иноходью и переступью, то кому-нибудь какое дело до него?

3. Если моя единственная подруга веселится, то, какое дело кому-нибудь до моей доброй красавицы? Если единственный мой конь получает плату, то какое дело кому-нибудь до моего переступистого иноходца?

4. Пусть направлятся сюда шедроты высокого Танну, глядящего в эту сторону! Пусть направлятся сюда милости крутого Танну, глядящего во все стороны!

5. Подруга моя, прекрасная и чернобровая, привыкла (ко мне) со своего детства! Подруга моя маленькая и сивая, привыкла (ко мне) своею плешью!

6. Если бы был у меня вышитый кисет, то я видел бы его у себя до ветхости! Что же делать мне с тобою, подруга моя? Если бы были у меня огниво и нож, то я променял бы их другим! Что же делать с тобою, сын мой?

7. Так как перед наступлением ночи приблизился вечер, то я не узнал своего чиновника! Так как перед наступлением мрака приблизился вечер, то я не узнал своего маленького начальника!

8. Сидит ли она там-там? Сидит ли она тайком? Сидит ли она здесь-здесь? Сидит ли она втихомолку?

9. Что одинокий ум не спокоен, заключается ли это в его поворотливости? Что текущая вода не спокойна, заключается ли это в её течении извилинами?

10. Если я не увижу богачей своих и сородичей, то увижу богатый Танну! Если я не увижу народа своего и сородичей, то увижу большой Танну!

11. Если ты виделся с маленькою возлюбленною, то Расскажи мне об этом по секрету! Если ты виделся с прекрасною возлюбленною, то Расскажи мне об этом, не скрывая!

Затем пришел ко мне 18-летний юноша Санжа, родом из племени Саялар в ведомстве кемчикского Да-хопуна! Он живет на левом берегу реки Чыргака. Он хотел сказать мне песен до 20, чтобы получить 1/8 кирпичного чаю, но сказал только 3, потому что нам помешал

урянхаец Чалбак-Сыгыр, из племени Сарыглар, в ведомстве Бейшошуна. Этот урянхаец — хуварак, служит караульщиком на старом заведении Л.И. Бякова, находящемся в полуверсте от заведения Шамука. Этот хуварак сказал моему собеседнику Санжы по-монгольски, что я человек опасный, так как послан от Белого Царя забрать подробные сведения об Урянхайской земле. За песни я дал ему 3 толстые иглы. Содержание *песен*, которые я успел записать со слов юноши Санжы, следующее:

1. Сидит ли черный ворон, раздавая свои милости, после того как он ухаживал? Торгун-гора, у которой много солончаков, стоит ли, славясь ветрами?

2. После ухаживаний маленькая чернобровая сидит ли, оказывая милости? Торгун-гора, поросшая коноплями, стоит ли, славясь ветрами?

3. В отношении заветного прекрасная моя возлюбленная! Не подобная ли она моей старой кобыле, имеющей смирение? В отношении дружбы прекрасная моя милая! Не подобна ли она старой кобыле, имеющей хозяина?

После урянхайца Санжы приехали к Шамуку 3 человека с реки Семи-суг (Чеме-суг): хуварак Сембиль 32 лет, подом из племени Ондар; урянхаец Калзын 18 лет, родом из племени Тонгак и еще один юноша. Хуварак сказал мне 12 песен, а Калзын 4 песни. Хувараку я подарил маленький карандаш фабрики Фабера № 2 (в 2 копейки). Песни они сказали мне после того, как я показал им несколько карточных фокусов. У Шамука они купили лисьих лап для шапок. Содержание всех 16 *песен* следующее:

1. Единственная и одинокая моя милая подруга сидит ли, играя на балалайке? Дятел молодец, занимается ли все время прилежно долблением дерева?

2. Прекрасная, чернобровая и дорогая подруга моя сидит ли занимаясь игрою на арфе? Сорока молодец занимается ли прилежно долблением ран на спине?

3. Как только посмотрю на устье Барлука, то предо мною как будто лежит китайский гарус! Как только посмотрю на Пай-тайгу, то предо мною как будто ходит кругом Майдыр!

4. Как только посмотрю на устье Кемчика, то предо мною как будто лежит разостланный ковром гарус! Как только посмотрю на верховья Кемчика, то предо мною стоит как будто дворец святого Цагань-Гегена!

5. Балалайка моя – у меня в руке! Гнедой мой жеребенок у меня на привязи! Арфа моя – у меня в руке! Соловый мой жеребенок – у себя на привязи!

6. Если ехать все время рысью, то как же не доехать? Если доехать до местности Ченек, то как же не увидеть его?

7. Если ехать все время до темноты, то как же не доехать? Если подняться на крутой хребет, то как же не увидеть его?

8. Я буду напевать песни голосом и вернусь к своей возлюбленной! Я буду напевать песни горлом и вернусь к своей милой!

9. Я имею язык, способный на загадки! Я буду говорить, употребляя лишь слова урянхайские! Но я плох, сучить для починки сухих жил! Я буду бросать их только вон, когда примусь за сучение!

10. Я способен лишь петь голосом песни, и буду петь их только в компании с другими! Я буду починять лишь уже шитые шубы, превращая их в комки и комки!

11. Гнедой мой, любящий сосать, у себя на привязи! Звучащий ящик (гармония) – у меня в руке! Гнедой мой жеребенок – у себя на привязи! Балалайка моя у меня в руке!

12. Когда я скучал все больше и больше, то возлюбленная не напрягала ли своих сил? Когда я скучал немножко и немножко, то мороз не усилился ли?

13. Если не захочется ехать на верховом коне, то я не сяду на быка и вола! Если не понравится носимая одежда, то я не надену войлочной курмы!

14. Не обманывай меня своим боком! Ты будешь лишь моею подругою! Не отговаривайся своею задницею! Ты будешь лишь моим черным козленком!

15. На полуострове кричит турпан! Вероятно, родился это маленький! В шести улусах собирается народ! Не значит ли это, что приехал гость?

16. На маленькой горе Торгун кричит турпан! Вероятно, родился это маленький! В находящемся внизу улусе собирается народ! Вероятно, это распоряжение князя!

13 августа. В 11 часов утра ко мне пришел, согласно данному вчера обещанию, старик Кому. Теперь он сказал мне длинную сказку о сироте-юноше и получил за нее 2 осьмушки кирпичного чаю, (на 30 копеек). Содержание *сказки* следующее¹⁸⁴:

Жил один сирота-юноша, имевший 7 рыжих коней. Он жил у устья 7 рек. Пришел волк и съел одного из 7 рыжих коней. Он взял 6 своих рыжих коней и отправился. Приехав к устью 6 рек, он стал жить там. Волк съел еще одного из 6 рыжих коней. Теперь он еще поселился у устья 5 рек. «Теперь осталось у меня только 5 рыжих коней!» – сказал он: «Застрелю тебя, имеющего жадные глаза! Как бы мне убить его!» Отправившись к устью 4 рек, он поселился жить там. Теперь осталось у него только 4 рыжих коня. «Убью теперь волка!» Сказал он: «О, имеющий жадные глаза!» Но не убил его. Он поселился у устья 3 рек. Волк из 3 рыжих коней съел еще одного, осталось теперь у него только 2 рыжих коня, он поселился у устья 2 рек. Волк съел еще одного рыжего коня, остался только 1 рыжий конь. Сирота-юноша сел и стал поджидать, как придет волк. Волк съел и последнего коня; потом, забравшись в грудь лошади, стал лежать. «Вот теперь убью его! Я остался теперь один пеший!» – «Не убивай меня! Будем жить мирно! Приходи ко мне в гости! Приходи чрез трое суток! Я живу вон за тем желтым хребтом!» – сказал волк. Мальчик ночевал дома трое суток и отправился и перевалил через желтый хребет. Стоял там весьма большой дворец; около домов было много скота. Волк-царь сказал: «О Шибишкин, супруга моя! Выйди и посмотри, хотел прийти ко мне мой приятель сирота-юноша!» Шибишкин пошла и увидела сироту-юношу. Шибишкин спросила его: «Что ты возьмешь от приятеля? – «Что даст, то и возьму от тебя!» – сказал сирота-юноша. «Возьми тощего ягненка!» – сказала она. – «Скажи ему: возьму еще маленькую твою собаку! Потом возьму 3 верхние палки юрты!» – так учила сироту-юношу Шибишкин. Теперь волк [вероятно, здесь ошибка. Сирота. – А. К.] вошел в дом своего приятеля. Волк-царь угощал сироту-юношу водкою, мясом и чаем. Утром сирота-юноша стал собираться домой. Волк-царь тогда сказал: «Теперь, приятель мой, что ты возьмешь у меня?» От предложенных лошадей сирота-юноша отказался, сказавши: «Не возьму!» Когда стали предлагать верблюдов и верблюдиц, он тоже не пожелал взять. Теперь предложили ему быков и коров, он опять не захотел взять. Он отказался также от овец. «Теперь что-же возьмешь, друг мой!» – «Желею взять у тебя 3 верхние палки (юрты), – сказал он, – возьму также твою маленькую

желтую собаку! Возьму еще твоего тощего ягненка!» — «Взявши их, что станешь с ними делать?» — «Я свяжу концами вместе 3 твои палки и сделаю их них подобие юрты! Желтого твоего щенка и тощего твоего ягненка возьму с собою!» — «Взявши их, что станешь с ним делать?» — «Я поселюсь там, где можно будет жить счастливо!» Сирота-юноша осмотрел взятые вещи, а волк-царь расхохотался, посмотрев на своего приятеля, но, посмотрев потом на отданные вещи, заплакал. Приятель его собрался теперь идти домой. Взявши с собою 3 юрточные палки, маленькую собаку и тощего ягненка, направился домой. Шибишкин погналась за ним, науськивая собак. Шибишкин спросила у сироты-юноши: «Что ты будешь делать теперь со взятыми вещами?» — «Возьму их только себе на плечи и пойду!» — отвечал сирота-юноша. Шибишкин сказала сироте-юноше: «Отправляйся туда, где много скота! Маленького свою собаку спрячь себе за пазуху! Тощего ягненка привяжи себе за ногу! 3 палки свяжи концами вместе и ляг под ними!» Он сделал так и лег спать. Выспавшись, встал и увидел у себя за пазухою весьма красивую девицу. Возле него стоял весьма великолепный дворец. Возле дворца ходило несметное количество скота: верблюды, овцы, лошади и коровы. Девица, которая очутилась у него за пазухою, была превращенная в собачку прекраснейшая дочь волка-царя. 3 палки юрты были великолепным белым дворцом. Тощий ягненок его был скот, не вмещающийся близ дворца. Сирота-юноша стал на этом месте жить. Подле его дворца было много белого скота и несметное количество народа. Пришел сын Каратты-Царя, увидев жену сироты-юноши, он упал в обморок и лежал мертвый. «Неужели и он никогда не видел людей?» — сказала жена сироты-юноши. Она заговаривала обмершего своим перстнем и прислонила его к столбу юрты. Когда она прислонила его, сын Каратты-Царя ожил и вернулся домой. Возвратившись домой, он сказал своему отцу: «Возьми за меня жену того юноши!» Царь позвал к себе сироту-юношу. Сирота-юноша сказал своей жене: «Что мне делать, супруга моя? Царь требует меня к себе» — «Отправишься, конечно, потом», — сказала супруга его. Сирота-юноша теперь отправился. Царь сказал ему: «Поиграй с моим сыном!» Сын царя сказал сироте-юноше, чтобы он пошел и спрятался. На другой день он спрятался. Царь приехал, а сирота-юноша лежал, засунувши свою

голову под постель. Жена позаботилась о своем муже, сироте-юноше: она превратила его в иголку, которою стала шить. Когда спрятался сирота-юноша, то сын царя не нашел его. «Теперь я не нашел тебя!» – сказал сын Каратты-Царя. «Я не нашел тебя, о сирота-юноша!» – сказал он. Сирота-юноша теперь стал, не будучи найден сыном Каратты-Царя. Когда на другой день спрятался сын Каратты-Царя, то сирота-юноша отправился и стал искать его. Жена сказала сироте-юноше: «У начала брода стоят 3 прямые березы! Ты возьми нож и перережь среднюю березу. Эта береза и есть сын царя!» – сказала она. Когда сирота-юноша подошел и хотел резать ножом, то сын царя вскочил, сказавши: «Вот я!» Таким образом, сирота-юноша нашел царского сына. На завтра сирота-юноша снова спрятался. Утром приехал царь и, набрав войска, приготовился искать сироту-юношу. Сирота-юноша снова спрятался под постель. Потом супруга превратила его в перстень и, надев его на палец, починялась. Сын царя пришел и стал искать, но не нашел. Царь (царский сын) сказал: «Не нашел я тебя, о сирота-юноша!» Затем супруга превратила сироту-юношу в уголь и шелкнула уголь по направлению к двери. Царь сказал: «Не нашел я тебя!» и сирота-юноша выскочил. На другой день спрятался царь. Сирота-юноша отправился к своей супруге. Она сказала ему: «Что ты ищешь и о чем думаешь?» Сирота-юноша объяснил свое дело и сказал: «Конечно, буду искать под постелью!» Супруга сказала сироте-юноше: «Возьми нож и перережь среднюю вон из тех 3 собольих шапок!» Сирота-юноша отправился теперь к 3 собольим шапкам, намереваясь перерезать среднюю шапку ножом, царский сын вскочил, закричав: «Не режь меня ножом!» На другой день спрятался сирота-юноша, нашедши накануне царского сына и вернувшись домой. Утром царь собрал свое войско и пришел, намереваясь искать спрятавшегося. Жена превратила сироту-юношу в огонь. Царь, пришедши с сыном, не нашел сироту-юношу. «О, сирота-юноша, я не нашел тебя!» – сказал он. «Вот я!» – сказал сирота-юноша и вскочил от огня. На другой день спрятался царский сын, должен был искать его сирота-юноша. «О, супруга моя, где я стану искать?» – спросил он. «Я буду искать его под постелью!» Супруга сказала ему: «Царский сын превращен в стрелу! В переднем углу царского дворца стоят 3 стрелы! Перережь ножом среднюю стрелу!» Сиро-

та-юноша пришел, намереваясь перерезать ножом. Царский сын сказал: «Вот я!» – и вскочил. Сирота-юноша нашел 3 раза царского сына, но тот не нашел сироту-юношу ни разу. Тогда сирота-юноша сказал царскому сыну: «Ты прятался 3 раза, и я тебя находил, но ты меня не нашел ни разу! Не отдам за тебя свою жену!» Завтра царь позвал к себе сироту-юношу. Сирота-юноша отправился к царю, оттуда вернулся домой. «Царь твой зачем звал тебя к себе?» – спросила его жена. Царь сказал мне: «Сосчитай моих зайцев!» – «Как ты станешь их считать? Возьми этот сахар и прицепи его к основанию стены!» – сказала супруга. Сирота-юноша прицепил сахар к основанию стены. Пришел заяц и стал есть сахар. «Я один из 10.000 зайцев, живущих стране Табытта! Такого сладкого сахару я никогда не едал!» – сказал большой заяц. Сирота-юноша, подслушав эти слова, вернулся к своей жене. – «Что ты видел?» – спросила его жена. Сирота-юноша передал слова большого зайца. Жена его сказала: «Пойди и передай царю, что всех зайцев 10.000!» Сирота-юноша передал это Каратты-царю. Царь сказал ему: «Вернись домой!» Сирота-юноша теперь отправился домой. Царь, намереваясь убить сироту-юношу, собрал войско и стал советоваться. Жена сказала сироте-юноше: «Завтра придет царь убить тебя! Он станет стрелять в колючую ковыль, принявши ее за тебя, но не попадет!» Сирота-юноша на другой день, не будучи застрелен, вернулся домой. Царь сказал: «Никогда не найдется средство извести его! Жена его колдунья и ворожея! Он не поддастся! Теперь бесполезно!» Сыну своему он сказал: «Ты не можешь взять его жену! Ты не способен ни на что!» Царь вызвал к себе сироту-юношу и посадил его на престол, сказавши: «Живи же с моим сыном в ладу и дружбе!»

В 1 час пополудни, по приглашению Ш.Н. Аптразакова, пришел ко мне его покупатель Тозр-ол, 30 лет, из племени Монгуш, находящегося в Кол-сумыне над непосредственным управлением кемчикского огурды Дугара. Торз-ол живет на левом берегу Бом-Кемчика, именно у устья Аласа (Алаш). Он продиктовал мне 32 песни и получил за них 2 осьмушки кирпичного чая (на 30 копеек). Содержание этих *песен* следующее:

1. Если кто хитрит, так это – я сам! Если где родится турпан, так это на устье реки! Если кто лукавит, так это – я сам! Если где родится цапья, так это – на устье реки!

2. Бог твой утопил меня водою и я не нашел игры в его творении! Девица ваша сняла свой пояс (т.е. разделась), и я не нашел игры в пихании!

3. Для моего дружка лучше всего – моя милая! Имея хозяина, она не подобна ли моей старой кобыле? Для моего заветного (друга) лучше всего – моя возлюбленная! Имея господина, не похожа ли она на мою старую кобылу!

4. На местности Торгун есть луга, покрытые травой! Пусть пасутся на них 40 моих пегих коней! Сырга-пай, дочь Тонгур-ола (из племени Кара-Монгуш), пусть возьмет русский (подданный), комолый Пырла!

5. На полуострове есть луга, покрытые травой! Пусть пасутся на них мои пегие и буланые кони! У Алдан-сала есть дочь Толбажап! Господи Боже, я женюсь на ней!

Урянхаец Алдын-сал (золотой плот) родом из племени Ак-Монгуш, живет на левом берегу Бом-Кемчика.

6. Каковы балалайки твои с толстою головою, с тобою постоянно ссорящиеся! Каковы девицы твои коротковолосые, постоянно дерущиеся за волосы!

7. Видел ли я вещь, бывшую и не бывшую, не допрашивайте меня об этом! В черной мутной воде не завязите копыт моего жеребенка!

8. Видела ли я вещь, взятую и не взятую, не спрашивайте относительно этого моего имени! В черной быстрой реке не мойте моего лба и головы!

9. Когда бы то ни было, умру я сам! Я попрошу построить надо мною оградку! Черные черви, облепшие караганник, конечно, будут сыты, выпивши мою кровь!

10. Сколько бы ни прошло времени, умру я сам! Я попрошу построить надо мною крышку! Пауки, живущие в песках, конечно, будут сыты, если поедят моего тела!

11. Я сам мужчина, похожий на птицу орла! Когда же наступило удобное время состариться? Красны румяные щеки мои! Когда же наступит удобное время им состариться?

12. Караганник на полуострове вырос и, кажется, разросся! Комолая кобыла Албанжи (из племени Кара-Монгуш) родилась и, кажется, заупрямилась!

13. Ты все время говорил: «Девицы! Девицы!» Разве они не

оказались серпами? Ты все время говорил: «Подруги! Подруги!» Разве они не оказались жесткими палками (для выделки овчин)?

14. На глине горы Корум (близ устья Джиргака) порвались у меня средняя и задняя подруги! Девицам племени Кобальк мой член и яйца оказались полезными!

15. На глине полуострова порвались у меня средняя и задняя подруги! Девицам племени Адайлар оказались полезны мое верхнее и нижнее!

16. Когда я выезжал из города, то я ехал, считая тебя своею возлюбленною! Водку, приготовленную мне, налей-ка, о жена Пойбы (урянкайца из племени Ондар)!

17. Когда я выезжал из Кяхты, то ехал, считая лишь тебя своею чернобровою! Водку, приготовленную для меня, налей-ка, о жена Пойбы!

18. Если кто и напел приятность в женщинах, так это мой член, алый и твердый! Если кто и нашел удовольствие в девочках, так это мой член, красный и раздирающий (плотный)!

19. Старую из своих собак не подозревайте у моей заветной! Тучную из своих овец не подозревайте у моей возлюбленной!

20. Я слушаю только пение птиц! Я думаю только о своей подруге, отправившейся утром! Я смотрю только на плечи ястреба! Я скучаю только о своей чернобровой, отправившейся некогда!

21. Хотя площадь кумирни была обширна, я переехал через нее, не вызвав в других улыбки! Хотя площадь цирка и была большая, я переехал через нее, не давши себя поймать!

22. У, так называемого, твоего Аласа, отпускающегося туда, постоянно образуются заливы! У, так называемого, твоего Кемчика, текущего туда извилинами, постоянно образуется несколько охот!

23. Есть здесь волнующаяся речка! Если что немного и звучит, так, вероятно, только он! Сидят здесь жидкие и чернобровые девицы! Если есть у меня подруги, так, вероятно, только они!

24. Есть здесь местами речки! Речки, называемые «малые Шуйлар», суть, вероятно, только они! Сидят здесь девицы, крошечные и чернобровые! Если есть у меня подруги, так, вероятно, только они!

25. Как улусам страшны черти, так матери ее страшны золото и серебро! Как людям опасен весьма он (Аза), так матери ее опасны наряды и подарки!

26. О, проклятая баба, служащая постоянно предметом состязаний, где жеребенок моей беременной кобылы? О, проклятая баба, имеющая скупых родственников, где грива моего несчастного коня!

27. Он посеет на полуострове хлеб! Не устроят ли поэтому пира турпаны? Тощий старик возьмет девицу! Не устроят ли поэтому пира юноши?

28. О, если бы она была сама мужчиною! О, если бы сердце ее коня было бронзовым! О, если бы она была сама как я! О, если бы комок ее сердца был бронзовым!

29. Если придет время разлуки с моею семьей, то это будет знать только моя особа! Если придет время рубить сырые деревья, то это будет знать только мой топор!

30. Если придет время разлуки с моею миленькою, то будет знать об этом только мой Творец! Если придет время рубить молодые деревья, то будет знать об этом лишь мой топор!

31. Видевши постоянно тайгу, снежную и снежную, мой вороной и саврасый истожились! Видевши постоянно девиц, чернобровых и чернобровых, я сам молодец любовался ими!

32. Видевши постоянно тайгу, заваленную толстым слоем снега, отоцали мой голубкой (конь) и сивый! Видевши постоянно многочисленных девиц, любовался ими я сам, молодец!

14 августа. В 11 часов утра пришел к Шамуку продавать козлину вчерашний мой собеседник, старый урянхаец Ко'му. Продавши за 2 четушки махорки свою козлину, он завернул ко мне и сказал еще одну сказку, за которую я дал ему 1/8 кирпичного чаю и 5 толстых иголок (17½ копеек). Содержание этой *сказки* следующее:

Жил один юноша по имени Палдыр-Пежик, с матерью. «Ну, мать моя, сделай мне лук!» — сказал он. Она сделала ему крепкие стрелы и лук с колчаном. Стреляя ими, он убивал во множестве зверей: зайцев, маралов, коз. Пришел медведь. Он застрелил и его стрелою. Убивал он и другие существа: маралов, лисиц, волков, соболей, рысей, белок, убивал шутя, убивал без особенного труда и выдр. Вообще это был человек, весьма искусный в стрельбе. Когда он занимался такими развлечениями, однажды он сказал своей матери: «О мама моя, как же я стану жить без жены!» Мать на это ответила: «В стране Дзунгарии живет Сой-пелек, которую могут отдать за тебя замуж!» — сказала она. «Что же я

могу сделать, не имея коня!» – спросил он. «Вон там стоит тайга, за которую пасется скот матери и отца!» – отвечала мать. Палдыр-Пежик взял свой лук и отправился. Когда он пришел, перед ним стоял многочисленный табун прекрасных коней. Много было тут и подданного народа. «Кого же мне поймать?» – сказал он про себя. «Сядь на того коня, которого может поймать золотой аркан твоего отца!» – сказал народ. Твари (т.е. народ) привел лучших коней. Он свертывал-свертывал свой золотой аркан и набросил. Аркан попал на рыжего жеребенка. Таким образом, он накинул ему прямо на шею и завязал, между тем, он остановил скот, а на жеребенка (молодого коня) надел узду; как он только надел узду, конь сделался двухлетним. Потом набросил потник, и конь сделался трехлетним. Теперь Палдыр-Пежик собрался сесть на пойманного коня. Конь сказал ему: «Ты никогда не видал под собою коня, после того как родился от матери! Я никогда не видал от рождения своего седла на спине своей! Брось на землю свое оружие!» Бросив свое оружие на землю, он сел на коня. Конь летел так сильно, что звезды неба опускались на землю, а пыль земли поднималась до неба. Конь встряхивал с себя юношу Палдыр-Пежика, но тот не упал. Конь сказал ему: «Ты будешь с этих пор для меня господином, а для тебя я буду конем!» Сидя на своем коне, он вернулся в улус своей матери. Когда он прибыл домой, мать его лежала больная в постели. Она сказала сыну: «Чтобы вылечить меня, поймай и принеси мне медведя!» Он подстрелил медведя стрелой с железным наконечником и, взявши его, принес к матери. Когда он показал его своей матери. Когда он показал его своей матери, то она сказала: «Отпусти его! Это – вещь черная и маленькая!» – сказала она. «В таком случае принеси кабана! Я стану лечиться им!» – сказала она. Когда он привел кабана, то она заметила: «У него выпали клыки! Отпусти его!» После этого он пустил кабана на волю. Тогда мать сказала: «Ты спроси лучше у своего коня и отправляйся!» Вылечив свою мать, он собрал своих подданных. Водки было несметное количество. Твари (народ) закололи много быков и много жирных кобылиц. Народ веселился, едя мясо и пивши водку. На другой день подданный народ его собрался, чтобы дать имя коню его и ему самому. Дали имена: имя его самого было Тана-Керел, а имя его лошади было Тайга-кюрен. Он сел верхом на своего коня и сказал: «Теперь я отправлюсь на

охоту!» Он отправился. Отправившись на охоту, он истреблял маралов, черных соболей, красных лисиц, пестрых рысей, серых волков, черных выдр. Затем, набивши маралов и прочих животных, вернулся в свой улус. Вернувшись к своему скоту, он сказал: «Теперь я отправлюсь в землю своей супруги Сой-пелек!» Теперь он поехал. Ехал он так, что камни, величиною в овцу, летели прочь расколотые, камни, величиною в зайца, превращались в пыль, малые горы превращались в низменности, а большие горы превращались в дороги. Когда он приехал, перед ним стояло страшно много народу и войска. Тут стоял человек по имени Тек-богатырь, сын неба Тана-Керел превратился в человека, одетого в желтую кочемную бурку. У многочисленного народа он спросил: «Что вы делаете здесь?» Народ отвечал: «С востока приедет сюда начальник, по имени Тана-Керел, на лошади, называемой Тайга-Керен. Сын неба Тек-богатырь вступит в борьбу с Тана-Керел-начальником, чтобы отнять у него невесту!» – говорил так народ его. Оба эти начальника хотели отправиться в очень далекую страну, чтобы стрелять воронов. Утром они поговорили и условились ехать. Тана-Керел утром отправился и настрелял воронов. Сын неба Тек-богатырь тоже настрелял воронов. Настреляв, он выбросил их и с собою не взял. Теперь оба богатыря пришли, намереваясь бороться. Они вступили в борьбу, боролись один месяц; боролись они 2 месяца, боролись и 3 месяца. Тана-Керел поборол сына неба Тек-богатыря. Поборовши, он закопал его в землю, выкопав яму до ада. Тана-Керел, взявши невесту, народ и белый скот весь, отправился. Возвративший в землю своей матери, он стал веселиться, пивши водку. Тана-Керел сказал: «Теперь я женился и стал терять разум!»

После старика Кому пришел ко мне в 12 часов один из прошлых моих собеседников, по имени Тайжап. Сегодня он и продиктовал мне 21 песни и получил за них 1/8 кирпичного чаю (на 15 копеек). Из этих песен я узнал новых 23 слова. Содержание *песен*, записанных со слов любознательного и толковатого Тайжап, следующее:

1. Я лежал (с возлюбленною) в яме и слушал, а огниво и нож его вылетели из головы! Я лежал на горе и слушал, а трубка и кисет его вылетели из головы!

2. Кривые черви, живущие в песке, конечно, будут сыты, евши мое тело! Черные черви, живущие на караганнике, конечно, будут сыты, пивши мою кровь!

3. Если они хотят тут поселиться, то пусть поселятся, а я не брошу своего просяного хлеба! Если они хотят жаловаться, то пусть жалуются, а я не брошу своих коней: каурого и солового!

4. Не вернешься-ли ты к моему дзанге? Раня меня, не уподобишься ли ты сороке? Не станешь-ли ты мстить моей сиротке? Не уподобишься-ли ты чуме, портящей мою яманью шкуру?

5. Горло его есть вещь, похожая на миткаль! Не занимается ли оно лишь весельем? Глотка его заперлась! Не занимается ли она лишь хриплым пением?

6. Солнце твое, которое должно было взойти, уже взошло! Ты закроешь-ли его, задувая и распростирая свои длани? Солнце твое, имевшее подняться, уже поднялось! Закроешь ли ты его дланями?

7. Кочевье моего отца находится далеко! Знает это лишь мой бело-игрневый (конь)! Кочевье моей матери находится далеко! Знает это лишь мой хороший игрневый (конь)!

8. Живя среди чуждого народа, я привык к нему! Варя яманье молоко, я привык питаться его сливками!

9. Пришедши к злему народу, я привык к нему и живу! Варя козье молоко, я стал снимать с него сливки и привык к ним!

10. Хотя он будет беречь ее, лова в воздухе (врага), я все-таки съем его черную кровь! Хотя он будет стеречь ее, обшаривая (врага) ногами, я все-таки съем его кишечную кровь!

11. Если убить (животное), то хороши легкие и кишки, и впоследствии дрянны и мягкие части! Хотя он будет стеречь его, лова (врага) в воздухе, я все-таки съем его черную кровь!

12. Разве он – плох, имея здорового коня! Ты не дергай ему морды! Ведь это – топкий жеребенок! Разве он – плох, имея здоровую подругу? О, глупая девица, не шевели ему плеч!

13. Вилить умом туда и сюда, это – обычай, присущий девицам! Качание желтой травы туда и сюда, это обычай лишь ветра!

14. Когда бы то ни было, умру я сам! Я попрошу лишь построить надо мною оградку! Вы считаетесь хозяином скал и камней и, конечно, вы будете отставать из-за них!

15. Сколько бы ни прошло времени, умру я сам! Я попрошу лишь построить надо мною крышку! Вы считаетесь хозяином сей земли и воды и, конечно, будете отставать, бежа рысью!

16. О мухортые и пегие (кони мои), не спотыкайтесь и не стой-

те! О чиновник мой, не проезжай мимо и не останавливайся! О тощие и мухортые (мои), не спотыкайтесь и не стойте! О дзанга сумына моего, не проезжай мимо и не останавливайся!

17. Я хотел сделать подношение своим кундам! Где же у меня красно-бурая лисица? Я хотел сделать подношение своим дзангам! Где же у меня хорошая красная лисица?

18. Если он хочет здороваться, то где же его подарок? Если он хочет поминать его, то где же у него слова? Если он сидит в юрте, то где же у него подарок? Если он умер, то где же известие об нем?

19. Приведите ко мне коня: я хочу ехать на нем! Хочу пуститься на нем в путешествие! Приведите ко мне подругу: я хочу спать с ней! Удовольствие сна занимает меня!

20. Если прибудет сюда Монгул дзурган, то я буду говорить по-монгольски. Если прибудет сюда дзурган от Цзянь-цзюна, то я буду входить в юрту потихоньку!

21. Ховалыки (Кобалык) – народ клевещущий! Нет никакой возможности жить с ним рядом! Медная трубка – трубка с налетом (баткою)! Курить табак – нет у меня и желания!

15 августа. В 10 часов утра мы поблагодарили Ш.Н. Аптракова за радужный прием и на 5-ти конях отправились на Джир-Джарик (Чер Чарык). Проводником нашим был один из моих собеседников, юноша Чырбан. Выючных было 2 лошади. Версты 2 нас проводил Х.Л. Горбунов и урянхаец Чокар-ол, который провожал меня прежде до Шамука. Дорога пролегла по правому берегу Бом-Кемчика, по сухому степному пространству, через 3 небольшие горы. Расстояние между заведением Шамука и заведением Евгения Павловича Сафьянова на Чер-Чарыке (земля-распелина) исчисляется в 25 версты. На заведение Сафьянова мы прибыли в 2 часа пополудни. Заведение Сафьянова устроено лучше всех прочих торговых заведений, со всеми удобствами, и занимает большое пространство. Оно стоит у подошвы горы Отук-Таш, изобилующей кремнём. От Б. Кемчика до заведения – около одной версты. На дороге мы встретили 4 урянхайские улуса по 4–5 юрт. Один улус принадлежит кемчикскому огурде Дугару и находится в 3 верстах от Сафьяновского заведения. Не доезжая до него 5 верст, влево от дороги издалека мы увидели пещеру, светившуюся насквозь. За этой пещерой, по словам Е.П. Сафьянова, найден небольшой буддийский божок. На заведении мы встретили старого кемчикского огурду Базыра, много раз упоминаемого в урянхайских песнях. Для

уплаты дзурганам, посетившим недавно Урянхайскую землю, 'ему понадобились русские деньги, которые я и дал ему в счет Евгения П. Сафьянова на сумму 25 руб. На эти деньги дзурганы купят себе товару у русских купцов в г. Улясутае. Об *именах* Евгений Павлович сообщил сегодня следующее: огурду (ухерида) ни один урянхаец не называет по имени, а именует его «Та-нойон», т.е. великий князь; если кто окажется тезкою огурды, то, тот меняет свое собственное имя на другое.

17 августа. Заведение Евгения Павловича занимает кроме огорода, пространство шириною в 20 сажень и длиною в 25 сажень, т.е. площадь в 500 квадрат. сажень. На востоке от заведения возвышается гора Бош-Таг, на юге – Тагалык, на западе Тулан-кара. Из этих гор в песнях урянхайского народа чаще всего упоминается гора Тулан-кара. Нынешнее (окончательное) устройство заведения приняло только 4 года тому назад. Из домашних птиц у Евгения Павловича есть курицы, утки и гуси. У него были не давно яки или монгольские быки. Если они отличаются от обыкновенных быков своею громадностью, зато они не выносят перегону, так, например, як, идущий с обыкновенным скотом с Джир-Джарика на реке Чакуль, не может пройти даже половину расстояния (около в 65 верст). Евгений Павлович, как очевидец, рассказывает об урянхайских разбойниках, свирепствовавших здесь в начале восьмидесятых годов, следующее.

Урянхайские чиновники давали известным им удальцам своих коней, чтобы они на них ездили в землю дёрбетов и пригоняли оттуда скот. Однажды они угнали верблюдов, везших в Улясуйтай ячмень и просо. Караван оказался казенный. Вслед за грабежом были переловлены и разбойники. Недовольные управлением они уже успели захватить в плен главного даргу и собирались взять еще ухериду Дугара, но этого им не удалось, так как защищала его рота только что прибывших китайских солдат. Как только разнесся слух о приближении войска, разбойники приходили к русским и просили, чтобы они увели их в Россию для принятия подданства.

В 8 часов вечера Евгений Павлович сообщил мне свои сведения о притоках Бом-Кемчика следующее: Барлук (с правой стороны Кемчика) выше Кок-печика на 20 верст; ниже Кок-печика на 3 версты впадает Аянгагы (с правой стороны); на 13 верст ниже Аянгагы впадает с левой стороны Алас; ниже Аласа верст на 13 впадает с правой стороны Чыргак; верст на 5 ниже Чыргака впадает с правой

стороны Семи-суг; на 20 верст ниже Семи-суга впадает с левой стороны Ак-суг; на 10 верст ниже Ак-суга с правой стороны впадает Чанагаш; от устья Чанагаша до устья Чаданы верст 5; в 2 верстах от нее впадает с левой стороны верхний Ишхин; от него верстах в 2 устье нижнего Ишхина. Отсюда до Шапшальского перевалала расстояние исчисляется верст в 150. До озера Кара-кола, из которого вытекает река Алас, отсюда 120. На Шапшальском перевале, где стоит пограничный знак, ежегодно летом бывает свидание чиновников обоих Правительств и обмен бумагами. Со стороны России выезжают земские чины Томской губернии. Верховья Аласа сближаются с верховьями Аны, правого притока Абакана. Мимо Кара-кола (черное озеро) по Ане и Абакану урянхайцы ездят зимою на Абаканский железный завод Пермикина. Озеро Кара-Кол – бурное и славится черными тайменями. Алас также славится рыбою, водятся в нем таймени, хариузы и ленки. В верховьях Джиргака (Чыргаккы) тоже много рыбы. В углу, образуемом Кемчикском и его левым притоком Аласом, находится ряд гор, называемых Тулан-Кара. Между Аласом и Ак-сугом 2 горы: Шикпер (ближе к Аласу) и Ак-таг (ближе к Ак-сугу). Из перечисленных здесь рек в урянхайских песнях встречаются: Барлук, Аянгат, Алас (Алап), Чыргак (Джиргак), Семи-сут, Ак-суг, Чадана (Чадан), оба Ишкима (Ишхин) и Кемчик.

В 3 часа пополудни на заведение приезжал старый ухерида Базыр, который сообщил мне урянхайскую *загадку*:

32 белых коня стоят на привязи, а один рыжий жеребец стоит на приколе. *Отгадка*: 32 зуба и язык.

18 августа. В 11 часов утра на заведение Е. П. Сафьянова пришел покупатель, старый 70 лет урянхаец Тагба, родом из племени Ишти-Оржак, управляемого веселым дзангою Санжы. Старик живет на правом берегу Б. Кемчика. Он сказал мне одну сказку и получил на нее 1/8 кирпичного чаю (на 15 копеек). Содержание *сказки* следующее.

Жила одна девица по имени Чечен-кыс. Однажды приехал к ней царь Каратты. Когда приехал царь, девица сидела и расчесывала волосы. «Сколько дней ты расчесываешь свою голову?» – спросил царь. А она спросила его: «Конь моего царя сколько раз ступал ногою на землю, идя сюда? Царь, услышав это, уехал быстро домой. У царя Каратты в то время был сын. Царь пожелал высватать ту девицу, говоря: «Я возьму ее за своего сына!» Сын

послал своего отца-царя на другой день сватать девицу. На завтра, царь сказал, чтобы девица пришла сама и взяла скот. Она пришла со своим отцом, но не оказалось веревок. Теперь старик пал в недоумение, не имея веревок. Тогда старик принес бумажных денег, чтобы купить на них чего-нибудь. Он сказал: «Что влезет на них, то возьму! Что не влезет, то выброшу!» Так говорил старик, отец девицы. Старик взял скот и, погнав его, отправился домой. Царь Каратты сказал старику: «Когда придешь еще раз за скотом, то посади свою дочь на скотину, имеющую 4 глаза и 8 членов!» Старик пошел, имея намерение отдать свою дочь. Когда он шел, по обеим сторонам дороги стояли камни, на которых старик прочитал писанное: «Здесь описан весь земной шар, описана жизнь одинокого коршуна, описан приезд даже глупого царя, указаны лега Каптагая, описана жизнь черного ястреба и Калжалых-царя!» Старик отвез свою дочь и отдал он ее, сидящую на беременной кобыле. Когда старик привез свою дочь и отдал, царь отправился на охоту. Поохотившись, царь вернулся домой. В его отсутствие старик увез свою дочь домой. Перед отъездом на охоту, царь сказал своему сыну: «Заколи своего коня! Приготовь свой лук и наладь его! В деревянной чаше приготовь мяса!» Сын его по имени Кам-Пюдогей-Тайчы (князь Пюдогей шаман), вернулся домой. Вернувшись, он заколол своего коня, приготовил свой лук, а в деревянной чаше приготовил мяса. Жена Кам-Пюдогея тем временем вышла, сломала лук, и съела все мясо; потом сама воскресила коня. Вот какова была девица Чечен-кыс! Девица спросила у своего супруга: «Кто велел сделать так?» Он отвечал: «Кам-Пюдогей-Тайчы, т.е. я!»

Старик Тагба об урянхайских *шаманах* сообщил следующее. Чем способнее шаман, тем длинее и разнообразнее его служба. Шаман знающий и бывалый, взывает ко всем Аза, Эрликам, Албысам, Чулбусам и обитателям рек; затем шаман призывает и места их обитания, называя каждое место «Хайрахан» (Хаирхан), т.е. милостивый господин. Старик Тагба сообщил мне отрывок из *шаманских воззваний*:

«Посмотри сюда, о быстрый Кара-суг (ручей), текущий из хребта Танну! О мой Пай-тайга (хребет), кривой и каменистый! Помилуй, царь милостивый! Я – поколение небесных обитателей! Стой возле меня, о царь милостивый, смотрящий прямо в лицо! О великий Танну, царь милостивый! О белый Алас (река), царь милостивый! О красный

Шекнер, царь милостивый! О богатая Тулан-кара моя (гора), царь милостивый!».

Ровно в 4 часа дня появились 2 урянхайца: один из них по имени Чыра-кара (вороной иноходец), из племени Ишти-Орчжак¹⁸⁵, 43 лет, живущий близ Кемчика; другой по имени Монгечик, 25 лет, родом из племени Монгуш в Кол-сумыне ухериды Дугара, живущий на левом берегу Бом-Кемчика; оба мои рассказчика живут недалеко друг от друга. Они попеременно диктовали мне то песни, то загадки. Всех *песен* я записал с их слов 12, *загадок* – 14. Каждому из них я дал по 1/8 кирпичного чаю (всего на 30 копеек).

Содержание *песен* следующее:

1. Ар-Чарык и Чер-Чарык сделались местами жительства русских. Тарыйма из племени Орчжак сделалась женою Орус-пая!

Упомянутая в этой песне девица Тарыйма есть дочь старого Си-рен-дзанги, живущего на Б. Кемчике. Она родом из племени Ишти-Орчжак, управляемого Санжы-дзангою, который теперь живет по реке Чадане. Эта девица имела любовные связи с русским подданным Орус-паем (Арзу-бай). Курмановым Бакеевым, татаринном Тобольской губернии и округа. Он уже давно живет в Урянхайской земле. Сначала он жил им у купцов Сафьяновых, потом у Н.Ф. Веселкова на Улуг-Кеме, а потом снова у Сафьяновых, где живет и по настоящее время на Джир-Джирикке (Чер Чарык) приказчиком. Оруспай отлично знает по урянхайски.

2. Если надо любезничать, то следует уговариваться! Если надо рассориться, то следует хулить! Если надо лезть в пазуху (к девице), то следует уговариваться! Если надо жаловаться, то следует хулить!

3. Едящий траву на лугу тонкий гнедой (конь), вероятно, стоит, отщипывая траву? Вороной иноходец – моя подруга, вероятно, скучает, смотря на меня?

4. Если она хочет чернить меня, то пусть чернит! Конь мой будет есть траву, выбивая ее из земли! Пречерная моя подруга будет смеяться, если посмотрит на меня!

5. То, что вы называете Шира-пулаком, не есть ли вонючее болото? То, что вы называете чернобровым, не есть ли ленивый Калзан?

Шира-пулак (желтый источник) есть небольшая речка близ Барлука, которая имеет устье, исчезающее в земле. Калзан есть имя урянхайца.

6. То, что вы называете Аянгатом, не есть ли белая глина? То, что вы называете чернобровою возлюбленною, не есть ли тощие Каппы?

Каппы есть урянхайские девицы, младшие сестры Кайдып-мейрена в Кол-сумыне, ухериды Дугара. Кайдып-мейрен приезжал сегодня пьяный к Е.П. Сафьянову покупать 7 лампадок для буддийских богов. Он подносил щедрые подарки (скот) Амбань-Нойону, чтобы получить должность кемчикского ухериды, но напрасно. Аянгат есть правый приток верхнего течения Б. Кемчика.

7. Белый Алас, разлившись своим течением, отнял меня от моей красавицы! Река Кемчик, разлившись своим течением, отнял (разделил) меня от моей красотики!

8. Я не брошу своей весьма чернобровой подруги! Не поднимусь на свою покрытую снегом гору! Я не брошу своей тоненькой чернобровой! Не поднимусь на свою тайгу Сукпак-Тайга.

Сукпак есть лесистый хребет, находящийся в верховьях Аянгата.

9. Черный дом (т.е. темница), запертый лишь ключами, когда же будет стоять открытый? Комолый Пырла, имеющий при себе мешочек для чашки, когда же будет приезжать сюда?

Упомянутый в этой песне «Комолый Пырла» есть Нур-улла Исамбаев Бек-Булатов, татарин Тобольской губернии. Ему теперь от роду 37 лет. Он сначала 10 служил у Сафьяновых в Урянхайской земле, потом 4 года был в Минусинске (1883 – 1887), и теперь второй год снова служит у Сафьяновых на Джир-Джираке, следовательно, на Урянхайской земле он жил долго!

10. Черный дом, запирающийся лишь на замок, когда-же будет стоять открытым? Комолый Пырла, одевающийся в пиджак, когда-же будет приезжать сюда?

11. О заря моя, имеющая заниматься, но еще не занимающаяся! Продлись-ка еще немножко, о заря моя (т.е. помедли)! О чернобровая моя и прекрасная моя! Полежи-ка еще немножко, о чернобровая моя!

12. О кукующая моя серая кукушка! Покукуй-ка еще немножко, о кукушечка моя! Милая моя и прекрасная моя чернобровая! Полежи-ка еще немножечко, о чернобровая моя!

Содержание *загадок* следующее:

1. Белее снега и чернее сажи; ниже собаки и выше верблюда. – Сорока.

2. На золотом корыте – серебряное корыто, а на серебряном корыте – фаянсовое корыто. – Божница.

3. Золото он вынул, а шкатулку выбросил. – Костной мозг.

4. Во дворе черный яманенок мочится. – Течение водки (по трубам перегонного куба).

5. На вершине Пош-тага есть холм, подобный верблюженку, которого клюет сорока. – Шарик чиновников.

Пош-таг есть гора, находящаяся на востоке от заведения Е.П. Сафьянова (верстах в 1½).

6. На горе Таспыл стоит сивый бегунец и мотает головою. – Кукушка.

7. Сам величиной с трехлетнюю корову и кричит, как море. – Марал.

8. Сам величиною с топор, а кричит, как Молочное Озеро. – Кукушка.

Молочное озеро (Сют-Талай) находится между Ак-сугом и Верхним Ипхином.

9. У бурого коня хорош бег, у Куругун-ола хорош сын. – Стрела и лук.

10. На широком камне (горный хрусталь) я выдерживал лишь своего короткого коня. – Дождь в тайге.

11. Треножник из мяса, а чаша из дерева – Пальцы, поддерживающие чайную чашку.

12. Одна сторона – мерзлое дерево, а другая сторона – талое дерево. – Ружье.

13. У царского сына – черные серьги. – Черное пятно возле заячих ушей.

14. Пять моих сыновей имеют на пояснице клеймо. – Черное пятно на конце горностаевого хвоста.

15. С тобою он не ходит, а со мною он думает. – Курение табаку.

Трубка не ходит; находясь же во рту, она наводит на размышления.

Последнюю загадку мне сказали перед самым уходом. Из разговора с обоими урянхайцами я почерпнул новых 28 слов. Получив чай, Монгечик дал слово прийти еще раз.

В 5 часов вечера я зашел в приказчиье помещение Е.П. Сафьянова, где тобольский татарин Орзу-бай (орус-пай), 31 года, страдающий, как и все урянхайские шаманшицы, нервным расстройством (эпилепсией),

поделился со мною своими познаниями в урянхайском языке, сообщив мне 6 песен. Содержание Орзубаевых *песен* следующее:

1. Я не торговал даже двухлетними кобылицами, а отыскивал (пропитание) лишь разумом! Я не торговал и жеребьями, а отыскивал все своим счастьем!

2. Маленький Сивко, стоящий у привязи, мотает ли своею головою? Маленькая чернобровая подруга моя сидит ли, расчесывая голову свою?

3. Когда переваливаешь через большой хребет, то есть ли тощие камни, которые бы не смотрели на тебя? Когда разлучаешься с девицами, то есть ли тощие (девицы), которые не знали бы стыда?

4. Когда переваливаешь через крутой хребет, то есть ли тощие (камни), которые не смотрели бы на тебя прямо? Когда разлучаешься с девицами, которые суть скупые подруги, то есть ли между ними тощие, которые не говорили бы «увь»?

5. В 30 местах кричит дикий козел! Вероятно, это – глупый козел, потерявший стадо! У ваших юрт стоят кони! Вероятно, это – глупые кони моих милых чернобровых!

6. На полуострове кричит турпан! Вероятно, это – глупый турпан, потерявший стадо! В вашем улусе есть конь! Вероятно, это – глупый конь Тарыйма!

Тарыйма есть девица, упомянутая выше (в первой песне) сегодня. Она есть возлюбленная Орзу-бая, сообщившего последние 6 песен. Тарыйма вечером приходила со своим братом на заведение и вызвала своим появлением невольную улыбку на устах моего рассказчика Орзу-бая.

19 августа. В 12 часов дня на заведение приехал урянхаец Айрча, 30 лет, родом из племени Ишти-Орчжак, живущий на реке Джиргаке. Он продиктовал мне 15 *песен*, содержание которых указывается несколько ниже, и получил за них 1/8 кирпичного чаю.

1. Едешь ли ты прямо, никуда не сворачивая? Приедешь ли опять назад? Едешь ли ты прямо, направляясь только туда? Приедешь ли опять после того?

2. Моя кауро-соловая (возлюбленная), не подающая рук, не осердилась ли уже? Просо, не вырастающее на Кор хребте, не заросло ли уже плевелами?

3. Черный козленок (т.е. возлюбленная) не подает рук, не осердилась ли уже? На пашне у меня не вырастает хлеб! Не покрылась ли она уже плевелами!

4. Как я проголодался, о моя мама! Истолки мне и принеси мне ячменя! Как я замерз, о моя мама! Погрей мою голую шубу и принеси!

5. Мясо лобковой части комолых, кажется, не кончится и не уйдет! Внутренности комолых, конечно, будут лежать или стоят!

Под «комолыми» здесь понимаются вообще все мусульмане, ведущие торговлю с урянхайцами и знакомящиеся постоянно с девицами.

6. Моя пицца заслуживает всегда похвалу, будучи похожа на головки лука! Моя пицца, заслуживает всегда одобрения, будучи похожа на головки чеснока!

7. Головка лука – красная! Не похожа ли она на мясо? Не так ли? Внутренность ее дотородного члена – красная! Не похожа ли она на волшебное одеяло? Не так ли?

8. Головка чеснока – красная! Не похожа ли она на мясо? Не так ли? Внутренность ее члена – красная! Не похожа ли она на волшебный сверток? Не так ли?

9. Вставши рано поутру, я вернусь домой, не будя сердца своей подруги! Выспавшись и ставши, я вернусь домой, не тревожа сердца девицы!

10. Чер-Чарык, состоящий из великолепной степи, стал местом жительства русских! Сабыячык, откровенная и чернобровая, стала женою русского!

Сабыя (Сабыячык), упоминаемая в этой песне, есть дочь урянхайца Ак-ола, родом из племени Кулар (Хоулар), в ведомстве Бейс-Хошуна.

11. Вполне великолепный Чер Чарык стал местом жительства телеутов! Глупая и чернобровая Сабыячык стала женою телеута!

12. Если она после моих ухаживаний заболит, то найдется лекарство у дяденьки хуварака! Если захворает один из жеребят, то найдется трава на бледной моей степи!

13. Если она после моих ухаживаний сляжет в постель, то найдется лекарство у дяденьки хелина! Если захворает один из молоденьких жеребят, то найдется трава на нескольких местах в Шына!

Шына есть местность на правом берегу Бом-Кемчика, известная своими пещерами и находящаяся в 5 $\frac{1}{2}$ верстах от Чер-Чарыка.

14. Сидит ли он, не найдя лишь сладости в милых и прекрасных своих чернобровых! Жеребенок мой, сосущий мать и молодой, стоит ли, не найдя травы?

15. Не хочется ли ему посмотреть прямо? Вероятно, у него теперь разгорелись страсти! Не скучает ли он попросту? Вероятно, у него теперь посереди волосы!

В 1 час пополудни на заведение приехал пастух Санжы-дзанги покупать товару. Этого пастуха зовут Паянды. Он родом из племени Монгуш в Кол-сумыне ухериды Дутара. Паянды обещался приехать еще раз и сообщить песни. Седельные полки его имели вытесненное изображение, представленное на рис. № 1.

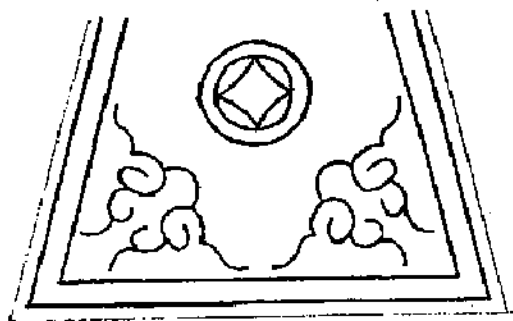

Рис. 1.

Рис. 2.

На рис. № 2 представлена тамга¹⁸⁵ племени Адайлар в кемчикском Да-хошуне, называемая «Шындамал», т.е. трикирий.

Вечером приехал сюда Ш.Н. Аптразаков, сопровождаемый урянхайцем Чырбан. Шамук рассказывает о моем сказочнике Кому (Комбу) следующее. Его за искусство бороться в молодости прозвали Уде-кунар, т.е. постоянно выходящий насквозь. Он говорит, что боится теперь меня, как слышал, что «я поеду к Эдзёну (т.е. китайскому императору)».

Некоторые урянхайцы спрашивали меня об Амыр-Сана, искупителе рода человеческого. Они предполагают, что этот избавитель живет где-то в России. Они осведомлялись у меня, не видал ли я его где-нибудь.

Шамук и Е.П. Сафьянов сегодня рассказывали, что избавителя Амыр-Сана ожидали несколько лет тому назад и телеуты. Из татар здешних нашелся один человек, который стал выдавать себя за Амыр-Сана, набрал много скота у телеутов, но вскоре был пойман земским заседателем и посажен в тюрьму. Говорят, что новоявленный Амыр-

Сана приглашал к себе Оган-Торжу (ован Доржи), упоминаемого в 14-ой песне, записанной 8 августа сего года, но этот отказался, потому что его знали в лицо многие телеуты.

20 августа. В 2 часа пополудни на заведение приехал старый урянхаец Шорлар 56 лет, родом из племени Ишти-Орчжак, живущий на реке Аянгат. Старик этот вдовец и между молодежью слывет за волокиту. Старик сказал мне 16 песен, содержание которых следующее:

1. О, если бы поехать к верховьям Манжурека такую рысью, чтобы отскакивали прочь камни! О если бы прекрасных, шаловливых девиц закопать в глину!

2. О, если бы поехать в верховья Пузулука (впадающего в Аксут) такую рысью, чтобы поднималась пыль! О если бы глухих и бестолковых девиц забросать краскою

3. Аянгат не бывает всегда таким: он заволакивается лишь облаками! Черный козленок (т.е. возлюбленная) не бывает всегда таким: в него вселяется лишь русалка!

4. Сидит ли она, чернобровая и храбрая, творя молитвы на вершине горы Сюр-таг (по Кемчику)? Сидит ли она, черная клеветница, паяс своих овец у подошвы крутой горки?

5. На то место, где сидела прекрасная девица, не пролил ли слез младенец Барлук (правый приток Б. Кемчика)? На то место, где сидела поседевшая подруга, не пролил ли слез от грусти старый Барлук?

6. Она, имеющая много хороших постелей, пролилась ли дождем, дувшим сначала ветром? Чапычык (девица), ласковая и прекрасная, говорила ли, пиля и швыряя (своих врагов)?

7. Она, имеющая широкие и хорошие постели, пролилась ли дождем, поплакавши? Чапычык, прекрасная и веселая, сидит ли плача и горя?

8. Так как есть у меня хребет Алтай (в Монголии), из которого течет Аржан, то я творю лишь поклоны им! Так как есть у меня улус, в котором живет черный козленок, то я творю лишь воззвание к нему!

9. Так как есть у меня хребет Хухей, то я отправлюсь лишь переступью, глядя на него! Так как есть у меня улус, в котором живет (девица) Кельжун-кара, то я отправляюсь туда, желая увидеть её!

10. Принеси ко мне маленькую и черную ручку свою! Я

поиграю и пошallo ему! Принеси ко мне острый, как нож, язык свой! Я поцелую и пошallo им!

11. Принеси (подай) ко мне руку свою кауро-соловую! Я запи-хаю её к себе за пазуху! Принеси ко мне рот свой, искусный в музыке! Я поцелую его и поиграю!

12. Когда я переваливал через (караул) Порашай, разве он не стоял тогда, покрытый лишь туманами? Когда я разлучался с жидким комком (т.е. со слабою девицею), разве она не стояла тогда, обуреваемая лишь думами?

13. Когда я перевалил через (караул) Кандагайт, разве он не стоял тогда, продуваемый лишь ветрами? Когда я разлучался с жидким комком, разве она не стояла тогда, смеющаяся и играющая?

14. У меня была девица, осиротевшая и чернобровая! Я позна-комился с ней в чужом народе! У меня была трубка из ровного таволожника, росшего среди валежника!

15. Ездивши часто лишь на вороном (коне), я пускал его всегда в галоп! Была у меня трубка из казырганового дерева, растущего на тасжном месте!

16. О, если бы сесть верхом на коня и поехать рысью к вер-ховьям (реки) Кольжуктут! О, если бы поехать с торсуком водки в улус, где живет девица Кёльжун-кара (смотри песню 9)!

Старик Шорлар за свои сообщения получил 1/8 кирпичного чаю (на 15 копеек). После него в 4 часа пополудни приехал покупать товару к Е. П. Сафьянову урянхаец Казандык 39 лет, родом из племени Кара-Монгуш, живущий в местности Эдегей, на правом берегу Б. Кемчика, против Джир-Джарика. У него всего 6 детей. Он приехал с товарищем своим, который слыл прежде за вора. Вымазав однажды лицо грязью, он подкараулил Сафьяновскую кухарку в то время, когда она пошла за водою; тут он отнял у нее железные ведра и скрылся. Казандык продиктовал мне сегодня 27 песен и получил за них 2 осьмушки кирпичного чаю (30 копеек). Содержание *песен* следующее:

1. Если я спою тебе голосом, то станешь ли ты слушать меня? Если я буду плакать, то, станешь ли ты жалеть меня? Если я спою тебе горлом, то станешь ли ты слушать меня? Если я буду всхлипывать, то, станешь ли ты жалеть меня?

2. Если кто милостив, так это я сам! Знает это лишь Творец моей жизни! Если кто сострадателен, так это я сам! Знает лишь это Творец моего счастья!

3. Так как вы просили меня быть милостивым, то отдайте-ка мне свою сноху! Так как вы просили меня быть сострадательным, то отдайте-ка мне свою дочь!

4. Видя начало своей (местности) Эдегей, я возвращусь домой, заехав в самую середину ее! Видя пазуху своей ласковой чернобровой, я возвращусь домой, завернув прямо к ней!

5. Лишь молоко, получаемое от рыжей кобылы, подносится в виде угощения к его столу! Лишь молоко, получаемое от соловой кобылы, подносится в виде угощения фаянсового чапкою!

6. Я ходил всегда, не будучи пойман, потому что я привык к подаренному коню! Поймай-ка для меня коня, стоящего смиренно, потому что я, о дяденька мой (старший брат), приписался к племени Тумат!

7. Я ходил всегда, не давши себя поймать, потому что я привык к взятому коню! Поймай-ка для меня коня, который не отощал, потому что я, о дяденька мой, поселился на хребте Алтай!

8. Я люблю жаловаться и поэтому удалось в хошун и сумын пусть живут мирно! Я люблю ругаться и поэтому уеду прочь, а племя и сумын пусть живут мирно!

9. Я сам добрый молодец, испытываю лишь мучения! Я хожу, лишь хвораю и охая! Проклятые (мои девицы), накрывшись одеялом, лежат ли по-прежнему, наслаждаясь сном?

10. Я сам добрый молодец, творю лишь грехи! Я хожу, лишь болею и стою! Проклятые (мои девицы), живущие в войлочных юртах, лежат ли, наслаждаясь сном?

11. Каков мой Кемчик, который течет прямо и извилинами и которого верховья покрыты снегами! Каковы мои девицы, которые сидят веселые и приятные и постоянно шалят!

12. Что же сказали маньжуры и китайцы, посмотревши вершины Пай-тайги? Что же сказал я сам несчастный, посмотрев на щеки своей чернобровой шалуньи?

13. Что же сказал Цзянь-цзюнов цзургань, посмотревши на хребет Сабинский? Что же сказал я сам, посмотревши на щеки своей красотки?

14. Говорят, приехал русский (подданный) Абдул! Поедешь ли ты к нему или не поедешь? Говорят у него много золотого бисера! Возьмешь ли ты его или не возьмешь?

15. Говорят, приехал русский Максим (М.И. Бяков)! Поедешь

ли ты к нему или не поедешь? Говорят, у него много темных материй! Возьмешь ли ты их или не возьмешь?

16. Пустите на волю голубого жеребца! Пусть он сам найдет траву! Пустите на волю Орус-пая! Пусть он сам найдет место своего покоя!

Эту песню поет урянхайка Пичиккей о своем возлюбленном Орус-пае. Пичиккей теперь состоит женою Л.И. Бякова, а Орус-пай у Е.П. Сафьянова приказщиком и повестен между урянхайскою молодежью, как страшный волокита.

Моя (местность) Эдегей и Кудугуй (на левом берегу Бом-Кемчика) стала местом обитания уток! Моя подруга, милая и чернобровая, стала говорить лишь приличные слова!

17. Мое жилище на Чер-Чарыке стало местом обитания турпанов! Моя подруга, ласковая и чернобровая, стала говорить лишь обыкновенные слова!

Местность Чер-Чарык (Джир-Джарик), как раз против Сафьяновского заведения, покрыта камышами (кулузун), в которых ежедневно бывает массами дикие птицы: утки, турпаны, гуси.

19. Моя (родина) Эдегей покрыта ковылью-травой! Моя (гора) Тулан-Кара славится пегими дикими козлами! Моя Эдегей покрыта кадар-травой! Моя Тулан-кара славится черными дикими козлами!

20. Как ленив Чангызак! На нем нет даже места, где бы можно было спрятаться! Как глуп Пузулук (левый приток Ак-суга)! На нем нет даже места, куда бы можно было уединиться!

21. Не завалил ли хребта Хухер (в верховьях Барлука) толстый снег? Не покрыла ли хребта Арбаччай богородская трава?

22. Пегих глаз моей красотки не закрыли ли волосы? Хребта Арбаччай не покрыла ли богородская трава?

23. Знаешь ли мою подругу, черную и маленькую, живущую в улусе писаря? Знаешь ли ты моего коня, сивого и маленького, живущего в табуне писаря?

24. Если я, добрый молодец, стану любезным, то что станет делать со своими приветствиями мой дяденька кунду? Если я, одинокий, буду как малое дитя, то, что станет делать со своими приветствиями дяденька дзанга?

25. Отдайте-ка мою подруженьку! Возьмите-ка (за нее) мои стрелы! Отдайте-ка мою красотку! Возьмите (за нее) мой аркан!

26. Меня самого, оказавшегося бессильным, представьте к племени Монгуш! Меня самого, оказавшегося неспособным, представьте к моим родителям!

27. Табак мой, мерою на одну трубку, не высыпал ли ты на благоухание? Подругу мою, знающую лишь одно слово, не послал ли ты к одинокому?

21 августа. В 2 часа пополудни к Е.П. Сафьянову приехал с устья Барлука урянхаец племени Сарыглар, по имени Караммай, 33 лет, имеющий 3 детей. Он известен между урянхайцами, как вор. Он продиктовал мне 15 песен и получил за них 1/8 кирпичного чаю (на 15 копеек). *Песни* его суть следующее:

1. Мой жеребенок (украденный), от халканцев, вороной и саврасый, делает шаги то в четверть, то в сажень! Комолый Пырла (Нур-улла), имеющий большую голову, сидит и веселится, видя твою большую голову (о девица)!

2. Дёрбетский жеребенок, вороно-саврасый, делает шаги длиною в аршин! Комологоловый черный Нур-улла сидит и веселится, развевая волосами!

3. Вследствие отговорки Пырлы (Нур-улла) я и не желаю надевать своей вшивой шубы! Вследствие отговорки русского дяденьки я не желаю надевать своей дырчатой шубы!

4. Я не желаю идти даже за русских! Я не желаю носить своей дырчатой шапки! Я не желаю идти даже за телеутов! Я не желаю носить своей дырявой шапки!

5. На сколько телеуты любят принимать женщин, на столько и мой небесный начальник любит принимать жалобщиков! На сколько русские любят принимать женщин, на столько и мой степенный начальник любит принимать доносчиков!

6. Местность Дели удаляется так, как макушка человека, который сначала виден, а потом исчезает! Местность Пазырак удаляется так, как голова человека, который сначала виден, а потом исчезает!

Местность Пазырак находится по левому берегу Барлука, впадающего в Бом-Кемчик с правой стороны.

7. Юрта и улус твой всегда будут тем, чем были! Ложись спать и просыпайся! И другой улус твой останется улусом! Отправляйся и посмотри!

8. Если он (конь) приучен ходить, то как же не пойдет? Если

он привязан на прикол, то как-же не будет стоять на одном месте? Если он захочет идти, то как же не пойдет? Если он привязан, то как же не будет стоять?

9. Покурю я табаку, который дал мне приятель! Поддай мою трубку, вырубленную на горе! Покурю я табаку, который дал мне друг! Поддай мою трубку, вырубленную в лесу!

10. Как мстительна моя семья! Что же будет, если она обратит внимание на свою месть? Как страшно мое селение! Что же будет, если оно обратит внимание (вспомнит) на свой страх?

11. Милая и чернобровая сидит ли в опустевшем улусе, снявши свои сапоги? Сидит ли она, снявши свой пояс, в опустевшем улусе, где живут лишь черные вороны?

12. Каким образом я выучился? Каким образом он выучил меня? Каким образом я сделался опытным? Каким образом он наставил меня?

13. Не проклятый ли он человек, который, подобно мертвому, не знает моей опытной подруги? Не проклятый ли он человек, который, подобно сонному, не знает моего стоящего на приколе коня?

14. Не проклятый ли он человек, чтобы, подобно сонному, не знать мою постоянно хохочущую подругу? Не проклятый ли он человек, чтобы, подобно сонному, не знать моего привязанного коня?

15. Живой! Живой! У меня нет удобного времени ждать! Нет времени оставаться вместе! Скорый! Скорый! У меня нет удобного времени ждать! Нет времени меняться подарками!

В 3 часа пополудни приехал один из вчерашних моих собеседников, по имени Казандык. Сегодня я беседовал с ним до шестого часа и приобрел от него 35 песен, за которые я дал 2 осьмушки кирпичного чаю и 3 толстых иглы (всего на 3 $\frac{1}{2}$ копеек). *Песни*, сказанные мне сегодня Казандыком, следующие:

1. Веселие смеющейся – совершенно иное! Руки твои, любящие шарить – жестки! Веселие улыбающейся – совершенно иное! Руки твои, любящие гладить – жестки!

2. Если бы Пазырак был покрыт лугами, удобными для езды, то как можно было бы назвать ее? Если бы Эдегей славилась кукушками, любящими кричать, то как можно было бы назвать ее?

Пазырак и Эдегей суть две местности на Б. Кемчике, богатые растительностью.

3. У джалана место ночевки у Сарыг-таж (желтый камень). Это местность, на которой не бывает ни трав, ни ясной погоды! У джилана конь переступистый и саврасый! Это конь, который не тощает, не худеет!

4. Зимник джалана у подошвы Кара-Таг (черная гора)! Это место, на которой не бывает ни ветра, ни ясной погоды! У джалана есть вороно-саврасый! Он ни тощает, ни худеет!

5. Сколько мыслей у меня в голове, столько и мягкости у моей милой! Сколько чувств у меня в груди, столько и мягкости у моей дорогой!

6. Увидавши много разного, я принял все за войну! Увидавши серый предмет, я принял его за волка!

7. Проводи лето на месте, покрытом зеленью! Я приеду к тебе с торсуком вина! Поставь свой летник на открытом месте! Я приеду к тебе с водкой!

8. Поддавшись действию водки, я сижу и качаюсь из стороны в сторону! Попавши в положение пьяного, я сижу и пошатываюсь из стороны в сторону!

9. Кончился месяц моей быстрой езды! Отощал мой дёрбетский Сивко! Кончился месяц моей безумной езды! Отощал мой халканский Сивко!

10. Предполагая ездить с детства верхом, я пришел сюда пешком! Предполагая ездить с детства с товарищами, я приехал сюда один!

11. Я думал, что пришла моя чернобровая шалунья! Оказывается, что пришел (лама), носящий богатый головной убор! Я думал, что пришла моя чернобровая прелюбодейка! Оказывается, что пришел (лама), носящий желтую ризу!

12. Кажется, кончились сыны (реки) Аласа! Лам мне не нужно вовсе! Кажется, кончились сыны Кемчика! Хелинов мне не нужно вовсе!

13. Сколько я не оглядываюсь кругом, а все я один и один! Сколько я не заворачиваю, и все мой Сивко кружится на одном месте!

14. Сколько я не озираюсь кругом, а все я одинокий мужчина! Сколько я не заворачиваю, а все мой Сивко вертится на одном месте!

15. На склонах высокого Танну растет кандык! Я буду жить и есть его! Есть у меня 5 дядюшек! Я буду жить и хитрить с ними!

16. На склонах крутого Танну растет сарана! Я буду жить и есть ее! Есть у меня дядюшки! Я буду жить и устраивать уловки!

17. Кельжюктуг не виден отсюда! Я перекочую к нему и буду им любоваться! Кельжюн не видна отсюда! Я доеду до нее и повидаюсь с нею!

18. Чебеглиг отсюда не виден! Я поеду к нему рысью и буду им любоваться! Чечен не видна отсюда! Я доеду до нее и повидаюсь с нею!

Упоминаемая в песне 17-ой урянхайская девица Кельжюн встречалась уже дважды раньше (20 августа, песне 9 и 16). Упоминаемая в двух последних песнях речки Кельжюктуг и Чебеглиг сливаются и образуют речку, впадающую в Ак-суг, левый приток Б. Кемчика.

19. Чернобровая шалунья моя сидит-ли на Палык-горе, карауля свой скот? Кауро-соловая моя (подруга) сидит-ли на Кожагар-горе, карауля своих овец?

Палык¹⁸⁷ по-урянхайски значит «рыба», а Кожагар – «круглую, высокую и отдельно стоящую гору».

20. На сколько племя Сая внушает к себе страха, на столько и богата отдельными горами местность Чыра-Пулак (желтый источник)! На сколько внушает к себе боязни племя Сая, на столько и богата частыми горами Чыра-Пулак!

21. Гальки и камни на реке Чыргаке лежат-ли по-прежнему на одном месте? Сидит ли она по-прежнему, отличаясь правдою, как месяц перед светом солнца?

22. Гальки и камни на реке Аянгате лежат ли по-прежнему, на одном месте? Сидит ли она по-прежнему, отличаясь невинностью, как свет луны перед солнцем?

23. Начало степи сухое и жесткое, а (страна моя) Эдегей – густая и мягкая! Перешеек рощи бранчивый и ругательный, а Эдегей – светлее луны!

24. Племя Комушку постоянно клеветет! У меня нет вовсе желаний жить с ними рядом! Медная трубка постоянно отличается табачным налетом! У меня нет вовсе охоты курить табак!

25. У племени Сарытлар было поколение (дочь)! Это мне и не приходило в голову! От желтого табаку явились лишь остатки! Это мне и не приходило в соображение!

26. Прибыла подруга русских, которая желает с ними ехать в город (Минусинск)! Прибыл табак крепкий и красный, который скоро кончится!

27. Прибыла подруга русских, которая желает ехать с ним к Телецкому озеру! Прибыл табак горький и красный, который скоро кончится!

28. Явилось у меня желание идти! Не подходите ко мне близко! Явилось у меня желание вернуться домой! Не подходите к моему боку близко!

29. Арфа моя – еще в лесу! Вытесать ее нет у меня и времени! Прекрасная и чернобровая моя – еще в людях! Взять ее оттуда – нет у меня и средств!

30. Семь устьев, поросших цветами, славятся ли (по-прежнему) травую и водою? Подруга моя, имеющая колкий язык, сидит ли, окруженная друзьями и родными?

31. Трава и растения по реке не сделались ли ядом и отравой? Сын и дочь племени Орчжак не сделались ли неисправимыми?

32. Я живу, лишь стремясь вперед! Я живу, лишь имея худые мысли! Я живу, лишь глядя вперед! Я живу, лишь думая о многом!

33. На того, кто думает о дьяволе (Аза), находит страх! На того, кто думает о своей матери, находит тоска! На того, кто думает о своей родительнице, находит грусть!

34. На вашу землю гористую и каменистую я возвращусь, ничуть не мешкая! Не плодоносный и богатый лугами Чыргак я вернусь, пустив коня галопом!

35. На вашу землю, богатую жалобами и коварствами, я возвращусь, ничуть не медля! На свою густую и мягкую реку Чыргак я возвращусь, пустив коня рысью!

В 6 часов пополудни я пригласил к себе другого урянхайца Чалбак-ола, родом из племени Сая, живущего на левом берегу Б. Кемчика. Ему 25 лет. Из боязни за беседу со мною он назвался Амзырай. За 21 песню, которые я записал со слов Чалбак-ола (широкий юноша), я заплатил $\frac{1}{8}$ кирпичного чаю (на 15 копеек). Содержание *песен* его следующее:

1. Разденусь я догола и заберусь в пазуху девиц! Сниму я догола свою обувь и залезу в пазуху к вашим девицам!

2. Велика глупость у ваших девиц! Они обещались совокупить-

ся и не совокупились! Страшна глупость у ваших дочерей! Они обещались поспать со мною и не поспали!

3. Я видел, конечно, шамана шаманящего! Он шаманит и вечером, и ночью! Я видел, конечно, кукушку кукующую! Она кукует и утром, и вечером!

4. Он как будто не бывал на Барлукской степи! Он сидел и хвастался тем, что не ездил туда! Он как будто не видывал Кемчикской степи! Он сидел и хвастался тем, что не приезжал на нее!

5. Мне все равно: будь ты конный, будь ты пеший! Я все-таки поеду вверх по Аянгату! Будь ты верховой, будь ты пеший! Я все-таки вернусь домой на Кёндергей (левый приток Чаданы)!

6. Я полечу бешеною рысью на Кёндергей, которую я как будто не видывал! Я помчусь скорою рысью на Чадану, которую я как будто не видывал!

7. Он поедет рысью вверх по Эдегею! Поедет так сильно, что перервет свои стремена! Он поедет вниз по Кудугую! Поедет так сильно, что перервет свои задние подпруги!

8. Он поедет вторично на Барлук! Поедет такую рысью, что перервет передние подпруги! Он поедет вниз по низменности! Поедет такую рысью, что перервет задние подпруги!

9. Где моя подруга? Где моя русая? Где ее друг? Где ее постель? Где мой сын? Где мой русский? Где ее дорога? Где его путь?

10. Вошел (в нашу страну) мой русский дяденька и угнал моего единственного голубо-солового коня! Вошел мой дяденька казак и угнал моего вороно-солового коня!

11. Когда девицы стали предметом ухаживаний, я стал искать себе подругу! Когда девицы стали предметом подкарауливания, я стал искать себе подругу!

12. Несколько гор, на которых выросла конопля, я счел своим жилищем! Горы, отдельно стоящие, как овцы и богатые солончаками, я счел своим жилищем!

13. Если не кончаются твои сорок овец, то разве они равняются дёрбетским стадам? Если не разъединяются четыре шкатулки, то разве они равняются отрогам гор Торгунских?

14. Если не кончаются шестьдесят овец, то разве они равняются стадам Амбань-Нойона? Если не разъединяются (твой) шесть шкатулок, то разве они равняются отрогам гор Аглыньских (по реке Аласу)?

15. Я хожу и пою лишь песни, хотя испытываю много горя! Я хожу и никогда не молчу, хотя претерпеваю много мучений!

16. Я приеду сюда только через трое суток! Сиди на перешейке и посматривай меня! Я приеду сюда только через шестеро суток! Сиди на открытом месте и посматривай меня (то есть поджидай)!

17. Турпан – птица, живущая близ Телецкого озера, кричит лишь, называя его своим жилищем! Девочки – молодичи, глухие и неразумные, плачут лишь, призывая мать свою и отца своего!

18. Тетерев – птица, живущая возле озера Упса, кричит лишь, называя его своим жилищем! Девочки – молодичи, глупые дети, плачут лишь, призывая мать свою и сестер своих!

19. Я не пойду даже туда, где они (девочки) играют! Я не пойду отвязывать им огнива! Я не пойду даже туда, где шаманят! Я не пойду отвязывать им дареные платки!

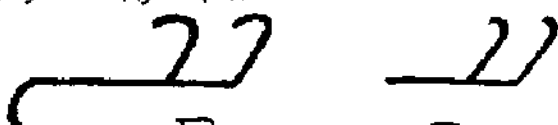
20. Если у меня не будет толстенькой подруги, то я приму смерть, застрелившись из ружья! Если у меня не будет маленькой и чернобровой, то я приму смерть, зарезавшись ножом!

21. О, чернобровая моя подруга, я не пойду! Я хочу лишь облиться кровью! О, красная моя подруга, я не пойду (с тобою)! Я хочу лишь обогреться кровью!

22 августа. Клейма (тамги), виденные мною во время пребывания на Джир-Джарике, суть следующие:

Рис. 1.

Рисун. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Клеймо, изображенное на рисунке 1, называется «торма¹⁸⁸» или «курбалчин» (треугольник) и принадлежит монгольскому племени Эльдзиген (осёл); клеймо на рисунке 2 называется «ом-пеге¹⁸⁹» (чернилица для Св. письма) и принадлежит племени Монгуш в Колсумыне (суму) кемчикского ухериды Дугара; клеймо на рисунке 3 называется «шере» (острога) и принадлежит племени Кыргыз в Бейс-

хошуне; наконец, клеймо на рисунке 4 называется «сокту» (женский член) и принадлежит племени Соян, живущему на хребте Танну и управляемому непосредственно Амбань-нойоном.

На рисунке 5 представлен урянхайского изделия «чанчык¹⁹⁰», то есть кошелёк для табаку. С обеих сторон кошелька одинаковая вышивка. Этот кошелёк сделан и вышит сестрою Пайнды-джалана, родом из племени Кошушку. Она живет на реке Кюнделену, левому притоку Бом-Кемчика. Материя, из которой вышит кошелёк, называется «паран-торгу¹⁹¹», то есть гарусная материя (китайская). В точках С, Д и В для красоты пришиты шелковые кисточки. Размер кошелька следующий: длина АВ = $6\frac{1}{2}$, наибольшая ширина СД = $3\frac{1}{2}$, средняя ширина ЕF = $2\frac{3}{4}$ и наименьшая ширина GH = 2 дюймам. Оба рисунка вышиты черным шелком.

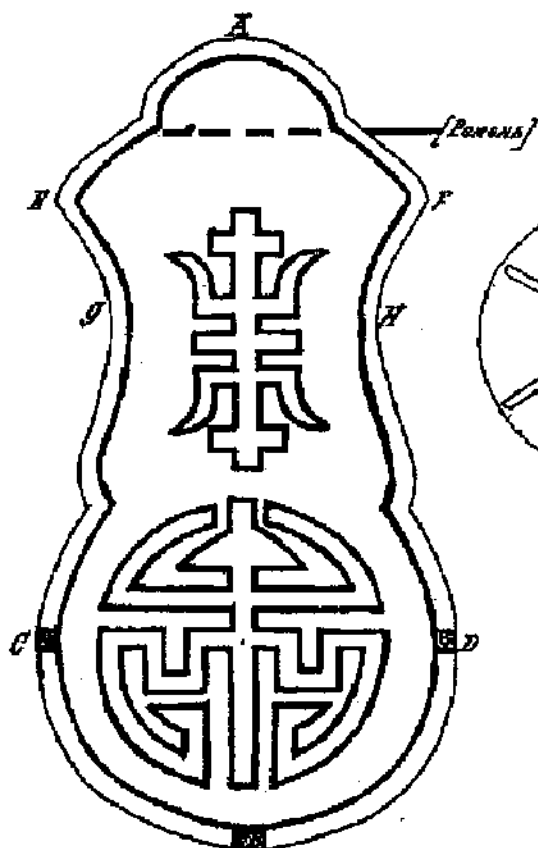

Рис. 6.

Рис. 5.

Кошелёк на рисунке 5 представлен в естественную величину.

На рисунке 6 представлено украшение седельных полок. Оно состоит из кожаного круга с диаметром в 2 вершка. На круге 6 длинных вырезов. Кружки пришиты к полкам ремнями. В центре круга сделана маленькая вырезка N.

23 августа. В 12 часов дня к Е.П. Сафьянову приехали покупатели, из которых одного я пригласил к себе. Имя его Чамбырай. Он имеет от роду 40 лет, из племени Кара-Монгуш; живет на реке Кёкпачик (синяя люлька). Со слов Чамбырая я записал 4 загадки и 1 песню. Содержание *песен* и *загадок* следующее:

Песня: Тень бумаги есть защита моего дядюшки писаря! Тень одинокого тополя есть защита моего дяденьки джалана!

«Одинокий тополь», упоминаемый здесь, находится на левом берегу Барлука; возле него живет джалан моего собеседника со своим писарем. От Барлука до тополя верст 20 – 25.

Загадки:

1. Сверху князь, снизу князь. — Седло и плотник.
2. Один хелин сидит, другой хелин бежит. — Узда и задняя подпруга.
3. Делających тук-тук четверо, а торчащих трое. — Четыре ноги, два горба и одна голова у верблюда.
4. Двое сидят рядом, а третий держится за ними. — Яйца и хвост (жеребца).

Перед самым уходом Чамбырай сообщил мне *о междометиях* следующее: 1) Если человек испугается кого-нибудь, то он говорит: «О ты проклятый, в худой час рожденный!» 2) Если человек ругается, то говорит: «Удивляешься ли ты отвердевшей голове своего хуvaraка?» 3) Если человек удивляется чему-нибудь, то говорит: «Как хороша эта вещца! Как красив бедненький (об одушевленном предмете)!» 4) Если человек сердится, то говорит: «Прокляты зубы твои и десны!» 5) Если ругают плачущего человека, то говорят: «Пьёшь-ли ты воду, льющуюся из твоей головы?» 6) Если кто чувствует боль, то говорит: «Ой, ой! Ывы! Тошно!» 7) Если кто божится, желая убедить в чем-нибудь другого, то говорит: «Пусть переломится у меня рука (от локтя до кисти)! Пусть будут выколоты у меня глаза, если это не так! Пусть я ослепну! Пусть переломится у меня позвоночный столб! Вот тебе солнце! Вот тебе творец!»

Урянхайца Чамбырая сменил молодой урянхаец, по имени Тоспанай, 23 лет, родом из племени Сарыглар, живущий по левому берегу

Бом-Кемчика. Боясь беседы со мною, он назвался Сумай. Тоспаная сказал мне одну сказку и получил за нее $\frac{1}{8}$ кирпичного чаю.

Между урянхайцами он слывет за искуснейшего вора. Предметом кражи служат: лошади, коровы и овцы. За воровство он попадался уже несколько раз и был бит манзою, то есть широкою дощечкою. Бывают манзы и другого рода: эти состоят из нескольких широких ремней, нашитых друг на друга. Один экземпляр кожаной манзы хранится до сих пор в Азиатском музее Санкт-Петербургской Академии Наук.

Е. П. Сафьянов попросил у Тоспаная продажных волосяных веревок. Просьбу его слышала одна урянхайка и сказала: «Бери, пожалуйста, где угодно, только не снимай веревок с моей юрты!»

Содержание *сказки*, записанной со слов Тоспаная, следующее.

Жил один старик, имевший одного сына, одну жену, одну палатку из желтой материи и семь верблюдов. Старик отправился стрелять из лучков зайцев. В одно утро старик сам подрезал лучки зайца и попался один соболю. Старик отправился за соболем, следить его. Соболю вошел внутрь одного дуплистого тополя. Когда он заглянул в дупло, то там сидела ведьма. Ведьма сказала: «Я проглочу тебя, о старичок!» Старик ответил ей: «Я сначала надену свою лыковую шубу и сяду на своего, величиною с овцу, коня, а потом приеду к тебе! Тогда ты проглоти меня!» – «Живей, старик!» – сказала ведьма. Старик пришел домой. Дома он стал говорить: «Где мой, величиною с овцу конь? Где моя лыковая шуба?» Ища шубу и коня, он стал шарить, перевертывая всё вверх дном; наконец, он стал терять рассудок. – «Тятенька, что ты делаешь?» – спросил грудной мальчик, лежавший в колыбели. «Меня хочет съесть ведьма», – отвечал старик своему сыну. «Пусть она проглатывает у себя в мерзкой воде!» – сказал маленький мальчик в колыбели. Затем мальчик сказал: «Возьмите плохой топор свой и дайте его мне в правую руку! Желтую палатку свою сложите и лягте подле нее! Развязав пеленки, давящие мне грудь, дайте мне топор в правую руку!» Так говорил младенец. Ведьма между тем подходила шагом, переваливаясь из стороны в сторону. «Отец твой и мать твоя куда девались, о проклятый?» – спросила ведьма. – «Они ушли и переплыли вот это озеро!» – ответил мальчик. «Можешь ли ты сделать плотик и переплавить его через озеро, о проклятый?» – спросила ведьма, а мальчик ей отвечал: «Хотя и есть озеро, я всё-таки переплыву его, фуркая и фыркая!» – «Упот-

ребить ли в дело маленьких, сереньких воробышков?» – спросила у мальчика ведьма. Он на это ответил ей: «Хотя и есть разные серенькие птички, ты сделай из их 2 крылышек решетку для юрты!» – «Указывая на 2 решетки юрты, ты, проклятый, не развеешь-ли свою худую, из желтой материи палатку?» – спросила ведьма у мальчика. Он ответил ей: «Хотя и есть у меня палатка из желтой материи, всё-таки ее едва увезут 7 верблюдов!» – «Под 7 верблюдами ты не развеешь-ли своих верблюжат, о проклятый?» – спросила опять ведьма. – «Если и есть верблюжата, то всё-таки укрючиною едва-едва можно поймать их!» – ответил мальчик. – «Под укрючиною ты не развеешь-ли себя, о проклятый, худой, грудной младенец?» – спросила сердито ведьма. Мальчик отвечал: «Хотя я грудной младенец, я всё-таки размозжу тебе голову и расчешу тебе спину! Вот я какой мальчик!» – сказал он. После этого мальчик схватил свой лунообразный топор и побежал за ведьмою. Ведьма побежала; побежав, повисла на ветвистом тальнике, с которого она поднялась и полетела на луну. Ведьма теперь сидит на луне.

В 3 часа дня я беседовал с прежним огурдою кемчикского Дахошуна Базыром, родом из племени Комушку. Ныне он состоит в должности джалана. Как джалан, он упоминается в песне старика Чамбырая, записанной сегодня. Старый огурда живет в 20 – 25 верстах от Барлука, на местности, где растет «одинокий тополь». Огурда сказал мне 12 *загадок*, содержание которых следующее:

1. Два медведя отнимают друг у друга одну берлогу. – 2 кузнечных меха, дующих попеременно в одну дыру.

2. Ел-ел и вошел к себе в юрту. – Нож.

3. Переносица костяная, язык покрыт песком, а щеки – мясом. – Оконечности пальцев.

4. Меньше меня, а меня обманул. – Сон человека.

5. Бугристый Алтай поднят десятью человеками. – Надевание шапки обеими руками.

6. Меньше меня, а меня поднял. – Стремя.

7. Глазам виден, а рукам не дается. – Тень человека.

8. Ножи деревянные, а голова каменная. – Деревянный треножник, на который ставится каменная чашка с богородскою травою.

9. Макушка с дырою, а внутренность с червями. – Юрта.

10. Если бы не было у меня трех спутников, то я давно уехал бы. — 3 железные путы коня.

11. У комолого черного (быка) четыре бурундука. — Сосуд с четырьмя ушками.

«Бурундук» есть дощечка. Она одним концом продевается в нос телятам, которых желают отучить от матери.

12. Сам четырехугольный, а имеет 4 ноги. — Стол о четырех ногах.

К содействию и помощи урянхайских шаманов обращаются здесь не только минусинские татары, но и русские, и мусульмане. Шамук Н. Аптразаков просил при нас шаманщицу избавить его, его сына и жену от болезней. Кухарка Сафьянова Олимпиада Филиповна Кириллова-Лагашина просила шамана исцелить болящий палец. У М.И. Бякова кухарка Евфросиния просила шаманщицу приучить теленка, у которого пропала мать, к чужой матери.

24 августа. Утром в 10 часов к Е.П. Сафьянову приезжал урянхаец Маккачък из племени Ишти-Орчжак, живущий на правом берегу Бом-Кемчика близ местности Шына. Ему 23 года от роду, а жене его — 17 лет. Говорят, что урянхайки выходили замуж 12–13 лет и рожали благополучно. Жениться на девице, потерявшей невинность и имеющей детей, не считается преступлением. Могут сочетаться браком даже происшедшие от родных братьев и сестер. Могут также жениться два родных брата на двух родных сестрах.

Говорить о половых сношениях при родителях не вменяется в большой грех детям. Дети урянхайские развиваются слишком рано, как физически, так и умственно. Уже у 8–9 летнего мальчика есть достаточный запас песен о «чернобровых и милых красотках». Один урянхайский юноша при своей сестре спрашивал меня, охотник ли я до урянхайских девиц; получив отрицательный ответ, не мало удивился.

Многосведущий Маккачък сказал мне сегодня 17 *песен*, содержание которых следующее:

1. Не делайте мне допросов о вещах, которые были и не были! Не ледените копыт моего коня в ручейке, текущем расходясь и сходясь!

2. Не спрашивайте у меня имени относительно вещей, взятых и не взятых! Не ледените копыт моего коня в ручейке, текущем и не текущем!

3. Если кто думает отправляться к сидящему на диване (то

есть начальнику), то в него спокойно вкрадывается хитрость! Если искать указывающих путь, то спокойно и для себя, и для коня!

4. Если бы был табак на длинную трубку, то я заставил бы веселиться девиц! Если бы был укрюк и ремённый аркан, то я поймал бы длинного Голубка и оседлал бы его!

5. Если бы был табак для горькой трубки, то я заставил бы веселиться красотку! Если бы был у меня ремённый аркан длиной 6 сажень, то я поймал бы голубого жеребца и оседлал бы его!

6. Моя (родина) Шына – великолепна и богата зеленою! Пусть же она стоит плодоносна и великолепна! Девушка моя Кельжюнка пусть захворает и стоит подальше!

7. Где же моя Шына, богатеющая постоянно? Пусть же она стоит плодоносна и великолепна! Девушки мои – веселы и черные брови! Пусть же они захворают и стоят подальше!

8. На круглом возвышении кричит турпан! Не турпан ли это, только что родившийся? В улусе Тёрел собирается народ! Не дело ли это свата?

9. На полуострове кричит турпан! Не турпан ли это, только что родившийся? В ее улусе собирается народ! Не дело ли это свата?

10. Если я соскучусь о своей красавице, то я не побоюсь переплыть на коне через реку! Я переплываю ведь реки ее Алас и Кемчик сразу (соб. стремясь всё вперед).

11. На постели и подушке не лежит ли дёрбетский сын? На круглом возвышении Торгуна не стоит ли дёрбетский жеребенок?

12. На круглом куске земли не стоит ли монгольский савраско? На постели и подушке не лежит ли Монгушский сын?

13. Скрипучие двери дома я запираю, растворивши сначала настежь! Милых и черных бровых девиц я беру (в свои объятия), уговорившись и посоветовавшись с ними!

14. Кричащие двери дома я запираю, двинувши их крепко! Черных бровых девиц я беру лишь, уговорившись с ними дважды!

15. Что я подружился с проклятою, зависит ли от моего счастья или от необходимости? Что я приучился к батке и трубке, зависит ли от моего (внутреннего) червяка или от моей фантазии?

16. Что я сошелся с несчастною, зависит ли от моей судьбы или от необходимости? Что я приучился к каргузному табаку, зависит ли от моего червяка, от моей фантазии?

За 16 песен Маккачыку я заплатил $\frac{1}{8}$ кирпичного чаю (на 15 копеек).

После Маккачыка я пригласил к себе урянхайского шамана, по имени Топтан, из племени Кулар, управляемого зайсаном Чапшурулом. Шаман этот теперь в отставке, живет на местности Шына, лежащей на правом берегу Бом-Кемчика близ Джир-Джарика. Шаману теперь 40 лет от роду. В 2 часа пополудни он сообщил мне часть *шаманской молитвы*, за что и получил $\frac{1}{8}$ кирпичного чаю (на 15 копеек). Содержание сообщений Топтана следующее:

1. О владыка! Не губите никого! Не смотрите худо! О высокий мой Танну, смотрящий в эту сторону! О великолепный мой Танну, смотрящий неизвестно куда! О Алтай, милостивый царь! Помилуйте меня, о владыка!

2. О владыки, великие и почтенные, оберегающие (всех), имея в подошве! О верблюжьи мои жеребцы, красные, тучные, увешанные кистями и имеющие черные щеки!

3. О имеющий бронзовые рога, доходящие до неба! О мой бык, бронзовый и стальной, увешанный пирокими кистями! Испускающий изо рта мускусную вонь! Обнюхивающий всегда сзади! Доходящий до моего неба! Имеющий горб, подобный креслу!

4. О белые мои трехлетние верблюжата, доходящие до небес! Помилуйте! Не питайтесь в неопределенном месте! Не играйте возле заплотов! Не питайтесь, будучи видны здесь! Не играйте с имеющими черную голову! О владыки! Не будьте чуткими, нагоняя холод! Не делайтесь ленивыми и нерадивыми, о владыки!

5. О русалки мои, имеющие член наподобие земной щели! Помилуйте за все вежди! О русалки мои, имеющие плешь наподобие чудовища! Помилуйте так или иначе!

6. Внемли, внемли, о владыко! О бубен мой, окрашенный красками и стоящий в переднем углу! О мой веселый и окрашенный, стоящий на этом месте! Okрепни своими плечами и шеей! О моя одежда, прекрасная и разноцветная! Помилуй меня!

7. О спускающийся ко мне с неба! О побрякушки мои стальные и бронзовые! О произведший мои плечные лопатки и шею! О мое орудие из красной бронзы! О имеющий жёлчь белой (непорочной) овцы! Спящий на белом матрасе! Ходящий на золотых подошвах и пьющий из золотой чашки! О мой дед, имеющий белую бороду!

8. О владыки, стойте и там, и здесь! О владыки, будьте свидетелями моей чистоты! Я обмахиваюсь своею зеленью! О владыки,

поднимитесь и окажите мне милость! Кнутом у меня служит разноцветная змея! Колотушка у меня из красных медяшек, о владыки! Верховым моим животным служит бронзовый сахатый! Щит мой из слоновой кости! Трость моя из сандаального¹⁹² дерева, о владыки!

9. О дающая молоко слона! О милость небес! О бабушка моя, маралуха! О владыко! Да не спустится веселие с выпшняго царства! Да не поднимется из преисподнего царства искушение! О владыко, губящий людей! Закрой и защити! О владыко, пытающий людей! Дай мне мужества! Дай мне бодрости! О радуга моя, держащаяся на моем небе! Помилуйте меня, о владыки!

10. О питающийся муравьями! О стоящий у меня в основании! О пьющий кровь человеческую! О имеющий глаза желтые! О имеющий ноги детские! О мой медведь, черный, стоящий в снегу!

11. О питающийся белыми зайцами! О имеющий глаза подобные красному кораллу! О красный филин небес! О владыко, сиди тут вблизи и кричи!

12. О мои русалки, имеющие член, подобный расщелине земли! Имеющие тонкие пальцы! Имеющие щеки, красные как коралл! Подойдите ко мне близко!

13. О мои тийрени, носящие шапки наподобие рыбы! Раздающие благословение как попало! О владыки!

14. О стерегущий подошву черной горы! О крепкий мой! О воодушевляющий меня дед, Пюп-пюре шаман! Направляй дело, мною начатое, о владыко! Пусть вещь, тобою задуманная, будет окончена, о владыко!

15. Станция моя на красном утесе! Станция моя на берегу быстрого Шекпера! О семь моих русских чулбусов, господствующих на суше и воде! О шесть моих албысов, живущих в гористых местах! Я – старший брат шести шаманов! Все у меня из шести дарёных платков. Я – племянник семи шаманов. Все у меня из семи дарёных платков.

25 августа. Шаман Топтан, посетивший меня вчера, сегодня пришел ко мне в 12 часов и за 1 фунт махорки фабрики Вахромеева (на 40 копеек) продолжал сообщение *шаманской молитвы*, прерванной накануне.

1. Торопливо не спускайтесь в ад! О владыки, питающиеся

травую, растущую как жертва в середине тайги! Ходящие в начале утренней зари!

2. О красный филин моего неба! О кривые мои ленты! О пьющий кровь человеческую! О питающийся мясом диких животных!

3. О белые верблюжата моего неба! О мой верблюжий жеребец, лысый и черный! О мой черный и лысый верблюжий жеребец, ревуший по целым месяцам (годам)! Подойди ко мне немного поближе!

4. О моя разноцветная радуга! О моя радуга, отражающая собою семь сердец! О мой дед по матери, имеющий белую бороду (наставник шамана)! О шаманивший у подошвы небес! О шаманивший под всеми небесами!

5. О моя белая тайга, постоянно покрытая снегом! О моя широкая тайга, постоянно разрастающаяся! О моя река Аржан! Я хочу поесть богородской травы, растущей по тайгам! Хотят резать моего молодого и черного козленка! Во мне нет крови! Нет у меня мяса, которое можно было-бы отщипывать! Я ходил везде во тьме, не будучи замечен людьми! О владыки! Недавно я шаманил и спускался в 18 адов Эрлик-хана! Я видел стада Эрлика, вытянувшиеся в длину! Я ходил между ними и грешил! Я был подле больного человека в этой стране! В тот день, когда я родился от матери, я ходил и видел грехи такого рода! Я ходил и видел лишь мучения, а потом стал шаманом!

6. Не спускайся в ад скоро! О, живущий в черной, как сажа, тайге! О красный олень, постоянно обнюхивающийся! О олень (самка), мухортый и вороной! Ты иди сюда, делая прыжки и прыжки!

7. О мой красавец бубен! Ты захромал, о мой красавец! О моя узкая степь, по временам игровая! О албысы и чулбусы, ушедшие неизвестно куда! О владыки! Придите сюда и благословите, о владыки!

8. О мой разноцветный костюм! Я повешу тебя и отправлюсь в царство Эрлик-хана! Я надену на себя каурое и пегое платье и отправлюсь с каурами албысами!

9. О владыки! О стоящие вверху десять тысяч звезд! О владыки, посмотрите сюда! О владыки шести царств! О владыки, посмотрите сюда! Я существо, могущее умереть и пасть в обморок, о владыки!

10. О мой родитель, носящий имя владыки! Еще раз, о владыкко! О мать моя земля! Помилуй меня! Я — шаман, могущий умереть и пасть в обморок! О белая тайга моя, постоянно покрытая снегом! Моя худая голова вечно кланяется, о владыкко мой, Пай-Тайга! Я схвачусь руками за подошву ее! Я почешусь о деревья и камни многочисленные! Я обошел хребет Могур и осмотрел его! Я поем богородской травы, растущей в Пай-тайге! Поью воду из реки Аржан, текущей из Пай-тайги, черной как сажа! О мой владыкко Пай-тайга, гремящий в начале каждого нового месяца! О мой владыкко Пай-тайга, увешанный лентами и богатый белой травой по холмам!

11. О владыки мои, Верхний Тула'ан-кара и Нижний Тула-кара! Будете ли долго смотреть в обе стороны, о владыки! Молитва, чтение которой начато мною, не кончится-ли скоро? Наевшись богородской травы, растущей по берегам рек, я сажу и читаю молитвы! Напившись воды, взятой из реки Аржан, я сажу и подвигаюсь вперед! О я несчастный!

12. О милостивый и красный Шекпер, мое жилище! Отправляясь в землю Аза и достигая жилища чулбусов, я скучаю об обитаемом мною красном Шекпере!

13. О черный и голодный ворон небес! О семь моих черных лент! Сиди же здесь и каркай! О чуткая и нерадивая моя ворона, летай подле меня и сиди!

14. О текущий извилинами кривой Кемчик мой, развяжи от мучений и искушений и помилуй! О владыкка Пай-тайга, имеющий снежные вершины! О владыкко, заставь хворать оспою и помилуй! О мой Кемчик, оберегаемый по утрам своим господином! Помилуй меня, не нося из страны в страну!

15. О владыкко черный и двуглавый, покровительствующий Чадане! Я отправлюсь к тебе тайно и поприветствую тебя! О конь мой верховой — маралиха, имеющая черный рот и мухортая! Стой там!

16. О мой дед по матери, Кыччы-шаман, шаманивший кругом в верховьях Барлука! О владыкко Кыччы-шаман! Не давай себя мучить! Не подвергайся пыткам!

17. О мой дед Сыккы шаман, шаманивший кругом в верховьях Аянгаты! Подойди ближе и побеседуй! Дай мне бодрости! Дай мне мужества, о мой дед! О дед мой, шаманивший кругом в верховьях

Мунгачака! Шаманивший вверх по Чыланьгу и вниз Тюнютчеку (левому притоку Ак-суга)!

18. О мой золотой обон, находящийся у устья Чыланьга! О мой серебряный курень¹⁹³! О Кара-кель (черное озеро), находящееся в верховьях длинного Аласа и богатое гусями! О мои вещи, считаемые за вещи! О мои станции, на которых я останавливаюсь! О владыки!

19. Разлучившись со своим отцом, я пришел сюда, не пивши ни разу материнского молока! Разлучившись со своею матерью, я пришел сюда, не пивши ни разу ее горячего молока!

20. О девять моих небес, наводящих всегда страх! О Кудай (Боже), живущий наверху над облаками! Помилуй меня! Я существо, могущее умереть и пасть в обморок! Воистину окажите милость свою!

21. О владыко мой Бош-гас, находящийся на восточной стороне Джир-Джарика (Чер-Чарык)! Стоит-ли мой владыко лениво и нерадиво, будучи чутким? О владыко мой, Каттылыг (на южной стороне Джир-Джарика)! Владыки сей горы стоят-ли по-прежнему, крича и горланя?

Шаман Топтан в 2 часа пополудни снова пришел ко мне и продолжил свои сообщения шаманских молитв. За эти сообщения я дал $\frac{1}{8}$ китайского кирпичного чаю и 2 толстые иглы (на 26 копеек). Содержание *сообщений* следующее:

1. О владыки мои: Нижний Ишхин, Верхний Ишхин, Тунгуртайга и озеро Тоналчын, находящееся в верховьях Ишхина! О бронзовый мой бык – владыко о восьми тростях!

2. О быки мои, доходящие до неба! Имеющие рога из желтой меди! Имеющие шерсть длиною в три пядени! Имеющие глаза зоркие, как зрительная труба! Имеющие кости белые, как фаянс! О владыки!

3. О кривые мои ленты! Не противитесь мне! Не смотрите по сторонам! Не губите всякого! Посмотрите сюда и окажите свою милость! Дышите, обратившись сюда, и помилуйте!

4. О мой дед по матери! Имеющий глаза, подобные чашке! Усы свои воткнувший в землю, которая находится в верховьях Манжурека! (Майн-чюрек – богатое сердце)! О шаман Тамдын! Шамань со мною, горланя и напевая! О мой дед Тамдын, имеющий жилище на лесистой местности и служащий мне всегда настав-

ником! О мой дед Тамдын, наставник и отец мой, помогающий мне видеть невидимое и поднимать медное ведро неподнимаемое!
О владыко мой!

5. О спящий в снегу медведь мой! Оказывающий семерную милость в верховьях молодого Джирчака (Дзиргаку, Чыргаккы) и в устье молодой реки! Питающийся муравьями! Пьющий кровь человеческую! Едящий мясо диких животных! Имеющий символом ленту, черную как сажа! Помилуй меня!

6. Не смотри косо! Не гневайся, о дающий мне зрение притупленное! По матери мы с тобою родные! По происхождению своему мы родственники! Буду я всхлипывать и вскрикивать! Я снова воскрес и сразу стал ходить! Не будьте смотрящими и туда, и сюда, о владыки!

7. О владыко, покрытый шерстью и повелевающий! Признающий над собою лишь власть Всевышнего Кудая! О разноцветная радуга моя! О владыки! Я шаман, вертящийся и кружащийся! Помилуй меня!

8. О боги, дающие низшим тварям малую жизнь! Покажите мне место обитания Эрлик-хана! О удивительные, стерегушие и золотыми своими ногами, и ртом! О духи мои! О владыки мои, подающие мне помощь и отдохновение! Не будьте причиною моих болезней и напастей! Избавьте от болезни! Обратите сюда свои взоры, о красавицы! Глаза мои – вещь, могущая полинять! О владыки, идите вперед по дороге и будьте моим проводником!

9. Когда я путешествовал на заре, худая моя шапка, служившая мне венцом, износилась! Она побелела, сопутствуя мне на заре! Сопутствуя по пестрым местам, покрытым желтыми камнями! О владыки!

10. Верховье мое животное – трехлетний конь! Дойдя до места, я хожу и не трогаю никого! Я – человек, плохой как умом, так и хитростью! Не разгневались ли вы, о владыки?

11. О владыко мой Эрлик-хан! О владыко мой Эдзен-хан! О владыко мой царь Ус! Падайте мне помощь и отдохновение! Будьте моими старшими братьями! Поднимитесь! Вот какво значение болезни! Я – увешан сотнею лент! Колокольчиков на мне семь и девять! Между плечными лопатками у меня друг! О бронзовые мои колокольцы, помилуйте меня!

12. О золотая тайга! О серебряная тайга! О бык мой, имеющий

росту девять сажень! Имеющий шерсть длиною в три четверти! Имеющий тело величиною с Бош-таг! О господин золотой тайги, едущий на пестро-сивом быке! О пегий мой бык! О ленты мои! О владыки!

13. О бык мой, кричащий по целым годам! Ревущий по целым месяцам! О питающийся, покойный и черный! О мочащийся так, как кружится сорока! Помилуй меня! Помилуй, смотря и туда, и сюда!

14. Отправляясь в сторону духа Аза, я был увешан синими платьями! Отправляясь в страну Эрлик-хана, я был увешан белыми платьями! Вот каково значение болезни! О дед мой по матери, шаманивший кругом в верховьях реки Кёче, ездивший на голубо-сивом коне и имеющий белую бороду! О Сыжкын-шаман, стоящий подле меня, находясь по берегу Манжуурека, между нескольких гор, покрытых растительностью!

Вечером на заведение Е.П. Сафьянова приезжал урянхаец Чохар-ол, один из прежних моих собеседников на заведении Х.Л. Горбунова.

Огненная подвеска (паскыш¹⁹⁴) у него сделана в 1888 году урянхайцем Чаш-олом (грудной мальчик) из племени Кулар (Хоулар), управляемого зайсаном Чапшуруром (Чапшыр-ол). Размер рисунка — следующий: диаметр АВ = $2\frac{1}{8}$, ширина СД внутреннего концентрического круга = $1\frac{3}{8}$ дюйма. Подвеска (паскыш) представлена на рисунке 1.

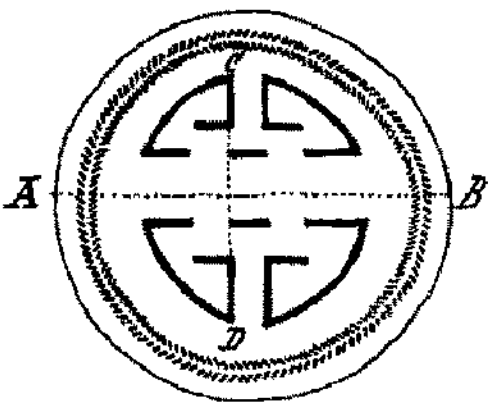

Рисунок 1

26 августа. В 10 часов утра приказчик Е.П. Сафьянова Орзу-бай сообщил мне в подлиннике одну урянхайскую сказку (тол), содержание которой следующее:

Жил один старик, по имени Калдазын. Росту он был четверть, а бороду имел в 5 четвертей. Имел же он одну состарившуюся старуху и одну комолую белую корову, жил он в устье узкой реки. Однажды во сне он стоял в верховьях узкой реки и увидел сиво-пестрого коня и серого чулбуса¹⁹⁵ (злого духа). Старик пришел, сказал старухе: «Чулбус хочет есть нас!» и громко заревел на улице.

Старик проснулся и рассказал об этом своей старухе. «Серый чулбус придет и съест нас!» – сказал старик. Когда старик проговорил это, оба заплакали и зарыдали. Старик, затрудняясь как поступить, вышел на улицу. Найдя яйцо одной птички, он закопал его между белыми камнями. Найдя одну мышь, он вынул печенки и легкие мыши и закопал их в навоз, а самую мышь закопал между черными камнями. Пока дело происходило таким образом, серый чулбус (мангыс¹⁹⁶) уже пришел и стоял на улице. Он закричал старику: «Куда же мне привязать коня своего?» – спросил он. – «Разве ты не видишь стоящей здесь коновязи? Во дни молодости коновязь, ведь, была эта!» – сказал старик. Ответив это, старик вошел к себе в юрту. Нашедши коновязь, чулбус (мангыс) привязал своего коня и дал ему пощипать травы. Хотя сам старик и был мал ростом, коновязь его была страшно большая. Сойдя со своей лошади, мангыс вошел в юрту. «Ну, старик, я пришел сюда, чтобы подружиться с тобою!» – сказал серый мангыс. «Я пришел – сказал мангыс, – чтобы испытать отцовскую силу в борьбе с тобою!» Старик отвечал на это: «Я заколю свою комолую белую корову и поделюсь ею со своим приятелем!» Сказав это, старик заколол свою единственную белую корову, сварил ее, положил в большое корытце и поднес корытце с мясом мангысу. Сам старик съел немножко сердца и остался голоден, а мангыс устроил так, что все мясо белой коровы проглотил как один кусок. – «Ну, старик, когда же станешь пробовать отцовские силы?» – спросил он. Старик сказал мангысу: «Извлеки воду из белого камня! Извлеки кровь из черного камня! Извлеки только кулаком! Из земли вынь легкие и печенку!» Чылбыга-мангыс (ведьма) вышел на улицу и превратил белый камень в пепел; он сжал его в кулак, но вода не потекла, черный камень измельчил как крупчатку, но не потекло и крови. – «Ну, поищем теперь в земле печенку и легкие!» – сказал старик. Мангыс пошел, искал-искал и ничего не нашел. – «Ну, я употребил в дело кулак, но не извлек ни крови, ни воды! Теперь попробуй ты, о старик!» – сказал мангыс. Старик побежал к белому камню и извлек из-под него сразу яйцо птички; чтобы извлечь воду, он пришел к черному камню и извлек из-под него кровь мыши, взявши печенку и легкие мыши из навозу, старик сказал мангысу: «Разве это не печенка и легкие, извлеченные из навоза, о проклятый!» Мангыс испугался (*продолжение следует*).

В 11 часов утра на заведение приехал старый огурда Пазыр (Базыр) и купил у меня за 8 рублей зрительную трубу (туран) фабрики Воткей в Санкт-Петербурге Огурда рассказывал, что на официальных бумагах, отправляемых спешно, рисуется после подписи птица или рисуется по четырем углам бумаг 4 конских копыта.

Новоприбывший джурган (дзурган, дзурган) требовал Базыра к себе, чтобы снова сделать его огурдою за его распорядительность при сборе скота и лошадей каждому дзургану для подарков и содержания.

Продолжение Орзубаевской сказки следующее:

Мангыс, испугавшись сильно, сказал старику: «Приходи завтра ко мне в гости!» Старик отправился утром пешком, вверх по течению реки. Он увидел большую белую юрту. Придя к юрте, старик приотворил немного дверь. Отбежав назад, он вскрикнул. Мангыс, услышав его крик, сказал: «А! Это пришел мой приятель!» – и отворил дверь. Впустив старика к себе в юрту, он заколол для него большого белого быка. Старик, съев одно сердце, не насытился. – «Старик, почему ты не ешь?» – спросил мангыс. – «Как бы много я не ел, я никогда не буду сыт мясом! Я могу съесть даже весь стоящий тут твой скот! Коней, стоящих подле твоей юрты, вероятно, тоже не будет!» (*Конец следует.*)

В 1 час пополудни шаман Топтан продолжил *шаманскую молитву*, прерванную вчера, и получил за свои сообщения $\frac{3}{4}$ фунта махорки фабрики Вахромеева. В конце беседы я узнал еще 2 урянхайские песни (ыр) со слов Топтана. *Продолжение шаманской молитвы* следующее:

1. О мой ворон, летающий подле черных туч! Летающий под самыми небесами! Имеющий глаза, налитые кровью! Питающийся пропастиною! О мой беловато-черный ворон!

2. О ленты мои, гудящие и звенящие! О черная галка, летающая под самыми девятью небесами! О ворон мой, черный, как лебедь! Во время летания уподобляющийся слону! Во время едения уподобляющийся мангысу!

3. О желтые и полосатые мои барсы и львы! Низойдите сверху и подайте помощь! О получающие приказание от верховного Кудая!

4. О не принимающий пищи в течение семи суток! О едящий все семь суток! О подчиненный моего Кудая! О серый волк! О моя лента! О облизывающий свой рот и нос! О подобный лебедю, волк мой! Не противься! Не враждуй со мною!

5. Я посадил тебя на макушке дерева! Голос твой доходит до богов! О богоподобная серая кукушка моя! О лента моя! Владыки!

6. О имеющий дворцы в подземельях! О устраивающий дороги зигзагами! О имеющий крючковатые зубы! О лысый мой барсук! О лента моя!

7. О породнившийся с синим озером! Голос твой доходит даже снизу! О белый гусь мой, имеющий голос шести метаморфоз! О лента моя! Помилуй меня!

8. О летающий днем и ночью! Обонянием достигающий земли! О орел мой, черный и серый! О лента моя! О владыки!

9. О не издающий топота, убегая отсюда! О не оставляющий следов, уходя отсюда! О владыко — лента моя! О достигающий своим обонянием пространство годовое и месячное! О мухортый конь, имеющий раскаленную, как уголь, шерсть!

10. О господин зайцев моих! О владыки, дающие им бордрости и силы! О синее озеро мое, находящееся в гористой стране и отражающее в себе звезды! О синий бык мой, кричащий по целым месяцам и ревуший по целым годам! О богоподобный синий бык мой! О лента моя! Подойди ко мне ближе и помилуй меня!

11. О, шаман, шаманивший кругом в верховьях пограничного Аласа! О съедающий людей лед мой, Тёден шаман! О ты, спустившийся с верховьев Кёнделена из Пай-тайги! О подвижные и не подвижные мои ведьмы (чылбысы)! Помилуйте меня!

12. О ты, найденный в верховьях Баян-Гола (богатая река)! Подстилающий под себя белую березу с хребта Танну! Ночующий на черном камне! О железки мои, красные и бронзовые! О владыки!

13. О старый Шекпер, текущий так, как свертывается конец шубы! О Танну мой! Помилуй меня! О Тонгур-Тайга (на левом берегу Ак-суга), виляющий так, как свертывается конец шубы моей! О владыко! Помилуй меня!

14. О прекрасная черная лента, образ змеи на моих плечах! О бубенчики мои, давящие мне плечные лопатки! Гремите потише и помилуйте меня! Не давайте себя мучить! Не подвергайте себя терзаниям, о владыки!

15. О доящие желтых коз! О ездящие на голубых козлах! О обкладывающиеся костром из березовых дров! О творцы,

создавшие оленей-самцов и самок! О владыки огня и пепла! О владыки!

16. О благодетельный мой серый ястреб! О ты, мой спускающийся! О ты, мой схватывающийся! Пролетающий пространство месячное! Подающий мне средства к жизни! О благодетель мой серый ястреб! Подойди ко мне поближе и побеседуй со мною немного! О владыко, помилуй меня! (*продолжение следует*).

Содержание *песен* следующее:

1. О высокий мой Танну, смотрящий в эту сторону! О племя мое Сайт, щедрое относительно подарков! О крутой мой Танну, смотрящий неизвестно куда! О цари и начальники, подающие помощь!

2. Как я связан опять с рекою и морем, так опять связан и со своею чернобровою возлюбленною! Как я связан опять с большим морем, так опять связан со своею пречерною!

Продолжение *шаманской молитвы*.

1. О имеющие пальцы не больше мизинца! О имеющие нарумяненные щеки! Заплетающие в косу свои волосы! Имеющие глаза, подобные раковине! Обитающие в лесистых местах! Обитающие на скалах, окаймляющих берега рек! О албысы мои! О чулбусы мои! О владыки!

2. О обитающие вверху и внизу, боги и духи мои! О владыки! О владыки, подающие бодрость! О владыки, подающие отдохновение! Дайте мне бодрости и отдохновения!

3. Я – существо, имеющее происхождение от небес! Освящение получивший от Теленгей (земного пара)! Заповеди получающий от курбусов¹⁹⁷ (богов)! Я – существо невинное и непорочное! Я – существо глупое и больное лишь по приказанию своего неба! Конь мой верховой – есть трехлетний жеребенок! Да не разобьется у него грудь и сердце! Шуба, которую я надел, есть вещь, не имеющая меха! Ступивши на землю, я хожу пешком!

4. О мой дед по матери, имеющий белую бороду! Подойди ко мне поближе, о красавец! Поднимите меня посредством моего синяго! Окадите меня благоуханиями¹⁹⁸! Помилуйте меня! Посредством бросания да приносится жертва! Я встретился с тем, кого никто не встречал! Я обеспокоен тем, кого никто не беспокоит! Он беспокоил меня среди ночи и мрака! Он встретился мне среди ночи и тьмы! Нет у меня крови, могущей брызнуть! Нет у меня

тела, которое можно было бы отщипнуть! Не подвергай меня (о аза) мучениям и не вводи в грех! Не ешь моего тела, и не пей крови! Не мучь меня обмороком! Пегие глаза мои закрылись занавескою! Оба уха мои оглохли! О красавец мой! О дед мой по матери, имеющий белую бороду! Ты будь поближе ко мне! Я буду клиентом твоих советов! Я пошаманил сильно и дохожу уже до конца, о владыки!

Конец Орзу-баевской сказки следующий:

«Старик, ночуй у меня!» Когда наступил вечер, он послал старику постель. Старик сказал: «Я не останусь в юрте! В юрте я не могу спать! Я посижу на улице! Если я буду сидеть в юрте, то ночью я растянусь! Юрту твою разломаю!» Тогда мангыс свое седло отдал для изголовья, а потник для постели и устроил таким образом постель на улице. Теперь старик лег на улице, чтобы заснуть. Потом он тихонько подошел к юрте и стал подслушивать. Мать мангыса говорила своему сыну: «Это худой и бессильный старик! Перерубим его как раз пополам лунообразным топором! Грудь его съешь ты, а я съем поясницу!» Сын таким образом отвечал своей матери: «Так нельзя делать, потому что это — старик весьма могучий, так как он из белого камня извлек воду, ударив по нему кулаком; из черного камня извлек кулаком кровь, а из земли вынул печенку и легкие!» — «Если так, — сказала старуха, — Я сама убью его!» Сказав это, она стала точить свой лунообразный топор. Старик отошел назад и нашел писанный камень. Положив его на свою постель, сам свернулся в комок и лег под седло. Полночь приблизилась. Вышедши из юрты со своим лунообразным топором в руках, старуха подошла к старику и ударила его топором по спине. Топор переломился и упал. Сам мангыс вошел в юрту и сказал матери: «О ты, скверная тварь! Провались ты здесь! — сказал он, — если старик узнает об этом, то убьет нас!» Сказав это, оба легли спать. Как только рассветало, старик проснулся и встал. Утром старик вошел в юрту и сказал: «В эту ночь я увидел плохой сон! Что это за конь, стоящий подле твоей юрты?» Мангыс спросил у старика: «Что же ты видел во сне?» — «Ты в эту ночь рубил мне плечи своим лунообразным топором!» — отвечал старик. Мангыс сказал ему: «Ты — опасный и страшный старик! Я поймаю для тебя из табуна коня!» Сказав это, он поймал своего сиво-пестрого коня и отдал его старику.

Сам, сев на коня в седло, а мать свою посадив сзади седла, мангыс сказал старику: «Возьми ты белый скот! Тебе же принадлежит золото и серебро, а я не буду более жить здесь!» Сказав это, он скрылся. Старик, погнавши белый скот, а золото и серебро навьючив на коня, отправился домой. Старуха, увидев старика, хотела убить его, принявши его за мангыса. Старик начал прятаться, то входя в юрту, то выходя. Когда старуха не нашла его, он вскрикнул и сказал: «Не бойся, старуха! Прогнавши проклятого и отняв у него скот и капитал, я прибыл сюда!» Оставив тут белый скот и капитал, они стали жить.

Сказку Орзу-бай досказывал мне в 2 часа дня.

В 5 часов я отправился к Тог, жене урянхайца Талгыка, служащего в работниках у Евгения Павловича Сафьянова. Ей отроду 50 лет. По происхождению своему она из племени Кулар (Хоулар). Муж ее уехал с сафьяновским скотом в город через Сабинский перевал (хребет). Она сказала мне 17 песен. Хотя она табаку не курит вовсе, однако, от предложенной ей $\frac{1}{4}$ фунта махорки она не отказалась, обещаясь отдать табак мужу. Содержание *песен*, сообщенных мне урянхайкой Тог, следующее:

1. Светило солнце весь день, и полил дождь! Неужели небо разверзлось? На приятном месте она проводит целые дни! Неужели она – женщина, совсем оглупевшая?

2. Стояла все время ясная погода, и полил дождь! Неужели это – действие желтых, как золото, туч? На прекрасном месте она проводит целые дни! Неужели она – женщина, имеющая желтый лоб?

3. Кому нужна подруга человеческая? Я лягу с нею и обнимусь! Кому нужен конь человеческий (то есть чужой)? Я сяду на него и пушу его галопом!

4. Кому нужен чужой конь? Я сяду на него и пушу его бегом! Кому нужна чужая подруга? Я переменяю с нею перстнями и возьму ее!

5. Подруженьку свою я не отдам! Не променяю ее и на его жену! Милочку свою я не отдам! Не променяю ее и на его супругу!

6. Станешь ли ты обижать мою одинокую? Ты не подобен ли сороке, расклеывающей спину? Станешь ли ты метить мою сиротку? Ты не подобен ли болезни, истребляющей яманов?

7. Разве тебе не известно, где жили приятели? Разве тебе не известно, где кормятся травой мыши? Разве тебе не известно,

где жила моя красавица? Разве тебе не известно, где шаманит новый шаман?

8. Я жил, будучи всегда одиноким мужчиною! Разве я не был подобен орлу? Я жил, будучи всегда несчастным сиротою! Разве я не был подобен (одинокому) ястребу?

9. Если бы стоял здесь тополь ветвистый, то я стал-бы кричать на нем подобно кукушке! Если бы был здесь костюм шамана Пюп-пюре, то я стал бы шаманить в нем подобно шаману!

Упоминаемый в этой песне урянхайский шаман Пюп-пюре живет теперь на левом берегу верхнего течения Бом-Кемчика. Имя его упоминалось уже в шаманской молитве урянхайца Топтана, записанной выше.

10. Если бы был брод к черным тальникам, то я стал бы кричать подобно кукушке! Если бы был здесь костюм черного шамана, то я стал бы шаманить в нем подобно шаману!

11. Отправившись отсюда, я возьму ее! Будучи подстрелен, я уйду раненный! Севши на коня, я возьму ее! Будучи подстрелен, я уйду раненный!

12. Давайте приветствовать только черных! Поедемте прямо к дёрбетам! Давайте приветствовать только шестерых! Поедемте прямо на Алтай!

13. Каков мой род, из которого я произошел? Каковы мои овцы молодые и черные! Попав между дёрбетами, я найду добычу, о мои дяденьки, комолые и черные!

14. Имея у себя на плечах ружье, он найдет добычу, о толстые и черные мои дяденьки! Каков же его род, из которого он произошел! Каковы же мои овцы, имеющие черные шеи!

15. Приехал из населенной страны русский! Это – Леонтий (Л.И. Бяков), отдавший свое сердце! Приехал из города (Минусинска) русский! Это – Леонтий, отдавший свою руку!

16. Если перевалишь через хребет Сабинский, то как перевалишь потом обратно? Если разлучишься с ногами (возлюбленной), то, что станется с твоею грустью?

17. Если перевалишь через хребет Могурский, то как перевалишь потом обратно? Если разлучишься с ножками (возлюбленной), то, что станется с твоею грустью (тоскою)?

Вечером урянхаец Чамзы, родом из племени Кулар, управляемого зайсаном Чапшуруром, сказал мне 11 песен и получил за них $\frac{1}{4}$ фунта

махорки (на 12 копеек). Урянхайцу Чамзы отроду 25 лет. Юрта его стоит на правом берегу реки Кёкпечик. Содержание *песен* Чамзы следующее:

1. Я не знаю, как и шел оттуда! Я не знаю, кому и встретился! Зачем же я шел таким образом? Я встретился только с любовницейю!

2. Хувараков не видно теперь! Не опустел ли уже монастырь? Гора Кучун-Кураг не видна теперь! Не покрылась ли она туманами?

3. Не видно маленьких хувараков! Не кончилось ли уже обхождение Майдыра? Река Манжурек уже не видна! Не покрылась ли она туманами?

4. Если подруга забудет тебя, то что выйдет из этого? Если она выйдет замуж, то что выйдет из этого? Он разлучил меня с подруженькою! Пусть гремящее небо разразится градом!

5. Твоя маленькая, если забудет тебя, то что выйдет из этого? Если она выйдет замуж за чужого, то что выйдет из этого? Имея этих людей, я сам (и без нее) буду весел! Имея эту зелень, мой сивко (и без нее) будет весел!

6. Если вы находитесь при мне, то весел я сам! Если есть зеленая трава, то весел мой жеребенок! Если эти находятся при мне, то весел я сам! Если есть только эта зелень, то весел мой Сивко!

7. Нет у меня и табаку, который можно было бы покурить! Ты не прошел ли уже все горы? Нет у меня и подарка, которым можно было бы обменяться! Ты не прошел-ли уже все косогоры?

8. О беда моя! О несчастье мое! Где же моя табакерка? Где же мой табак? Я привык смотреться в зеркало! Где же глаза мои? Где же моя маленькая?

9. Девицы моей земли подобны лишь цветку, выросшему из земли! Девицы твоей земли подобны лишь сору, выброшенному на землю!

10. Девицы моего кочевья подобны лишь цветку, выросшему из воды! Девицы твоего кочевья подобны лишь тряпицам, оставшимся после откочевавшего улуса!

11. Он уехал на голубо-соловом (коне)! Что он станет делать, если станет придирается к нему нойон (то есть огурда)? Он уехал на соловом жеребенке! Что он станет делать, если станет придирается к нему великий (то есть огурда)?

27 августа. В 8 часов утра урянхаец Чалбак из племени Мады сообщил *о своем народе* следующие подробности.

1. Если умрет какой-нибудь урянхаец, то поминки об нем справляют через 7 дней, 49 дней и 1 год. В течение всего этого времени не выносят из юрты, где жил покойник, ни одной вещи и не приносят.

2. Двоюродные братья и сестры сочетаются браком только тогда, когда произошли от родных сестер, а не от братьев.

3. Женятся даже до 8 раз, возвращая нелюбимых жен домой.

4. Вдова с детьми выходит за другого из другой семьи, или за неженатого брата покойника.

5. Бедные и богатые берут сразу 2 жены, 3 жен берут довольно редко. Жена, взятая прежде другой, считается старшею и наследует большую часть имущества, нежели младшая жена.

6. Наследство отдается больше всего младшему сыну, как не заработавшему ничего. Раздел наследства производят обыкновенно низшие чиновники: бошко, зайсан и кундэ. За свой труд они получают плату от каждого лица, получающего часть наследственного имущества.

В 10 часов утра пришел ко мне вчерашний собеседник, шаман Топтан. Он продиктовал мне 8 песен и получил за них 8 толстых иголок (на 4 копейки). Содержание Топтановых *песен* заключается в следующих словах:

1. Если вершина чего и покрыта снегом, так это вершина моей Пай-тайги! Если кто и весел и чернобров, так это – моя подруга! Если конец чего и покрыт снегом, так это конец моей Пай-тайги! Если кто и играет, так это моя подруга!

2. Местом моего обитания служит Кёнденен! Местом украшений служит моя подруга! Местом для моего зимника служит Кёнденен! Местом прекрасным служит лоб мой!

3. В устье моей (страны) Эдегей есть трава, негодная на пищу для моего коня! В доме Евгения есть дядюшка, называемый Аппас!

Под «Евгением» разумеется Е.П. Сафьянов, минусинский купец, а под «Аппасом» – тобольский татарин, Аббас, приказчик его. Этот мусульманин торгует круглый год от Сафьяновых русскими товарами в Улясутае. Этот Аббас знает хорошо монгольский язык. Прежде он служил в городе Кобдо. В Урянхайской земле я встретил до сих пор только троих, говорящих по-монгольски: М.И.Бякова, минусинского купца, В.Т. Спирина, инородца качинской Инородной Управы, и П.К. Шишмарева,

отставного урядника. Об Аппасе (Аббас) упоминает и Г.Н. Потанин в «Очерках Северо-Западной Монголии» (В. III. 126).

4. Дай мне тогда, когда свет померкнет! Дай мне такого сивого иноходца, который похудеет! Дай мне тихого черно-сивого, который похудеет! Дай мне тогда, когда наступит мрак!

5. Хлеб, посеянный мною находится на Тазырской степи! Подруга, узнанная мною, живет на Тайтанской реке! Я бросил хлеб, посеянный мною, и стал жить, не чувствуя вовсе голоду!

6. Я оставил без внимания подругу, узнанную мною, и отправился в путь, нисколько об ней не скучая! Я оставил без внимания хлеб, посеянный мною, и отправился в путь, нисколько не голодуя!

7. Каков же я сам, росший на земле! Каков же мой Джир-Джарик, на котором я живу! Каков же я сам, живший вместе! Каково же начало степи, на котором я живу!

8. Метя в макушку березы, он едва попадает! О, если бы он имел лук твердый и черный! Метясь в макушку тополя, он стреляет в нее мимо! О, если-бы он имел лук железный и черный!

В 11 часов утра мы двинулись в путь, чтобы через Сабинский хребет попасть в деревню Арбаты (Минусинский округ). Мы выехали на 6 лошадях при 2 вьючных с Джир-Джарика. Нас ехало 6 человек: я, Реполовский, Е.П. Сафьянов, супруга его Р.К. Сафьянова, молодой приказчик их В.В. Дузин и урянхаец Чалбак, один из моих рассказчиков. Сначала мы поехали на восток и через 3 версты перебрали на север через Бом-Кемчик. Затем поехали на северо-восток по левому степному берегу Бом-Кемчика. Налево от дороги мы увидели хворостяной обон (обо), воздвигнутый племенем Ишти-Орчжак. Перебрали через быструю реку Алас (Алаш). Брод оказался слишком богат крупными и скользкими камнями. Далее мы пересекли через несколько маленьких перевалов, держась все время на север. Направо от дороги стоит на высоком пункте обон, принадлежащий племени Кеде¹⁹⁹-Орчжак, то есть внешних Орчжаков.

В 4 часа пополудни мы прибыли к реке Ак-сугу, названной на карте Г.Н. Потанина по-монгольски Цаган-су (белая вода) в «Очерках Северо-Западной Монголии» (В. III. 1883 год).

По дороге мы не встретили ни одного урянхайского улуса. На правом берегу Ак-суга, перед переправой на северо-восток через него, стоит улус из 2 цилиндрических юрт. Перебредя в мелком месте Ак-суг, мы увидели на левом берегу его еще 2 юрты. Затем мы пое-

хали вверх по Манжуреку и в одной версте от впадения его в Ак-сут остановились ночевать на правом берегу Манжурека (Пайн-Чюрек – богатое сердце). В самые сумерки к нам подъехали 3 сойота сумына Кеде-Орчжак и, получив по шепотке табаку, уехали далее своею дорогою. Эти урянхайцы на быках перевозили свое имущество вверх по правому берегу Манжурека. За весь этот день (8 часов) мы проехали около 40 верст. Остановку сделали в 7 часов вечера. Вечером приезжало еще 10 человек урянхайцев: 6 мужчин и 4 женщины. Е.П. Сафьянов дал им сухарей. Пользуясь случаем, я вступил с ним в разговор. Один из урянхайцев, по имени Айычы (Айжы), из племени Ондар, 18 лет, имеющий жену 15 лет и 2 сыновей, сказал мне 5 песен и получил за них 5 толстых иголок. Получив иголки, он даром сказал еще одну песню. Содержание *песен* следующее:

1. На красной траве – блудные девицы! Пойду в таежный снег и залягу! На молодой траве – соблазнительные девицы! Пойду в снег, лежащий на той стороне, и залягу!

2. Из таваложника вышла красная (трубка)! Где у тебя слова? Где у тебя разговор? Из казырганника вышла черная (трубка)! Где у тебя смех? Где у тебя разнузданность языка?

3. Видя тайгу снежную и снежную, я хожу лишь и трясусь! Видя девиц чернобровых и чернобровых, я хожу лишь и люблюсь ими!

4. В верховьях Ишхина пошел дождь! Приготовь ка мне горячего чаю! В верховьях Соруга пошел дождь! Приготовь ка мне холодного чаю!

«Соруг» есть местность, находящаяся в верховьях Манжурека, левого притока Ак-суга.

5. Если страшно, то пусть будет страшно! Пусть душа моя уподобится узкому ремню! Если больно, то пусть будет больно! Пусть душа моя уподобится шелковой нитке!

«Узкие ремни», подносимые в виде подарков богатым и в виде взятки чиновникам, называются по-урянхайски, «тадазын».

6. Она все меняется подарками, а сама подозревает людей! О хозяйка юрт, расточительная относительно подарков! Она все совокупляется, а сама подозревает людей! О хозяйки юрт, любящие сильно мочиться!

По сообщению моего собеседника Айыжы в Ак-суге с левой стороны впадают 3 реки: 1) Баян-Гол (богатая река) – выше остальных 2 рек; 2) Кёспес – ниже Баян-Гола; 3) Манжурек – еще ниже.

Урянхаец Айычы живет теперь на правом берегу Манжуурека. Другой урянхаец по имени Себек, родом из племени Ишти-Орчжак, 42 лет, живущий в устье Баян-Гола, левого притока Ак-суга, за ржаные сухари сказал мне 3 песни и 3 загадки.

I. Содержание *песен* следующее:

1. Живет ли она на Баян-Голе? Живет ли там чернобровая шалунья? Живет ли там моя чернобровая дурочка?

2. Пусть дуры на реке Теректиг бьют друг друга, лягаясь! Пусть бесноватые на реке Кара-суг бьют друг друга, пинаясь!

3. Синий табак свой покуривай лишь сам! Прибуди только к сроку на Кёзеге! Желтый табак свой покуривай лишь сам! Прибуди только к сроку на Позага?!

Упоминаемые в этой песне местности Кёзеге́ и Позага́ находятся в верховьях Аласа, впадающего в Бом-Кемчик с левой стороны. Табак назван «синим» потому, что дым от него синего цвета. «Желтый табак» есть табак, привозимый из Китая.

II. Содержание *загадок* следующее:

1. Вниз по степи пошел теленок на длинном аркане. — Сопли.

2. Пять братьев взвалили себе на плечи льду. — 5 пальцев руки, покрытых ногтями.

3. У золотого тополя 12 ветвей и триста шестьдесят листьев. — 12 месяцев года и 360 суток.

28 августа. Рано утром пришел Себек, вчерашний мой собеседник, и принес нам молока. Я дал ему сухарей, за что он сообщил мне 5 *загадок*:

1. Как только он вошел через дверь, тотчас-же зачихал голову в огонь. — Головня.

2. В лесу лежит дьявол. — Лучки для стрельбы.

3. В лесу лает короткая собака. — Топор.

4. Во дворе мочится черный жеребец. — Труба перегонного куба, по которой вытекает водка.

5. Вороной конь имеет шаги крупные, а нос острый. — Ворон.

Вчерашний собеседник мой, по имени Айычы (Торгунчак), снова пришел сегодня в 6 часов утра и тоже принес молока. С ночлега мы отправились в путь в 7 часов утра. 15 верст мы поднимались по правому берегу Манжуурека и увидели уже снежные вершины хребтов, находящихся в верховьях этой реки. Оставив их слева, мы повернули вправо через Манжуурек. Налево от дороги мы увидели

каменную статую, изображавшую старика китайца²⁰⁰. Пояс у него из колец. В руках он держит кубок. Лицом старик обращен на восток. Усы узкие, как у китайцев.

Быстрая река Манжурек богата хариузами. Река, скатываясь постепенно через каменистые террасы гор, образует массу водопадов. Дорога по Манжуруку идет над высокими и каменистыми обрывами. По дороге встречались урянхайские улусы в 2 – 4 юрты по обоим берегам Манжурека. С устья Манжурека уже начали встречаться сосны и лиственницы.

В 12 часов дня мы остановились на правом берегу Кара-Суга (черная вода), впадающего с левой стороны в Манжурек, сделав 30 верст от ночлега. На месте привала мы увидели следы юрт и предметы домашнего обихода: кадки, деревянные ступки, песты и ведра; тут же лежала масса деревянных лучков, которыми урянхайцы стреляют зайцев. Кругом привала растут сосны и лиственницы. Урянхаец Чалбак, проводник наш, сказал мне, что Иркутск по-урянхайски называется Ангыр-кода (город турпанов), Бийск – Частура (крепость дождей), Кяхта – Кактыг (богатый тальниками) и Минусинск – Корай (город)! Пообедав, через два часа мы снова двинулись в путь. Через 5 верст после остановки следовал перевал через хребет Тёштут арт (холмистый хребет). Спуск с него был в 2 версты болотистый и каменистый. Далее следовал переезд через реку Кёче-Суг, впадающую с правой стороны в Верхний Ишхин. На левом берегу реки Кёче-суг мы остановились в 6 часов вечера ночевать. По сторонам места остановки – горы с кедровыми орехами. Урянхайцы приносили кедровых шишек и получали за них табак и сухарей. Остановка произошла из-за сафьяновского скота, так как распространились слухи о том, что из-за появившейся в селе Таштыпском (Минусинский округ) эпизоотии, скот, пригоняемый из Урянхайской земли, должен подвергнуться четырнадцатидневному карантину. После обеда мы проехали 15 верст. Проводник наш Чалбак отсюда вернулся. Сменил его ссыльный башир Никольского уезда Самарской губернии, по имени Гамалей Абдул Габидов, сосланный в Сибирь на 10 лет за конокрадство. У Сафьяновых в Урянхайской земле он служит уже 6 лет.

29 августа. Мы отправились вперед скота. Дорога первые 3 версты лежала по ровному месту. Отсюда нас поехало 6 человек при 4 вьючных. Кроме наших 10 коней, шли свободными еще 5 коней запасных. Все лошади предназначались для ввоза зимою товаров в

Урянхайскую землю. В $5\frac{1}{2}$ верстах от ночлега мы встретили кундэ сумына Сая, который смотрел за устройством юрт для начальства, имеющего обозреть пограничные знаки. Далее мы поднимались вверх по Ак-адыру (белая ветвь), правому притоку Верхнего Ипхина (Ипхима). Тут началась уже сплошная тайга, заваленная соснами, лиственницами и елями, тайга местами довольно каменистая. Места, очищенные от елей, служат обыкновенно для ночлегов, так как они сухи, будучи постоянно открыты для солнечных лучей, и богаты травой. Такие скрытые места в тайге называются обыкновенно «еланью»²⁰¹. Местами в тайге встречались нам болота. Дорога вследствие прекрасной погоды была довольно еще сносная. Только изредка стал накрапывать мелкий дождь. Местами, кроме хвойных деревьев, нам стали уже встречаться березы, преимущественно по берегам рек. Скотогонами дорога расчищается ежегодно.

30 августа. По Тасле мы уже стали встречать поспевшую черемуху. Вниз по течению реки Таслы (Тосул) мы шли 15 верст. Бродов через эту реки было 11. От устья этой реки, впадающей в Кантегир (царь небо) с правой стороны, мы шли $1\frac{1}{2}$ версты по правому берегу Кантегира. Дорога усеяна массою острых и крупных камней. Местами дорога грязная от массы ключей, впадающих в эту быструю реку. Через Кантегир мы брели вверх по течению, делая угол в 45 градусов. Во время ненастья эта река становится до того бурливою, быстрою и глубокою, что переправа через нее тогда положительно невозможна. Перебредя Кантегир, мы остановились на левом берегу его на $\frac{1}{2}$ часа отдохнуть, как раз у южной подошвы первой части Сабинского хребта. Переправа через Кантегир особенно затруднительна весною и осенью во время половодья. Ширина реки тогда местами доходит до 50 саженей. Отдохнувши, мы стали подниматься на Сабинский хребет. Подъем был каменистый, крутой, грязный и продолжался целых 2 часа. Дорогою наши вьюки разлаживались несколько раз. Южный склон Сабинского хребта имеет 3 террасы, из которых первая, уже пройденная нами, довольно трудная для подъема, вторая — отлогая и без лесу, потому что лес выжжен; третья — крутая и покрытая лесом. Дорога по остальным двум террасам идет зигзагами сухая. Спуск с хребта сначала крутой, а потом отлогий. На второй террасе северного склона мы остановились пить чай в 5 часов вечера. Погода стояла весь день ясная и сухая. В закрытых от солнца местах — грязь. К вечеру пошел большими хлопьями снег и до того завалил

2 сентября. Небо совершенно безоблачное. Несколько раз сбивались с дороги. Проехав 7 бродов, ненадолго остановились отдохнуть. После 1 и 6 брода были косогоры. Между 2, 3 и 4 бродами была страшная грязь. Остановка наша произошла, главным образом, из-за того, что один конь убежал в лес. Далее на дороге мы встретили 9 урянхайцев с товарами. Они ездили в деревни: Монокскую, Арбатскую и Таштыпскую и купили там чугунных чаш, таганов, кос, топоров и пил.

2 раза мы сбивались с дороги, проблудив целых $1\frac{1}{2}$ часа. Проехали 8 бродов. С первого брода лес становится все реже и реже. Остановились мы на левом берегу Чехана в 5 часов вечера. Трава доходила местами до 1 аршина вышиною. За все время мы сделали 25 верст. Около полудня появились уже мошки. Хвойных деревьев стало уже меньше. Крутом много березы, осины и черемухи. Погода стояла весь день совершенно ясная. Напившись чаю, мы через $1\frac{1}{2}$ часа снова отправились в путь. Тут стала очень часто встречаться сосна. Лес вообще до сих пор был высокий, доходя до 20 сажень. После первого брода, на правом берегу Чехана, дорога пролегла по косогору. Далее 4 версты дорога шла по ровному и открытому пространству сухая. Поехали 2 брода, сделав 6 верст. В 7 часов вечера остановились ночевать на правом берегу Чехана. Вода доходила в бродах до стрелен. Ширина реки доходила до 25 сажень. В полдень мы начали уже встречать папоротник, который чем севернее, тем становился выше и выше, доходя наконец до $1\frac{1}{2}$ аршин.

3 сентября. По сообщению Е.П. Сафьянова скотопрогонных путей два: один, уже пройденный нами, и другой через Карасим, левый приток Чахана (Чахан). Другая дорога идет от Кёче-сута через верховья Кантегира и спускается в долину Карасима; далее вниз по течению этой реки до устья ее. В устье этой реки крутой и каменистой спуск в Чехан. По Карасиму лесу совсем мало. От устья Карасима до заимки Бобея считается около 12 верст. От Бобеевой мельницы идет прямая дорога на деревню Табатскую. Эта дорога трудная вследствие массы камней, зато короче остальных. «Бобеем» Абаканские Татары прозвали казака Арбатской деревни Андрея Ивановича Сипкина, уже умершего. Живы только 2 его сына: Степан и Василий, занимающиеся теперь звероловством.

С места мы тронулись в 8 часов утра и проехали 3 брода. Расстояние между ними 3—4 версты. Дорога до первого брода 4 версты шла по правой стороне Чехана, по ровному и сухому пространству. Дорогою

мы встретили двух сойотов, которые гоняли горбуновский скот в Минусинский округ для зимовки. Зимовка тут стоит 1 – 1½ рубля за каждую штуку. Нередко случается, что скот, оставленный на зиму в Урянхайской земле, зимою пропадает весь от бескормия, так как урянки сена много не припасают и, следовательно, купить его русским нигде. Далее дорога пролегла по левому грязному берегу Чехана. Не доехав до займки Бобея 10 верст, мы остановились в 2 часа дня пить чай и вместе с тем дать коням отдохнуть. С места тронулись только в 5 часов дня. На левом берегу Чехана пришлось объезжать болото длиною в 3 версты. Далее поехали по левому берегу то ровному, то гористому. Тут уже стали встречаться казачьи займки и покосы. Трава вышиною с коня, довольно густая.

В 8 часов вечера остановились на левом берегу Чехана. Погода днем была совершенно ясная. Брод в одном месте довольно глубокий, поднимаясь выше стремён.

4 сентября. Дорога пошла по левому берегу Чехана. Чехан становится тут глубже и шире, протекая по покатой плоскости. По берегам реки всюду сенокосные луга и пашни. Далее поехали мы по правому берегу Чехана, который в нижнем течении называется Чебашем.

В 12 часов дня мы приехали в деревню Арбатскую, сделав 15 верст. От устья Чебаша, впадающего в Абакан с правой стороны, до деревни Арбаты – 5 верст и от устья Чехана – 25 верст. По сообщению одних, Чехан впадает в Чебаш, а Чебаш в Абакан; по сообщению же других, Чебашем называется только нижнее течение Чехана. Не доезжая до Арбатов 7 верст, мы перебрали с левой стороны Чебаша на правую, оставив устье этой реки по левую руку.

Деревня Арбатская (по-урянхайски Арбайт) стоит на правом берегу Абакана. Около этой деревни текут 2 речки: Малый Арбат и Большой Арбат. Обе реки впадают в Абакан с правой стороны: первая на 2 версты ниже Арбатов, а вторая на 15 верст (сообщение одного казака). Из Арбатов я и г. Реполовский поехали вдвоем на перекладных в село Аскыс (Минусинского округа). Дорога идет по правому берегу Абакана ровная и сухая. На 7 версте начинается гора Матрос; подъем на нее 3 и спуск 4 версты. Далее переехали мы речку Монок и прибыли в деревню Монок, сделав 25 верст в 3 часа. В этой деревне мы переменили лошадей и переплыли в лодке через Абакан. Ночью приехали в село Усть-Есь и, продневав тут, 6 сентября прибыли в село Аскыс,

где оставлены были все мои книги, необходимые для справок при окончательной обработке собранных во время путешествия научных материалов. От Монока до Усть-Еси около 7, от Усть-Еси до Аскыса около 25 и от Аскыса до города Минусинска около 120 верст. Е.П. Сафьянову за 4 лошадей мы заплатили 50 рублей.

*Член-сотрудник Императорского
Русского Географического общества
Н.Ф. Катанов*

26 сентября 1889 года.
Село Аскыс Минусинского округа
Енисейской губернии.

Институт Этнографии
им Н. Н. Миклуха-Маклая АН СССР,
Архив
Фонд V, оп. 1, №526

¹Современное: б е л ь т и р ы (от общетюркского белдир ‘место слияния’) – название этнической группы ряда родов (сеоков) в составе хакасов. По преданиям, сохранившимся у белытров и сагайцев, бельтиры считают себя родственниками тувинцев, выходцами из среды тувинцев, и представляют себя тувинцам «бельтир адаш», т.е. ‘побратим бельтир’. Тувинцы же термин «бельтир» употребляли в собирательном значении для обозначения всего населения Абакана. См.: Потапов Л.П. Происхождение и формирование хакасской народности. – Абакан, 1957. – С.233–238; карагасы – название тофаларов (самоназвание тубалар) в дореволюционной литературе.

²Современное: Ч а а-Х о л ь. Часть географических названий записана от русских переселенцев, поэтому даны они в измененном виде. Написание топонимов дано в указателе.

³В тексте написано неясно, возможно, Прижгодского.

⁴С у м о н (монг. сумин / сомон) – административно-территориальная единица, состоящая из нескольких арбанов (монг. арбал / арван ‘десяток’, низшая административно-территориальная единица, состоящая из 10 подворий айлов), и в свою очередь входящая в х о ш у н (монг. qosiyun, хошуун). Арбаном управлял зайсан, сумоном – дзанги, хошуном – ухери-да. См.: Большой академический монгольско-русский словарь. – М., 2001–2002 гг. – ТТ. I, III, IV.

⁵Д ж а л а н (монг. jalan / залан), тув. ч а л а н – старший чиновник; д з а й с а н (монг. jauisang / зайсан), тув. ч е й з е н – название должности управляющего арбаном, д з а н г и (монг. jangki / занги), тув. ч а н г ы – должность управляющего сумоном, имеет по положению право носить знак отличия в виде белого шарика чинзе, его заместителем является х ү н д ү (монг. күндү / хүнд).

⁶Современное: Э д з е н-х а н, Э ж е н-х а н ‘Каган Владыка’.

⁷Потанин Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. – Вып. II, стр. 9.

⁸Табарга. Современное: к а б а р г а. Об использовании термина табарга см.: Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань, 1903. – С.26-28 (822-824). Здесь в рассказе о лесных зверях, приведенных в образцах народной словесности, тувинское торбу (тооргу) в русском переводе выступает как табарга.

⁹Очевидно, речь идет о золотнике.

¹⁰Современное: о в а а – конусообразное сооружение из камней, веток и шеста, возведение которого на возвышенностях связано с древним культом гор. Одна из форм жертвенника хозяину данной местности. О в а а – маркер местности.

¹¹Д з у р г а н. Здесь речь идет о китайском чиновнике, называемом тувинцами ч у р г а а н, который отвечал за положение дел на северо-западном

участке границы Цинской империи во Внешней Монголии и находился в г. Улястай (с 1751 г.). В его обязанности входил также ежегодный объезд границы, когда он приезжал в Туву. В монгольском языке слово зургаан, монгол зургаан относилось не к чиновнику, а к самому ведомству Ли-фань-юань – палате внешних сношений Цинской империи, которая имела 6 отделов и ведала делами Монголии, Тибета, Куку-Нора. Монгольское название палаты произошло от монгольского числительного зургаан ‘шесть’ (во Внутренней Монголии было шесть южных сеймов өвөр зургаан чуулган. См.: БАМРС, т. 2 (Д-О). М., 2001.– С.239).

¹²Очевидно, ч а а – ладно, хорошо.

¹³Д з а й с а н. См. комм. 5.

¹⁴Н о й о н, н о я н (монг. поуап / нойон) – ‘князь, господин; сановник’, равнозначно тюркскому бег.

¹⁵Оргай. Современное: у у р г а й – яма для хранения зерна.

¹⁶Д а р г а (монг. даргуй-а / дарга) – начальник, управляющий.

¹⁷Токша. Современное: д о ш к а – плетенный особым образом узел из скрученной толстой нити либо тесьмы в виде шарика красного цвета, прикрепляемый на острой макушке конусообразной части головного убора тувинцев и ойратов.

¹⁸Чала. Современное: ч а л а а (идентично с монг. jalaу-а/залаа) – кисть из толстой красной шелковой нити, прикрепляемая к острому верху головного убора.

¹⁹Мак. Современное: м а а к – цветная лента (обычно пара лент) трапецевидной формы, пришитая сзади к нижней части основания традиционного головного убора.

²⁰Современное: д р о ф а.

²¹Названия годов: двенадцатилетний цикл: к у с к е – мышь, и н е к – корова, п а р – тигр, к о д а н – заяц, у л у – дракон, ч ы л а н – змея, а ъ т – конь, х о й – овца, м е ч и – обезьяна, д а г а а – курица, ы т – собака, х а в а н – свинья.

²²Современное: Майдыр-Бурган. М а й д ы р (от санскр. M ā i t r e у а / Майтрея; тиб. *Byams-ba* / Джампа, монг. *Asarayūi* / Асрагч) – Бодхисаттва, грядущий после Будды Шакьямуни 5-ый Будда, в настоящее время обитает в Небесах Тушита (тиб. *dga' - ldan* ‘радостная область’, где бодхисатвы радуются тому, что приносят пользу живым существам).

²³Шаманцики. Современное: шаманы.

²⁴На самом деле а р т ы ш – это не богородская трава, а можжевельник.

²⁵А з а – невидимый злой дух. Г.Н.Потанин писал, что тувинцы “вороного коня делают адыком, привязывая ему в гриву медвежий волос; на этом коне ночью запрещается ездить, он называется туне одо аг (совр. “дун ыдыы аы”)” – См. Потанин Г.Н. Очерки Северо-западной Монголии. – Горно-Алтайск, 2005. – с.92.

²⁶Современное: х у р э э – ламаистский храм.

²⁷Хувараки. Современное: х у у р а к (монг. quvарау / хувраг) – послушник, ученик в буддийских монастырях.

²⁸В данном случае: к а р а ‘мирянин’.

²⁹М ä н д ä – мендээ (стяженное от Менди бе? ‘(Все ли) благополучно?’). Современное: м е н д и, а м ы р м е н д и – форма приветствия в монгольском языке, активно использовавшаяся тувинцами до 1921 года.

³⁰Современное: х о о р а й – город.

³¹Далее следует предание о налеме, которое также записано в работе Катанова Н. Ф. Среди тюркских племен. – // Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ., 1893, т. XXIX, отдельный оттиск. - С.3.

³²Салджак. Современное: С а л ч а к – название одного из тувинских родов.

³³Джурганы. Современное: ч у р г а н. См. комм. 11.

³⁴Кунда. Современное: хундү (монг. күндү / хүнд) – сумонный чиновник, помощник управителя сумона дзанги.

³⁵Тайлы. Современное: д а л ы – игра, подобная домино.

³⁶Шында. Встречается также название ‘шындавал’.

³⁷Орусы. О р у с – русский.

³⁸Кандык. Тув. б е с – луковичное растение.

³⁹Тарьсин. Современное: т е р е з и н – чий блестящий (вид ковыля).

⁴⁰Оргун. Современное: о р у н – низкая деревянная кровать.

⁴¹Майдыр-Пурган. См. комм. 22.

⁴²Ерлик. Современное: Э р л и к-Х а а н, Э р л и к-Л о в у н-Х а а н) – владыка подземного мира в шаманизме, многочисленные э р л и к и, упоминаемые в различных текстах, являются его прислужниками.

⁴³Т а м у. Современное: т а м ы (монг. тату / там) – ад, преисподняя.

⁴⁴А з а – наиболее известный злой дух у тувинцев.

⁴⁵Т ы н – дыхание, жизнь.

⁴⁶Курал. Современное: х у р э э – буддийский монастырь.

⁴⁷Позага. Современное: б о з а г а (от монг. bosуу-а / босго) – порог юрты, синоним: э р г и н.

⁴⁸Парба. Современное: б а р б а – большой кожаный выючный мешок.

⁴⁹Топчулур. Современное: д о п ш у л у у р (монг. tobsiyur / товшуур) – двухструнный щипковый музыкальный инструмент.

⁵⁰Такпә. Современное: д е к п е – подставка в допшулууре.

⁵¹Оджук. Современное: о ж у к – тренога, треножник. О д а г – очаг.

⁵²Камыш. Современное: х ы м ы ш – ковш.

⁵³Одум. Вероятно, одуш – берестяное корытце.

⁵⁴Пулгаш. Современное: булгааш – мешалка.

⁵⁵Кәдиргә. Современное: эдирээ – кожемляка в виде зазубренной палки.

⁵⁶Ч а г а (от монг. jaq-a / зах) – воротник.

⁵⁷Ынак. Современное: ы н а а (улуи) – тонкая жердь, служащая стропилом в юрте.

⁵⁸Калга. Современное: х а н а – респетчатая стена юрты.

⁵⁹Пөгёлгä. Современное: м ө г е ж е – вогнутые жерди, вставленные крестообразно в свето-дымовой обруч хараача для поддержания войлочной покрывки өреге.

⁶⁰Өлүр. Современное: ү л г ү ү р – деревянная полка, шкаф для посуды.

⁶¹Коңыс. Современное: х о м у с – музыкальный инструмент.

⁶²Чжалайны. Современное: ч а л а н. См. комм. 5.

⁶³Аладжык. Современное: а л а ж ы – конический чум с остовом из связанных трех жердей, которые и называются алажы.

⁶⁴Ухерида. Современное: у г е р д а а (от маньчжур., монг. үkeri da) – правитель хошуна в Танну-Туве из местной знати, получавший право на эту должность от маньчжурских правителей.

⁶⁵Тагылга. Современное: д а г ы л г а – обряды освящения местности, гор, водных источников, священных деревьев и т. д.

⁶⁶Ыдык – освященное животное, не только лошадь, им мог быть и бык, и козел, и овца.

⁶⁷Кам. Современное: х а м.

⁶⁸Пөрүк. Современное: б ө р т – шапка.

⁶⁹Улза. Современное: у г у л з а – узор (от монг. уyalja / угалз – 1) самец горного барана архара; 2) узор, орнамент. Здесь второе значение первоначально соотносилось с узором в виде рогов горного барана).

⁷⁰Палты. Современное: б а л д ы – топор, в отличие от монголизма сүте (монг. silge / сүх – топор).

⁷¹Тонгарак. Современное: д о н г у р а к.

⁷²Чыдра ойн. Современное: ш ы д ы р а а – шахматы.

⁷³Ыт – собака.

⁷⁴Таба. Современное: т е в е.

⁷⁵Ат. Современное: а ъ т – конь.

⁷⁶Тяргä. Современное: т е р г е – телега.

⁷⁷Ол. Современное: о о л.

⁷⁸Кул – раб.

⁷⁹Кадын – царица, дама.

⁸⁰Кан. Современное: х а а н – царь.

⁸¹Тяспä. Современное: т е п с е – украшенная узорами кожа (на тувинском седле).

⁸²К е ч и м – кусок кожи, который кладется на лошадь под седло.

⁸³Асқыш. Современное: а с к ы ы ш, а с к ы – вешалка.

⁸⁴Гусь. Здесь Н.Ф. Катанов вместо тувинского названия символа кас (монг. хас – ‘свастика’) использует перевод на русский язык омонима кас ‘гусь’.

⁸⁵Шында. См. комм.

⁸⁶Ойн, Сат, Тонгак, Пайгара, Кодуглар, Ынгер, Ылет, Сарыглар и Телек (Телеуты). Современные названия тувинских родов: Оюн, Сат, Донгак, Байкара, Сарыглар.

⁸⁷М е з и л – налим.

⁸⁸Кайркан. Современное: х а й ы р а к а н – медведь, в других местах дается иное написание: адый. Современное: а д ы г – медведь.

⁸⁹Койтпак. Современное: х о й т п а к – кисломолочный напиток.

⁹⁰А р з ы л а н – лев, львица, а также мифическое существо.

⁹¹Хенгерэ. Современное: к е н г и р г е (от монг. kenggirge / хэнгэрэг) – бубен.

⁹²Т о х у р (от монг. dokiyur, дохиур) – барабанная палочка.

⁹³Адый. Современное: а д ы г – медведь.

⁹⁴К а г. Современное: х а г – трут к кремню

⁹⁵Казырган. Современное: к а з ы л г а н – кустарник с черными съедобными ягодами (черная кислица).

⁹⁶Пошко. Современное: б о ш к а (от монг. бошгу / бошго) – низший чиновник, начальник а р б а н а – десятидворки, административно-территориальной единицы в Туве во время правления Цинской династии.

⁹⁷К а н д ы к – См. комм. 38.

⁹⁸К а р а с у г. В данном случае речь идет не о названии реки, а о роднике кара-суг.

⁹⁹Тюнтор. Современное: д у н г у р – шаманский бубен.

¹⁰⁰Тайлы. Современное: д а л ы.

¹⁰¹Слова друг и подруга в тувинском языке обозначаются одним словом э ш, в данном случае, скорее всего, имеется в виду подруга.

¹⁰²Б у с – пар, испарение.

¹⁰³К о л у н – подруга.

¹⁰⁴Г.е. совершают действие ч а ж ы г ‘кропление божествам, духам-хозяевам’.

¹⁰⁵Илага. Современное: а л а г а (монг. aluq-a / алх ‘молоток’) – молоток.

¹⁰⁶К ы н. Современное: х ы н – ножны.

¹⁰⁷Чеш. Современное: ч ы ы ш – съезд, собрание чиновников.

¹⁰⁸Ша. Современное: ч а а-д а й ы н – война.

¹⁰⁹Сорга. Современное: ш о р г а (монг. *ᠰᠣᠷᠭᠠ* / сорго) – труба перегонного аппарата, по которой стекает молочная водка.

¹¹⁰У л ь д з а й-В а ч и р – амбын-нойон Танну-Урянхая Ульдзей-Очир (Өлчей-Очур, 1864-1899 гг. правления). См.: Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва: р/ф 914. – Л.1.

¹¹¹А с т ы ш (аскып). Здесь: а с к ы ы ш – вешалка.

¹¹²Туюра. Современное: д у р у я а – журавль.

¹¹³К у л у г у н а (от монг. *qulayap-a* / хулгана) – мышь.

¹¹⁴Тийрен. Современное: д и и р е н – мифическое демоническое существо, встречающееся также в тибетской и монгольской мифологии. По мнению Л.К. Хертек, при проигрыше в игре в шахматы становится исполнителем желаний победившего по доставке материальных богатств, только не может достать что-либо, связанное с буддизмом, а также то, что не существует реально в природе.

¹¹⁵А л а с - а л а с! – широко известная в тюркском мире магическая формула, используемая для вызова духов, очистительного заклинания, в обязательном порядке сопровождаемое окуриванием дымом тлеющего можжевельника.

¹¹⁶Н о м – до широкого распространения грамотности термин ном использовался для обозначения Учения Будды.

¹¹⁷Пуга. Современное: б у г а – магистральный оросительный канал.

¹¹⁸Тынгырак. Современное: д а н г ы р а к – клятва.

¹¹⁹Тадазын. Современное: д а д а з ы н – белая полоска выделанной козлиной кожи, подносимая в качестве подарка. Позже вместо дадазын стали повсеместно использовать кадак – подношение в виде ритуального шелкового шарфа, завозимого из Монголии и Китая.

¹²⁰Т о й – пиршество. Традиционно считается, что в жизни каждого человека три пиршества той – при рождении, женитьбе и на позоронах.

¹²¹Таким образом совершают жертвоприношение духу – хозяину юрты. Ритуальное разбрызгивание / окропление называется ч а ж ы г.

¹²²Байшин. Современное: б а ж ы ц (от монг. *bayising* / байшин – дом).

¹²³Тэнзы. Современное: д е н з и (монг. *dengse* / дэнс) – весы.

¹²⁴Туран. Современное: д у р а н- зрительная труба, бинокль.

¹²⁵Кая пажы. Современное: Х а я-Б а ж ы.

¹²⁶Торсук. Современное: д о р з у к, т у р с у к – кожаный сосуд, изготовленный из целиком снятой кожи задней ноги животного.

¹²⁷Талган. Современное: д а л г а н – мука.

- ¹²⁸Теленок, т.е. рожденный весной.
- ¹²⁹Тюнен. Современное: д е н е н.
- ¹³⁰Четышкён. Современное: ч е д и ш к е н – физически созревшее взрослое животное.
- ¹³¹Кулар. Современное: К у у л а р.
- ¹³²Кумирня. Имеется ввиду х у р э э.
- ¹³³Майдыр эргир. Современное: М а й д ы р э р г и и р, М а й д ы р э р г и л д е з и – один из самых значительных и красочных буддийских праздников в дореволюционной Туве, буквально переводится как «Круговращение Майтреи» (тиб. *Byams-'khor*).
- ¹³⁴Дарги. Д а р г а – чиновник низшего ранга.
- ¹³⁵Пыштак. Здесь: б ы ш т а к.
- ¹³⁶Цаган – геген – буквальный перевод с монгольского означает 'Белый Свет (Святой)'.
¹³⁷Майдыр – Мурхини. Здесь: Майдыр-Бурган 'Будда грядущего Майтрея'.
- ¹³⁸Оржак. Современное: О о р ж а к – один из тувинских родов.
- ¹³⁹Цзянь-цзюн. Современное: ц з я н ь – ц з ю н ь – генерал-губернатор, наместник маньчжурского правителя Богды-хана.
- ¹⁴⁰Пасткыш. Современное: б а з ы т к ы ы ш – металлические или роговые блахи, при помощи которых прикрепляется подушка к остову седла.
- ¹⁴¹Амбань-нойон. Современное: а м б ы н – н о й о н – правитель дореволюционной Тувы, назначаемый маньчжурскими правителями. Амбань – маньчжурский наместник в Монголии, впервые должность амбана в Урге была учреждена учреждена в 1758 г.
- ¹⁴²Да-нойон. Современное: Д а а – н о й о н – правитель хошуна Д а а.
- ¹⁴³Телегей. Современное: Д е л е г е й – вселенная, в данном случае – земля.
- ¹⁴⁴Саялары. Современное: С а а я – этноним, название этнической группы тувинцев.
- ¹⁴⁵Голубого коня. Очевидно, здесь подстрочный перевод көк, бора – голубой, сивый (?).
- ¹⁴⁶Хелин. Современное: х е л и н (монг. *gelüing* / гэлэн, тиб. *dge-slong* / гелонг – букв. 'друг добродетеля', санскр. *bhikṣu*) – монах высшей степени монашества, принявший все 253 монашеских обета.
- ¹⁴⁷Дешифровка руники была произведена в 1893 году, через четыре года после путешествия Н.Ф. Катанова.
- ¹⁴⁸Кура. Современное: х у р э э.

¹⁴⁹Темичи. Современное: д е м ч и (монг. demči / дэмч) – 1) надзиратель, смотритель монастыря; 2) помощник монастырского казначея; 3) рассыльник, сборщик податей; 4) начальник, староста 40 юрт. БАМРС. Т.2 (Д-О). – М., 2001.

¹⁵⁰Айран. Здесь: х о й т п а к – кисломолочный напиток, из которого выгоняют молочную водку арага.

¹⁵¹Обон. Современное: о в а а. См. комм. 10.

¹⁵²Сын. Современное: с ы ы н – марал.

¹⁵³Х а з у т. Современное: Х а а с у у т (мн. число от хаас – этническая группа тувинцев) – название одного из хошунов Танну-Урянхай (Туву), в настоящее время находится в составе Монголии – Хубсугульский аймак. Встречается среди тофаларов – кара-хаас, откуда пошло дореволюционное название тофаларов в научной литературе карагас.

¹⁵⁴Чуть выше Н.Ф. Катанов называл Каком г. Канск.

¹⁵⁵Б а т к а – табачный налет

¹⁵⁶Сан. Современное: с а н (< тиб. bsangs – очищение, фимиам). Жертвенный костер у тувинцев называется с а н с а л ы р ы.

¹⁵⁷Субурга. Современное: с у б у р г а н.

¹⁵⁸Охтаргай. Современное: о к т а р г а й – вселенная.

¹⁵⁹Телегей. Современное: д е л е г е й – мир, вселенная.

¹⁶⁰Идиотизмами – тонкостями тувинского языка. Вероятно, он имел в виду идиомы.

¹⁶¹В а н – маньчжурский княжеский титул второй степени достоинства, присваивавшийся монгольским чиновникам за заслуги перед Цинским правительством.

¹⁶²Саттары. Современное: Сатов, представителей рода С а т.

¹⁶³К о м б у М а х а к а л а – Комбу это тибетское mgoṅ-po / Гонро, а Махакала, в буквальном переводе означающее «Великий Черный», – санскритское название хранителя учения, гневного проявления бодхисатвы Авалокитешвары в виде ужасающего шестирукого божества.

¹⁶⁴Тариха. Современное: Д а р и й г и (от Daga-eke / Д а р а-э х э 'Мать Тара', тиб. sgröl-ma / Долма) – Спасительница Тара, буддийское божество, наиболее известны Зеленая Тара, Белая Тара и 21 Тара.

¹⁶⁵О ч и р в а н и (санскр. Vajrapāṇi / Ваджрапани, тиб. Phyag-pa gdo-gje / Чакна Дорже) – Бодхисаттва Силы, в Ваджраяне главная его функция заключается в очищении сознания от клеши ненависти и омраченности, культивирование чистого гнева и достижение сверхобычных способностей и сил. См.: Историко-культурный атлас Бурятии. – М., 2001. – С. 403.

¹⁶⁶Тыбызак. Современное: т ы в ы з ы к.

- ¹⁶⁷Талкан. Современное: далган.
- ¹⁶⁸Тамкы кабы. Современное: т а а к н ы х а в ы – кисет.
- ¹⁶⁹Кургэ. Современное: х ө ө р г е – фарфоровый пузырек-табакерка для нюхательного табака.
- ¹⁷⁰Танза. Современное: д а н з а – трубка.
- ¹⁷¹Кобалык. Современное: Х о в а л ы г.
- ¹⁷²Киджи-кёже. Современное: к и ж и - к ө ж э э.
- ¹⁷³Ш а н – мера измерения посевной площади, равная четверти гектара.
- ¹⁷⁴Сам – мера.
- ¹⁷⁵Судя по тексту, Аза и старик поспорили: кто придумает наиболее необычный вид транспорта, тот и выиграет.
- ¹⁷⁶Хюрек. Современное: х ү ү р е к – деревянная лопата.
- ¹⁷⁷Тол. Современное: т о о л – сказка.
- ¹⁷⁸Н.Ф. Катанов записал название хошуна по-разному: Да-хошун и Та-хошун.
- ¹⁷⁹Комолыми называли в Туве лам, так как у них бритые головы.
- ¹⁸⁰Оган. Современное: н о г а н – зеленый.
- ¹⁸¹К ы н д а н (монг. gindan / гяндан) – темница, тюрьма.
- ¹⁸²М а н з ы (монг. bangja / банз) – орудие пытки и наказания в виде дощечка для битья.
- ¹⁸³С а п с ы г а л а. Современное: сапсылга (монг. sabslay-a / савслага) – тиски для пыток, в которые зажимали пальцы.
- ¹⁸⁴Эта сказка уже встречалась выше в рассказе другого информанта.
- ¹⁸⁵Н. Ф. Катанов употреблял название рода Оржак в двух вариантах: оржак и Орчжак.
- ¹⁸⁶Современное: т а м г а – знак собственности.
- ¹⁸⁷Палык. Современное: б а л ы к – рыба.
- ¹⁸⁸Т о р м а – буддийская ритуальная пирамида, изготовленная из толокна и топленного масла; к у р б а л ч и н (от монг. үгвалжин / гурвалжин) – треугольник.
- ¹⁸⁹Ом-пере. Здесь: Н о м б е г е, где первая часть означает 'Учение Будды', а вторая – 'тупь, чернила'.
- ¹⁹⁰Ч а н ч ы к – кошелек для табака.
- ¹⁹¹П а р а н - г о р г у – гарусная материя, китайская.
- ¹⁹²Сандального. Очевидно, сандалового дерева, тув. с а н д а н либо а г а р - с а н д а н ы я ш.

¹⁹³Курень. Очевидно, х у р э э.

¹⁹⁴Паскыш. Здесь: б а з ы т к ы ы ш – металлическая бляха для прикрепления огнива к поясу.

¹⁹⁵Чулбус. Современное: ш у л б у с – мифический демонический персонаж, изображаемый обычно с одним глазом и живущим в пещере на северном склоне горы.

¹⁹⁶М а н г ы с – мифический демонический персонаж, изображаемый прожорливым всеядным существом.

¹⁹⁷Курбус. Вероятно, имеется в виду К у р б у с т у – бог Верхнего мира, в большинстве случаев выступает громовержцем. В тувинских текстах, особенно в шаманских гимнах алгышах встречаются также курбусы, молодые парни, летающие среди туч и облаков, высекающие искры-молнии, кующие зеркала шаманов күзүнгү.

¹⁹⁸Имеется в виду: окурить благовонием – мохожевельником (а р т ы ш).

¹⁹⁹Кеде-Орчжак – К е д э э - О р ж а к – нагорные Ооржаки, в отличие от И ш т и и - О о р ж а к – долинные Ооржаки.

²⁰⁰Каменная баба – к ө ж э э – надгробный памятник тюркскому полководцу.

²⁰¹Елань – возвышенная, голая или открытая равнина.